

ТАНЯ РЫСЕВИЧ

ТРИ РОДИНКИ НА ЛЕВОЙ ЩЕКЕ

ЧАСТЬ I. ВОСТОК

Проснуться, ничего не помня о прошлом — как много историй начиналось с этого! Что это? Потеря? Болезнь? А, может, это шанс взглянуть на мир "с чистого листа", тем паче, что рядом загадочный Свиток Множества Миров, который, по его словам, может прочитать всё, что когда-либо было написано? Что сделает с этим знанием человек, не знающий о себе ничего и почти ничего не помнящий о мире, в котором находится? Есть только один способ узнать...

Три родинки на левой щеке. Часть I. Восток

Предисловие и пролог

Предисловие.

Эта история — о случайностях. О том, что события, которые на первый взгляд выглядят частью хорошо продуманного плана, на самом деле могут оказаться не более чем черепками разбитых чашек, которые неведомым образом идеально соединяются в кувшин с высоким горлышком.

Случайности делают нас теми, кто мы есть. Случайно услышанная на улице фраза изменяет ход мыслей и вот вы уже свернули с пути, который год ведущего от работы до автобусной остановки, и шагнули в сторону — в неизвестность. Гуляя по школе с завязанными глазами, вы совершенно случайно встречаете человека, который станет вашим проводником и другом на долгие годы. Но сблизилась ли бы вы, если бы случайная мысль не заставила вас надеть на глаза повязку в тот день и час, когда он случайно прошёл мимо? Случайно упавший на стол бисер складывается в узор. Случайный порыв ветра заставляет нас пойти непривычной дорогой, в обход того места, где сейчас упадёт дерево. Случайно набежавшая волна утягивает человека на дно. Случайный спор заставляет воображение породить целый мир.

А что, если в этом мире случайности играют ещё большую роль, чем в том, в котором мы привыкли жить?

Пролог.

Не по-весеннему тёплый ветер всколыхнул занавески и зашелестел листьями пергамента, лежащими на столе, скинув верхнюю часть стопки на пол.

Верховный магистр Ордена Предсказателей Феарун отвернулся от окна и медленно, по-старчески тяжело принялся собирать разлетевшиеся листки. Подняв их, он выровнял стопку и положил на стол, придавив лежавшим рядом аметистом.

— В год ранней весны, рассекающей тьму, что было не в силах убрать никому, проснётся зверёк, что до тех пор не спал, а прочь от судьбы своей вечно бежал... — нараспев пробормотал Феарун, поглаживая свою роскошную седую бороду. Он имел привычку произносить предсказания вслух, чтобы вникнуть в их смысл.

Магистр наугад выдернул листок и пробежал по нему глазами.

— Аметистовый город охвачен огнём, начало пути разгорается в нём. Но прочь убегает ручьём этот путь, ручей никогда нам назад не вернуть... — снова пробормотал он, поднял глаза и посмотрел прямо туда, где за портьерами скрывалась Дама В Зелёном, хотя, он, конечно же, не мог знать о её присутствии.

Или мог? На миг уверенность покинула её. И всё же она не пошевелилась и удержалась от того, чтобы вздохнуть глубже. Если магистр знает, что она тут — значит, она уже фигура в его игре и не стоит ему мешать. В конце концов, она здесь только для того, чтобы убедиться, что он в безопасности и больше ни для чего. Все её подозрения могут оказаться беспочвенными и это будет лучшим исходом... Хотя признать ошибку будет неприятно.

Магистр положил лист обратно в стопку и повернулся ко входу. Дверь открылась и закрылась почти бесшумно, легко повернувшись на хорошо смазанных петлях. Дама В Зелёном больше почувствовала, чем услышала лёгкие шаги по толстому ковру. Сосредоточившись, она проверила, что воздействие (или заклинание, как мог бы назвать его кто-нибудь менее сведущий), подготовкой которого она занималась последние полчаса, не

рассеялось. Оно должно было скрыть всё вокруг человека Тайной настолько, чтобы он остался как бы парализован, не в силах пошевелиться. И Даме В Зелёном не было никакого дела до того, что многие её коллеги называли бы это воздействие невозможным.

Вошедшая в кабинет девушка остановилась в нескольких шагах перед магистром. Выше среднего роста, стройная, подтянутая, широкоплечая. Тёмные волосы собраны в хвост. Одежда — почти сплошь чёрная. Кожаные штаны, высокие сапоги. Гордо, или даже торжествующе выпрямленная спина. Лица её Дама В Зелёном не видела из-за своей портьеры, но даже отсюда она ощущала исходящую от незнакомки опасность.

Феарун же улыбнулся, как будто встретил старую знакомую. На миг Дама В Зелёном подумала, что обозналась, но тут незнакомка хорошо отточенным движением выхватила из ножен длинный узкий меч и направила остриё на магистра.

Дама В Зелёном щелчком отправила заготовленное заранее воздействие в сторону незнакомки, однако эффект оказался неожиданным. Воздействие вернулось обратно, будто отразившись от зеркала — и вот уже Дама В Зелёном стояла, негодуя от невозможности пошевелиться. Однако это было её воздействие и потому она по-прежнему могла видеть и слышать, что происходит вокруг. Девушка же будто и не заметила того, что только что произошло.

— Ты находишься в Точке, дитя, — дружелюбно сообщил Феарун. — От твоих решений теперь зависит, по какому пути пойдёт судьба этого мира.

Однако этого она тоже будто не заметила. Острый клинок пронзил сердце старого магистра, тот хрипло вздохнул и осел на пол. Девушка же, едва успев вытащить меч из тела убитого, выронила оружие, сжала голову руками и упала вслед за ним, раскрывая рот в беззвучном крике.

Прошло ещё несколько секунд, прежде чем Дама В Зелёном смогла выпутаться из кокона своего воздействия и покинуть укрытие за портьерой. Она склонилась над двумя телами. Магистр Феарун был, безусловно, мёртв, а вот девушка жива, хотя сердце её билось медленно, а дыхание было едва заметно.

Дверь снова повернулась, и в кабинет вошёл ещё один посетитель — чрезвычайно худой юноша с грустным взглядом. Разумеется, это был именно тот, кто должен был здесь быть. Однако где он был пять минут назад? Приди он раньше — всё пошло бы по-другому. Дама В Зелёном встала и кивнула, приветствуя гостя. Тот хмуро кивнул в ответ.

— Иди, — сказал он, — тебе тут больше нечего делать.

Дама В Зелёном схватила со стола стопку листов — тех самых, которые магистр Феарун просматривал перед смертью, свернула в трубочку, спрятала в карман и, не оборачиваясь, вышла из кабинета. Оставалось ещё одно дело, но она не до конца понимала, почему она собирается его сделать. Чего в ней было больше — беспокойства за судьбу мира или желания отомстить тем, кто предал её доверие? И, кстати, показалось ли ей или в коридоре действительно чувствовался запах гари? Раз так, то тем более стоило поспешить.

Глава 1. Неслучайные знакомства

Тьма длилась целую вечность — должно быть, секунду или даже две. Затем на дне тьмы, в точке, которая находится напротив зрачка, начало разгораться беспощадно-белое солнце. Вспыхивая всеми цветами, оно заполняло всё внутри, полосую разум невыносимой оранжево-красной болью, лаская душу прохладной синевой. Зелёные сполохи что-то скрывали, перемешиваясь с тёмно-фиолетовыми, прекращавшими существование ещё до своего появления. Два луча, охристо-жёлтый и сиреневый, были милосердны. Они кружили рядом, переплетаясь друг с другом и не подпускали остальных слишком близко. Это было хорошо, потому что, когда все они приближались, смерть, а, точнее, вечная тьма, следующая за ней, казалась разумным выходом. А умирать было нельзя. Почему? Ответа на этот вопрос не было.

Белый свет солнца смешался с тьмой, образовав красноватый сумрак — такой бывает, когда смотришь на источник света сквозь сомкнутые веки. Разноцветные сполохи превратились в едва различимые точки, беспрестанно скачущие туда-сюда. Мир стремительно рос. Теперь он был не только внутри, но и снаружи. В мире появилось ощущение тепла, прикосновения теней и ветра, запах земли, листвы и цветов, звук шуршащих листьев и воды, плещущейся неподалёку. Во всём этом чувствовалось такое умиротворение, которого, казалось, никогда не было прежде.

Яркий солнечный свет резанул по открывшимся глазам. Поднять руку, заслониться. Как больно, кто бы знал. Движения неловкие, будто это тело и не знало никогда, что такое — двигаться. Стук в голове, боль при каждом ударе — это, должно быть, сердце. Что такое сердце? Что-то важное, но не вспомнить, что. Прикрыть глаза, перевернуться так, чтобы не слепило. Ручей журчит. Воду можно пить. Это я точно знаю. До ручья пять шагов. Это, конечно, если идти. Ползти неудобно, но ходить слишком сложно. Вода холодная, солнце горячее. Если от солнца больно, то от воды боль должна утихнуть. В принципе, логично. Но нет, от воды ломит зубы, а потом и пальцы. Зато если приложить холодные пальцы к горящему лбу, становится легче. Что это прилипло к пальцам? А, так это волосы. Они на голове растут. Зачем — не помню. Хм, рыжие. Странно? Да нет, вроде нормально. А что это в воде? Шевелится. А! Отражение! Отражение — это я. Ну, почти. Однако, что тут у нас? Девушка...

Из ручья внимательно смотрело отражение юной девушки. Две короткие косички свисали с боков, касаясь воды. Два огромных испуганных глаза. Три родинки на левой щеке. Равносторонний треугольник, обращённый одной вершиной вниз. Много ли можно рассмотреть в ручье, то и дело покрывающемся рябью? Кстати, а почему косички две, глаза два, уха два, а родинки — три? Нос вообще один. Непорядок. Или, может, так и надо? Точно, это нормально. Люди так и выглядят. Люди! Вот бы сюда хоть одного... Как же хочется поговорить с кем-нибудь и понять, что к чему. Да и вообще понять хоть что-нибудь.

Где-то справа, за кустами, блеснула золотистая вспышка, да так ярко, что, кажется, затмила собою солнце. Девушка, вот уже несколько долгих часов сидевшая, прислонившись спиной к какой-то берёзе, зажмурилась и закрыла глаза руками. Вслед за светом возник звук. Низкая, протяжная нота, заставлявшая сердце сжиматься в предвкушении великой радости и невозможной утраты, становилась всё громче, а, достигнув своего пика, рассыпалась на много маленьких отголосков, разбежавшихся по всему лесу.

Девушка встала и, смахнув внезапно выступившие на глазах слёзы, нетвёрдым шагом направилась на виднеющийся сквозь листву свет, пульсирующий и уже не такой яркий. Она протянула руку сквозь почти осязаемое сияние и её пальцы коснулись чего-то тёплого и шершавого. Это что-то так и просилось в руки. В лицо внезапно пахнуло тёплым воздухом — он как будто обнимал, трепал волосы и дарил чувство чего-то давно знакомого, того, что должно было быть вечно, а началось только сейчас. Боль, всё ещё наполнявшая тело, отступала. Пальцы вновь почувствовали себя ловкими и подвижными, голова прояснилась, спина больше не хотела переломиться от неловкого движения и даже противная дрожь в коленках прошла. Девушка улыбнулась. Ведь так и должно было быть. Она была молода, сильна и так и должна была себя чувствовать, готовая идти куда угодно и делать что угодно.

Предмет, который она бережно держала в руках, оказался свитком. Девушка вдруг вспомнила — такие штуки нужны, чтобы что-нибудь записывать. Она развернула свиток и действительно обнаружила там текст, написанный изящным разборчивым почерком.

Не одним миром ограничивается существование, но множество их. Каждый мир развивается по-своему, но каждый из них есть часть чего-то большего. Они не похожи друг на друга, но имеют много общего, и связь их неразрывна. Я — один из путей между ними, я — Свиток Множества Миров. Я есть Знание. Я был создан в древние времена, но существовал и до этого, ибо время может течь по-разному или вовсе остановиться.

Сто лет я пробуду в этом мире вместе со своим Хранителем. Ты — мой Хранитель. Храни меня от мира, храни мир от меня. Храни знание от исчезновения и от того, чтобы оно попало не в те руки.

Ты несёшь с собой тайны и да будет так. Ты должна жить, иначе не станет этого мира. Ваши судьбы теперь связаны неразрывно. Даю тебе волю выбрать своё имя самой, поскольку твоя судьба разделена отныне на до и после и ты больше не то, чем была до встречи со мною. Ты не помнишь, что было до, и это хорошо, потому что там не было ничего, что пригодилось бы тебе после.

Девушка улыбнулась и провела пальцем по свитку. Материал был ей незнаком. Пергамент — не пергамент, но трогать его было на удивление приятно. Всего смысла прочитанного текста девушка не поняла, но на всякий случай прочитала ещё раз, стараясь запомнить каждое слово.

Какое-то неясное чувство заставило её поднять взгляд.

В нескольких шагах перед ней стоял юноша лет двадцати. Его лицо выражало крайнюю степень удивления, чёрные кучерявые волосы беспорядочно торчали во все стороны. Тёмные блестящие глаза на смуглом лице были широко распахнуты, рот приоткрыт.

— Кто ты? — спросил он, совладав с голосом.

Это был очень, очень интересный вопрос. Но, кажется, девушка уже знала несколько вариантов ответа.

— Я — Хранитель Свитка Множества Миров, — ответила она. Даже несмотря на то что она не совсем понимала смысла, звучало это довольно-таки гордо.

Юноша удивился ещё больше, если это вообще было возможно. Однако вскоре он совладал с собой и даже нашёл в себе силы улыбнуться.

— И что ты тут делаешь? — светским тоном поинтересовался он.

Этот вопрос поставил девушку в тупик.

— Сижу? — робко предположила она.

— Действительно, — усмехнулся юноша. — Ты живёшь где-то рядом?

Девушка пожалала плечами. Всё может быть. Она опустила взгляд на Свиток. Текст, только что приветствовавший её, исчез. На Свитке красовалось всего одно слово: «иди». Девушка осторожно свернула артефакт и поднялась на ноги. Сейчас это было уже намного проще.

— А ты что тут делаешь? — в свою очередь спросила она.

— Иду, — в тон ей ответил юноша, не сводя взгляда со Свитка.

— Можно я пойду с тобой? — попросила девушка.

Вопрос, похоже, застал её собеседника врасплох. Но, поразмыслив несколько секунд, он кивнул.

— Конечно. Меня зовут Ренар, — девушке показалось, что он осёкся на полуслове.

— Я — Искра, — ляпнула девушка первое, что пришло в голову.

— Похожа, — усмехнулся Ренар. — Может, спрячешь его? — он показал рукой на Свиток.

— Было бы куда, — развела руками Искра.

Действительно, у неё не было ничего похожего на сумку. Только сапоги на ногах и платье — да и то без карманов.

Ренар оказался болтливым попугачиком, но Искру это вполне устраивало. Сейчас ей было интересно всё. Кроме того, на каждый озвученный факт она вспоминала несколько новых. Стоило Ренару сказать, что весна в этом году началась слишком рано и была необычайно тёплой — и Искра тут же вспомнила, что есть четыре времени года, а в году, между прочим, восемь месяцев, а в каждом месяце тридцать два дня. И пусть сейчас это казалось неважным, но от того, что в голове складывалась цельная картина мира, становилось легче.

Ренар использовал ручей в качестве ориентира. Он признался, что не слишком хорошо знает эти места. Всю жизнь он прожил очень далеко отсюда, лишь несколько раз покидая родину. И вот его первое по-настоящему серьёзное путешествие закончилось весьма плачевно. Почему плачевно? Да потому что поехал он на какую-то церемонию (про которую Искра ничего не поняла) в город Лейваан, а там случился большой пожар и переполох. Полгорода сгорело, погибло много людей, а некоторые ещё и решили почему-то, что это Ренар во всём виноват.

— Это всё из-за того, что я тёмный, — обиженно пояснил он.

Искра не совсем поняла, что он имеет в виду. Может быть, тёмные волосы и смуглую кожу? Или то, что Ренар был одет почти во всё чёрное, не считая красных рубашки и плаща? Однако как волосы или одежда могут повлиять на желание человека сжечь город, было непонятно. Искра не стала расспрашивать, опасаясь обидеть Ренара, очень уж он стал грустным.

Когда они подошли к деревне со смешным названием Будлая Бая, Ренар дал Искре денег и подробно её проинструктировал, после чего девушка ходила и купила Ренару новую одежду, а себе сумку для Свитка. Ренар особенно настаивал на том, чтобы вещи не были красного или чёрного цвета. Сам он попадаться на глаза людям опасался. Вероятно, его ворчание про то, что он тёмный, всё же относилось к одежде.

К ночи они вышли к месту, где на сухом пригорке росла старая разлапистая ель, возле которой притулилась многоствольная берёза. На поляне были видны следы стоянки: кострище, два бревна и небольшая кучка хвороста. Ренар заявил, что они переночуют здесь, добавив, что собирается подождать своего друга, с которым они разлучились во время пожара.

Юноша беспечно развалился на земле, заложив руки за голову и уставившись в ночное небо. Искра поражалась его спокойствию. Он ждал своего друга, который, судя по тому, что Ренар ей сегодня рассказал, мог быть уже мёртв. Кроме того, Ренар лежал рядом с костром и это его ничуть не тревожило. Искру пламя откровенно пугало. Воображение рисовало ужасающие картины: огонь, охватывающий всё вокруг, люди, задыхающиеся в едком дыму, разрушающиеся дома, обломки которых сыплют искрами, проваливаясь вглубь здания. Однако слишком далеко от костра было холодно. Когда страхи захватили девушку настолько, что ей стало трудно дышать, Ренар вдруг поднял голову и внимательно посмотрел на неё.

— Что случилось? — спросил он, — чего ты так испугалась?

Искра объяснила. Ренар усмехнулся в ответ.

— Ну и воображение. Похоже, не стоит тебе такие истории на ночь рассказывать.

Юноша сел рядом с Искрой и осторожно погладил её по плечу.

— Огонь хороший, — заявил он. — У огня можно согреться, огонь может осветить путь в темноте. На огне можно приготовить еду. И если правильно с ним обращаться, он совсем не опасен.

Ренар потянулся к костру, быстрым движением выхватил красный уголёк, перебросил его с ладони на ладонь и уронил на землю.

— Видишь? Не надо бояться, — он подтолкнул уголёк к костру носком сапога.

Искра попыталась повторить его фокус и, разумеется, тут же обожглась. Зашипев, девушка затрясла рукой.

— Больно, — пожаловалась она.

— Довыпендривался, страхолюд? — раздался где-то совсем рядом недовольный голос.

Ренар вскочил было на ноги, готовясь встретить неожиданную опасность, но тут же расслабился и расплылся в улыбке.

— А, это ты, Майр... — протянул он. — Ты так незаметно подкрался...

— Твой костёр видно за сотню шагов, — всё так же недовольно отозвался незнакомец, входя в круг света, — и непохоже, чтобы ты следил за тем, кто к нему идёт.

Он, казалось, был старше Ренара. А ещё выше и шире в плечах. Бросив быстрый цепкий взгляд на стоянку, незнакомец внимательно посмотрел на Искру.

— Не познакомишь меня со своей очаровательной спутницей? — поинтересовался он.

— Конечно, — спохватился Ренар. — Позволь представить, Искра Рыжая. Хранительница Свитка Множества Миров.

Искра поняла, что после представления ей захотелось что-то сделать, но не поняла, что именно и потому сидела неподвижно, глядя на незнакомца. Лицо того удивлённо вытянулось, и во взгляде появилось ещё больше вежливого любопытства.

— А наш ночной гость, — продолжил знакомство Ренар, — Маиран из Ордена Воинов.

— Откуда? — рассеянно переспросила Искра, наблюдая за реакцией Маирана.

— Из Ордена Воинов, — повторил Ренар и вдруг, сообразив кое-что, звонко хлопнул себя ладонью по лбу. — Понимаешь, у Искры какие-то проблемы с памятью, — объяснил он Маирану, — похоже, она забыла, что такое Ордена.

— Понятно... — протянул Маиран, задумчиво рассматривая девушку, а потом встряхнул головой и улыбнулся. — Ну это дело поправимое. Сейчас за вещами схожу и всё ей расскажем.

— Какими вещами? — встрепенулся Ренар.

— Знаешь, с двумя рюкзаками даже к тебе не так-то просто подобраться незаметно, —

проворчал Маиран и исчез в темноте.

Вернувшись, юноша бросил Ренару его рюкзак, свой прислонил к стволу дерева и принялся с энтузиазмом рисовать на утоптанной земле карту. Сам материк, на котором они находились, назывался Кай-Дон-Мон. Название поэтично переводилось с древнего языка как «Земля Множества Чудес». Выглядел этот материк как два массива суши, соединённых узким перешейком. Перешеек и прилегающая к нему небольшая часть материка считались Ничьими Землями, а вся остальная территория была поделена на тринадцать частей, каждая управляемая капитулом[1], в котором располагалась резиденция одного из тринадцати Орденов, занимающихся разными областями магии. Объединялись они в три группы: светлые, тёмные и нейтральные. С двумя из этих направлений всё было понятно. Нейтральные Ордена — четыре стихии: Земля, Вода, Огонь, Воздух. Тёмные — Тьма, Страх, Смерть и Война (Маиран как раз принадлежал к Ордену Воинов), вполне себе тёмно и мрачно. А вот со Светлыми началась путаница. Да, Орден Света, да, Целителей, но почему к этой категории относились Ордена Тайн и Предсказателей, Искра понять не могла. Ренар попытался было объяснить, что их магию нельзя использовать в военных целях, для защиты и тому подобных вещей.

— Я бы не стал так опрометчиво говорить, — возразил Маиран. — Меня, помнится, в честном поединке уделала хрупкая девушка из Ордена Тайн. Да и предсказатели занимаются не только гаданием на костях.

— А какой тринадцатый? — спросила девушка, чтобы прервать паузу.

— Тринадцатый — Орден Хранителей, верховный Орден, созданный для того, чтобы не нарушалось равновесие Света и Тьмы.

— Светлые и тёмные воюют между собой? — предположила Искра.

— Нет, — ответил Маиран, — по крайней мере, сейчас. Собственно, Орден Хранителей и следит, чтобы до этого не дошло.

— Ренар сказал, что его в чём-то обвинили, потому что он тёмный, — сообщила Искра.

Юноши немного смутились.

— Понимаешь, — наконец подобрал слова Маиран, — как-то так исторически сложилось, что если начинается какой-нибудь конфликт, то обычно у его истоков стоят какие-нибудь тёмные. Поэтому у светлых сформировалась привычка в любой непонятной ситуации искать ближайшего тёмного и делать его главным подозреваемым. Их тоже можно понять. Когда погибает Верховный Магистр Ордена — это само по себе паршиво. А когда его откровенно убивают в то время, когда под одной крышей собрались представители всех Орденов... — Маиран развёл руками, позволяя слушателям самим догадаться, насколько ситуация неприятна. — А нам с Ренаром просто не повезло. В момент убийства никто нас не видел и никаких доказательств, что мы ни при чём, у нас не было. Конечно, по-хорошему надо было сдать и потом доказать свою невиновность, но, посмотрев на лица окружающих, я резко засомневался, что доживу до суда.

Ренар фыркнул. Ему мысль о том, чтобы остаться, похоже, даже не приходила в голову. Возможно, потому, что Орден Страха, к которому он принадлежал, пользовался ещё меньшей любовью у светлых, чем Орден Воинов.

Ночь казалась бесконечной. Сначала Искра никак не могла устроиться поудобнее, чувствовала каждый сучок и каждый корень (откуда? Вроде ещё засветло всё осмотрела и убрала). Не помогла даже толстая охапка травы, брошенная в качестве подстилки. Проворочавшись целую вечность, Искра, наконец, провалилась в беспокойный сон,

наполненный огнём и хаосом. Под утро девушка проснулась от холода и безуспешно попыталась поплотнее завернуться в плащи своих спутников. Маиран, всё ещё сидевший у костра, заметил это и, растолкав Ренара — «дальше дежуришь ты» — лёг позади неё, обняв за плечи. Искра пригрелась и уснула вновь, на сей раз без сновидений.

Девушка проснулась от бьющих в глаза солнечных лучей. Прищурившись, она обнаружила, что выбрала для своей головы едва ли не самое светлое место на всей поляне. Метрах в пяти от неё Маиран занимался чем-то странным. Опираясь на землю носками ног и ладонями, он резко распрямлял руки, подбрасывал верхнюю часть тела и успевал хлопнуть в ладоши перед приземлением.

— Что это ты делаешь? — удивилась Искра.

— Отжимаюсь, — ответил юноша. — Ну, зарядку делаю.

Искра попыталась повторить упражнение, но обнаружила, что падает на землю, даже не успев согнуть руки под нужным углом.

— Не торопись, — посоветовал Маиран, пряча улыбку, — если ты никогда раньше не отжималась, то сразу не получится.

К завтраку выполз заспанный Ренар — лохматый, чумазый, но умудряющийся выглядеть шикарно даже в таком состоянии. Он хмуро посмотрел на взмокшего Маирана и бросил:

— Выпендриваешься.

— Я упражняюсь исключительно для себя, — парировал Маиран.

Маиран был ненамного старше Ренара, но чувствовалось, что он гораздо взрослее. Походный быт его совершенно не тяготил, в отличие от Ренара — тот ворчал, когда у него что-то не ладилось и вообще старался делать как можно меньше, ограничиваясь только совершенно необходимым.

Сразу после завтрака воин достал гребень, научил Искру расчёсываться и заплёл ей косички. Ренар при этом фыркнул и пробормотал что-то о том, что возиться с волосами — не мужское дело.

— В жизни всё полезно уметь делать: и косички плести, и дрова колоть, и писать, и читать, — это прозвучало несколько мстительно.

— Ага. И штаны зашивать, да? — ехидно улыбнулся Ренар.

— И это тоже.

Искра вздохнула. У этих двоих в прошлом было, похоже, много интересного. Маиран улыбнулся:

— Не переживай, госпожа Хранительница. Лет через десять точно так же будешь нам на что-нибудь намекать. Даже, может быть, через пять.

Искра не сдержала улыбки. Ей было очень приятно чувствовать, что её считают своей. Почему-то Маиран уверен, что они и через пять лет всё ещё будут знакомы и это согревало сердце. Со вчерашнего вечера Искру временами накрывал страх, что вот сейчас парни заговорят о том, куда её деть и не захотят, чтобы она и дальше шла с ними. С Маираном было хорошо и спокойно. С Ренаром было весело. Расставаться с ними не хотелось.

Ренар вдруг посерьёзnel.

— Майр, а если без шуток, что нам теперь делать?

— Сложно решать, когда мы не знаем, что вообще происходит, — хмуро ответил Маиран, — Если конфликт спровоцировал расхождение полюсов, то стоит вернуться в свои Ордена. Если нет — то мы, видимо, можем только скрываться, пока всё не утихнет, — воин нахмурился ещё сильнее.

— То есть, если это самое расхождение не произошло, то дело дрянь? — уточнила Искра. Судя по лицу Маирана, перспектива скрываться ото всех его не прельщала.

— Ну тут ведь как. Расхождение — это переход Орденов разных сторон к открытому противостоянию. С точки зрения общества именно оно — самая большая дрянь. Государственные интересы требуют мира, — Маиран развёл руками, — а ценой мирного завершения всей этой лейваанской истории могут быть наши с Ренаром головы.

Словосочетание «государственные интересы» звучало внушительно, и девушка прониклась ситуацией.

— Давай в город прогуляемся, — предложил Ренар.

Маиран скептически приподнял бровь.

— Ренар, мне кажется, это не самая лучшая идея, — серьёзно сказал он. — Ре-Дон-Гон — это первое место, где нас будут искать.

— Ну так уж сразу и найдут! — фыркнул Ренар. — Это же самый большой город Кай-Дон-Мона! — он сказал это так, будто прочитал книгу и теперь хотел блеснуть знаниями.

— Большой, — согласился Маиран. — Признайся, ты просто никогда не был в Ре-Дон-Гоне и хочешь на него посмотреть, да? — лукаво прищурился он.

— Не в этом дело! — возмутился Ренар, но по тому, как он смутился, Искра поняла, что Маиран угадал, по крайней мере, отчасти. — Как иначе нам разобраться, что происходит?

— Тебя действительно вряд ли узнают, — кивнул Маиран, — но я жил там два года и у меня достаточно знакомых, чтобы шанс встретить их был велик.

— Ты там жил?! — брови Ренара удивлённо поползли вверх. — Как? Почему?

— Я был послан Ордена, — как-то неохотно признался Маиран.

Ренар с восхищением посмотрел на воина.

“Странно. Они, вроде, давно знакомы, но иногда ощущение, что увиделись впервые”, — подумала Искра.

— Знаешь, в чём-то ты прав, — вздохнул Маиран. — Наверное, нам и правда стоит рискнуть. Заведения плевать хотели на плакаты розыска, уж я-то знаю. Ими мы и воспользуемся.

Ренар от восторга чуть не подпрыгнул на месте, но тут же взял себя в руки.

— Нам, очевидно, придётся разделиться, — сказал воин после некоторых раздумий.

У Искры ухнуло в груди. Разделиться?!

— Искра пойдёт со мной, — заявил Маиран. — Тебе я девушку не доверю, без обид.

— Ну и ладно! — легко согласился Ренар. Было видно, что он действительно рад.

Маиран сказал, что до города они дойдут дня через три, если не мешкать. На дорогу он выходить не хотел, но ручей (который, встретив пару притоков, стал заметно шире), как он считал, ведёт прямо туда, куда им нужно. Маиран неплохо ориентировался в лесу, срезая большие излучины и не теряя направления. Однако выглядело это так, будто вёл Ренар. Он шёл впереди, но не забывал поглядывать время от времени на товарища и тут же менял маршрут, если воин уходил с проложенной Ренаром тропы. Маиран тем временем отвечал на вопросы, которыми засыпала его Искра.

— Почему ты назвал Ренара страхолюдом? — поинтересовалась Искра, вспомнив появление Маирана.

— Страхолюдами[2] называют адептов Ордена Страха. Не самое вежливое их прозвище, но и не из худших. Если хочется высказаться более нейтрально, можно говорить "страшник"[3], — пояснил воин[4] и тут же рассказал, какие ещё прозвища адептов Орденов можно

встретить, и какие лучше не произносить вслух.

По этим прозвищам Искра поняла, что светлых в народе любят гораздо больше, чем тёмных. Обидных прозвищ у них почти не было

Идти по Светлому лесу было хорошо. Не было густого подлеска, иногда только попадались заросли малины, но их довольно легко было обойти. Землю между редкими стволами берёз покрывала мягкая зелёная трава.

По берегу ручья, между водой и зарослями прибрежных ив, шла натоптанная тропинка. За очередным поворотом Маиран вдруг резко остановился, вглядываясь в кусты.

— Бу! — метнулась из засады человеческая фигура. Ренар, захваченный врасплох, не удержался и, нелепо размахивая руками, сорвался с невысокого берега в ручей, увлекая за собой незнакомца.

Фыркая и отплёвываясь, он вынырнул и уставился на противника.

Это была девушка, причём очень красивая — и очень светлая, именно такое впечатление она производила. Худая, болезненно бледная, с серебристыми, почти белыми волосами и холодными лучистыми глазами. Довольно улыбаясь, она пробиралась к берегу и махала тонкой рукой Маирану. Одета она была в слегка выцветшее сиреневое платье. Незнакомка принадлежала к Ордену Целителей.

— Ависар! — воскликнул Ренар, пришедший в себя. — Ты с ума сошла! А если бы я тебя в ответ шарахнул?! От тебя бы только рожки да ножки остались!

Маиран там временем помог девушке поднял на берег. Та принялась отжимать подол.

— Ренарчик, но не шарахнул же! — голос у неё был тоненький, но приятный. — Да не сердись ты, день тёплый, обсохнешь.

— Ты тут какими судьбами? — спросил воин.

— В Ре-Дон-Гон иду из Лейваана. Видимо, как и вы.

— Одна?

— Нет... — девушка посмотрела на Ренара. — Не переживай, вряд ли кто-то заметит моё отсутствие.

— По-моему, ты себя недооцениваешь. Тебя трудно не заметить.

— Скажу, что собирала травы, — пожалала плечами целительница[5], — тем более, что это правда. Я вас не выдам, но скажите честно: это ваших рук дело?

— Честное слово, я не трогал Феаруна, — сказал Маиран, подняв правую руку с открытой ладонью.

— Клянусь, это не я, — заявил Ренар.

Целительница повернулась к Искре и вопросительно взглянула на неё.

— Не помню, чтобы мы с ним встречались, — в общем-то, это была чистая правда.

— Что ж, я рада, что вы тут ни при чём, — Ависар улыбнулась совершенно очаровательной улыбкой. — Ходят слухи, что это дело рук Рины. Однако у неё наверняка были сообщники.

Маиран и Ренар тревожно переглянулись.

— Ависар, ты уверена? — с нажимом уточнил воин. — Если вновь объявилась Рина — это не шутки!

— Какие тут шутки, — целительница стала предельно серьёзной. — Это, конечно, слухи, но из надёжного источника. Такие люди зря болтать не будут.

Во время разговора Ависар почти не сводила глаз с Искры, явно недоумевая, кто это в компании её друзей.

— Ависар, познакомься, — нашёлся Ренар. — Это Искра, Хранительница Свитка Множества Миров.

Ависар, хотя и была удивлена, отнеслась к этой титулатуре гораздо спокойнее, чем Ренар и Маиран.

— Рада встрече, госпожа Хранительница, — Ависар низко поклонилась. — Давно ли состоялось Явление Свитка?

— Вчера, — сообщила Искра.

— Очень интересно... — целительница посмотрела в глаза Искре, потом обошла её вокруг. — Потрясающе. Выглядишь так, будто на тебе новички тренировались. Что случилось?

Искра опешила, совершенно не понимая, о чём это она.

— Эээ... — протянула Хранительница, — я ничего не помню.

— Неудивительно. Хотелось бы взглянуть, как всё будет меняться со временем, но мне пора. Обед скоро.

— Кстати, а как ты нас нашла? — поинтересовался Ренар.

— Обижаешь, дорогой! Неужто я Маирана за версту не почую? — и, озорно прищурившись, Ависар привстала на носочки и поцеловала воина в губы, после чего хихикнула и быстро скрылась в лесу.

Ренар улыбался и явно готовил новую порцию подколок. Маиран, подыгрывая ему, картинно закатил глаза и тихо (но так, чтобы всем было слышно) бормотал “Ну когда ей уже надоест?”

— Мне что, так и идти дальше мокрым? — недовольно буркнул Ренар.

— А что? На ходу быстрее высохнешь! — ответил ему Маиран, но всё же сжалился. — Ладно, не переживай, сейчас дойдём до полянки какой-нибудь, остановимся. Как справедливо заметила Ависар, пора бы и обедать.

Если Искра и рассчитывала на какие-то объяснения, то зря — Маиран и Ренар шли молча, погружённые в свои мысли. Откуда-то изнутри поднялось чувство обиды, и Искра тоже замолчала — из вредности. Но когда стало очевидно, что и есть они собираются в тишине, она не выдержала:

— Кто это был?

— Ависар.

— Да уж, стало намного понятнее.

Маиран поднял взгляд.

— Прости, пожалуйста, — воин наконец посмотрел на неё. — Это суматошная целительница, самая смешливая, общительная и талантливая девушка в своём Ордене.

— И самая красивая, — вставил Ренар.

— Это вопрос вкуса, хотя она, бесспорно, очень обаятельна и умеет строить глазки. Я знаю, о чем говорю, она моя напарница, — заметив непонимание в глазах Искры, Маиран спохватился и добавил. — У Ордена Воинов есть договор с Орденом Целителей. Воинь сопровождают целителей в Пути. Ах, да, Путь — это когда целитель ближе к концу своего обучения отправляется в путешествие со своим учителем и по дороге они лечат всех, кто под руку попадётся. Так что нас с Ависар многое связывает.

— А я с ней недавно познакомился, хотя анекдоты слышу уже лет пять, — встрял Ренар.

— Анекдоты? — не поняла Искра.

— Забавные или не очень истории, — пояснил Маиран. — Если человек чем-то

запоминается окружающим, о нём начинают рассказывать истории, настоящие или придуманные. Только они не всегда понятны тем, кто не был рядом и не знает, так сказать, контекста.

— А про тебя анекдоты есть? — вдруг спросил Ренар.

— Я слышал парочку. Правда, вы их вряд ли оцените. Вот, например: «Приходит Арлеш на занятие, а во дворе ни одного дрына, только Маиран стоит в сторонке и загадочно улыбается». Не смешно? Ну вот, я же говорил. А так я чаще выступаю второстепенным персонажем в историях о Данге. Про тебя, я думаю, анекдотов существует гораздо больше, — обратился он к Ренару.

— О, да... Первые два года в Ордене житья от них не было. Потом привык.

Некоторое время шли молча. Ренара снедала нехарактерная для него задумчивость.

— Майр, как ты думаешь, это правда? — спросил он, — про Рину...

— Ависар не стала бы обманывать, — как-то неохотно ответил воин.

— Я не сомневаюсь в её честности! — возмутился страшник. — Но это всё-таки слухи. Как думаешь, Рина действительно могла вернуться?

Маиран ответил не сразу. Казалось, он подбирал слова. Искра с тревогой смотрела на своих спутников. Почему они так взволнованы? Кто такая Рина и почему она откуда-то вернулась?

— Я думаю, что это правда, — наконец сказал Маиран, — потому что я её видел.

— Что?! — глаза Ренара удивлённо округлились. — ты видел её и ничего мне не сказал?!

— Я только сейчас понял, кто это был, — огрызнулся Маиран, укладывая вещи.

— А... — страшник заметно остыл, — и какая она?

Воин замер, глядя куда-то в пространство. Как будто пытался получше разглядеть Рину в своих воспоминаниях, прежде чем ответить.

— Если тебя интересует внешность, то она, должно быть, чуть выше тебя, хотя мне могло и показаться — я видел её издалека. Тёмные волосы, крепкое телосложение — она хорошо смотрелась бы в Ордене Воинов. А если всё остальное... — воин странно мотнул головой, — не хотел бы я встретиться с ней в бою. И тебе бы не советовал.

— Пожалуй, без этого я как-нибудь проживу, — фыркнул Ренар, — не очень-то и хотелось.

Искра, впрочем, ему не поверила. Слишком уж глаза страшника блестели азартом.

Она была в чёрном и в компании магов Тьмы, — многозначительно добавил Маиран. — Так что предрассудки, похоже, себя оправдывают — эта зараза поползла от тёмных.

Маиран сидел, прислонившись спиной к дереву и протянув босые ступни к кострищу, в котором ещё тлели последние угли. Он задумчиво ковырял землю палкой и прислушивался к окружающему его лесу. Ренар что-то пробормотал во сне и перевернулся на другой бок. Искра, спавшая возле него, свернулась калачиком. Она мёрзла по ночам, хоть никогда об этом не говорила. Весна выдалась на удивление ранней и тёплой, но от земли ещё заметно тянуло холодом. Воин встал, накрыл девушку своим одеялом и подбросил дров в огонь. Тянуло в сон. Чтобы немного взбодриться, Маиран сделал несколько кругов вокруг костра. Оставить на дежурстве Ренара он не решался. Искру, впрочем, тоже, хотя эта странная девчонка казалась более здравомыслящей, чем Ренар. «Что может пойти не так?» — мысленно передразнил страшника воин и не удержался от того, чтобы скорчить рожицу.

Именно так Ренар ответил ему неделю назад, когда Маиран предложил ему в случае чего встретиться у ёлки и показал это место. Может, теперь он запомнит, что всегда что-нибудь может пойти не так? Маиран, впрочем, не слишком надеялся, что одного раза хватит. За годы разлуки с Ренаром он привык думать о нём как о человеке, обладающем многими ценными качествами. Реальность оказалась куда прозаичнее. Иногда беспечность страхолюда откровенно раздражала. Маирану казалось, что он в пятнадцать лет соображал куда лучше, чем Ренар в свои... Девятнадцать? Двадцать? Да какая разница. Лет Ренару было достаточно для того, чтобы повзрослеть. С другой стороны, хорошо, когда твой противник оказывается слабее, чем ты думаешь. Это даёт преимущество. Но тот человек, которым стал Ренар за пятнадцать лет, заслуживал не ненависти, а жалости. Даже Искра, похоже, осознавала его наивность.

Воин сел напротив спящих и ещё раз внимательно присмотрелся к лицу Хранительницы, подсвеченному языками пламени. Она была интересным попутчиком. Маиран не слишком поверил в историю про потерянную память. Гораздо логичнее было предположить, что у девушки имелись причины не обсуждать своё прошлое. Однако притворялась Искра — было ли это её настоящим именем? — на удивление успешно. Когда Маиран рассказывал ей что-нибудь, она продолжала разговор, задавая потом тысячу вопросов, как будто ей и в самом деле было интересно. Иногда она делала вид, что вспомнила что-нибудь и непременно спрашивала, правда ли это. При ином раскладе Маиран приложил бы все усилия, чтобы узнать, кто же эта таинственная незнакомка, но Искра была Хранительницей Свитка Множества Миров и это заставляло его умерить любопытство. Ему приходила в голову мысль о том, что Свиток ненастоящий, однако Маиран своими глазами видел, как в нём появляются и исчезают тексты, как он мерцает в тон происходящему. Артефакт действительно был похож на тот самый Свиток.

Явление Свитка определённо говорило о том, что в мире грядут перемены. В летописях сохранились воспоминания о двух Явлениях. Во время первого произошло Основание Орденов и была прекращена война между Высокими Людьюми и коренным населением, во время второго были открыты Южные Острова, что едва не привело к гражданской войне, и понадобились годы кропотливой дипломатической работы, чтобы отношения между Орденами изменились к лучшему. Сгладилась разница между тёмными и светлыми, разрешились многие конфликты и, в числе прочего, изменившийся до неузнаваемости Орден Воинов заключил Договор с Орденом Целителей. Правда, Договор был заключён уже после того, как Свиток покинул Кай-Дон-Мон. Означает ли Явление Свитка, что скоро произойдёт что-то исторически значимое? Впрочем, вон Рина уже объявилась. А значит, неприятности только начинаются.

Неподалёку послышались шаги. Иногда им встречались люди, как правило, местные жители. Но чтобы посреди ночи — такого ещё не было. Прятаться было бессмысленно, костёр заметен издали, оставалось только ждать. Но человек не заинтересовался их стоянкой. Маиран успел заметить нечёткий силуэт, после чего шаги стихли. Воин почувствовал на себе взгляд — Искра проснулась и встревоженно смотрела на него. Маиран успокаивающе улыбнулся ей, подивившись тому, насколько чутко она спала. Искра кивнула, натянула одеяло на голову и, похоже, снова уснула.

Ночь продолжалась.

Следующие три дня Маиран рассказывал Искре про Ордена, и проверял, всё ли она

поняла и запомнила. Потом настал черёд общей географии — «Хранительнице Свитка нельзя не знать таких вещей!». С каждым днём воин становился всё более угрюмым и осунувшимся. Он почти не спал по ночам, не доверяя ночное дежурство ни Ренару, ни Искре, а нескольких часов дремоты во время длинного полуденного привала явно было недостаточно.

На четвёртый день место для ночлега выбрали вдали от тропы — город был уже рядом. Костёр не разводили по этой же причине. Маиран заявил, что можно обойтись разок без горячей еды, и рисковать он не собирается. Искре было страшновато: лес, уважительно сторонившийся костра, казалось, поглотил их. Оглушающее стрекотание насекомых смешивалось с кваканьем лягушек, и пару раз девушка поднимала голову, прислушиваясь к подозрительным шорохам.

Встали рано. Пока Искра умывалась, Маиран одарил зевающего Ренара взглядом человека, не смыкавшего глаз, и негромко выдал ему напутствие — короткое, но содержательное.

Ближе к полудню путники разделились. Посмотрев вслед уходящему к северу Ренару, Маиран с Искрой зашагали по южному тракту.

Здесь было многолюдно. Почти все шли на запад, лишь изредка в обратном направлении проносились верховые да проползали тяжёлые телеги, влекомые широкогрудыми деревенскими лошадьми. Один раз прошествовала колонна унылых людей, сопровождаемых небольшим вооружённым отрядом. На руках у них звякали кандалы.

— Кто это? — полушёпотом спросила девушка.

— Заключение. Видимо, идут отстраивать Лейваан, — встретив непонимающий взгляд, Маиран продолжил. — Преступников арестовывают, но, чтобы они не сидели без дела, их посылают выполнять всякие тяжёлые работы. Арестовывают — значит сажают в тюрьму. Тюрьма — это такое здание, из которого трудно выбраться и где плохо кормят. Как можно понимать, в чём состоят государственные интересы, но при этом не знать, что такое преступление?!

— Я знаю. Преступление — это если ты делаешь что-то, что не сходится с государственными интересами.

Маиран на секунду задумался над этим определением, а затем тряхнул головой.

— Это государственное преступление, политическое. А бывает много всяких попроще. В общем случае это действие, совершением которого ты преступаешь нормы, установленные обществом, или законы. Чаще всего это убийство или кража. Ну что ты смотришь такими круглыми глазами?

— У Ренара есть меч. Выходит, он убивал, и он преступник?

— Я не знаю, убивал ли Ренар. Но во многих случаях убийства оправдываются обществом. Существует такое понятие, как служебные права и обязанности. На войне, например, многое выходит за рамки законов мирного времени. Если ты уходишь в Орден — это накладывает свой отпечаток. Порой жизнь меняется настолько кардинально, что сложно вспомнить, что было раньше.

— Сколько лет тебе было, когда ты ушёл в Орден?

— Десять.

— А сейчас?

— Двадцать четыре. Да, я большую часть жизни провёл под кровом Ордена... Со всеми вытекающими последствиями.

Некоторое время Искра молча шла, потом поймала Маирана за руку, развернула к себе и спросила.

— А ты? Ты убивал?

— Да, — Маиран спокойно смотрел в глаза девушке, но не равнодушно, а просто признавая факт, — да, случилось и такое, — помолчав ещё немного, воин потянул Искру за руку. — Пойдём, люди же смотрят.

На них действительно начали оглядываться. Повозки, всадники и понурые люди с мешками двигались не плотным, но постоянным потоком и мешать им было не очень хорошо. Воин и девушка продолжили свой путь, он — так же спокойно и размеренно, она — раздумывая о том, какое впечатление произвёл на неё этот разговор.

Страх перед Маираном у неё не появилось, что, в общем-то, радовало. Он не пытался оправдываться словами «мне пришлось», то есть считал, что в каких-то случаях можно было обойтись без убийства, но особой вины не чувствовал. Почему-то, хотя он этого не говорил, Искре казалось, что случай был не один. Да и не два, скорее всего. В какой-то мере это, наверно, была его работа и он давно привык к этой мысли.

Решив, что в конечном счёте ничего не изменилось, девушка прибавила шаг, твёрдо намереваясь прийти к цели как можно быстрее. Народа на тракте становилось всё больше. К полудню впереди показались стены города.

[1] Capitul (общ.) — столица.

[2] Formidic (общ.) — здесь и далее для удобства читателя народным названиям для адептов Орденов подобраны русскоязычные аналоги.

[3] Terros (общ.)

[4] Pugnator (общ.)

[5] Curator (общ.) — целитель, медик, умеющий исцелять с помощью магии.

Глава 2. Ре-Дон-Гон, город тысячи колоколов

Город чётко отделялся стеной от окружающих его полей. Ни одна постройка не выходила за её пределы. Вдалеке, за первой стеной, виднелась ещё одна, но уже не грязно-серая, а коричневая. Небольшие башенки с квадратными крышами возвышались над стенами и были разбросаны то тут, то там прямо посреди городской застройки. Толпа привычно вливалась в массивные ворота.

Город ошеломил Искру своим шумом. На улицах было исключительно многолюдно: местные жители, вышедшие из домов по своим делам, с трудом продирались сквозь массу идущих, стоящих и сидящих прямо на дороге беженцев. На их лицах, впрочем, уже не было страха, гнавшего их из горящего Лейваана. Была усталость и обеспокоенность вещами повседневными: где поесть, выспаться и куда идти дальше.

Маиран не обращал на беженцев никакого внимания, уверенно прокладывая путь в потоке людей и животных. Нырнув в неприметную арку, они с Искрой прошли мимо каких-то домиков с огородами и внезапно очутились на оживлённой улице рядом с другими воротами, где их вновь зажала толпа. Искра была бы рада оглядеться по сторонам, но её внимание было полностью сосредоточено на том, чтобы не потерять воина из виду. Было очень душно, кругом царили неприятные и резкие запахи. У девушки закружилась голова, перед глазами поплыл туман. Не отставать было всё сложнее. Кто-то толкнул её, Искра пошатнулась, стараясь сохранить равновесие, а когда пришла в себя, обнаружила спину Маирана далеко впереди. В отчаянии Хранительница рванулась, протиснувшись между двумя дородными торговцами, и успела увидеть, как он сворачивает в переулок. Догнать Маирана Искра смогла только у следующего поворота.

— Не убегай, пожалуйста, — попросила она чуть дрожащим голосом.

— Прости, — воин утёр пот со лба и покаянно прикоснулся к её плечу, — кажется, эта жара расплавилась мне мозги. Если что, сразу меня хватай. Мало приятного тут заблудиться, — девушка согласно кивнула, ей это место тоже не понравилось, — нам уже недалеко, да и самое поганое мы прошли.

И действительно, идти тут было легче, да и тень от домов помогала бороться с духотой. Здания стояли плотнее и выглядели старше: они приближались к центру города.

Их целью была ничем не примечательная постройка почти у самой внутренней стены. Маиран остановился у выдавшей виды деревянной двери, над которой красовалась табличка с надписью «Золотая лилия» и изображением цветка. Воин уверенно потянул кольцо и вошёл. Искра скользнула следом.

Хотя помещение не было просторным, но зато тут было темно, прохладно и относительно малоллюдно. За большим столом на шесть человек собралась весёлая компания молодых людей. Они гоготали и переругивались, попивая пиво из огромных, в голову, кружек. Двоих из них по коричневой одежде и нашивкам на груди Искра определила как адептов Ордена Земли. Хранительница с благодарностью отметила, что Маиран посадил её за самый дальний стол, но, когда воин отошёл, чтобы поговорить с человеком за стойкой, девушка поняла, что не может не обращать на соседей внимания. Особенно ей запомнился тот, что казался постарше своих товарищей. У него было смуглое лицо с крупным кривым носом и повязка на лбу. Он совершенно беззастенчиво рассматривал Искру и когда девушка встретилась с ним взглядом, она вдруг почувствовала себя голой. Жутко смутившись, она

попыталась сделать вид, что не замечает назойливого незнакомца, но получалось откровенно плохо. К счастью, скоро вернулся Маиран с подносом.

— Перекусим? — предложил он. — А то прям стыдно — побывать в Ре-Дон-Гоне и не выпить чаю.

Искра воспользовалась моментом и пересела спиной к компании.

— Чаю? — девушка с опаской заглянула в чашку. От напитка, в котором плавали какие-то листики, шёл горячий пар.

— Да. Осторожно, не обожгись. Это такой напиток из специальных листьев. В этом городе лучший чай на материке. Да, и пирожок бери. С капустой.

— А что за второй стеной?

— Внутренняя часть города. Там ещё третья есть, за ней — резиденция Ордена. Сердце города, так сказать.

— Туда не всех пускают, да?

— Тут парадокс: за вторую стену пускают не всех, зато за третью проход свободный. У нас в Лиспе стен четыре, но ходить можно везде.

— А что за башенки?

— А, это уникальная сигнальная система. В каждой башенке установлены колокола. Понимаешь, в Ре-Дон-Гоне в старые времена было весьма беспокойно. Поэтому башни и строились — для того, чтобы можно было быстро понять, куда отправлять дежурный отряд. С тех пор уже много веков прошло, а традиции остались. Зато климат тут хороший, поэтому город густонаселённый и большой. Он, к тому же, стоит около устья реки, рядом с морем, тут большой порт...

— Почему он так уставился на меня? — спросила Искра.

— Мужик с повязкой? — переспросил воин. Он оказался наблюдательным, — давно не видел красивых девушек. Не обращай внимания.

Легко сказать. А как не обращать внимания, если взгляд этот кажется осязаемым? К счастью, пирожки скоро закончились, и они с Маираном поднялись наверх, в комнату. Искра не удержалась и оглянулась напоследок на человека с повязкой. Тот поймал её взгляд и развязно ей подмигнул. Девушка вспыхнула и чуть ли не бегом преодолела оставшиеся ступеньки, провожаемая гоготом всей компании.

Ренар, наконец, остановился перед нужной ему дверью. Он устал — то ли от жары и толкотни, то ли оттого, что нервничал. Признаваться в этом было неприятно, ведь стражник должен уметь идеально контролировать страх, как и все смежные эмоции. Сегодня это получалось на редкость паршиво — Ренар неуютно чувствовал себя в незнакомом городе. Но по крайней мере он не заблудился, и на двери в указанном ему углу площади действительно красовалась изящно выписанная алая роза. Ренар глубоко вздохнул, пытаясь заставить сердце биться медленнее, и шагнул в прохладный полумрак.

Поедая четвёртый пирожок и потягивая пиво, Ренар сердился на Маирана, на его бесконечную опеку и постоянные советы. Голос разума нашёптывал, что Маиран оказывался прав практически во всех их спорах, и вообще-то Ренару следует быть благодарным. Но принять это означало признать, что воин умнее и опытнее — а значит он, Ренар, глупее и слабее. Этого стражник принять не мог никак. Мало-помалу Ренару почти удалось успокоиться, но потом он вспомнил, что сейчас предстоит заняться собственно делом, и сердце вновь забилося чаще: впервые он был в таком месте один.

Однако очень скоро его одиночество было нарушено. Появившись как будто из ниоткуда, рядом с ним села девушка — и Ренару такое соседство совершенно не понравилось. Человеку, который в жару носит плотный зелёный плащ, определённо есть что скрывать. Незнакомка тем временем положила руки в перчатках с обрезанными пальцами на стол и одарила юношу насмешливым взглядом тёмных глаз. Из-под капюшона выскользнула прядь чёрных волос. Под взглядом было неуютно, но волосы стали последней каплей. По спине поползли мурашки, захотелось спрятаться. Сглотнув, Ренар попытался закрыть разум, жалея, что пропускал занятия по подобным практикам.

— Бесполезно, — произнесла девушка, — Ренар, даже не пытайся.

— Чего тебе надо? — рука непроизвольно дёрнулась в поисках рукояти меча. На это девушка лишь улыбнулась уголком губ, да так, что рука остановилась на полдороге.

“Я не хотел бы встретиться с ней в бою”, — колоколом стучали в голове слова Маирана.

— Ну-ну, огрызаться не в твоих интересах. Помощь нужна вам, а не мне.

— Нам? — Ренар обернулся, будто бы в поисках «нас».

— Неплохая попытка, мальчик, но меня тебе не переиграть. Я оказалась в той же ситуации, что и вы с Маираном и хотела бы присоединиться к вашей компании. Твои сомнения понятны. Но не спеши с ответом. Ведь пути жизни свиты змеями, стремясь запутать, не так ли? Не поддавайся и не запутайся.

Это было уже слишком! Вот так запросто использовать полузабытую фразу, лежавшую без дела химера знает сколько времени! Однако это было совсем не похоже на намёк. Быть может, наоборот, эта фраза была намёком тогда, много лет назад? Ренар и вправду почувствовал, будто вокруг него сжимаются холодные змеиные кольца, мысли путались, будто попали в лабиринт. Внутри поднялся было гнев, но Ренар тут же стушевался под насмешливым взглядом незнакомки.

— Кто ты? — спросил он, неожиданно вспомнив, как несколько дней назад задал тот же вопрос Искре.

— Прекрасно. Похоже, мы сможем договориться, — девушка наклонилась, так что её огромные глаза оказались совсем рядом. — Меня зовут Наяна. И знаешь, ты намного умнее, чем кажешься. Слушаешь своего друга. Ведь не у каждого на мече написано «Храбрость — удел сильных».

Ренар содрогнулся. Это было одно из напутствий Маирана. «На твоём месте я бы спрятал меч» — «Почему, в Ре-Дон-Гоне не запрещено ходить с оружием» — «Нет, но не у каждого на мече написано «Храбрость — удел сильных», как ты мог заметить».

— Вы с ним знакомы?

— Я видела его пару раз. Запомнил ли он меня — я не знаю.

— Тебя сложно забыть.

— Меня легко не заметить.

— Ты из Ордена Тайн? — в другое время Ренар бы напрягся от присутствия скрытника[1], но сейчас он ощутил такое облегчение, что едва не рассмеялся.

— Ну зачем же так громко? — черты лица девушки немного смягчились. — Ты долго соображал. В другой ситуации это могло бы стоить тебе жизни или разума. Впредь будь осторожнее.

— С вами бесполезно бороться... — пробормотал юноша после небольшой паузы.

— Во-первых, это ты так думаешь. А, во-вторых, зачем с нами бороться?

Ренар крепко задумался. Очевидного вреда адепты Ордена Тайн не приносили. О пользе

их деятельности ему, правда, тоже не было известно. Вот только были ли это его мысли?

— И вновь ошибка. Мы не умеем ни внушать мысли, ни читать явные, — оборвала его Наяна, — хотя и хотелось бы.

— Тогда как...

— По твоему лицу всё видно. И как таких желторотиков в мир выпускают?

В словах девушки скользили не скрываемые даже из вежливости пренебрежение и холодная насмешка. Ренар снова вспыхнул, но тут же заставил себя успокоиться.

— А может, и правильно делают. Всего двадцать минут разговора, похоже, заменили тебе месяц тренировок.

Раздался грохот. Ренар вздрогнул и оглянулся на юношу у стойки, который, извиняясь и смущаясь, быстро собирал черепки кружки.

— Как стыдно-то... — пробормотала Наяна, приглядываясь к виновнику переполоха.

— Ты о чём? — не понял Ренар.

— Много будешь знать — будешь как я, — отрезала девушка. — Ты дела делать собираешься? Давай-давай, не бойся, не в последний раз.

Ренар с усилием воли проглотил это «не бойся», запив остатками пива, встал и решительно направился к трактирщику.

— Добрый день, — спокойно, и даже развязно сказал он, — я бы хотел поговорить с котом.

— С каким ещё котом? — на миг Ренар усомнился в том, что верно запомнил кодовую фразу, слишком уж грубым и равнодушным был ответ.

— С чёрным, — ответил юноша, стараясь унять стук в висках и совладать с голосом.

— А шестнадцать вам есть? — на Ренара в упор смотрел подозрительный взгляд.

— А это, сударь, не имеет значения, — сказал юноша, с трудом удержавшись от глупейшего «да».

— Прямо по коридору, третья дверь налево.

Через несколько шагов его догнала Наяна.

— Неплохо, желторотик, может, ещё научишься летать.

Искра зевнула. Приятная прохлада и еда окончательно расслабили её.

— Тебя снедает любопытство? — Маиран, напротив, был сосредоточен и бодр.

— А? — девушка разлепила один глаз.

— Тебе ведь интересно, что будет дальше. Но, по-моему, тебе нужен отдых.

— Да... Отдых — это хорошо... А ты куда-то уходишь?

— Мы ведь не просто так сюда пришли. А со вполне определёнными целями.

— О которых я, кстати, ничего не знаю.

Юноша задумался, покрутил в руке ключ от комнаты.

— Я не знаю, как будет лучше. Я считаю, что пока не стоит тебе обо всём рассказывать. Ты сейчас можешь либо заставить меня это сделать, либо просто поверить и пойти отдыхать.

Искра открыла второй глаз и посмотрела на Маирана. Всё-таки его манера говорить прямо, порой чересчур жёстко, но откровенно, нравилась ей гораздо больше, чем недомолвки и загадочное молчание Ренара. Искра понимала, что страшник пытается придать себе веса, но смысл этого был ей неясен. Вернувшись мыслями к Маирану и взвесив все за и против, девушка согласилась остаться.

Маиран выдал ей несколько коротких инструкций и ушёл, после чего Искра с

удовольствием упала на кровать и тут же заснула.

Проспала она совсем недолго. Уходить Маиран ей не советовал, да Искра и сама не горела желанием оказаться в одиночестве в городе, который произвёл на неё не самое приятное впечатление. Ходить из угла в угол и изучать медлительных мух, уныло кружащихся под потолком, быстро ей надоело. Пытаясь придумать, чем бы заняться, девушка вспомнила про Свиток.

Как обычно, пергамент не был пуст. Мелким аккуратным почерком, совсем непохожим на тот, что она видела в прошлый раз, было исписано больше половины листа. Заголовок гласил: «История создания и развития Системы поддержки неявного действия». Прочитав эту фразу ещё трижды и не поняв её смысла, Искра всё же решила продолжить.

Сейчас трудно уже представить, что Системы поддержки неявного действия не существовало, а ведь явление это весьма молодое. Впервые она упоминается в томе «Сказок сыновей Артара», описывающем семидесятые года четвёртого века. Однако неверно было бы говорить, что подобных организаций не существовало ранее. Но в этом трактате мы остановимся на рассмотрении собственно Системы.

Что привело к образованию Системы? В первую очередь напряжённая политическая обстановка. Как все мы знаем, во второй половине четвёртого века сложилась ситуация, которую принято называть Полурасхождением Полюсов. Это привело к повсеместной активизации орденских служб разведки и шпионажа, что, в свою очередь, потребовало создания в городах соответствующих баз. В конечном итоге это и привело к образованию Системы. Возможно, в самом начале она имела вид отдельных домов и людей, но постепенно её структура усложнялась. В наше время сохранились так называемые «заведения», однако во времена своего расцвета Система включала и другие объекты...

Искра перевела взгляд на стену. Стиль изложения казался странным и неестественным. Однако слово «заведение» Маиран употреблял. Может быть, место, где она находилась, и было одним из объектов Системы? Читать становилось интереснее.

Зачастую Системой используются методы контрабандистов..

«Заведения» представляют собой трактиры, харчевни, постоялые дворы и гостиницы, выполняющие попутно функции обеспечения информацией и снаряжением адептов покровительствующих им Орденов. В задачи «заведений» не входит выявление смутьянов или преступников, следовательно, они не несут никакой ответственности, даже если последние пользуются их услугами. Главный принцип Системы — не задавать вопросов, кроме тех, которые позволят выявить достаточную информированность посетителя о Системе, а, следовательно, его право ею воспользоваться. Для конспирации используются различные пароли и отзывы, порой весьма нелепые. При этом действует общий код: посетитель первым должен сказать кодовую фразу, вопросы о возрасте выявляют уверенность посетителя в своём праве воспользоваться Системой, вопросы о цвете говорят о стороне Ордена.

Зачем узнавать сторону, если каждому Ордену принадлежит своё «заведение»? Это не совсем соответствует действительности. Во многих городах количество «заведений» меньше числа Орденов. Это связано с сокращением Системы после прошествия Полурасхождения. Но и тут мы замечаем влияние того времени: под одной крышей размещаются Ордена, сохранявшие нейтральные отношения в конце четвертого века.

В названии «заведения» обычно есть указание на Орден, часто в виде цвета или характерного символа.

Многое становилось на свои места. «Золотая лилия». Золотой — почти жёлтый. Жёлтый — Орден Воинов. Почему? А почему нет? Искра улыбнулась и подняла глаза на вошедшего Маирана.

— Смотри! — девушка протянула ему Свиток.

— Осторожней! — воин отпрыгнул и спрятал руки за спиной.

— Ты чего? — удивилась Искра.

— Говорят, кто коснётся Свитка против его воли — умрёт. А я не хочу проверять. Просто покажи, я прочитаю.

Девушка развернула Свиток, чтобы Маирану было удобнее. Тот прищурился и нагнулся к пергаменту, не убирая, однако, рук из-за спины. Нахмурился, потом усмехнулся.

— Ничего себе артефактик... Это, между прочим, отрывок книги, которую не каждому дают читать. Я-то видел этот текст. И автора знаю, — воин задумался, — только я тебе этого не говорил!

— Хорошо, я уже всё забыла! Ого... что это? — Девушка наконец обратила внимание на незнакомый рюкзак, который Маиран бросил у входа. Воин не спеша распаковывал его, и глаза Искры загорались. Плащ, ножик на пояс, расчёска и ленты для волос. Ей было немного жутко от своей радости, но, если верить Маирану, девушки обычно так себя и ведут. Восторг её, впрочем, несколько приутих, когда Маиран заявил, что этот рюкзак нести придётся ей.

— А теперь — спать, — решительно сказал юноша и рухнул, не раздеваясь, на свою кровать, — если что, буди.

Вот теперь Искре не спалось. Крыша и стены давили, ограничивая обзор, оставляя ощущение беспомощности. Здесь было намного тише, чем в лесу — ни шелеста травы, ни скрипа деревьев, ни шуршания ночных животных, только редкие голоса с улицы. Маиран дышал ровно и легко. Время текло бесконечно медленно. Искра ворочалась с боку на бок, прислушивалась к голосам, изредка доносящимся с улицы, вглядывалась в потолок и стены. Она размышляла о том, связано ли Полурасхождение Полюсов с Расхождением, которое упоминал Маиран. То есть очевидно, что связано, но каким образом? “Надо будет не забыть завтра спросить”. А какой ещё Орден может получить приют в “Золотой Лилии”? И как можно быть уверенным, что тебя здесь не найдут? Тот, кто знает про “заведение”, искать будет именно здесь...

Что-то изменилось. Искра открыла глаза и прислушалась. Доносившиеся с улицы голоса не были похожи на обычный городской гам, громкий, весёлый и пьяный. Они были сухими, приглушёнными и отрывистыми. Пока Искра пыталась сообразить, что бы это значило (и почему ей это не нравится), Маиран проснулся, вскочил и замер у окна. Голоса становились то ближе, то дальше, и вот уже какой-то жаркий спор разгорелся внутри здания.

Воин быстро, но бесшумно открыл окно, подтолкнул девушку, вручил ей рюкзак.

— Прыгай! — Искра испугано замерла. — Тут невысоко, прыгай!

Искра неловко приземлилась на крышу какой-то пристройки и соскользнула по скату, безуспешно пытаясь ухватиться за гладкую черепицу. Через мгновение рядом приземлился Маиран, схватил за руку, потащил за собой по тёмным подворотням. Петляя и стараясь не привлекать внимания, Маиран явно выдерживал какое-то известное ему направление. Людей на улицах было уже немного, но всё чаще попадались вооруженные группы с факелами. С одной из них беглецы столкнулись нос к носу.

Маиран дернул девушку за руку, они побежали, бросились в лабиринт переулков и смогли уйти. И всё же их заметили. Раздался звон колокола, подхваченный ещё

несколькими. Маиран заметно занервничал.

— Теперь держись, — бросил он Искре, — и не отставай.

Вот это был бег! Очень скоро девушке стало абсолютно всё равно, куда они бегут, мир сузился до нескольких мыслей: не потерять Маирана, не споткнуться и не забывать дышать. Пот заливал глаза, лямки рюкзака врезались в плечи, а сам он бил по спине. Над городом лилась сложная мелодия, которую подхватывали всё новые и новые колокола, указывающие преследователям их маршрут. Вдруг гонка закончилась. Дорогу им преграждал отряд стражников. Позади приближалась ещё одна группа. Маиран толкнул Искру в сторону, она сползла по стене дома и согнулась, пытаясь отдышаться.

— Сдавайтесь!

— Уйдите с дороги!

— С чего бы это?

— Мы же цивилизованные люди и можем всё решить мирно, — Маиран бросил взгляд через плечо. Стража приближалась.

— В тюрьме будешь болтать, — сплюнул командир. — Хватайте его!

Стража двинулась вперёд. Маиран протянул руку в сторону и в ней с хрустальным звоном из ниоткуда появился меч. «Магия Ордена Воинов заключается в том, что воины хранят свои мечи в Подпространстве, за Завесой, на Слове — называй как хочешь — и могут доставать их оттуда, когда надо» — вспомнилось Искре объяснение Маирана. Так вот как это выглядит. Уверенности у стражников тут же заметно поубавилось.

— Стоять! — властно произнёс Маиран. Оба отряда действительно остановились. — Вы ведь не хотите со мной драться, верно?

Командир выругался.

— Какая, к химерам, разница, хотим мы или нет? У нас приказ доставить тебя куда надо. Но ты же понимаешь, что если убьёшь нас — тебе это не поможет?

— Постараюсь обойтись без этого, — Искра с удивлением взглянула на лицо Маирана. Похоже, он и правда был уверен, что справится со всеми противниками.

Возможно, вести переговоры было плохой идеей, потому что теперь Маиран и Искра были окружены, а к стражникам подоспело подкрепление. Теперь нападавших было около двадцати. К тому же вновь прибывшие не видели, как Маиран достал меч и потому самоуверенности у них было достаточно. Ощерившись копьями, противники снова двинулись вперёд.

Маиран рывком поставил Искру на ноги и, не отрывая взгляда от приближающихся стражников, толкнул в еле заметную нишу в стене.

С этого момента время для девушки будто остановилось. Стремительный, будто танцующий Маиран, почему-то очерчивающий вокруг себя круги выбитым из рук неосторожного стражника копьём, строй его противников, не таких проворных, но достаточно опытных, чтобы грамотно отступать перед лицом воина и стараться достать его с флангов. Искра настолько заворожённо смотрела на схватку, что не сразу почувствовала боль. Кто-то с силой дернул её за волосы и заломил руки.

— Эй, ты! — раздался крик из-за спины. — Смотри сюда!

Воин не повернул головы, но видимо, понял, что произошло.

— Я бы на твоём месте не стал этого делать! — ответил Маиран, продолжая внимательно следить за строем стражников.

Искре стало обидно. Маиран, вообще-то, мог бы попытаться её спасти. Но когда через

секунду к шее прижалось холодное острое лезвие, обида сменилась парализующим страхом.

Внезапно рука, державшая её за волосы, разжалась, а нож опустился; послышался звук упавшего тела. Человек, державший её руки, вскрикнул и отпрянул. Искра была свободна, и только теперь обратила внимание, что сквозь ткань сумки пробивается гневное багровое сияние. Воспользовавшись замешательством стражников, Искра подняла оброненное кем-то копьё и встала рядом с Маираном. Не то чтобы она могла что-то сделать с этим увесистым и неудобным куском дерева, но ей хотелось хотя бы со стороны казаться полноценным бойцом.

Маиран тем временем успел обезвредить двоих противников, но вдруг, болезненно сморщившись, упал на колени — и это могло бы очень плохо кончиться, если бы в следующий момент в ногу одного из нападавших не вонзилась стрела. Пока стражники осознали, что происходит, упали ещё двое. Искра подняла голову и увидела тёмный силуэт лучника. Стражники рассыпались по укрытиям, пытаясь спрятаться от обстрела и при этом не дать Маирану и Искре уйти.

За спиной Искры раздался негромкий, едва различимый в общем шуме свист. Девушка обернулась и с удивлением обнаружила, что задней стены у ниши больше нет, а на её месте находится тёмный проход. Повинуясь внезапному порыву, девушка схватила Маирана за локоть и потянула его за собой. Стоило им отступить на несколько шагов, как стена со скрежетом сдвинулась, скрывая улицу и стражников, на лицах которых удивление от внезапного побега переходило в явное облегчение.

Там, где они оказались, царил крошечный мрак. Искра крепко взяла Маирана за локоть, чтобы не потерять его. Воин тяжело дышал, привалившись к стене. Немного придя в себя, он притянул девушку и поцеловал в лоб.

— Как же я испугался, когда тебя схватили! — негромко проговорил он.

— Я тоже, — призналась Искра. — Где мы?

— В коридоре магов земли, видимо. Тут их полно, — ответил воин и крикнул. — Кто здесь?

Из темноты снова послышался свист. Через мгновение в нескольких шагах от них появился свет небольшого фонарика с одинокой свечой. Его держал в руке человек, от самых глаз, над которыми нависала широкополая шляпа, до пят закутанный в бесформенную одежду. Он опять свистнул, повернулся и пошёл по прямому, как стрела, коридору. Маиран подтолкнул Искру вперёд, и медленно пошёл за ней, опираясь на сжатое в левой руке копьё — воин заметно прихрамывал.

Узкий, едва разойтись двум людям, коридор полого спускался, минуя иногда развилки и перекрёстки. Искра послушно шла за светом фонарика, радуясь про себя идеально ровному полу. Радость переходила в боязливое любопытство — куда и зачем их ведёт этот странный человек? Однако каждый раз, когда она пыталась отстать, чтобы спросить у Маирана, воин легонько подталкивал её в спину, пресекая такие попытки.

Несколько раз они сворачивали, и Искра с ужасом поняла, что найти дорогу обратно она не сможет — все коридоры казались совершенно одинаковыми. В одном месте незнакомец остановился и сделал странное движение, будто толкал воздух. Стенка отъехала в сторону, открыв ещё один коридор. Маиран удивлённо присвистнул. Маг Земли, как показалось Искре, злобно зыркнул в их сторону, хотя в таком слабом свете она бы не взялась утверждать это наверняка.

Вскоре они вышли в зал — настолько большой, что свет фонарика сиротливо в нём

потерялся, не долетая ни до стен, ни до потолка... Незнакомец подошёл к совершенно гладкой, за исключением двух выступающих камней, стене и, поставив фонарик на пол, положил на камни ладони. В позе проводника отчётливо чувствовалось напряжение, хотя, замерев, он долго стоял без движения. На этот раз проход образовался почти беззвучно, но сопровождался сильной вибрацией. Огромная плита, казавшаяся монолитной, покрылась трещинами и части её, повинувшись какому-то заранее заданному порядку, стали меняться местами, поворачиваться и погружаться в стену, пока щель не стала такой, чтобы в неё мог пройти человек. Незнакомец свистнул. Маиран кивнул Искре на проход, а сам взял фонарь и прошёл следом. Незнакомец последним проскользнул в щель, которая начала закрываться, как только он убрал с камней ладони.

И снова лабиринт коридоров, зал, монолит, рябь под ногами и проход — почему-то на этот раз другой, не такой непроницаемо чёрный, не такой мертвенно беззвучный.

Привыкшие уже к темноте Маиран и Искра растерянно шурились на восходящее солнце. Их проводник свистнул напоследок и исчез в тоннеле, который тут же закрылся огромным замшелым валуном. Маиран лишь успел вежливо поклониться, а Искра так и вовсе осталась стоять с открытым ртом.

— Кто это был? — спросила она шёпотом.

— Какой-то адепт Ордена Земли, — Маиран устало опустил на землю.

Искра совсем обессиленная, рухнула рядом.

— Искра, — окликнул её воин, — я только сейчас задумался об этом, но... Ты — Хранительница Свитка Множества Миров. Ты можешь прийти куда угодно и тебе окажут всяческий почёт и уважение. Сильные мира сего будут приходить к тебе за советом, нижайше испрашивая позволения отнять немного твоего драгоценного времени... Почему ты шатаешься по лесам и бегаешь по улицам от стражи в компании двух ренегатов?

Это был очень сложный вопрос. Ответ на него, скорее всего, крылся в том, что Искра не знала, что значит — быть Хранительницей Свитка. Она не знала, что ей хотелось и что не хотелось. Но Маиран смотрел на неё так, будто ожидал более осмысленного ответа.

— Просто мне нравится шататься с вами по лесам и бегать от стражников, — наконец ответила она.

— Как пожелаешь, госпожа Хранительница, — с улыбкой согласился Маиран, не углубляясь более в эту тему.

Ренар уже побросал полученные вещи в рюкзак, когда что-то заставило его оглянуться — и он почти не удивился, увидев Наяну. Сложив кончики пальцев, девушка устроилась в кресле.

— Хочешь совет?

Ренар удержался от того, чтобы буркнуть что-нибудь язвительное, досчитал до десяти, подумал и ответил:

— Да.

— Переночуй в другом месте. И не слушай ничьих советов.

Юноша улыбнулся. Наяна напрягала и раздражала. Но, надо признать, определённое чувство юмора у неё было.

— И где мне ночевать?

— У меня, к примеру.

Около полуночи послышался топот, потом разговор в коридоре.

— Но он был тут. А теперь нет.

— Идиот, окно-то открыто. Ушёл.

— Ушёл... — вздохнул кто-то.

По улицам плыл звон колоколов. Ренар беспокойно поднял голову. Он совершенно не разобрался в колокольных сигналах, но они показались ему зловещими.

— Это не по наши души, — успокоила его Наяна, — Молись за своего друга.

С первыми лучами солнца Наяна подняла невыспавшегося Ренара и сообщила, что пора идти. Из города они выбрались без приключений, и очень скоро Наяна свернула с дороги и повела Ренара по лесу. И хоть она направлялась совсем не в сторону места встречи, за очередным поворотом, у большого валуна они увидели мирно спящую Хранительницу Свитка и воина, задумчиво бинтующего левую ногу.

[1] Celator (общ.)

Глава 3. Пленник

Искру потрясли за плечо. Девушка открыла глаза и села. Голова отдалась болью, всё тело было будто деревянным и двигаться вовсе не хотелось.

— Мышцы болят? — сочувственно спросил Ренар. — Ещё бы. Давай-давай, надо шевелиться.

Искра нехотя села и потянулась, и тут заметила, что их стало четверо.

Незнакомка стояла неподалёку и пристально разглядывала Хранительницу. Её фигуру скрывал зелёный плащ, хотя было тепло и необходимости в плаще не было. Искра тут же вскочила на ноги — ей было неуютно от того, что она сидит, когда эта женщина возвышается рядом. Но даже стоя смотреть в глаза незнакомке пришлось снизу вверх. А глаза эти были тёмные, бездонные, одновременно опасные и манящие. Искру будто окатили холодной водой, у неё перехватило дыхание.

— Искра! — Ренар попытался привлечь её внимание. — Это Наяна. Она из Ордена Тайн и хочет пойти с нами.

— Правда? — Искра поёжилась. Ей казалось, что никогда она не будет чувствовать себя спокойно рядом с Наяной.

— Что-то не так, госпожа Хранительница? — спросила новая знакомая и сделала шаг вперёд.

Взгляд Наяны вцепился в Искру, и она поняла, что не может отвернуться. Искре показалось, что какая-то её часть открыта для чужого присутствия. Захотелось спрятаться, и чужое присутствие тут же увеличилось. Непроизвольно Искра полностью изменила отношение и стала открываться: вытаскивать наружу то, что хотела бы скрыть, будто приглашая незваного гостя войти. Чужое присутствие исчезло. Всё это длилось куда меньше секунды, такой малый промежуток времени, что Искра даже удивилась, как можно было успеть всё это осознать.

Хранительница на миг зажмурилась и снова открыла глаза. Выражение лица Наяны почти не изменилось, но Искре показалось, что она видит во взгляде собеседницы любопытство, уважение и... страх?

— Нет, всё хорошо, — ответила Искра. Прошло так мало времени, что постороннему наблюдателю могло показаться, что она едва ли подумала над ответом.

— Да вы, похоже, поладите! — удивлённо воскликнул Ренар и улыбнулся.

— Может, и поладят, — с сомнением сказал Маиран.

Искра обернулась. Воин сидел немного позади неё, привалившись спиной к валуну.

— Ты как? — спросила девушка.

— Жить буду, — усмехнулся Маиран, — но устал, как собака. Давайте пойдём? Хочется уже убраться подальше.

Шли медленно, Маиран хромал, опираясь на наскоро вырезанный костыль. После полудня дорогу перегородила широченная река.

— Искра, ты плавать умеешь? — спросил Маиран.

— Не помню, чтобы я пробовала, — честно ответила девушка, с опаской глядя на воду.

— Ты с ума сошёл, — возразил Ренар, — нельзя пересечь Ленгарж вплавь!

Маиран лишь пожал в ответ плечами. Однако судя по блеску его глаз, он действительно шутил. Река была весьма широкая.

— Пойду лодку поищу, — Ренар скинул рюкзак, — посидите тут, — он решительно направился куда-то вдоль берега.

Наяна скептически усмехнулась и пошла следом.

Искра задумалась. Ренар всё ещё чувствовал себя предводителем их отряда. Хотя, на её взгляд, Маиран был бы гораздо лучше в этой роли.

— Маиран, почему ты позволяешь Ренару командовать? — прямо спросила она.

— Кому-то всё равно придётся это делать. Я не люблю, Наяна тоже, ты не умеешь. Пусть он порадуется. А если будет пороть чушь, мы ему сразу напомним о демократии.

— О чём?

— Эх ты, дитя грифона... — Маиран начал объяснять.

Вскоре вернулась Наяна. Она ходила очень тихо, потому появлялась всегда незаметно. Видимо, это были обычные для скрытников повадки — постоянно нагонять на себя таинственность.

— Пойдём, нашли уже.

— Серьёзно? — удивился Маиран. — Вы вот так вот просто в случайном месте пошли и нашли лодку? — похоже, не ожидал от затеи Ренара ничего путного.

— Места знать надо, — отрезала Наяна, — или чувствовать.

Она подхватила рюкзак Ренара и свою сумку, недовольно посмотрела на воина и Хранительницу и пошла в другую сторону, чем сначала ушёл Ренар.

Лодка, похоже, была заброшена довольно давно. Она заметно протекала и воду приходилось вычерпывать. Искра со страхом смотрела на воду, уцепившись за борта лодки. Было ужасно неуютно, особенно когда их раскачивало ветром. Искра вздохнула с облегчением только когда её ноги ступили на твёрдую землю. Лодку вытащили на берег и спрятали в кустах.

— А её не будут искать? — спросила Искра.

— Вряд ли, — Ренар задумался, — нехорошо, конечно. Мы её вроде как украли.

— Судя по состоянию лодки, она давно никому не нужна, — перебил его Маиран, — но если хочешь, можешь отвезти её обратно, а потом вернуться вплавь.

Искре понадобилось несколько мгновений, чтобы осознать, что это была шутка.

Лес по другую сторону реки отличался от того, который был знаком Искре до сих пор. Густо росли мрачные ели, осыпая землю иголками. Стволы старых, поверженных временем деревьев, часто преграждали путь. Ветви почти не пропускали свет, так что в пасмурный день тут была почти ночь. Земля не была покрыта ковром травы, только ландыши да трёхлистная кислица зеленели в полумраке. Ещё встречались папоротники и хвощи, которые придавали лесу совсем уж странный вид, по мнению Искры. Воздух был тяжёлый и мрачный. Лес назывался Тёмным и теперь она понимала, почему.

Довольно скоро сделали привал. Маиран с наслаждением растянулся на земле и принялся задумчиво пощипывать кислицу. Искра хотела было последовать его примеру, но тут же укололась о вездесущие еловые иголки.

— И что мы будем делать дальше? — спросила она.

— А это обязательно решать прямо сейчас? — беспечно откликнулся Ренар.

— Проблемы надо решать по мере их поступления, — согласился Маиран. — Пока что мы ждём, когда я смогу нормально ходить. Есть смысл устроить нормальный лагерь. Раз уж мы сунулись в Тёмный лес, то можно зайти немного подальше, туда, куда местные за грибами не ходят, — заметив взгляд Ренара, воин поспешно добавил, — не слишком далеко,

конечно.

— Мне говорили, в Тёмном лесу страшно, — заявил стражник, — но тут просто темно.

— Люди вообще склонны приписывать лесам больше опасностей, чем есть на самом деле. Но углубляться в Тёмный лес себе дороже.

Наяна в это время сидела и делала вид, что происходящее её не касается. Искра думала о том, почему же здесь должно быть страшно. Лес как лес.

Место для стоянки нашли на следующий день. Полянка была чуть светлее, чем бóльшая часть леса. Здесь даже росла достаточно густая трава. Неподалёку был родник.

Маиран с энтузиазмом принялся за обустройство лагеря. Остальные помогали ему в меру своих способностей. Он соорудил шалаш, оборудовал кострище в самом тенистом уголке поляны, а потом принялся строить навес на огромной разлапистой ели. Его он в шутку называл «гнездом». Почему-то постройка настила очень поднимала ему настроение. В очередной раз, проходя мимо воина, Хранительница услышала, как он напевает что-то себе под нос. Заметив, что она прислушивается, Маиран начал песню заново.

Раз-два, раз-два, идём в поход и Кирий нас ведёт.

Он вдруг исчез и непонятно, что нас завтра ждёт.

Мы разложили костерок и стали сало есть.

Нас возглавляет Снегирёк — ему хвала и честь.

И опустилась темнота на лагерь скромный наш,

И мокро выпала роса на новенький шалаш.

Мы слышим трели соловья и козодоя треск

И отражается в воде луны молочный блеск.

Наутро Кирий прибежал и всех нас разбудил

И каждый позабыл свой сон и взбучку получил.

Вдруг оказалось — мы глупы, как сонные хорьки,

Должны были продолжить путь преградам вопреки.

Мы не расслышали маршрут, что мы должны пройти,

Когда нам Кирий объяснял и цели, и пути.

Запомнил каждый паренёк в любой из младших групп:

Коль не расслышал плана ты — то ты, пожалуй, труп.

Искра невольно улыбнулась. На её взгляд песенка была несколько нескладной и в ней было слишком много «и», но Маиран пел её довольно забавно, с выражением.

— Эту песенку сочинил мой друг Снегирёк, когда мы учились в Ордене, — пояснил он.

— Он сочинил песню о себе в третьем лице? — удивилась Искра.

Воин заметно смутился и даже картинно поковырял палку пальцем.

— На самом деле там должно быть «нас возглавляет Маиран», — признался он, — но не могу же я петь сам про себя. К тому же мне до сих пор немного стыдно за тот случай.

— Ты хорошо знаешь Кирия? — поинтересовалась Наяна, неожиданно оказавшаяся рядом. Как обычно, никто не слышал, как она подошла.

— Кирия сложно знать хорошо, — задумчиво проговорил Маиран, — но я знаю его лучше, чем многие. Он мой наставник.

— Однако, — только и сказала Наяна, но Искра так и не поняла, что она имела в виду. Скрытница уже шла прочь.

Искра ожидала, что Маиран спросит у Наяны, откуда она знает его наставника, но тот лишь пожал плечами и вернулся к строительству.

В хозяйстве внезапно появилось очень много вещей: второй котелок, топор, одеяла, да всего и не перечесать. Оказалось, что упорядочить всё трудно, непременно что-нибудь валялось в неположенном месте. Маиран сердился. Беспорядок выводил его из себя. Он считал, что всё должно легко убираться. Воин был просто одержим тем, что их кто-нибудь найдёт, однако на второй день махнул рукой.

— Это всё совершенно бесполезно, — сокрушённо завял он, опускаясь на бревно.

— Почему? — удивилась Искра.

— Это только кажется, что в лесу легко спрятаться. А на самом деле ничего подобного.

Ну вот, предположим, спрячу я топор. А толку-то? Видишь? — Маиран постучал по бревну на котором сидел. — Сразу видно, что бревно свежесрубленное. А тропинок мы натоптали... Если бы я шёл по Тёмному лесу и увидел тропинку, я бы сразу пошёл посмотреть, куда она ведёт. Нас спасёт только удача.

— С чего ты вообще взял, что нас будут так упорно искать? — возразил Ренар.

— Мы убили стражника, — сокрушённо сказал Маиран.

— Как? — не поняла Искра. — Ты ведь сказал, что постараться никого не убивать. И я видела, ты в основном только отбивался и толкал их. А те стрелы, они попадали только в ноги. Это не смертельно.

— Тот, который схватил тебя, — пояснил воин, — я уверен, что он мёртв. Он поднял оружие на Хранительницу Свитка. После этого долго не живут.

Искра похолодела. Она не хотела, чтобы из-за неё погиб человек. И совершенно не ожидала, что так может произойти. Должно быть, ей ужас отразился на лице, потому что Маиран решил её утешить.

— Ты ни в коем случае не виновата, — Маиран погладил её по плечу, — к тому же, я его предупредил.

— Хорошо, даже если так, — не унимался Ренар, — как они поймут, кто ты?

— Они знали почти наверняка, за кем гонятся. Но теперь сомнений у них просто не могло остаться. Я доставал меч, — воин протянул руку вперёд и в ней снова возник меч, огласив лес хрустальным звоном.

Искра смогла рассмотреть оружие при свете дня. Это был простой одноручный меч, безо всяких украшений на рукояти. Но клинок его было идеально заточенным и ровным, без единого изъяна.

— И что? — не понял Ренар, — думаешь, они его рассматривали?

— Дур-рак! — отрывисто каркнула Наяна, до этого сидевшая молча. — Ты что, глухой?

— Звук, с которым появляется меч, — пояснил Маиран, — эти звуки бывают очень разными. И сейчас в Ордене никто не звенит так, как я. По крайней мере, мне о таком не известно. Они могут описать этот звук и Орден Воинов будет обязан ответить, кто именно бегал у них по городу ночью. Это имя будет подозрительно совпадать с именем воина, который был послан на сбор в Лейваан и сбежал оттуда, избегая обвинений в убийстве магистра Феаруна.

— Может, он и сбежал, но он ведь к этому убийству непричастен, — промурлыкала Наяна.

— Мне будет тяжело это доказать, — хмыкнул Маиран.

— Я замолвлю за тебя словечко. Ведь это был не ты. Вокруг кабинета магистра много комнат, в которых было много людей. И никто не слышал в тот день хрустального звона.

— К сожалению, всем известно, что воину не обязательно доставать меч, чтобы убить

человека, — меч в руке Маирана исчез, словно его и не было.

— Есть и другие доказательства, — Наяна улыбалась, жмурясь, как кошка, греющаяся на солнышке, — как был убит магистр Феарун? Он был обезглавлен, заколот в спину или ему перерезали горло? А, может, его отравили? Задушили? А?

— Я не знаю, — ответил Маиран после долгой паузы.

— Вот именно, — веско подытожила Наяна.

— Точно! — воскликнул Ренар. — Если бы мы были убийцами, мы бы знали!

Искра взглянула на Ренара, не понимая, зачем он озвучил столь очевидную вещь.

— То есть, ты считаешь, что мы зря сбежали? — нахмурившись, спросил у Наяны Маиран.

— Отнюдь. Вы выбрали единственный путь, который мог сохранить ваши жизни. Посла Ордена Смерти убили после того, как прошёл слух, будто на теле магистра не было ран. Разумеется, слушать его не стали.

— А как бы вы доказали, что не знаете, как именно он умер? — спросила Искра.

Наяна бросила на неё взгляд с лёгким оттенком презрения.

— Я знаю, когда кто-то что-то скрывает, — заявила скрытница.

Искра смутилась. Действительно, как она могла забыть про магию Ордена Тайн?

После того, как постройка настила была завершена, Маиран решил научить Искру фехтованию. В первый же раз оказалось, что Искра, похоже, уже держала в руках оружие. Пока она думала, получалось неуклюже, но стоило ей забыться, как удары тут же становились точными, а блоки — удачными. Посмотрев на это, Маиран почесал в затылке и делегировал обязанности по тренировкам Ренару. Наяна же всем своим видом демонстрировала, что драться — не женское дело.

Потом Искра попросила научить её стрелять из лука. И там тоже быстро заметила ту же закономерность. Она попадала в цель исключительно тогда, когда совершенно не думала об этом или злилась на шутки Ренара. А когда действительно сосредотачивалась на стрельбе — все стрелы летели мимо.

Наяна бывала на стоянке редко. Может, гуляла, может, просто спала за соседним кустом, набросив покров Тайны. Ренар неожиданно успешно охотился. Маиран то и дело собирал какие-то грибы и травы, так что запасы еды таяли гораздо медленнее, чем могли бы. Воин водил Искру с собой, рассказывал ей про растения, которые росли вокруг, учил находить их. Он чувствовал себя в лесу отлично, ходил умело, несмотря на хромоту, хотя и не так тихо, как Наяна. Как-то раз рассказал, что при обучении в Ордене Воинов все обязательно проводят часть времени в лесу, потому что воину часто приходится действовать там, где поселений нет. А чтобы воевать, надо сначала выжить.

В свободное время Искра читала Свиток. Пустым он больше не бывал и каждый раз на нём было что-то новое. Но написанное на нём не всегда относилось к этому миру. Поэтому в голове у Хранительницы возникала невероятная каша и зачастую друзья приходили в недоумение от её вопросов. Была у артефакта ещё одна особенность. Если Искра долго думала над чем-то, мучилась от любопытства и просто не знала, как спросить, то, открыв Свиток в очередной раз она находила там что-то хоть отдалённо, но затрагивающее интересующую его тему. А ещё Свиток мерцал. Не всегда, конечно, но иногда ходили по нему разноцветные волны, искорки и блики. Искре нравилось на него смотреть. Было что-то завораживающее в этом свете. На ночь она всегда заворачивала его в слой ткани, прежде чем положить в сумку. Хотя она уже понимала, что если Свиток засветится во всю силу, то ничто

его не удержит. Свиток был артефактом вне правил, он утверждал, что знает магию любых законов, в каком бы мире он ни оказался. Но при этом всегда упоминал, что он «есть знание» и не намерен вмешиваться ни во что происходящее, что не грозит ему напрямую.

Искра взяла лук и стрелы и встала на своё излюбленное место для стрельбы. Сегодня она, похоже, слишком много думала. Три выстрела — и она даже не попала в дерево, которое служило ей мишенью, четвёртая воткнулась в дерево у корня, потом ещё две мимо. В сердцах девушка подняла лук повыше и выстрелила вдаль. Едва отпустив тетиву, Искра мысленно обругала себя: выпущенная так далеко стрела почти наверняка будет потеряна. А вместе с ней и наконечник. Сделать новую стрелу несложно, но наконечник — ценная и незаменимая вещь. Однако последствия столь необдуманного выстрела оказались куда интереснее просто потерянной стрелы.

На противоположной стороне полянки с дерева упало что-то довольно массивное. Размером где-то с человека. Да это и был человек. Искра всё ещё стояла, опустив лук и открыв рот от изумления, а Ренар уже успел добежать до незнакомца, схватить его и притащить к стоянке. А тот особо и не сопротивлялся.

У упавшего с дерева были длинные тёмные спутанные волосы, закрывшие почти всё лицо. Он попытался отбросить их движением головы, получилось не слишком удачно, но Искра успела встретить взгляд и поймать лёгкую улыбку. Ей тоже почему-то захотелось улыбнуться, хотя улыбка не была весёлой, скорее печальной и растеряной. Стрела попала ему в плечо и застряла там. Маиран взял верёвку и сноровисто, со знанием дела, связал пойманному руки за спиной.

— Маиран! — упрекнула его Искра. — Он же ранен, сделай с этим что-нибудь!

— Обойдётся, — ответил воин.

— Если ты хочешь у него чего-нибудь спросить, то не обязательно ждать, пока он помрёт.

Воин посмотрел на неё, задумался и вздохнул.

— Ничего ты в этом не понимаешь... Ладно, тащи тряпку какую-нибудь.

Потом он обломил наконечник, вытащил стрелу и быстро перевязал руку пленнику. Тот наблюдал с интересом, не сопротивлялся и молчал.

Вернулся Ренар. Он принёс лук и колчан со стрелами, которые, видимо, принадлежали незнакомцу. Тот смотрел на окружающих снизу вверх, сидя на коленях, и продолжал молчать.

Маиран задумчиво осмотрел оружие, потом так же дотошно осмотрел одежду незнакомца, и, видимо, не смог сделать никаких выводов.

— Наяна, что ты скажешь об этом? — спросил он.

Скрытница в ответ лишь пожала плечами. Она даже не пошевелилась во время поимки незнакомца и продолжала сидеть где сидела.

— Почему ты молчишь? — наконец, спросил Ренар.

— А о чём мне говорить? — ответил пленник. У него был очень мягкий и приятный, на вкус Искры, голос.

— Например о том, кто ты, зачем следил за нами и что собираешься делать теперь?

— Тебе отвечать по порядку или сначала на тот вопрос, который для тебя важнее? — в голосе пленника послышалась лёгкая ирония.

— Вопросы задавать буду я! А ты — отвечать, — по Ренару было видно, насколько его раздражает манера незнакомца отвечать вопросом на вопрос.

— Договорились, — пленник мотнул головой и, наконец, смог отбросить волосы в сторону. — Так на что отвечать? — Искре показалось, что она снова заметила на лице пленника тень улыбки.

Ренар, похоже, понял, что пленник нарочно выводит его из себя и замолчал. Искра заметила, что он глубоко вдохнул и выдохнул.

— Как тебя зовут? — спросила Искра прежде, чем Ренар успел успокоиться.

— Арн, — его тон был исключительно вежлив.

— Откуда ты? — Маиран, похоже, тоже решил внести свою лепту в допрос.

— Что именно ты имеешь в виду? — Арн смотрел прямо в глаза тому, кто задавал вопрос последним.

— Кто послал тебя следить за нами? — уточнил Маиран.

— Удивительно, две ошибки в одном вопросе, — снова улыбнулся пленник, — никто меня не посылал, и я за вами не слежу.

— Наглая ложь! — не выдержал Ренар, подскочил к пленнику и схватил его за волосы. Тот сначала спокойно встретил взгляд страшника. — Я видел тебя в «Алой розе», ты уронил поднос.

— Ничего себе! — несмотря на то, что Ренар явно очень грубо держал Арна за волосы, голос того ничуть не изменился и оставался таким же ровным и чуть насмешливым. — У тебя проснулась память на лица! А знаешь, зачем я уронил поднос? А?

Ренар повернулся и вопросительно посмотрел на Няню.

— Ничем не могу помочь, — заявила она. — Он не скрывает ничего.

— Как? — Ренар нахмурился. — Что ты имеешь в виду?

— Скорее всего то, что он слишком хорошо умеет сопротивляться магии Ордена Тайн, чтобы можно было что-либо понять, — пожал плечами Маиран.

Ренар выругался.

— Зачем ты вообще сидел на этом дереве? — спросил он.

— Наблюдал.

— Ну вот, а ещё говоришь, что не следил за нами! — воскликнул страшник и потёр ладонями виски.

— Я не следил за вами, — Искра вдруг заметила, что Арн произносит фразу чересчур ровно, не выделяя интонацией ни одно слово. Похоже, это заметил и Маиран, потому что он переформулировал вопрос.

— За кем ты следил?

Пленник вздохнул и ухмыльнулся уголком рта, но тут же ответил на вопрос, подтверждая слова Няны о том, что он не скрывает ничего.

— Я наблюдал за Хранительницей Свитка, — заявил он, смотря прямо в глаза Искре.

— Зачем? — подозрительно нахмурился Ренар. — И откуда ты знаешь, кто она?

— Это моё личное дело, — ответил Арн.

— Ха! Ты устроил засаду возле нашего лагеря и сидишь там химера знает, как долго! — воскликнул Ренар. — И после этого ты хочешь сказать, что это твоё личное дело? Как бы не так! И ты мне ответишь! Кто ты? Зачем ты следишь за Искрой? И один ли ты тут?

Арн задумался, склонив голову набок и обвёл всех взглядом, будто раздумывая, стоит ли говорить. И когда Искра уже решила было, что он промолчит, вдруг ответил.

— Я наблюдаю за Хранительницей Свитка потому что в некотором роде все мы, жители этого мира, ответственны сейчас за её судьбу. Я здесь один, не считая моего лука и стрел. И

наблюдаю я с этого дерева с тех самых пор, что вы разбили лагерь. Я хоть и не химера, но отлично это знаю. Кто я? А разве ты сам не видишь? Парень лет двадцати с хвостиком с жёлтыми глазами. Ещё я неплохо лазаю по деревьям и хорошо стреляю из лука. Однако в последнем пункте та юная рыжеволосая леди, — он слегка кивнул Искре, — переплюнула меня совершенно, прошив мне плечо...

— Хватит! — прервал его Ренар.

Искра едва сдержала улыбку, глядя на то, как Арн доводит страшика до белого каления своим ровным тоном. Маиран был гораздо более спокоен. Наяна же вовсе делала вид, что всё происходящее её не касается, как и обычно. Сейчас она помешивала суп, но Искра не сомневалась, что скрытница слышит каждое слово.

— Кажется, ты хотел, чтобы я отвечал на твои вопросы? — вежливо поинтересовался Арн. — Если так, то не слишком логично мешать мне говорить.

Тут, видимо, терпение Ренара лопнуло, потому что Арн, который до сих пор сидел спокойно и даже расслабленно, вдруг уткнулся лицом в землю, застонал и завалился набок. Начавшая было появляться улыбка тут же сползла с лица Искры и она завертела головой, пытаясь понять, что же произошло. Увидев, как Ренар отнимает ладонь от земли, Искра поняла, что её предположение о том, что она только что стала свидетельницей действия магии Ордена Страха, было вполне правильным. Однако увиденное ей совсем не понравилось.

Арн заворочался и с явным трудом сел. Снова откинув с лица волосы, он посмотрел на Ренара и взгляд его более не был насмешливым. Теперь он был строгим.

— Я думал, мы поговорим по-человечески, — голос Арна оставался всё таким же ровным и спокойным, — но раз ты так, то я отказываюсь с тобой разговаривать, — он сжал губы, всем своим видом демонстрируя, что больше не произнесёт ни слова.

— Ха! Это мы ещё посмотрим!

Ренар решительно приблизился к Арну, протягивая вперёд руку. Похоже, на миг самообладание покинуло пленника, потому что он отпрянул назад, будто решил, наконец, попытаться убежать. Однако далеко отодвинуться ему не удалось, так как сзади тут же оказался Маиран. Воин привязал связанные руки пленника к узловатому корню, торчащему из земли. Почувствовав сзади непреодолимое препятствие, Арн тут же обмяк и закрыл глаза. Искре показалось, что он пытается расслабиться, хотя чем это может помочь в данной ситуации, она не понимала. Когда пальцы Ренара коснулись лба пленника, тот глухо зарычал, но не пошевелился.

Искра вздрогнула. На неё будто вылили ушат холодной воды. Сквозь пелену забвения пытались прорваться воспоминания о том, как она прежде уже видела нечто подобное.

Ренар убрал руку, подождал, пока Арн откроет глаза, коснулся его снова. На сей раз пленник только шумно вздохнул.

Маиран смотрел на пленника в мрачной задумчивости, и Искра понимала, почему. Все её инстинкты говорили о том, что Арн сейчас должен кричать и кататься по земле, моля о пощаде. Или хотя бы пытаться увернуться. Но он сохранял молчание и взгляд его оставался спокоен, хотя открывать глаза пленнику с каждым разом становилось всё труднее. Либо просто он делал это всё неохотнее, потому что за каждым взглядом следовала новая попытка Ренара.

Ренар явно уставал. На лбу у него выступили капельки пота, лицо побледнело и пальцы стали едва заметно подрагивать. Однако сдаваться он не собирался. Только теперь между

двумя воздействиями между ним и Арном происходило что-то, похожее на игру в гляделки.

Маиран вдруг помотал головой, будто стряхивая оцепенение, потянул Искру за локоть и повёл прочь, к роднику. Там он долго умывался, а потом сел на корягу и внимательно посмотрел на девушку.

— Ты с ним знакома?

— Нет, — опешила Искра, — с чего вдруг?

— Такое чувство, что ты на его стороне.

— Я не за него, я за гуманизм! — заявила девушка. — Тебе ведь тоже не нравится то, что делает Ренар. Так почему ты его не остановишь?

— Потому что если бы его тут не было, я бы сам делал примерно то же самое... тем или иным способом, — лицо Маирана, однако, выражало отвращение.

— Но почему?! — Искра была ошарашена.

— Ты действительно не понимаешь, насколько опасным может быть, когда вокруг снуёт кто-то? Особенно кто-то настолько сильный.

— Но он не сделал нам ничего плохого!

— А мог.

— Вот именно! — руки Искры непроизвольно сжались в кулаки. — Мог — и не сделал!

— Ты не знаешь этого наверняка, — эти слова упали, как камень.

Искра выдохнула, вдохнула, потом снова выдохнула, подбирая слова, а потом решила пойти другим путём.

— Хорошо, предположим. А если он сейчас заговорит и расскажет о своих намерениях, как вы поймёте, что его слова — правда? Он сейчас запросто может поддаться, чтобы вы думали, что победили.

Маиран едва заметно кивнул. Похоже, он уже думал об этом.

— Кроме Ренара у нас есть Наяна.

— Которую Арн обвёл вокруг пальца.

— Ты, похоже, не представляешь, насколько это сложно, — воин невесело усмехнулся. — Думаю, именно поэтому он и молчит. Утаить что-то от скрытника, разговаривая при этом, в сто раз сложнее, чем сделать это молча.

Искра замолчала, потому что её терзало неясное чувство, что Наяна не так уж и рвётся разоблачить Арна, но говорить об этом вслух ей не хотелось. Маиран же, похоже, принял её молчание за согласие, потому что он тяжело поднялся, мотнул головой в сторону стоянки и отправился в указанном направлении. Искра отправилась следом.

На поляне почти ничего не изменилось. Наяна всё так же невозмутимо помешивала суп, Ренар сидел напротив Арна. Только Арн согнулся, будто хотел распластаться по земле, голова его низко склонилась, а волосы снова закрыли лицо.

— В глаза мне смотри, сволочь! — прошипел Ренар.

Арн медленно-медленно выпрямился, а потом резким движением откинул волосы назад и уставился на Ренара. Искре показалось, что стражник отпрянул назад. Ну или, по крайней мере, он был близок к тому, чтобы отпрянуть. И Искра могла его понять — Арн действительно выглядел жутковато. В окружающей обстановке его по-прежнему спокойный взгляд был совершенно чужеродным. Особенно в сочетании с побелевшими, сжатыми в тонкую ниточку, губами.

— Ужин готов! — таким будничным тоном, будто на поляне не происходило ничего интереснее полёта пары бабочек, провозгласила Наяна.

Ренар встал и пошёл к костру с почти осязаемым облегчением. Арн проводил его взглядом, прикрыл глаза и мягко упал на бок, аккуратно на раненую руку. Искра поморщилась. Должно быть, это было больно, правда вряд ли стоило внимания по сравнению с тем, что происходило с ним раньше.

Ужин прошёл в угрюмом молчании. Искра просто сидела, держа на коленях свою миску, остальные ели с таким видом, будто исполняли неприятную обязанность. Сразу после еды Маиран положил руку на плечо Ренару и увёл его со стоянки. Наяна проводила его равнодушным взглядом, а потом вдруг стала очень деловитой, и резко встала.

— Помоги, — бросила она Искре и направилась к Арну.

Наяна потеряла пленника за плечо и, когда он начал шевелиться, схватила за ворот рубашки и заставила его сесть. Арн посмотрел на девушек и лицо его просветлело. Казалось бы, спокойное выражение лица не изменилось, но взгляд янтарных глаз будто сделался мягче, а на губах поселилась тень улыбки.

Наяна напоила пленника водой и тот в ответ благодарно кивнул.

— Ты балбес, — заявила скрытница.

— Я знаю, — тихим, осипшим голосом, почти шёпотом ответил пленник и грустно улыбнулся.

— Зачем ты всё это затеял?

Арн пожал плечами, будто хотел сказать, что он ничего не затевал, оно само. Наяна выхватила из рук Искры миску, которую та так и не догадалась никуда поставить и начала почти с материнской заботой кормить Арна с ложки. Тот, проглотив несколько порций, закашлялся и помотал головой.

— Благодарю, давно не ел ничего вкуснее, но, похоже, мне хватит.

— Тогда ложись обратно, — приказала Наяна.

Арн будто хотел что-то возразить, но столкнулся с взглядом Наяны, пожал плечами и покорно лёг, как лежал и будто бы даже заснул.

— А теперь ты ешь, а то привяжу к дереву и накормлю силой, — заявила Наяна Искре, когда девушки снова сели у костра.

Искра неохотно принялась за еду, однако почувствовала, что проголодалась и продолжила с большим энтузиазмом. Наяна смотрела на неё, смотрела, а потом вздохнула и махом ответила на все вопросы, которые Искра не решалась задать.

— Я правда не знаю, что он тут делает. Да, мы с ним уже встречались, но это не имеет отношения к тому, что происходит сейчас. Да, я действительно не могу видеть, что он скрывает, — Искра замерла с ложкой на полпути к открытому рту, глядя на Наяну. — Нет, я не умею читать мысли. Надеюсь, это всё, что ты хотела узнать? Ребята возвращаются.

Это была чистая правда. И Искра готова была поспорить, что они поругались. Она посмотрела на Маирана и промолчала, несмотря на то, что теперь она точно знала, что Наяна и Арн знакомы. Как будто их маленький отряд разделился на две команды. И Искра ни за что не хотела оказаться в команде Ренара.

Юноши тут же направились к пленнику. Маиран схватил Арна за одежду и волосы и посадил. Тот в ответ сморщился, как человек, которого разбудили ни свет, ни заря, и, вдобавок, направили в лицо яркий свет.

— Давай ещё раз с самого начала, — предложил воин, — кто ты, что ты тут делаешь и зачем следишь за нами, то есть за Искрой? — поправился Маиран, видимо, вспомнив предыдущий вариант ответа на этот вопрос.

К удивлению Искры, Арн ответил. Видимо, его обещание не разговаривать с Ренаром на других не распространялось.

— Я предлагаю компромисс. Я могу дать часть интересующих тебя ответов этим двум юным леди, — он кивнул в сторону Искры и Наяны, — с условием, что они пообещают мне не выдавать моих тайн больше никому. Я думаю, они умеют хранить секреты.

Ренар хмыкнул, похоже, поражённый дерзостью этого предложения.

— Таким образом я всё равно не узнаю ответов, — возразил Маиран.

— Не узнаешь. Но можешь довериться их решениям относительно меня, — Арн похоже, был совершенно серьёзен. — Неужто не доверишься скрытнице и Хранительнице Свитка?

— Боюсь, моё любопытство не позволит. Наяна?

Скрытница всё это время сидела, пристально глядя на Арна. Видимо, всё же пыталась пробиться сквозь его броню, раз уж он начал разговаривать.

— Что? — Наяна ответила почти зло, — я по-прежнему ничего не вижу. Хочешь узнать, насколько он хорош? — глаза её блеснули, голос стал тихим — вам и не снилось...

— То есть вы отказываетесь? — переспросил Арн.

— Нет, вы посмотрите! — Ренар грязно выругался. — Он ещё и условия нам ставит!

Страшник схватил пленника одной рукой за ворот рубашки, другой — за раненое плечо, встряхнул и заставил смотреть себе в глаза. Арн ответил на взгляд, из его горла вырвался звук, похожий больше всего на рычание. Несколько долгих как жизнь мгновений они смотрели друг на друга в упор, а потом будто лопнула туго натянутая струна. Арн вдруг обмяк и рухнул на землю бесформенным кулём. Ренар же отскочил, будто обжёгшись и теперь с недоумением смотрел на безвольное тело, распостёршееся у его ног. Верёвка, прежде привязывавшая его скрученные запястья к корню каким-то непостижимым образом развязалась и теперь конец её змеился в траве, придавая картине некую трагическую законченность.

Искра почувствовала, как сами собой до боли сжались кулаки. Если он умер... Если только он умер... То она позаботится, чтобы Ренар не забыл об этом до самой своей смерти. И в загробной жизни, если таковая существует, тоже.

Первым опомнился Маиран. Он наклонился и приложил пальцы к шее пленника, намереваясь нащупать пульс.

— Живой, — произнёс воин с облегчением в голосе.

Искра почувствовала, что снова может дышать. Девушка ощутила неприятную слабость в коленках и села, чтобы этого не заметили остальные. Впрочем, все смотрели только на Арна.

— Конечно, живой, — сказал Ренар таким тоном, будто в этом было вообще глупо сомневаться.

Страшник перевернул Арна на спину, покрутил его голову вправо-влево, зачем-то подёргал за нос.

— Если тебе интересно, — безразлично протянула Наяна, — он не притворяется, — а затем тихо, так что услышала её, наверное, только Искра, добавила, — он и правда спит.

Спит? Это было явно не то слово, которое выбрала бы Искра. Но Наяна произнесла его не просто так. Что же она имела в виду? Возможно, то, что спящего можно разбудить? Этот вариант толкования Искре понравился.

— Оставь его, — Маиран почти оттолкнул Ренара, который всё ещё пребывал в

глубокой задумчивости, подхватил Арна, оттащил его в сторону и привязал к кусту, — уже темнеет. Пора спать.

В отношении Ренара это заявление было более чем правдивым: стражник выглядел так, будто несколько суток не спал, а потом ещё и взобрался бегом на небольшую гору. Он всё ещё смотрел на то место, где минуту назад лежал Арн, будто перевести взгляд было слишком трудно. Потом Ренар посмотрел на Маирана, пробормотал что-то вроде «спать — это хорошо» и, пошатываясь, ушёл в шалаш. Искра тут же поняла, что если она сегодня и будет спать, то только не там.

— Пойдём посуду помоем? — будничным тоном предложила Наяна.

Искра с неприязнью посмотрела на скрытницу. Она не могла решить, что хуже — открытая агрессия Ренара или равнодушие Наяны. Но посуду мыть пошла. Надо же было как-то отвлечься от мрачных мыслей.

Маиран сидел на заранее облюбованном месте и наблюдал. Ночи в это время года даже тут были светлыми, к тому же и луна ещё только начала убывать и потому ему хорошо было видно Арна. При этом воин искренне надеялся, что пленник не видит его в тени возле большого выворотня. Маиран держал в руках свой амулет и перебирал узелки один за другим, обычно это помогало думать. Это был редкий вид амулета — не одиночный символ, обозначающий что-то главное в жизни человека, а совокупность всего, произошедшего с ним, что-то вроде карты его судьбы. Когда-то давно, когда он не мог выбрать амулет, но продолжал носить с собой мелкие памятные штучки, каждая из которых в отдельности амулетом стать не могла, Данга предложила ему ни от чего не отказываться. Она и связала шнурок, на котором теперь болтались свободные верёвочки, узелки, и, собственно, сами безделушки. Кусочек бересты с изображением лилии — память о доме и, в частности, о матери, умершей, когда он был ещё совсем маленьким. Железная подвеска с гербом Ордена Воинов — куда же без неё? Кругляшок из глины, на каждой стороне по отпечатку пальца — подарок подруги детства. Деревянная бусина с неизвестным ему символом — единственное доказательство того, что встреча с маленькой девочкой, которую он когда-то перенёс через речку в Древнем Лесу, ему не почудилась. Хрустальная бусина — на память от Ависар, такая же светлая, как и сама целительница. И так далее, и тому подобное. Это было как письмо от него самого из прошлого.

Маиран сначала услышал шаги, а потом увидел крадущуюся фигуру. Как он и предполагал, это была Искра — Наяна ходила гораздо тише, а Ренар слишком устал, чтобы идти куда бы то ни было. И Искра очень целенаправленно шла прямо туда, где лежал Арн. Это становилось всё более интересным. Маиран очень осторожно встал и начал двигаться к ним заранее выбранным маршрутом — чтобы всё время оставаться в тени или за деревом. Блеснул нож — это Искра перерезала верёвку, которой были связаны руки пленника. Маиран приготовился было броситься в погоню, но, похоже, Арн и не собирался покидать насиженное место, к тому же, ноги у него так и остались связанными. Они заговорили, но слов было не слышно. Маиран продолжил подкрадываться ближе.

Добравшись, наконец, до Арна, Искра попыталась было развязать верёвку, но в темноте ничего не было видно, поэтому она её просто перерезала. Пленник тут же сел, потирая запястья и удивлённо глядя на неё.

— Извини, что разбудила, — лягнула она первое, что пришло в голову, — я хотела

поговорить по-человечески, чтобы никто не мешал.

— Я не спал, — ответил Арн, — но, в любом случае, с Вами, госпожа Хранительница, я готов разговаривать в любое время дня и ночи.

Света было достаточно, чтобы видеть лицо собеседника, но Искра всё равно осталась не до конца уверенной, что это была не насмешка.

— Мы с тобой знакомы? — спросила Искра. Этот вопрос Маирана не давал ей покоя.

— Сложный вопрос. Ты знаешь моё имя, и больше практически ничего. Я знаю о тебе больше, чем ты.

— Это несложно, — улыбнулась Искра, — каждая собака знает обо мне больше, чем я.

Арн как будто хотел сказать что-то ещё, но вместо этого надолго замолчал, внимательно разглядывая Искру. Как будто он видел её, когда она была маленькая и теперь, встретившись вновь, он искал во взрослом черты ребёнка, которого знал когда-то.

— Ты что, знал меня раньше? — тихо, не веря своему счастью, спросила девушка. — До Явления?

— Да, — как — то неохотно признался Арн, — мы встречались в твоей прошлой жизни.

— Ты мне расскажешь? — с надеждой спросила Искра.

— А разве там есть что-то, что тебе нужно знать? — Арн сел поудобнее, опустив подбородок на сложенные кисти.

Кажется, именно это сказал ей Свиток во время Явления. До не было ничего, что нужно после.

— Ты не понимаешь! — вдруг рассердилась Искра. — Мне ужасно тоскливо! Я не знаю, кто я, я не понимаю, чего я хочу...

— Даже те люди, которые отлично помнят своё прошлое, зачастую не знают, чего они хотят, — с улыбкой ответил Арн. — Разве нужно знать, что было в прошлом, чтобы решить, каким ты хочешь видеть будущее?

Искра собралась было возразить, но беспомощно хватанула ртом воздух. Кажется, Арн был прав. Сегодня она прекрасна понимала, чего она хочет. И отсутствие памяти никак не могло помешать этому.

— Ты — Хранительница Свитка, — продолжил Арн, — так просто будь ей. А об остальном пусть беспокоятся другие.

Арн кивнул так, будто имел в виду себя.

— Я сейчас сделаю довольно неожиданное предположение, — сказала Искра, — это ты стрелял с крыши?

— Я, — Арн удивлённо моргнул.

— Не очень-то благодарно мы к тебе отнеслись, — Искра нахмурилась. Всё происходившее сегодня по-прежнему казалось ей чудовищным.

Арн осторожно взял девушку за руку и пристально посмотрел на неё. Его глаза, казалось, светились в темноте.

— Не стоит так переживать из-за этого. Наверное, я слегка переиграл, — Арн замолчал, смотря на небо, а потом вдруг быстро проговорил, будто внезапно решил поделиться своими чувствами. — Знаешь, каждый раз успеваю забыть о том, насколько это больно, — его лицо, впрочем, было спокойным, как и всегда.

Маиран, наконец, добрался туда, где мог слышать весь разговор, а не отдельные слова. Вот они, сидят перед ним в лунном свете, взявшись за руки — влюблённая парочка, да и

только!

— ... каждый раз успеваю забыть о том, насколько это больно.

— С тобой уже случалось что-то подобное? — встревоженный, заботливый голос Искры.

— Случалось, — негромкий вздох, — и, видимо, ещё случится.

— Я не понимаю, — протянула Искра. Маиран был с ней полностью согласен. Пока что он тоже ничего не понимал.

— Если моя жизнь и дальше продолжится примерно в том же духе, что и раньше, то я имею все шансы попадать в такие неловкие ситуации ещё и ещё.

— Неловкие ситуации?! — в голосе Искры были недоумение и ярость, она явно хотела сказать что-то ещё, но замолчала на вдохе, видимо, не подыскав нужных слов.

Арн не ответил. Маиран смотрел на пленника почти сзади, но почему-то был уверен, что тот улыбается.

— Зачем ты всё это затеял? — наконец, нашлась Искра.

— Что ты имеешь ввиду?

— Почему ты не сопротивлялся? Почему не убежал, когда я в тебя попала?

— ... почему не убежал, когда я в тебя попала?

— А зачем? — этот вопрос прозвучал так, будто Арну действительно было непонятно, зачем убегать от людей, которые хотят его схватить. — К тому же, я хотел поговорить с тобой. И я подумал, что это подходящий случай.

— Но почему ты позволил мне попасть в тебя? — Искра была совершенно уверена, что отсутствие ранения уж никак не могло бы помешать им поговорить.

— Кто я, чтоб уворачиваться от стрелы, которую направила сама Судьба? Каков вообще был шанс, что случайно выпущенная стрела попадёт в меня? Удивительное совпадение.

— Но если бы стрела летела тебе в голову, а не в плечо?

Арн на несколько мгновений задумался.

— Тогда я либо увернулся бы, либо умер.

Когда Искра осознала всю правдивость этого ответа, она почувствовала, что по спине поползли мурашки. Человек, сидевший перед ней, был чужаком по самому способу, которым он мыслит. Но зато она поняла, почему он был так спокоен. Его спокойствие есть просто равнодушие. Арну было всё равно, что с ним произойдёт. Два предложенных им исхода не имели для него существенных различий. Но почему-то её судьба его волновала.

— Я тебя напугал? — Арн посмотрел на Искру с интересом. — Я ведь просто честно ответил на твой вопрос. Я не собираюсь пока умирать, у меня есть незаконченные дела.

— Если ты не хочешь умирать, тогда тем более непонятно, почему ты дал себя поймать.

— Но никто из вас не собирался меня убивать, — голос у Арна был такой, как будто он объяснял совершенно очевидную вещь.

— Неужели? — Искра нахмурилась. — Сегодня ты выглядел так, будто чуть не умер.

— Тебе показалось. Всё было нормально.

Этот ответ заставил Искру задуматься. Если то, что происходило сегодня для него нормально, то что тогда — плохо?

— Могу я кое о чём тебя попросить?

— Да, конечно, — ответила Искра прежде, чем успела подумать, о чём таком он может ей попросить. А вдруг это будет что-то, чего она сделать не сможет?

— Дай мне, пожалуйста, воды, — Искра протянула Арну фляжку, пребывая в изумлении от того, насколько интригующе можно изложить такую простую просьбу.

Арн залпом ополовинил сосуд, а то, что осталось, допил уже более вдумчиво, после чего проникновенно заглянул Искре в глаза и с лёгким поклоном вернул ей фляжку. Этот жест был настолько наполнен изяществом, что казалось, будто передаваемая им вещь сделана по меньшей мере из чистого золота.

— Благодарю Вас, госпожа Хранительница.

— Может, ты всё-таки не будешь меня так называть? — робея, предложила Искра. — Я неловко себя чувствую.

— Даже если я не буду произносить вслух слова, суть никуда не денется, — пожал плечами Арн, — но как пожелаешь. Зачем тебе нож? — спросил он, наблюдая за её действиями.

— Собираюсь отпустить тебя.

— Ты можешь разрезать верёвку, но не можешь заставить меня уйти, — всё с той же пугающей беспристрастностью заявил он, — к тому же, незачем портить хорошую вещь. Я вполне могу её развязать, если понадобится.

Любой другой человек уже давно вывел бы Искру из себя такими намёками и непонятными фразами, но на Арна почему-то было совершенно невозможно сердиться.

— Я не уйду, — продолжил он. — Не могу же я оставить тебя отвечать за меня перед твоими друзьями.

— Ничего они мне не сделают, — ответила Искра не совсем уверенным тоном, потому что перед глазами тут же появилось искажённое гневом лицо Ренара.

— Ты даже сама не уверена в этом, — улыбнулся Арн, — хотя, конечно, ты права. У тебя есть надёжный защитник, — его взгляд метнулся к сумке Искры, в которой лежал Свиток и тут же вернулся обратно. — Но я слишком хорошо понимаю Ренара, чтобы поверить, что вы с ним не поссоритесь, если я уйду.

— Зачем ты вообще всё это начал? — Искра почувствовала, что начинает повторяться.

— Зачем? — Арн мечтательно улыбнулся, — скорее, почему. Потому что не всё в мире измеряется разумом. Есть ведь ещё и интуиция. Иногда ты просто *чувствуешь*, что должен сделать что-то, — пленник говорил горячо, убеждённо и вдохновенно, — но не можешь объяснить, почему. Иногда такие поступки противоречат логике или даже твоим собственным убеждениям, но поступить иначе ты просто не в силах. Ты можешь объяснить, почему ты разрезала верёвку?

— Я ведь уже объяснила, — не поняла девушка.

— Разве ты сама веришь, что та причина — истинная? — взгляд юноши стал хитрым и задорным, — это просто отговорки.

Повисла тишина. Искра осмысливала услышанное, раз за разом повторяла про себя отрывки этого разговора и пыталась по-честному ответить на вопрос «почему».

— Арн, может, ты всё — таки уйдёшь? — попросила она.

— Благодарю за заботу, но всё же нет. Первую причину я назвал. Во-вторых, Ренар отобрал у меня лук. А, в-третьих, за нами следят с самого начала нашего разговора.

— Кто? — спросила Искра, хотя ответ ей, в общем-то, был вполне очевиден.

— Я, — подтвердил её догадку Маиран, подходя поближе. Он был задумчив, в руках тербил какой-то комок из верёвочек с узелками. — Добрый вечер, — он сел рядом.

— Маиран, давай его отпустим? — Искра посмотрела на воина самым просящим

взглядом, на который была способна.

— Нет. Я не могу позволить ему уйти. Извини, — ни в голосе, ни в лице Маирана не было заметно ни следа раскаяния.

Искра вспыхнула и резко встала, чувствуя, что сейчас скажет что-нибудь о чём, возможно, будет потом очень жалеть. Ещё она чувствовала, что во фразах будут присутствовать слова «бесчувственный чурбан» и «садист».

— Искра, — произнёс Арн, и этого тихого зова было достаточно, чтобы все гневные слова улетучились из её головы, — прежде чем ты уйдёшь, хочу попросить тебя кое о чём, — девушка склонила голову, прислушиваясь к его негромкому голосу, — прости Ренара. Он не такой плохой, каким мог показаться сегодня. Сердиться на него бесполезно. А рано или поздно ты всё равно поймёшь, почему он поступил так, а не иначе.

— Интересно, почему ты не попросишь меня простить Маирана, — бросила Искра, уходя.

— Маиран умный человек. Он сам сделает так, что ты его простишь, — донеслось ей вслед.

Глава 4. Черные Ястребы

Искра сидела в «гнезде», подтянув колени к плечам и стараясь поплотнее завернуться в плащ. Порывы прохладного ночного ветра заставляли её дрожать от холода. Девушка в который раз вернулась мыслями к Арну, теперь подумав о том, как он переживает эту долгую ночь. У него не было ни плаща, ни одеяла. Искра уже давно прекратила попытки заснуть, всё равно тревожные мысли и мрачные предчувствия не давали ей это сделать.

Ведомая внезапным желанием, Искра достала Свиток и развернула его. Конечно, в лесу было ещё темно, но Свиток Множества Миров не был каким-нибудь банальным куском пергамента: его поверхность едва заметно светилась и чёрные буквы отчётливо выделялись на таком фоне. Эти буквы написала твёрдая и опытная рука. Искра залюбовалась красивым шрифтом, символами с изящными загогулинами и буквицами в началах абзацев, украшенными рисунками и подчёркнутыми алой краской. Только вдоволь насмотревшись, Хранительница решила пробежать текст глазами, но его содержание оказалось не хуже исполнения.

Любому ясно, что Богу угодно, чтобы люди были счастливы. Уразуметь это может и млад и стар, ибо нельзя прожить слишком много или слишком мало лет для понимания Бога.

Бог есть мир, мир есть Бог, и потому глупо считать, что Бог может желать видеть людей несчастными. Если мир есть Бог, то и люди, как часть мира — часть Бога, а значит, чем счастливее люди — тем счастливее Бог, а любое существо желает быть счастливым более чем несчастным.

Ты хочешь спросить меня — а как же смерть? Не умирает ли Бог с каждым из нас, если Бог есть мир, а, значит, Он есть в каждом из нас. Если ты спросил это — значит, наверное, полагаешь, что смерть есть зло. Это неверно. Смерть — лишь отсутствие жизни и сама по себе не несёт зла. Более того, ни один человек никогда с ней не встречался. Ведь как только смерть приходит — человек уже мёртв и более для него ничего не существует. Потому глупо жить в страхе перед тем, чего ты никогда не встретишь. Куда разумнее осознать это, освободиться от страха и употребить силы свои на умножение счастья, нежели на бессмысленный страх и стенания.

Чтобы приблизиться к счастью, пойми, что из желаний твоих для него необходимо, а что — нет. А из того, что необходимо выбери то, что нужно телу, а что — душе. Вооружись мудростью, как воин вооружается мечом и разумно выбирай, что сделать сейчас, а что — после, а от чего стоит и просто воздержаться.

Часто слышим мы, что счастье — в отсутствии боли. Но за болью может скрываться счастье, которое будет больше, чем эта боль. И за видимым, близким счастьем может следовать боль, которая разрушит всё, что это счастье построило. Посему мудрый человек слушает Бога, чтобы увидеть боль за счастьем и счастье за болью и уразуметь, как должно ему поступать дальше.

Истинное же счастье не в наслаждениях, что приходят и уходят, оставляя в душе лишь больший голод. Счастье — в свободе души от страданий и смятений. Счастлив тот, кто имеет хлеб на сегодня и на завтрашний день и доволен этим. Счастлив тот, кто имеет крепкую одежду и не ропщет на то, что она не вышита золотом. Счастливее них тот, кто может помочь другому человеку стать счастливее. А более всех счастлив познавший

истины Бога и принявший их в своё сердце.

Текст подействовал на Искру успокаивающе. Беспорядочно скачущие мысли направились в более тихое и мирное русло. По поверхности Свитка пробежала рябь и текст изменился. Однако он был написан всё тем же красивым почерком. Решив, что это, должно быть, продолжение, Искра вновь углубилась в чтение.

Бог создал мир из ничего, ибо до создания Им мира не было ничего, кроме самого Бога. Мир отделён от своего Творца, но каждая тварь Божия несёт в себе печать Его и имеет своё место. Человеку же, как любимому дитя Бога, созданному по образу и подобию Его, дарована была свобода воли, свобода выбирать свой путь, даже если выбор будет против воли Творца.

Получив же выбор, человек впал в грех и отныне каждый человек грешен, а, значит, чтобы прийти к Богу, человек прежде всего должен освободиться от греха. Тот, кто придёт к Богу в земной жизни, познает вечное блаженство в жизни загробной, тот же, кто остался грешен, познает адские муки. И жизнь земная есть лишь часть пути, и большая часть его лежит за чертой, имя которой — смерть. Не страшись смерти, страшись лишь того, чтобы не встретить её греховным нечестивцем.

Как же уйти от греха, спросишь ты? Слушай наставления святой Церкви и почитай Закон Божий. Не ропщи на испытания, посланные тебе Богом. Ибо любое страдание, принятое со смирением, очищает душу от греха и приближает человека к Богу.

Люби ближних своих, как Бог любит всех людей, невзирая на то, ищут ли они путь к Богу, но оберегай душу свою от нечестивых мыслей везде, где это возможно. А ежели кто дальше тебя прошёл по пути к Богу, выслушай слово его и прими в сердце своём, и пусть оно поможет и тебе идти дальше.

Вместо того, чтобы принести в душу Искры ещё больше покоя, этот текст рассердил её. Она свернула Свиток и спрятала его в сумку. Девушка чувствовала себя обманутой. Она чувствовала, что эти два текста написал один и тот же человек, но они противоречили друг другу. Если Бог любит людей, то зачем он посылает им столько страданий? Почему страдания ведут к Богу, если он хочет, чтобы люди были счастливы? Почему мир есть Бог, если он отделён от творца? Искра настолько рассердилась на неизвестного автора, что даже погрозила кулаком воздуху, будто он мог её увидеть.

Уха девушки достиг непривычный звук и это остудило гнев. Она прислушалась, пытаясь определить его источник. Это было негромкое посвистывание, которое явно не принадлежало ни одной из птиц, которые обычно пели тут ночью. Посвист повторился, на сей раз громче и требовательнее. Искра осмотрелась. Так и есть: Арн сидел и смотрел прямо на неё, хотя она прекрасно знала, что «гнездо» снизу не видно. Непостижимым образом заметив её взгляд, он мотнул головой, призывая Искру подойти к нему. Заинтригованная, девушка спустилась настолько быстро, насколько могла. Однако, пока она подошла, Арн уже свободными руками развязывал последний узел на ногах, подтверждая, что нисколько не обманул её словами, что может развязать верёвки, если ему понадобится.

— Разбуди Маирана, — скорее приказал, чем попросил он, быстрыми движениями сматывая верёвку.

— А разве он спит? — удивилась Искра. Ей было странно представить, что Маиран мог заснуть на посту.

— Я посторожил за него, ему тоже иногда надо высыпаться, — прежде, чем Искра поняла абсурдность этого утверждения, Арн вручил ей моток верёвки и очень серьёзно

заявил. — Вам срочно надо спрятаться или уйти отсюда.

— Что случилось? — Искра всё ещё ничего не понимала.

Вместо ответа Арн молча показал рукой куда-то на север. Сначала Искра ничего не почувствовала, но потом вдруг осознала, что трели птиц в той стороне сначала становились тревожными, а потом смолкали. Из леса на них надвигалась зловещая тишина. Арн коснулся плеча Искры рукой и она смогла сбросить странное оцепенение. Кивнув, девушка побежала к Маирану, которого, наверное, отыскала бы не сразу, если бы Арн не подсказал, в какую сторону ей идти.

Воин спал сидя, прислонившись к стволу дерева. Искра никогда ещё не видела, чтобы он спал так спокойно и глубоко. Однако стоило ей взять его за плечо, тот тут же открыл глаза и посмотрел на неё осмысленным, почти бодрым взглядом. Прежде, чем она успела что-либо сказать, он повернул голову и посмотрел ровно в ту сторону, которую указал прежде Арн. Объяснений не потребовалось.

— Буди Ренара и наверх, — скомандовал Маиран, поднимаясь на ноги. Он явно уже составлял в голове план действий, но почему-то напрочь забыл про Арна, который предусмотрительно встал за деревом.

Ренар спал беспокойно. Его глаза бегали под закрытыми веками, губы шевелились, на лбу выступили капельки пота. Тем не менее, разбудить его оказалось непросто. Искра несколько раз потрясла страшика за плечо, ущипнула его за руку и дёрнула за ухо, но безрезультатно. И тут она заметила рядом с Ренаром лук и колчан, которые он отобрал у Арна. Девушка, не задумываясь, взяла оружие и постаралась прикрыть его плащом, после чего как следует дёрнула Ренара за волосы. Это имело желаемые последствия: юноша открыл глаза и уставился на девушку почти с ужасом, видимо, всё ещё находясь под воздействием своего сна.

— Быстро собирай вещи и наверх, — прошептала Искра, — сюда что-то идёт.

Ренар продолжал смотреть на неё ошалелым взглядом, поэтому Искре пришлось подтолкнуть его к выходу. Похоже, движение придало его мыслям некоторую ясность, потому что Ренар, наконец, начал делать что-то осмысленное.

Искра бегом бросилась обратно, цепляясь ногами за лук. Мимо неё прошла Наяна, но ничего не сказала. Арн всё ещё стоял там же, где и прежде, как Искра и надеялась.

— Почему ты всё ещё здесь? — всё же спросила она.

— Жду тебя, — улыбнулся Арн, — ты ведь принесла мой лук.

Искра отдала оружие и замерла с приоткрытым ртом, потому что хотела что-то сказать, но так и не смогла решить, что.

— До встречи, госпожа Хранительница, — Арн поклонился и исчез среди деревьев гораздо быстрее, чем можно было бы ожидать.

Искра полезла на настил, тревожимая мыслями об этом расставании. Какая-то её часть ожидала, что Арн останется. Конечно, она была рада, что теперь между Ренаром и Арном было значительное расстояние и всё-таки она почувствовала, что Арна ей будет не хватать. Он был странным, но по-своему очень приятным собеседником. С другой стороны, он сказал «до встречи» и это вполне можно было понять буквально. Должно быть, они ещё встретятся. Эта мысль согрела девушку.

Когда Искра залезла в «гнездо», она наткнулась на испепеляющий взгляд Ренара, но Маиран предусмотрительно сел между ними и прижал палец к губам, призывая к тишине. Наяна замерла почти на самом краю настила, неподвижная, словно статуя. Зловещее

молчание птиц уже окружало их. Теперь песни были слышны только издалека. В лесу светало, приближался восход солнца.

Вскоре стал виден и источник переполоха: по лесу шли люди. И их было очень много. Они неторопливо, но с пугающей неотвратимостью продвигались вперёд, сжимая в руках оружие всех сортов и мастей. Сначала Искра испугалась, что они идут прямо к ним, но потом поняла, что они пройдут мимо, даже не задев их полянку, если, конечно, не изменят направления. Когда они приблизились, Искра заметила, что всех их объединяет общая черта — тоскливое и покорное выражение лица, будто они делали что-то, чего очень не хотели, и что при этом внушало им чувство глубочайшего отвращения, но выбора у них не было. Мимо прошло несколько десятков этих людей, когда Искра заметила ещё кое-что: тонкие ветки проходили сквозь них, хотя и шевелились при прикосновении. При этом деревья и кусты они продолжали обходить. Будто не знали о том, что не могут к ним прикоснуться. Реальность и нереальность боролись за них, и никто не хотел уступить.

Ренар, наконец, перестал сверлить Искру глазами и уставился на идущих по лесу призраков, изредка забывая дышать. Маиран посматривал на него с опаской, на Наяну с надеждой, а иногда переводил взгляд на Искру и тогда в его глазах читалось недоумение. Искра же вскоре перестала обращать внимание на своих товарищей, поглощенная открывшимся зрелищем. Она вглядывалась в лица проходивших мимо людей и её почему-то было их бесконечно жаль.

Дальние от «гнезда» призраки терялись в предрассветных сумерках среди деревьев и потому было совершенно невозможно определить, сколько же всего их прошло мимо. И все они были разными, лишь изредка попадались группы людей, носивших одинаковую одежду и оружие. Иногда проходили те, одежда которых была превращена в окровавленные лохмотья, но таких было мало. Прошёл воин со сломанным мечом в руке. Следом за ним шёл охотник в одежде, сшитой из шкур животных. В руке он сжимал копьё с каменным наконечником. Единственная общность, которая проявлялась в этой толпе — лица и знамёна. На стягах красовалась чёрная хищная птица, заключённая в серый круг, который был помещён на поле, разделённое на красную и жёлтую половину. Да, цвета в сумраке были трудно различимы, но их можно было без труда угадать: это были цвета всех четырёх Тёмных Орденов.

— Чёрные Ястребы! — выдохнул Ренар, за что тут же получил чувствительный толчок под рёбра от Маирана.

Казалось бы, любая фраза должна была потонуть в шорохе шагов, треске веток и брэнчании оружия, но нет, войско продвигалось по лесу в неестественной тишине. Лишь ветер шелестел листьями. И всё же опрометчивый возглас Ренара остался незамеченным, никто из солдат не повернул головы и не замедлил шага. Искра, наконец, смогла выдохнуть. Сердце бешено колотилось и кровь стучала в ушах. Вместе с тем внутри поднималась злость на Ренара: вроде, взрослый человек, а совершает такие опрометчивые поступки! Вот Маиран явно тоже был напуган, это было заметно по его бледному лицу, но он же не позволял себе болтать тогда, когда нужно было вести себя тихо. Ренар тем временем провёл указательным пальцем правой руки вдоль лба справа налево, а потом махнул открытой ладонью наискось вниз. Маиран поколебался, но всё же повторил жест. Считалось, что он может отогнать злые силы, но Искра думала, что смысла в этом не больше, чем опасаться чёрной кошки, переходящей дорогу. Тем любопытнее было то, что два адепта Тёмных Орденов пытались таким суеверием защититься от чего-то, что от их Орденов и исходило. Наяна же будто была

высечена из камня.

Пока призраки шли мимо, Искра даже как будто успела смириться с их существованием. Просто потому что нельзя так долго пребывать в столь сильном страхе. Уже почти совсем рассвело, колонна заметно поредела, а потом и вовсе закончилась. В самом конце шёл человек, разительно отличавшийся от всех остальных. Походка, зелёный плащ, скрывавший фигуру и лицо за исключением кончика бороды, а также тот факт, что Искра заметила его только когда он оказался совсем близко, выдавали в нём скрытника. Он шёл очень близко от дерева, на котором находилось «гнездо», ближе, чем проходил кто-либо другой из войска. И когда ель оказалась ровно слева от него, он остановился, будто налетел на стену.

Все сидящие в «гнезде» перестали дышать.

Незнакомец поднял руки и немного отодвинул капюшон. Стал виден кончик носа, лицо все ещё не было открыто. На руках у него были кожаные перчатки без пальцев, такие же, какие постоянно носила Наяна. Он медленно повернулся и начал всматриваться туда, где был лагерь. На его левой руке не хватало мизинца.

Наяна так сильно впиалась пальцами в край настила, что, казалось, он сейчас сломается. Она подалась вперед и Маиран держал её за плащ, видимо, опасаясь, что девушка может упасть вниз. Тянулись бесконечно длинные мгновенья. Незнакомец смотрел прямо на их лагерь, уже хорошо различимый в утреннем свете, но, казалось, не замечал его. Потом он опустил руки, пожал плечами и пошел дальше.

Когда он скрылся из виду, Наяна обмякла и легла на настил, мелко вздрагивая всем телом. Искра осторожно пошевелилась, всё ещё не веря, что они благополучно переждали опасность. Ренар задумчиво почесал в затылке, смотря вслед удаляющемуся войску, которое уже едва угадывалось вдали. Маиран прикрыл глаза рукой, будто он устал вглядываться в полумрак. Пение птиц медленно возвращалось и вскоре уже лес вокруг них жил обычной жизнью.

— Вот с-с-сука! — этот тихий шёпот прозвучал настолько внезапно, что Искра вздрогнула.

Удивительно, но говорила Наяна. Скрытница уже поднялась на колени и явно собиралась покинуть «гнездо», но путь ей преградила нога Маирана.

— Ты куда собралась? — прошептал воин, — а вдруг ещё вернутся? Или следующие пойдут.

— Не вернутся, — заявила Наяна тоном, не допускающим возражений.

Она попыталась было отодвинуть ногу, но ей это не удалось.

— Куда ты собралась в таком виде? На тебе лица нет.

Это была чистая правда. Наяна была бледна и руки у неё тряслись. Видимо, сказалось напряжение, которое потребовалось, чтобы скрыть «гнездо» и лагерь.

— Ладно, — Маиран сдался под многозначительным взглядом девушки, — я помогу тебе спуститься.

Воин легко прыгнул вниз, потом подхватил соскользнувшую Наяну. Девушка пошатнулась, но устояла на ногах, схватившись руками за ель. Искра и Ренар спустились следом.

Наяна повернулась и решительно направилась в ту сторону, куда ушло войско, но не успела она пройти и несколько шагов, как Маиран преградил ей путь.

— Да ты с ума сошла! — воин сопровождал свои слова красноречивыми жестами. — Чего ты хочешь? Чтобы за нами по всему лесу бегали Чёрные Ястребы?

Наяна упрямо молчала, смотря на него в упор.

— Ты тут не одна, — продолжал настаивать Маиран, — и они это поймут. Ты не можешь просто пойти и подставить нас всех.

Наяна еле слышно ответила, Искра не разобрала слов, но было уверена в том, что скрытница заявила, что вполне может это сделать.

— Но тут Хранительница Свитка, химера тебя задери!

Наяна оглянулась и посмотрела на Искру. Искре стало не по себе от ненависти, мелькнувшей в этом взгляде. Однако, похоже, довод Маирана подействовал, потому что скрытница вздохнула и повернулась к воину спиной, скрестив руки на груди.

— Я всё хотел спросить... — подал голос Ренар, — а куда делся Арн?

Искра медленно повернулась к страшнику. Она совсем забыла подготовиться к этому вопросу и поэтому ляпнула первое, что пришло в голову.

— Он ушёл.

Глаза Ренара сузились, он шагнул к Искре. К счастью, он был ненамного выше и ей не пришлось задирать голову, чтобы смотреть ему в глаза.

— И каким образом он это сделал? — угрожающе спросил он.

Искра почувствовала, что ответ «он развязал верёвки и ушёл» покажется всем издевательским, поэтому выбрала другой, тоже не слишком далёкий от истины.

— Я отпустила его.

— И зачем ты это сделала? — Ренар явно выходил из себя.

— Я подумала, что человек, лежащий под деревом, слишком заметен для проходящих мимо. К тому же, он мог бы нас выдать. Например, пошевелившись или сказав что-нибудь, — Искра изо всех сил старалась говорить ровно, хотя её очень раздражала эта необходимость оправдываться

— Он бы этого не сделал.

— Если уж ты настолько ему доверяешь, мог бы и сам отпустить.

Искра чувствовала, что Ренар едва сдерживается, что достаточно лёгкого толчка, чтобы окончательно вывести его из равновесия. Конечно, разумнее было бы теперь отступить. Но вместе с тем Искрой овладело любопытство: а что всё-таки будет, если продолжить в том же духе? Движимая этим внезапным желанием, девушка добавила.

— А ещё я вернула ему его лук и стрелы. Потому что нехорошо отбирать чужие вещи.

Этого оказалось вполне достаточно. Ренар поднял руку, намереваясь коснуться её. Искра успела испугаться, но Ренар не закончил движения, потому что Маиран оказался рядом и схватил страшника за кисть. Лицо воина исказила гримаса боли, он зарычал сквозь стиснутые зубы. Видимо, вся магия, которую Ренар приготовил для Искры, досталась ему. И Ренар явно не спешил убирать руку, хотя пальцы Маирана сжимались всё сильнее. Тогда Маиран ударил. Это не был сильный удар, способный выбить из человека дух — просто отрезвляющая пощёчина, но её оказалось вполне достаточно. Ренар отскочил назад и ошалело уставился куда-то в сторону Искры, но не на её лицо, а гораздо ниже. Маиран прижал левую руку к груди и обхватил правой, но отходить в сторону явно не собирался. Воин дышал медленно, будто боялся вздохнуть слишком глубоко.

Искра опустила взгляд, пытаясь понять, что так напугало Ренара. Свиток мерцал гневно-багровым светом и этот свет был столь ярким, что без труда выбивался из сумки через щели.

Первым опомнился Ренар. Он выпрямился, посмотрел прямо на Искру и произнёс:

— Я приношу свои извинения, госпожа Хранительница. Клянусь, это больше не повторится, — он приложил пальцы к губам, а затем махнул ладонью к небу, призывая Бога в свидетели.

Несмотря ни на что, эти слова были произнесены с достоинством. И чувствовалось, что Ренар полностью осознал, что именно только что произошло. Маиран выдохнул с облегчением, но затем повернулся и увидел, что Няяны нет. Пусть ссора длилась всего несколько мгновений, скрытнице этого было вполне достаточно, чтобы улизнуть.

— Да чтоб вас всех! — устало произнёс воин и направился догонять Няяну.

Однако стоило ему пройти несколько шагов, как его левая нога подвернулась и он упал на землю. Искра ожидала, что Маиран будет ругаться, однако падение, напротив, вернуло ему душевное равновесие. Прихрамывая, воин вернулся на стоянку, стянул сапог и стал перебинтовывать подвернувшуюся лодыжку. На штанине расплзлось кровавое пятно: при падении Маиран умудрился напороться на какой-то зловерный сучок.

— Если кто спросит — это точно не лучший день в моей жизни, — пробормотал он.

Искра села рядом с ним.

— И что теперь с Няяной? — спросила она.

— Будем надеяться, что быстрая ходьба вернёт ей благоразумие и она одумается, — вздохнул Маиран, — по правде говоря, у меня нет шансов найти Няяну в лесу, если она этого не хочет. Я бы только зря пробегал. Хорошо, что упал вовремя.

Он ободряюще улыбнулся Искре, и девушка поняла, что Арн был совершенно прав: сердиться на Маирана ей уже не хотелось.

Дама В Зелёном шла по лесу быстрым размашистым шагом. Ещё несколько минут назад она не могла пошевелить и пальцем, но теперь нарастающий гнев придавал ей сил. Однако силы могли понадобиться все до последней капли, и поэтому она удержалась от того, чтобы по привычке скрыть свои следы магией. Оставалось надеяться, что Маиран сам отстанет или заблудится, или просто откажется от преследования.

На душе не было так паршиво с тех пор, как на пол рухнуло безжизненное тело Феаруна. Хотя, кажется, сейчас было ещё хуже. Человек, которому она доверяла больше всего на свете (хотя доверие кому бы то ни было вообще было не в её правилах), обманул её. И непонятно, что ранило больше — то, что он *хотел* её обмануть или то, что у него это *получилось*.

Погружённая в мрачные мысли, Дама В Зелёном заметила преграду на своём пути непростительно поздно, когда уже не было возможности избежать встречи.

Шагах в двадцати от неё, поджав ноги под себя и положив на колени лук, сидел Арн. Более того, сидел он не на земле, а на стволе дерева, которое начало падать, но верхушка его запуталась в ветвях собратьев. Так что он находился на уровне её глаз, и всё же она не заметила его, пока не подошла почти вплотную.

Арн задумчиво смотрел на неё, оперев подбородок на сплетённые пальцы.

— Что тебе нужно? — Дама В Зелёном не выдержала и заговорила первой.

— Чтобы ты развернулась и пошла обратно, — голос Арна был ровным и спокойным, как и всегда.

— Однако я собираюсь пройти дальше. С чего бы тебе меня останавливать? — она говорила чересчур несдержанно, и эта собственная несдержанность раздражала её ещё больше.

— Отправляясь туда, ты подвергаешь Искру опасности.

В голове закрутилось множество вопросов, которые хотелось задать именно Арну, но Дама В Зелёном ограничилась одним:

— Что ты сделал там? — она махнула рукой предположительно в сторону Лейваана.

— Я исполнил то, что должно, — мрачно и немного неуверенно сказал он, — больше она нас не потревожит.

Дама В Зелёном скептически усмехнулась. Так ли уж просто остановить ту, что уже однажды вернулась из мертвых? Ещё несколько долгих мгновений она смотрела Арну в глаза, а потом решила, что другой возможности поговорить может и не случиться.

— Что случилось с Искрой? — не лучшая формулировка, но даёт возможность ответить, если он того пожелает.

— Могу рассказать тебе, но только после того, как она узнает сама, — пообещал Арн.

— То есть она и правда не помнит, — вот это было неожиданно.

— В той или иной степени, да.

— И ты намерен её защищать?

— Кем бы я был, если бы не защищал Хранительницу Свитка? — ответил он вопросом на вопрос.

Дама В Зелёном кивнула и хотела было продолжить свой путь, но взгляд Арна пригвоздил её к месту.

— Ты не пойдёшь дальше, — непререкаемым тоном заявил он.

— А как же город? Они ведь направились к Ре-Дон-Гону? — полезно бывает скрыть свою главную цель под одной из меньших, но важных с точки зрения окружающих.

— Во-первых, ты всё равно не доберёшься туда раньше них. Во-вторых, этим уже занялись другие люди. Не стоит беспокоиться.

— И всё же... — Дама В Зелёном сделала шаг вперёд.

Арн легко вскочил на ноги, достал стрелу из колчана и наложил её на тетиву. Он без труда удерживал равновесие на бревне и было несомненно, что он попадёт в цель.

— Ты ведь не хочешь меня убивать, — в голосе уже не было прежней уверенности. Она перестала понимать, что ему нужно, а, значит, больше не могла предугадать и действия.

— Для того, чтобы остановить тебя, мне нет нужды убивать. Одна стрела в ногу — и далеко ты не уйдёшь.

С этим было трудно поспорить. Дама В Зелёном решительно развернулась и направилась обратно. Она прекрасно понимала, что сейчас ей глупо даже пытаться обмануть Арна или попытаться его обойти. Она ему не ровня, особенно в лесу и в столь измотанном состоянии. Оставалось только признать поражение и уйти с достоинством.

— Кто такие эти Чёрные Ястребы? — поинтересовалась Искра. Страх окончательно рассеялся, уступив место любопытству.

Лицо Маирана омрачилось, но он ответил.

— Ожившие мертвецы. Войско, собранное из тех, кто пал когда-то в бою.

— Ого, — удивилась Искра, — я не думала, что такое возможно.

— Честно говоря, я тоже, — признался воин, — я был уверен, что это либо вообще старая сказка, либо секрет давно утерян. Но, увы, нет.

— А почему они такие унылые?

— Потому что мертвецы куда охотнее лежат в могилах, чем разгуливают по белу свету, — вдруг подал голос Ренар. Он осторожно приблизился и сел, стараясь не подходить

слишком близко к Искре. — Чтобы создать Чёрных Ястребов мало разбудить мертвецов, надо подчинить их своей воле и заставить делать то, что ты хочешь. Они помнят свою жизнь и помнят свою смерть, мало кому из них понравилось бы вновь идти в бой.

— А почему некоторые из них в новой одежде, а некоторые — в старой?

— Каждый из них выглядит так, каким он помнил себя на момент смерти. Многие ведь умирают прежде, чем успевают что-либо понять. Или они успевают побывать в бою, но там ведь некогда задуматься и осознать, как ты выглядишь. Помнишь того, со сломанным мечом? — Искра кивнула в ответ. — Вот он успел подумать о том, что его оружие сломано. Те, что в рванье, видимо, упали ранеными и умерли несколько позже.

— Откуда ты всё это знаешь? — спросил Маиран. На его лице было написано искреннее удивление.

— Да так, интересовался в юности, — Ренар заметно смутился, на его щеках даже проступил румянец. — В библиотеке можно найти много интересного.

Маиран промолчал, но в его глазах явно читалось что-то вроде «вот уж не думал, что ты мог пойти в библиотеку в свободное время!» и это открытие явно произвело на него благоприятное впечатление.

— А что, не один ты любишь порыться в старых книжках! — ехидно проговорила Наяна, появившаяся так неожиданно, что Искра вздрогнула.

— Ты уже вернулась? — обрадовался Ренар.

— Я передумала, — заявила Наяна и еле слышно добавила. — Птички нащебетали, что ничего хорошего из этого не выйдет.

Скрытница устало опустилась на землю и тут же легла.

— Может покормите меня, а? — почти человеческим голосом произнесла она, — сил совсем нет.

Маиран молча порылся в своём мешке, достал оттуда козинак и протянул кусок Наяне. Ещё по кусочку досталось Искре и Ренару. Похоже, воин не собирался разводить костёр. Искра была с ним полностью согласна. На поляне повисло молчание, все сосредоточено жевали. Ренар при этом ещё и сверлил взглядом Маирана. Ему хотелось что-то сказать, но почему-то он продолжал молчать. Наконец, Маиран сдался и вздохнул.

— Искра, не могла бы ты повторить, почему отпустила Арна? — спросил он, поворачиваясь к девушке.

— Потому что я считаю, что вы относитесь к нему гораздо хуже, чем он того заслуживает! — ответила Искра. Сейчас её совершенно не раздражал этот разговор, что несказанно радовало Ренара. — Между прочим, именно он предупредил меня о том, что к нам идут Чёрные Ястребы. И если бы он этого не сделал, мы бы мирно спали, пока они не наткнулись на нас!

Губы Маирана скривились, будто в рот ему попало что-то кислое: он всё ещё не мог смириться с мыслью о том, что заснул.

— Не переживай, — попыталась успокоить его Искра, — Арн сказал, что тебе тоже надо иногда высыпаться, и он совершенно прав.

— Что, прям так и сказал? — усмехнулся воин.

— Представь себе. И ещё сказал, что посторожил за тебя, — Искра улыбнулась. — Вообще-то, сказать, что я его отпустила не совсем точно. Когда я спустилась, он уже снял с себя ваши верёвки и заканчивал сматывать. Вряд ли я могла его остановить, раз он решил уйти. В общем, я считаю, что Арн заслуживает скорее уважения, чем... — Искра

неопределённо махнула рукой, не желая облекать в слова то, что происходило вечером.

— Я думаю, вы оба правы, — вдруг заговорила Наяна, поднимаясь на ноги. — Арн действительно очень силён и опасен и химера его знает, чего он хочет. В то же время я почти уверена, что всё, что он делает — его личная инициатива и никто его не посылал. И уж точно он не желает нам ничего плохого.

— Да кто он такой?! — наконец, не выдержал Ренар.

Однако лицо Наяны уже приобрело такое выражение, что стало совершенно понятно, что дальнейшие расспросы бессмысленны.

— Вот ещё что странно, — пробормотал Маиран, — когда ты меня разбудила, я даже не подумал об Арне. Я вспомнил о нём лишь когда мы залезли наверх.

— Кажется, это снова возвращает нас к вопросу о том, что тебе надо спать, — заявила Искра, вставая и отряхивая юбку, — сегодня с заката до полуночи дежурю я. А пока пойду вздремну, потому что ночью мне этого сделать не довелось, в отличие от вас.

И Искра удалилась под удивлёнными взглядами юношей. Она и правда чувствовала себя уставшей донельзя. Девушка завернулась в одеяло и тут же уснула с чувством выполненного долга. Однако сон спокоен не был. Во сне за ней всё время кто-то гнался и она бежала по лесу, цепляясь за ветки кустов и деревьев и выбиваясь из сил. А после приснилось что-то и вовсе из ряда вон выходящее.

Вода, сперва такая приятная и освежающая в зной, внезапно стала ледяной и страшной. Что-то скользкое коснулось ноги и это нарушило шаткое равновесие тела на границе между водой и воздухом. Тёмная глубина поглощает, затягивает человека. Вдох, другой, но вместе с воздухом в лёгких тают и силы. Вот уже голубое небо с ясным оком солнца остаются там, в другом мире, полном ветра и жизни. Наступает странное оцепенение. Тело медленно погружается. Прямо перед глазами замерла в воде толстая рыбина и удивлённо смотрит своими выпуклыми глазами на тонущего человека. Рука сама по себе тянется вверх, стремясь напоследок ощутить хоть чуточку тепла, хоть один лучик солнца... и наталкивается на другую руку. Цепкие пальцы хватают сначала запястье, а потом предплечье и тянут вверх. И вновь воздух, свет и тепло. Но последнее, что помнила Искра перед тем, как проснуться — ярко-зелёный глаз, который подмигнул ей.

Проснувшись, Искра обнаружила, что и правда сжимает крепкую мужскую руку. Рука эта принадлежала Маирану. Видимо, воин хотел её разбудить и теперь с участием смотрел на девушку.

— Ты металась во сне, — пояснил он, — я подумал, что тебе снится что-то нехорошее.

— Да, так и есть, — пробормотала Искра, приходя в себя.

Искра села и провела ладонью по лбу, убирая спутанные волосы. Одежда неприятно липла к телу. Вот только вспотела ли она от сна или полуденной жары? Этого Искра не могла понять. Зато она точно знала, что спать пока больше не собирается. Во-первых, и так уже прошло полдня, во-вторых, заснув, можно было снова оказаться там, в смертельной глубине.

Откуда-то со стороны костра раздался непривычный, но смутно знакомый смех.

— Ависар?! — брови Искры произвольно поползли вверх. Вот уж чего она не ожидала — так это того, что их найдёт эта целительница.

Маиран кивнул. Почему-то его это не слишком волновало.

Искра неохотно встала. Все мышцы задеревенели, будто она и впрямь бегала по лесу и тонула. Навстречу ей уже летела Ависар.

— Ну сколько можно дрыхнуть, пока мы тут веселимся? — возмутилась целительница, одарив Искру невероятно очаровательной улыбкой. — Ещё немного — и Ренар съел бы все твои пирожки!

Поток легкомысленного веселья разбился об угрюмый взгляд Искры. Ависар была высокой девушкой и Искре приходилось смотреть на неё снизу вверх, что, почему-то, невероятно раздражало. И всё же Ависар остановилась в недоумении и даже будто бы немного съёжилась.

— Как ты нас нашла? — спросила Искра, ничуть не заботясь о вежливости.

На лице Ависар отразилось задумчивое и мечтательное выражение.

— О, это интересная история, — протянула она, — может, присядем? — она сделала было шаг назад, но Искра не шелохнулась и ей пришлось отвечать, не сходя с места. — Когда мы встретились в прошлый раз, мне безумно захотелось пойти с вами. Я, конечно, подумала, что это полная чушь и пересилила себя. Но после той встречи это превратилось в навязчивую мысль. И вот сегодня ночью я не могла заснуть. На рассвете я вышла из дома пошла куда глаза глядят. Точнее, туда, куда вело меня сердце. И вот нашла вас. Удивительное совпадение, что я оказалась в деревне неподалёку, не правда ли?

Даже чересчур удивительное...

— И ты взяла с собой пирожки? — недоверчиво уточнила Искра.

— Моё сердце подсказало, что вам их не хватает, — к Ависар вернулся прежний задор.

— Кажется, сегодня утром кое-кто читал нам лекцию о доверии к людям, — неопределённым тоном произнёс Маиран, обращаясь, видимо, к каким-то птичкам, щебечущим в ветвях. Но Искра, конечно, поняла, что он имел в виду.

— Простите пожалуйста, — Искра тут же растеряла весь свой пыл, — я, конечно, не права, но это был интересный вопрос.

— Конечно, интересный! — согласилась Ависар, потом крепко обняла Искру и поцеловала в щёку. — А они всегда так, — доверительно шепнула она Искре, утягивая её за руку к костру, — разбудят — а потом удивляются, почему человек не в духе.

Похоже, Ависар ни капельки не обиделась на столь недружелюбную встречу. Через несколько минут казалось, что она уже едва вспомнит об этом. Правда, сама целительница тактом тоже не отличалась и иногда (в перерывах между легкомысленными разговорами ни о чём) смотрела на Искру, будто та была экспонатом в музее или, хуже того, в анатомическом театре.

— Интересно, это побочный эффект того, что она стала Хранительницей? — пробормотала Ависар, глядя будто бы сквозь Искру и обращаясь, видимо к себе самой. Потом целительница подняла руку и провела ею вдоль тела Искры, не коснувшись её. — Удивительно стабильные завихрения.

Искра почувствовала исходящую от Свитка волну недовольства. До багрового сияния дело ещё не дошло, но артефакт явно не одобрял происходящего.

— Интересно, — тем временем продолжала размышлять вслух Ависар, — будут ли видны в таком случае характерные элементы в случае ранения? — её глаза забегали вокруг, будто она искала предмет, которым это ранение можно нанести. — И можно ли потом эту рану залечить?

— Ави, медицина — это, конечно, прекрасно, но давай без вредительства, — обеспокоенным тоном, но с хитрым блеском в глазах сказал Маиран, — если так уж неймётся — можешь полечить меня.

— А что с тобой? — с энтузиазмом обернулась к нему целительница.

— Нога... — протянул Маиран в ответ.

Ависар скривилась, будто ей сначала предложили аппетитный пирог, а потом оказалось, что он начинён червями.

— Я лечила твою ногу больше раз, чем все остальные части тела всех остальных людей в этом бренном мире, — протянула она.

— Не преувеличивай.

— Ладно, иди готовься. Сейчас приду, — Ависар снова устремила взгляд на Искру.

— А на что ты смотришь? — наконец, поинтересовалась Хранительница.

— На ауру, — ответила Ависар и сначала Искра подумала, что это и будет весь ответ, но потом целительница продолжила, будто она уже знала о проблемах Искры с памятью и была не против помочь. — Вокруг человеческого тела есть такая невидимая оболочка. По её форме можно понять, что происходит с телом, потому что есть изначальная форма, а есть её изменения. Очень многие проблемы можно решить просто заставив ауру вернуться к нормальной форме, — Ависар с энтузиазмом помахала руками, как бы показывая, что этим целители и занимаются, но потом вдруг опечалилась, — однако гораздо больше хворей, которые так не вылечить. С ними гораздо хуже.

— И что не так с моей аурой?

— Да всё! Первый раз такое вижу. Ничегошеньки не понятно. Разве что то, что у тебя не сломана ни одна кость и сегодня утром тебя не протыкали острыми предметами.

Ависар встала и подошла к Маирану, который заканчивал закатывать штанину. Целительница едва бросила взгляд на пораненную конечность и тут же отвесила воину щелбан.

— Ну ты даёшь! — сердито заявила она. — Тебя что, не учили промывать раны? Поцарапался каким-то гнилым сучком, а потом замотал тряпкой — и пусть себе гноится, да? Совсем распоясался! Всего два года в Путь не ходил, а уже в голове ничего не осталось?

Маиран заметно смутился и даже ничего не ответил. Видимо, чувствовал себя виноватым. Ависар достала из сумки какие-то скляночки, и они совместно начали приводить рану в надлежащий вид.

— А теперь ляг и продышись! — скомандовала целительница, хотя в голосе её явно слышалась какая-то неуверенность.

Маиран послушно растянулся на земле и начал дышать глубоко и ровно. Ависар некоторое время смотрела на него, а потом принялась водить руками над ногой, не касаясь её, совсем так же, как недавно водила руками возле Искры.

— Всё, не дыши, — вдруг заявила она.

— Что, совсем? — возмутился Маиран, подняв голову.

— Да нет, глупый, — начала было Ависар, но сообразила, что воин её просто подкалывает и просто усмехнулась, — по-моему, всё.

Она ещё пару раз взмахнула рукой. На месте раны красовался едва заметный шрам, а Искра даже не успела заметить, как это произошло.

— Теперь точно всё.

Маиран сел и недоверчиво потрогал ногу пальцем.

— Кажется, это и правда моя нога, — глубокомысленно заявил он, а затем поймал Ависар за руку, притянул её к себе и взъерошил ей волосы, совершенно их запутав, — золотые у тебя руки, Ави.

— Серебряные, дорогой, серебряные! — со смехом заявила девушка, напоказ выдираясь. Однако, когда Маиран её отпустил, она выглядела скорее разочарованной.

Появление Ависар сказало на них самым благотворным образом. Все заметно повеселели, потому что предаваться унынию в компании Ависар было довольно трудно. С Маираном у них было что-то вроде соревнования «кто над кем удачнее пошутит» и они всю стремились к победе: их подколкам и язвительным замечаниям не было конца. Эта игра явно зародилась не сегодня и Искре было действительно интересно, кто же побеждает. Даже Наяна иногда позволяла тени улыбки пробежать по её лицу, что, обычно, означало особенно удачную шутку. Ренар же совершенно разомлел от внимания Ависар, а она беззастенчиво с ним флиртовала, это было очевидно любому, у кого есть глаза. Но вот замечал ли это сам Ренар — это был тот ещё вопрос.

Ависар действительно была очень красива, тут поспорить было не с чем. Высокая, стройная, с тонкими и правильными чертами лица, она моментально притягивала к себе взгляд. Светло-серые глаза, казалось, вбирали себя цвет неба, а, чаще, одежды. Именно поэтому сначала искре показалось, что они фиолетовые, под стать форме Ордена Целителей, что несказанно её удивило, ведь она почему-то считала, что фиолетовых глаз не бывает. Светлые, какого-то невероятного серебристого оттенка, волосы Ависар всё время носила распущенными, хотя Искре казалось, что это ужасно неудобно. Лишь иногда целительница могла собрать небольшой пучок на макушке, но и тогда ничего кардинально не менялось, просто часть волос становилась короче. А ещё когда Ависар не дурачилась, её движения были исполнены какой-то невероятно притягательной грации.

Но кто бы что ни говорил, а Искре красота Ависар была почему-то неприятна. Сначала она подумала, что это может быть какое-нибудь глупое чувство вроде зависти, но потом поняла, что просто предпочитает другую красоту. Может, менее идеальную, но более живую.

Искра села рядом с Маираном. Конечно, их круг у костра был небольшим, но Ренар и Ависар были увлечены каким-то разговором и потому можно было поговорить почти приватно..

— Тебе не кажется, что Ависар ведёт себя несколько... — Искра замялась, пытаясь подобрать слово.

— Легкомысленно? — предположил Маиран. Искра кивнула. Это было не совсем то, что она хотела сказать, но общий смысл Маиран уловил. — Я привык. Ависар не такая, какой кажется сначала. Ей не чужд здравый смысл, хоть она и не считает нужным это показывать. Она кажется глупенькой, но иногда додумывается до таких вещей, что диву даёшься. И ты, наверное, думаешь, что она слабая и нежная девушка? Ну так это до тех пор, пока она первый раз не вправит тебе вывихнутую конечность.

Воин выпрямил ноги к костру, опёрся руками в землю за спиной, встряхнул головой и продолжил.

— Когда мы только отправились в Путь, я думал об Ависар почти то же, что ты сейчас. С той только разницей, что я надеялся, что она вырастет и остепенится. Я был совершенно уверен, что с таким поведением, особенно с той его частью, что касается парней, она тут же влипнет в какую-нибудь ужасную ситуацию. Весь первый месяц я думал, что поседею от её проделок — я ведь, вообще-то дал клятву защищать её во время Пути! Но за всё время нашего знакомства это так ни разу и не произошло. Уж не знаю, всё дело в её характере или её хранит неведомая сила, но Ависар всё время находится где-то на грани неприятностей, не пересекая эту черту.

— И как давно это было? — поинтересовалась Искра.

— Мне было четырнадцать, что-то около того. Ависар, значит, пятнадцать. И вела она себя точно также, только была пониже и ещё более тощей. Я ещё удивлялся, как её не сдувает с лошади, — тут Искра поняла, что Ависар прислушивается к ним и последние фразы Маирана — это его очередной ход в их шуточной игре.

Воин подмигнул целительнице, та в ответ показала ему язык. Маиран пожал локоть Искры.

— Несмотря ни на что, — добавил он уже тише, — Ависар — отличная напарница и хороший спутник в путешествии. Не волнуйся на этот счёт.

И тут Наяна, весь вечер сидевшая неподвижно, вдруг вскинула голову, замерла на несколько мгновений, а потом ровным голосом сообщила.

— У нас гости.

Глава 5. Беспокойная ночь

— Где? — спросил Ренар, крутя головой во все стороны.

— Да вот он я! — прозвучал незнакомый мужской голос.

Искра удивлённо заморгала, пытаясь осмыслить происходящее. Незнакомец сидел на корточках прямо у костра, рядом с Наяной. Как можно было не заметить его до этого, Искра не могла даже представить. Когда первое удивление прошло, Искра поняла, что уже видела этого человека. Именно его взгляд заставил её чувствовать себя так неуютно, когда они с Маираном пили чай в Ре-Дон-Гоне.

Незнакомец посмотрел на Искру и улыбнулся. Видимо, понял, что она его узнала. Среди бороды блеснули почти неестественно белые зубы, один из которых был сломан. Крупный, кривоватый, да ещё и, видимо, когда-то сломанный нос отбрасывал невероятных размеров тень. На лбу у него красовалась та же самая повязка, которую Искра видела и в прошлый раз.

— У тебя цепкий взгляд, госпожа Хранительница, — незнакомец сопроводил свои слова лёгким поклоном.

— У Вас тоже, — ляпнула Искра.

— Брось эти формальности, я тут один. Кажется, я должен принести свои извинения. Наверное, я причинил тебе беспокойство в прошлый раз. Но это было исключительно в целях вашей с Маираном безопасности. Если бы я проявил обычный интерес — это привлекло внимание. А так все решили, что я просто смотрю на красивую девушку, что даже соответствует действительности, если подумать.

Искра даже не сразу поняла, что ей только что сделали комплимент.

— Даже Маиран так решил, — слегка улыбнулась она.

Искра оглядела своих товарищей. Они настороженно поглядывали на ночного гостя, но, похоже, не собирались бросаться на него.

— А ты, собственно, кто? — спросил Ренар.

— А ты, собственно, угадай! — съязвил незнакомец. Он встал в полный рост и внезапно оказался очень высоким.

— Хм... — протянула Ависар, — не в меру наглый адепт Ордена Земли, который любит совать свой огромный нос в чужие дела, — было видно, что игра ей нравится, — тебя называют Дон-а-Гон[1] Патриот, но я очень сомневаюсь, что это твоё настоящее имя.

— Хех, угадала, — гость постарался изобразить разочарование, но, похоже, он был доволен, — похоже, моя рожа уже известна всем. Пора на покой, ребятки! — он снова сел, вытянув ноги к огню. — Надеюсь, Маиран, не будет на меня бросаться со своим мечом. Слишком уж хорошо у него это получается.

Искра тогда удивилась, откуда Ависар было это известно, но потом ей рассказали, что Дон-а-Гон Патриот — фигура весьма заметная. Он действительно состоял в Ордене Земли, но в резиденции появлялся редко, предпочитая носиться по окраинам и быть в курсе всех мало-мальски интересных дел. Иногда, впрочем, он совал свой нос и за пределы городских стен, так что встретить его можно было где угодно, хотя он редко покидал родной город больше чем на полгода, искренне полагая, что без него там всё развалится. Многие не любили его за чрезмерное любопытство и колкие замечания, но многие обожали за компанейский характер и весёлые шутки. И уж точно все соглашались, что действует он исключительно в интересах города. Именно города, а не Ордена, что вообще было довольно

странно. И многие действительно прислушивались к его советам, невзирая на личные чувства.

Даже сейчас Искра, не зная всего этого, подумала о том, что именно этот человек мог быть той зловещей фигурой в шляпе, которая вывела их с Маираном из города.

— И как же нам тебя называть, если это не твоё настоящее имя? — спросила она.

— Да как хотите, — отмахнулся он, — мне, в целом, неважно.

— Дон-а-Гон — слишком длинно, — заявила Наяна. — Я буду называть тебя Дон.

Гость рассмеялся, будто это была на редкость хорошая шутка, но потом успокоился и кивнул.

— Как пожелаешь, девушка в зелёном. А теперь, когда вы прояснили такую важную информацию, не хотите ли послушать последние новости?

— Это мы всегда готовы, — оживился Маиран. — Куда пошли Чёрные Ястребы? И откуда?

— Вы вполне могли бы догадаться по траектории их движения, — поддразнил Дон, — они же шли почти напрямик из Лиркона ко мне домой. Похоже, они собираются взять Ре-Дон-Гон.

— И ты оставил свой город в такой момент? — не поверила Ависар.

— А что я? — возмутился Дон, — я уже сделал всё, что мог, могут же огородники[2] без меня справиться хоть с чем-нибудь важным! — Искра смутно помнила, что огородниками, вроде, называли адептов Ордена Земли. — К тому же, я не собираюсь протирать штаны на зад, когда я тут нужнее!

— И почему это ты тут нужнее? — с подозрением спросил Ренар.

— Потому что создание Чёрных Ястребов без согласования с Орденом Хранителей (а очевидно, так оно и было) недопустимо, — произнёс Дон тоном судьи, зачитывающего приговор, — тут пахнет, если не сказать смердит, нарушением Равновесия. А, значит, мы должны это остановить!

— Ха! А мы то тут причём? — скептически произнёс Маиран. — Мы к этому отношения не имеем!

— Ещё как имеем! Вы же, то есть, мы — Орден Пятнадцати!

— Тю... — протянул Ренар, — иди рассказывай сказки на ночь кому-нибудь другому.

— Да ты грубиян, мальчик, — Дон как будто удивился. — Мы с тобой споёмся.

Ренар явно смертельно оскорбился таким обращением, но замолчал.

— Вы видите перед собой Хранительницу Свитка, — произнёс их ночной гость тоном экскурсовода и показал на Искру, — так же вы видите адептов разных Орденов, которые по чистой случайности собираются вокруг неё. Так что ещё это может быть?

Меж тем спутники Искры смотрели на него как на умалишённого. Все, кроме Наяны, которая внезапно заговорила.

— Если вам не хватает нормальных человеческих доказательств, то знайте, что наши рассуждения основаны на записях магистра Феаруна. Они довольно чётко говорят, что Орден Пятнадцати начнёт собираться сразу после пожара в Лейваане, что и происходит.

— То есть ты хочешь сказать, что у магистра Феаруна были записи, из которых что-то было чётко понятно? — с величайшим недоверием спросил Маиран.

— Ну... — Наяна явно смутилась, но тут же перешла в атаку, — уж по крайней мере его переводы Ио гораздо понятнее, чем предсказания Ио в чистом виде.

Ио... Почему-то это имя было Искре очень и очень знакомым. Это был кто-то родной и

тёплый. Интересный. Далёкий и близкий одновременно. Больше, пожалуй, близкий, чем далёкий. Связанный с Лейвааном намертво. Связанная, потому что Ио — женщина. Кажется Искра могла бы вспомнить что-то ещё, но разговор неудержимо шёл дальше.

— В общем, — продолжала Наяна, — по сравнению с остальными его записями, эти были оформлены в гораздо более удобоваримом виде.

— Как ты вообще умудрилась их прочитать?

— Забрала, когда он умер. Подумала, что он уже не будет возражать. Остальные всё равно сгорели.

— То есть ты там была? — Искра загорелась интересом. Она уже столько слышала про это загадочное убийство, что перспектива услышать подробности от непосредственного свидетеля приятно будоражила.

Наяна наградила её тяжёлым взглядом.

— Да, я там была. Между прочим, именно я сообщила о смерти магистра Феаруна и о том, кто это сделал, так что вы, дорогие мои, — она взглянула на Маирана и Ренара, — именно мне обязаны тем, что вам пришлось бежать. Потому что сообщить всем, что вы тут ни при чём, я не успела.

— Я опять запутался, — пожаловался Ренар, — если все уже знали, кто убийца, то какие у них вообще могли быть к нам претензии?

— Они решили, что мы сообщники, — объяснил Маиран.

— Это всё очень интересно, конечно, — пробурчал Дон, о котором все забыли, — но может всё-таки определимся с планами на будущее?

— Погоди, — остановил его Маиран, — мы всё ещё не согласились, что мы Орден Пятнадцати, какие тут могут быть планы?

— Ууу, — расстроился Дон, — какие вы медленные. Давайте уже решайте быстрее, дети грешной любви улитки и черепахи!

— Может, ты сподобишься привести ещё аргументов? — предложил Маиран. — А то у нас совсем нет пищи для размышлений.

— О чём тут вообще думать? Вам, между прочим, предлагают мир спасти! — Дон был возмущён, но потом быстро успокоился. — Впрочем, неважно. Нам суждено это сделать, а, значит, мы это сделаем.

— Вообще-то, — поправил его Маиран, — предсказания не обязаны сбываться. Будущее многовариантно.

— То есть ты собираешься выбрать тот вариант, в котором по свету разгуливают Чёрные Ястребы?

— Вариантов может быть больше, чем два, — спокойно возразил воин, — так, может, приведёте нам те предсказания, которые вас убедили?

— Мы оставили их в архиве Ордена Земли, — призналась Наяна.

— «Мы», — заметил Ренар, — стоит ли это понимать так, что вы знакомы?

— Конечно, — кивнула Наяна, — я последние четыре года жила в Ре-Дон-Гоне.

— Я жил там почти два года и что-то ни одного из вас не видел, — нахмурился Маиран.

— Ты просто ни разу не потрудился меня заметить, — усмехнулась Наяна, — я тебя отлично помню.

— Мы с тобой, вроде, не встречались, — сообщил Дон, — я не люблю тратить свою жизнь на унылые мероприятия.

— Если вы всё ещё хотите обсудить предсказания, отложим выяснение отношений на

потом, — железным тоном произнесла Наяна, — я вряд ли смогу воспроизвести их в точности, но есть места, смысл которых хорошо прослеживается. Например, упоминается год ранней весны. Никто ведь не поспорит, что нынешний год как нельзя лучше соответствует этому описанию? Охваченный огнём аметистовый город некоторые из нас уже видели. Убегающие от белого огня волк и ласка тоже довольно прозрачно намекают на уже произошедшие события.

— Если только тот, кто записывал это пророчество, мог отличить ласку от горноста, — пробурчал Дон.

— Ещё змея, обвивающая убывающую луну в пещере, — Наяна кивнула в сторону Ренара, будто это относилось к нему, — а ещё...

Искра совершенно чётко ощущала, что отлично понимает, о чём идёт речь. Понимала бы, если бы ей дали время подумать и осмыслить. Для этого была нужна пауза.

— Стойте, стойте! — замахала она руками. — Кто-нибудь объяснит мне, какое отношение все эти аметисты, волки и луны имеют к нам?

Маиран хлопнул ладонью по лбу.

— Прошу прощения, нам действительно придётся прерваться на короткую лекцию, посвящённую символам, — он повернулся к Искре. — Значит так, у предсказателей есть одна проблемка: они слишком часто видят свои предсказания не в явном виде, а с участием символов. Поэтому бывает сложно понять, что именно сообщается в этом предсказании, ведь один и тот же символ может означать очень разные вещи. Однако есть символы, которые определяются довольно однозначно. Особенно те, которые связаны с какими-нибудь Орденами. Например, аметист — один из символов Ордена Предсказателей, соответственно, аметистовый город — это почти однозначно Лейваан. Волк — воин, ласка и убывающая луна — символы Ордена Страх. А змея — обычно скрытник. Так понятнее?

— Угу, — кивнула Искра, — можете продолжать, только поясняйте, если встретится ещё что-нибудь в этом роде.

— Там было ещё одно забавное предсказание, — задумчиво произнесла Наяна, — оно было в прозаической форме, то есть его точно сделал не магистр Феарун, вы ведь знаете, он не признавал нерифмованных строк. Однако он, видимо, считал его важным. Автор описывает свой сон. У него была горсть драгоценных камней, точнее, бусин, которые он нанизывал на нитку. Потом нить исчезла, и он стал бросать камни раз за разом на стол. И каждый раз они складывались в строго определённом порядке.

— А это тут причём? — нахмурился Ренар.

— Бусин было пятнадцать. Видимо, Феарун сметал в свою стопку всё, что было хоть чем-то похоже. Ну, то есть я сначала так подумала. Но сейчас я нахожу, что Феарун был прав, — Наяна вздохнула и добавила, — как всегда, в общем-то.

— Так что за камни? — переспросил Маиран.

— Насчёт первого автор предсказания никак не мог определиться. Он называет его то бриллиантом, то алмазом. Очень похоже на некоторых, — язвительно добавила Наяна, глядя на Искру.

— А в чём разница? — поинтересовалась Искра, не обращая внимания. — Я имею в виду с точки зрения символов.

— Алмаз вообще сложный символ, — проворчал Дон, — ненавижу эти дурацкие алмазы в предсказаниях. В собственности — совсем другое дело. В данном контексте я бы истолковал алмаз как нечто неназываемое, или неопознанное, или не принадлежащее к

тому, к чему принадлежат остальные камни, или что-то, не имеющее содержания.

— Просто прелесть, — какая-то часть Искры хотела рассердиться на такое толкование, но другой оно вполне пришлось по вкусу.

— Следующим был гранат. Ну, тут всё очевидно, — заявила Наяна.

— Гранат — один из основных символов Ордена Страха, — пояснил Маиран.

— Следом шёл волчий глаз[3], — Искра кивнула Маирану, давая понять, что о значении этого камня она и сама догадалась, — а потом... — Наяна выдержала паузу, давая всем проникнуться важностью момента, — хризолит, а за ним изумруд.

— Вот это интересненько, — пробормотал Маиран.

— Крайне, — согласился Дон, — потому что дальше всё опять сходится. Следующие два — родонит и авантюрин.

— Эй! — вдруг возмутился Маиран. — Ничего себе сходится!

— Я совершенно уверен, что авантюрин — мой камень, — заметил Дон.

— Знаешь, воины и огородники уже добрую сотню лет спорят, кому из них авантюрин как символ подходит больше, — сообщила Искре молчавшая до сих пор Ависар. Она с улыбкой взидала на разыгравшуюся перепалку.

Искра, впрочем, совершенно забыла об этом споре, потому что с другой стороны костра, на границе освещённого круга между Ависар и Наяной, она увидела Арна. Она так и замерла, лихорадочно думая о том, как бы не выдать его присутствие своим поведением. Но, видимо, излишняя настороженность всё и испортила. Маиран и Дон разом прекратили спор, посмотрели на Искру, проследили за её взглядом и тоже уставились на Арна, который, в свою очередь, вполне спокойно стоял, смотрел на них и явно не собирался уходить.

— Больно уж гладко всё складывается, — тем временем Ренар, не заметивший переполоха, спокойно продолжал свою мысль, — но придётся признать, что в предсказание закралась ошибка, если только...

— ... я не должен сейчас сидеть у этого костра, — перебил его Арн.

Ренар подскочил, как ужаленный. Однако он тут же совладал с удивлением и шагнул навстречу Арну с радостным восклицанием:

— Ага! Попался!

Искра уже тоже была на ногах и ещё у неё была палка, которую она, сама не понимая зачем, весь вечер крутила в руках. Этой палкой она и треснула Ренара по голове, ничуть не заботясь о последствиях. Страшник обернулся в немом изумлении и столкнулся с её рассерженным взглядом.

— Сядь! — похоже, Искра выглядела достаточно убедительно, потому что Ренар послушно опустился обратно рядом с Ависар. — И думай, прежде чем нападать на человека, который спас тебя меньше суток назад.

Ренар почему-то промолчал. Похоже, утренняя ссора была ещё свежа в его памяти.

— Что ты тут делаешь? — спросила Искра у Арна. Она хотела, чтобы вопрос прозвучал вежливо, но он вышел скорее грубым.

— Стою, — ответил тот. И этот ответ, как водится, был совершенно правдивым.

— Можешь сесть, — тоном хозяина произнёс Дон прежде чем Искра успела прийти в себя.

— Благодарю, — кивнул Арн и действительно сел, подогнув под себя ноги, — вечер добрый. Кажется, я подслушал часть вашего разговора.

— Да, мы догадались, — усмехнулся Маиран. — Вот уж не ожидал, что ты так просто

появишься тут.

— Я собираюсь пойти с вами, куда бы вы не отправлялись, — Арн говорил совершенно серьёзно. — Хочу сразу предупредить, что если вы откажетесь, то я пойду за вами следом, но это может причинить нам всем некоторые неудобства. Это мой первый аргумент. А второй назвали как раз перед тем, как я выдал своё присутствие.

Искра поняла, что стоит одна из всех и снова села. Она мучительно пыталась вспомнить, о чём они говорили перед появлением Арна, но в голове всё перемешалось.

— У тебя есть основания полагать, что изумруд означает тебя? — поинтересовался Дон, — ты что, скрытник?

— Нет, — Арн покачал головой, — я не принадлежу к Ордену Тайн, как не принадлежу ни к какому другому Ордену из Тринадцати. Но изумруд так или иначе — мой камень. Он даже есть в моём амулете.

Искра ожидала, что кто-нибудь попросит амулет показать, но никто не оправдал её ожиданий. Тема амулетов по-прежнему оставалась для неё загадкой. Почему-то никто не мог дать исчерпывающие ответы на её вопросы. Даже Свиток до сих пор не порадовал её ни одним достойным текстом на эту тему. Создавалось ощущение, что для всех амулеты казались таким понятным и естественным явлением, что писать об этом было вроде бы ни к чему. Маиран пытался объяснить, но сам запутался. Амулеты — магические предметы? Нет. Но отнять у человека амулет — страшное злодейство. А что будет, если всё же отнять? Наверное, ничего. Амулеты есть у всех? Они есть у всех адептов Орденов и у некоторых других людей. Амулеты закрепляют клятвы, являются свидетелями пари, по ним можно многое понять о носителях, если уметь видеть. Так они всё же магические? Нет. У Искры никакого амулета не было, хотя она испытывала неясное чувство, что должен быть. И когда она сильно волновалась, рука сама тянулась к шее, как и сейчас, но находила ключицы да ямку между ними.

— Дон говорит, что мы — Орден Пятнадцати, но разве в нём не должны быть только адепты Орденов и Хранитель Свитка? — спросила Ависар.

— Ты что, совсем блондинка? — ответил Дон. В его устах констатация цвета волос почему — то звучала как ругательство. — Ты считать умеешь? Тринадцать адептов Орденов, Хранительница, но ведь должен быть и кто-то пятнадцатый, верно?

— Пятнадцатый — маг, — произнёс Арн. — Я тоже неплохо знаком с предсказаниями.

— Так ты маг? — с опаской переспросил Маиран.

Искра заметила, что лица Ависар и Ренара тоже отобрали смесь удивления и растерянности.

— В некотором роде, — Арн грустно улыбнулся и щёлкнул пальцами. Над его ладонью возник крошечный шарик света, который превратился в мерцающую радугой бабочку. Бабочка, повинаясь движению руки, облетела сидящих, взмыла вверх и исчезла во тьме.

Растерянность на лицах Ависар и Маирана приобрела оттенок лёгкой паники. Наяна и Дон смотрели на происходящее вполне спокойно. Искра же только заметила, что её рот сам собой открылся от удивления.

— Я чего-то не понимаю, — промямлила она, — вы же все — маги, чего вы так испугались?

— Мы не маги! — возмутился Ренар. — Мы — адепты Орденов.

— Но вы же занимаетесь разной магией!

— Это другое, — возразил Маиран, — есть адепты Орденов, их магия исходит от

Ордена и проявляется не раньше начала обучения, как правило. Такая магия носит строго определённый характер и разделяется на направления. А есть люди, которые имеют свои личные магические способности, которые есть у них с детства и которые могут иметь совсем иной характер, не похожий на магию ни одного Ордена. Таких людей называют дикими магами, или просто магами, если покороче.

— Кошмар какой! — ужаснулась Искра. — Как вы не запутываетесь? Те маги, эти маги? Вы что, не могли придумать какое-нибудь другое слово? Есть же синонимы!

— Вот! — Дон хлопнул себя по колену и улыбнулся. — Тысячу раз говорил то же самое, хоть кто-то меня понимает!

— И какие есть синонимы? — поинтересовался Маиран.

— Ну, ведьмы, колдуны, чародеи, — начала перечислять Искра, но её тут же перебили.

— Вы что? — замахал руками Ренар. — какие же это синонимы? Колдуны колдуют, чародеи творят чары, ведьмы ведают. А маги работают с магией! Это же совсем разные вещи! — Маиран и Ависар согласно закивали.

— А что, в этом мире есть ещё и колдуны, чародеи и ведьмы? — Искра начала чувствовать, что голова у неё распухает от такого обилия информации.

— Ну... скорее нет, чем да, — смутился Маиран, — по крайней мере, сейчас.

— Тогда откуда вы знаете эти слова и что это такое?

— А ты?

Искра опустила взгляд и уставилась на сумку со Свитком. Все эти слова она почерпнула из него. Однако попадались они и в текстах, созданных в этом мире.

— Ну-ну, чтобы было слово и понятие, не обязательно, чтобы объект существовал! — заявил Дон. — Вот химеры и грифоны, например. Их никто не видел, однако это не мешает поминать их по сто раз на дню и рисовать на фресках в храмах!

— Как это никто не видел? — возмутилась Ависар.

— Вот ты, блондинка, ты видела их лично своими глазками?

— Я — нет! — целительница упрямо вздёрнула носик. — Но святой Луций видел!

— Тююю, — протянул Дон, — если он написал, что видел, это ещё не значит, что это правда. А если я напишу в какой-нибудь летописи, что фазы луны сменяются потому, что на неё падает тень от планеты, на которой мы живём, ты мне тоже поверишь?[4]

Ависар крепко сжала губы и замолчала. Ну о чём вообще можно говорить с человеком, который с серьёзным лицом говорит, что люди живут на какой-то там планете, когда доподлинно известно, что материк и острова плавают в море, заполняющем нижнюю половину мировой сферы. Верхняя же половина — небесный свод — является ареной вечной битвы химер и грифонов. И если солнце уже заселено светлыми грифонами, то на луне битва продолжается месяц за месяцем с переменным успехом.

Маиран вздохнул и резко встал. На его лице была написана такая решимость, что он поймал на себе несколько удивлённых взглядов.

— Я собираюсь поспать, — с вызовом заявил он, — пусть даже небо упадёт на землю, но сил моих больше нет.

— Не упадёт! — уверенно заявил Дон.

— Почему? — переспросил воин.

— Ты уже с четверть века спишь почти каждый день — и оно до сих пор держится, — заявил огородник, — не вижу причины ему сегодня сдать.

Маиран пожал плечами и ушёл, не пожелав ответить. Искра виновато поёрзала — она-

то собиралась дать воину поспать до полуночи, но кто же знал, что ночь будет такой беспокойной. Однако так было даже лучше, теперь Маирану можно было спать сколько влезет. Своим уходом он явно дал понять, что не имеет фундаментальных возражений против пополнения их компании и собирается отбросить недоверие к вновь прибывшим.

— Я так понимаю, он согласился? — спросил Дон.

— Думаю, он поспит и выслушает тебя утром ещё раз, — возразил Арн, — людям, вообще-то, нужно спать, чтобы нормально соображалось.

— Да ну? — выражение лица огородника стало донельзя ехидным. — Тогда я тоже пойду спать, чтобы утром с достоинством вступить спор, а ты уж, будь другом, посиди до утра, посторожи!

Арн кивнул, соглашаясь с его словами. Все остальные тоже последовали примеру Маирана, только Искра, выспавшаяся днём, осталась сидеть у костра. Да ещё Ренар долго не решался уйти, косясь на Арна с недоверием, но потом сдался и он.

Арн взял иголку с ниткой, которые выпросил у Ависар и принялся зашивать дыру на рукаве. И, хотя из источников света тут был только костёр, казалось, что он не испытывает никаких неудобств. Искра внимательно следила за ним. Удивительно, когда они виделись последний раз, этот самый рукав был весь перепачкан засохшей кровью, теперь же от неё не осталось и следа, хотя Искра хорошо помнила, что отмыть кровь не так уж просто. Кроме того, никакой раны под дырой Искра не заметила, хотя вряд ли можно было утверждать что-то наверняка при неясном свете пламени. Покончив с дыркой, юноша откусил нитку, поднял глаза и улыбнулся Искре своей обезоруживающей печальной улыбкой.

— Я вот всё думаю, — произнесла Искра, — какой вообще смысл в нашем дозоре? Мы ведь сидели и бодрствовали все вместе, но это нисколько не помешало ни тебе, ни Дону подойти прямо к нам, да ещё и совершенно неожиданно оказаться чуть ли не в центре круга.

— Не всё так плохо, — попытался успокоить её Арн, — ни я, ни Дон не хотели вам ничего дурного. Иначе Наяна, конечно же, предупредила бы вас заранее.

Искра внимательно осмотрела окружающую их темноту.

— Не видно же ничего, — недовольно пробормотала она.

— Это из-за костра, — пояснил Арн, — если хочешь оставаться незаметной в ночи и при этом видеть всё окружающее — костёр тебе не друг.

— Без него холодно, — поёжилась девушка.

Арн пожал плечами. Его, похоже, ночная прохлада нисколько не беспокоила, даже несмотря на то, что из одежды на нём была одна рубашка да кожаные штаны — и только. И сидел он чуть поодаль от костра, лишь протянув к огню босые ступни — больше чтобы вытянуть ноги, чем для того, чтобы согреться.

— Как ты умудряешься не замёрзнуть?

— Я просто не пытаюсь отобрать у воздуха то тепло, которое причитается ему по праву, — странно ответил Арн.

— Ты всё время говоришь непонятные вещи, — пожаловалась Искра.

— Быть может, ты просто не хочешь их понимать? — лукаво посмотрел на неё Арн. — Что за странная манера цепляться за слова, если можно сразу взять смысл?

Искра попыталась проникнуться смыслом его фразы о тепле и воздухе. Расслабилась, повела плечами, вдохнула поглубже. Сначала вроде бы помогло, но через несколько минут Искра замёрзла ещё сильнее. Мало того, что замёрзла, так ещё и рассердилась на Арна за то, что он говорит непонятные вещи. Или, может, на себя, за то, что послушала его? Или за то,

что попробовала сделать так, как он сказал, и не вышло? Окончательно выйдя из себя, девушка встала.

— Куда это ты собралась? — окликнул её Арн.

— Куда-куда, — огрызнулась Искра, но, несмотря на злость, ответила вполне правдиво, — в кусты! — и тут же почувствовала, что краснеет, хотя, казалось бы, что такого она сказала?

Искра поспешно направилась в указанном направлении, искренне надеясь, что у Арна хватит такта не идти за ней следом. Так оно и оказалось.

Возвращаясь обратно, Искра почувствовала, что вполне успокоилась. Несмотря на странную и порой просто невыносимую манеру выражаться, Арн был ей приятен. Просто не стоило принимать его слова близко к сердцу, и тогда можно вполне мило беседовать с ним у костра. Да и, к тому же, у него наверняка можно узнать кучу полезных вещей.

— Как ты узнал, что я — Хранительница? — Искра решила не терять времени и сразу начать задавать вопросы.

— Я видел Явление Свитка, — это прозвучало одновременно просто, будто Арн рассказывал, что увидел траву на поляне, и, вместе с тем, чувствовалось, что событие глубоко его тронуло.

— Откуда вообще все знают, что это за Свиток, как он выглядит и всё такое? — поинтересовалась Искра, ничуть не удивившись тому, что Арн был где-то рядом, когда она проснулась.

— Он явился в этот мир не впервые. В летописях Орденов упоминается два Явления, но Свиток приходил и до прибытия Высоких Людей, хотя теперь уже трудно сказать, сколько раз. Так что совершенно неудивительно, что все вокруг знают, что это такое.

— Мне кажется это странным, что я знаю о нём меньше, чем все остальные.

— Это совсем не так, — помотал головой Арн, — видеть Свиток напрямую гораздо надёжнее, чем слышать по сто раз пересказанные сказки.

— А как же летописи? Маиран говорил, что они довольно надёжные.

— Видишь ли, — Арн вздохнул, — в любой летописи можно прочитать только то, что в ней написано. А я не могу сказать, что там написано многое о Свитке и его Хранителях. Разве что даты, которые помогают понять, происходило то или иное событие когда Свиток присутствовал в нашем мире, или когда он странствовал в других местах.

— Понятно... — пробормотала Искра, которая вдруг почему-то потеряла интерес к данной теме, зато обрела к другой, — расскажи про диких магов? Почему всем так не понравилось, что ты — маг?

— Наверное, потому, что маги — сами по себе, — медленно и осторожно проговорил Арн. — Никто не спешит принимать их в свою компанию: ни Ордена, ни простые жители Кай-Дон-Мона. Поэтому маги и делают иногда не очень хорошие вещи, просто потому, что жить-то им тоже хочется, но их никто не любит. У диких магов бывают очень разные способности, какие-то похожи на магию Орденов, какие-то довольно распространены и имеют свои названия, какие-то встречаются настолько редко, что никто не может вспомнить, чтобы такой маг уже бывал раньше. Бывают действительно очень нехорошие способности, которые оставляют неприятный осадок в воспоминаниях. Или способности, сами по себе безвредные, но принадлежавшие человеку, который совершил что-нибудь плохое. Почему-то мало кто задумывается о том, что злые и жестокие люди встречаются где угодно. Ведь гораздо удобнее решить, что во всех бедах виноваты, например, дикие маги, —

Арн выглядел таким грустным, что его стало действительно жаль.

— А Рина — она тоже дикий маг? — Искра задала этот вопрос неожиданно для самой себя. Наверное, потому, что Рину все боялись и охотно обвиняли во всём подряд.

Арн поднял взгляд на девушку. Искре показалось, что в его глазах играли озорные искорки, но голос юноши оставался всё таким же спокойным.

— Да, так оно и есть. У её способности даже есть название: маг-Зеркало. Заключается она в том, что любая магия, направленная на такого мага, просто отражается в нападавшего, довольно редкий дар и притом, казалось бы, весьма безобидный, но прошлый маг-Зеркало всем слишком запомнилась, чтобы оставить нового без внимания.

— И чем же?

— У неё было необычное увлечение — она любила убивать людей и делала это со вкусом. Причём особую слабость она питала к адептам Орденов. В те времена Ордена только недавно примирились после Полурасхождения и поначалу эти убийства чуть было не рассорили их обратно. К счастью, удалось разобраться, и Рину убили. Правда, перед смертью она пообещала, что вернётся.

— Подожди, так Рину убили? — конечно, было здорово, что преступника ждало наказание, но почему-то об этом до сих пор никто не говорил.

— Я имел в виду прошлого мага-Зеркало. Ту, что жила тогда. Ту девушку звали Рина. А наша Рина, та, которая недавно убила магистра Феаруна, была названа этим именем потому что люди посчитали, что раз снова родился маг-Зеркало, значит Рина выполнила своё обещание и вернулась.

— А это возможно?

— Кто знает? — Арн пожал плечами. — Неизвестно, что происходит после смерти. Да и разве имеет значение, возможно это или нет? Гораздо важнее то, что люди в это верят. Ведь часто именно вера людей во что-либо придаёт значение событиям, верно?

Искра не ответила. Вспышка любопытства будто бы истратила все её силы и теперь девушка погрузилась в полудрёму. Может она и могла бы сбросить сон, но сейчас ей было так уютно и хорошо, что этого вовсе не хотелось. Искра сползла на землю, свернулась клубочком и продолжила лежать где-то между сном и явью, поглядывая на языки пламени из-под полуприкрытых век. Так хорошо и спокойно ей, наверное, не было ещё никогда. Воспоминания последних дней скользили в памяти, но не могли напугать. Страх имел сейчас к Искре такое же отношение, какое муравей имеет к собирающимся в небе облакам. И лишь где-то вдали разума звучала колыбельная, слов которой Искра не знала и не могла расслышать, но слова не имели никакого значения, потому что колыбельная дарила покой.

Ренар никак не мог заснуть. Ему хотелось ворочаться с боку на бок, но он заставил себя лежать неподвижно, потому что привлекать лишнее внимание Арна ему вовсе не хотелось. Рядом тихо и безмятежно спала Ависар. Пусть целительнице тоже не нравилось происходящее, когда Ренар попытался поговорить с ней, в ответ он услышал лишь: «ты можешь изменить что-то прямо сейчас? Нет? Тогда лучше выспись!». Она, конечно, была права, но сон не шёл ни в какую. Ренар поглядывал на Арна, сидевшего у костра и внутри у него всё кипело от ярости. Химера задери, ну как, *как* можно так спокойно сидеть, зная что неподалёку от тебя спят люди, которые совсем недавно ловили тебя, связывали, пытали и, более того, некоторые не особо и скрывают, что прошлое положение дел было им больше по вкусу, чем нынешнее? И как можно спать, зная, что лагерь сторожит тот, кто имеет больше

чем достаточно поводов для ненависти? Ренар прислушался. Он лежал ближе всех к костру. За его спиной раздавалось ровное дыхание и сопение, говорившее о том, что там и правда спали. Ладно бы только Арн. Его одного Ренар вполне мог бы вытерпеть. Но ведь ещё откуда-то припёрся этот противный огородник. Ренар, конечно, о Дон-а-Гоне раньше слышал и даже был готов уважать его за всяческие деяния, но, желательно, издали. И вообще, сидел бы этот остряк в своём обожаемом Ре-Дон-Гоне — и все были бы довольны. Ависар — вот это другое дело. Ренар даже порой забывал, что она появилась только сегодня утром. Казалось, она была с ними уже давно. Да и Наяна сегодня будто с цепи сорвалась. К её молчаливому презрению Ренар уже привык, хотя оно и изрядно коробило. А сегодня она говорила чересчур много. Ещё и всё время поддакивала этом Дону, будто он тут самый умный. Даже Маиран сегодня до глубины души поразил Ренара своим решением уйти спать и бросить всё на произвол судьбы. Во-первых, Ренар не ожидал, что воин вообще способен сдаться, а, во-вторых, было тоскливо остаться без последнего человека, которому можно доверять. Однако, поразмыслив, Ренар решил считать этот поступок не капитуляцией, а тактическим отступлением. Искра была права: всем иногда надо спать.

Ренар перевёл взгляд на Искру и ярость уступила место недоумению. Она, похоже, чувствовала себя вполне уютно в компании Арна. То ли её памяти не хватало чего-то, что заставляло всех остальных чувствовать его опасность, то ли она надеялась на защиту Свитка. «Встретишь в лесу рыжую девушку — помоги ей», — всплыли в памяти слова. «Но как я узнаю, что это — та девушка?», — спросил тогда Ренар. «Ты узнаешь,» — ответили ему, — «другой такой нет». И правда, нет в этом мире другой Хранительницы Свитка Множества Миров, и нет другой девушки, которая будет просто так сидеть у костра с Арном и беседовать с ним о каких-то пустяках. Иногда до Ренара доносились обрывки слов Искры. Как обычно, она задавала вопросы. Арн отвечал, Ренар видел, что его губы шевелятся, но ни одного звука от этого загадочного юноши Ренар так и не услышал.

Мысли всё носились и носились в голове по какому-то замысловатому кругу, однако веки всё тяжелели и тяжелели, пока, наконец, глаза не закрылись окончательно. Мысли пробовали было продолжать свой бег и в темноте, однако их прогнала невесть откуда взявшаяся колыбельная и Ренар, наконец, уснул.

Талеш оперся о парапет и в очередной раз осмотрел окрестности, вновь не заметив ничего необычного. Впрочем, в темноте мало что было видно. Сегодня он командовал стражей у Западных ворот Ре-Дон-Гона и почему-то предчувствия у него были недобрыми. Хоть Талеш никогда не претендовал на то, чтобы быть предсказателем, чутьё его редко обманывало. И теперь оно заставляло его всю ночь то спускаться вниз, то вновь подниматься на стену и вглядываться в темноту. Стражник погладил шершавый камень, и знакомые ощущения немного приободрили его. Эта стена, внешняя, не была слишком старой, ей было от силы пара сотен лет, но от этого она не становилась менее надёжной.

Талеш оглянулся и посмотрел туда, где, как он знал, располагается сердце города — небольшая крепость, выросшая на берегу полноводной реки. Это не было первое поселение Высоких людей, приплывших некогда из-за моря на больших кораблях. Первым, конечно, был порт в заливе Га-Ван-Фан, где он высадились. Потом этот порт вырос в город Ре-Рун-Кай, столицу Ордена Страха, которого ещё и в помине не существовало, когда строился Ре-Дон-Гон.

Следующим поселением значится Морлук, но кто всерьёз будет считаться с этим

городом, построенным как попало вдоль берега моря? Да, Орден Тьмы — грозная сила, но они, право слово, могли бы выбрать местечко получше!

То ли дело Ре-Дон-Гон, который был тщательно спланирован, не говоря уже о том, что маги Земли — лучшие строители и тоже приложили свои руки к грандиозной стройке. Говорят, это место приглянулось им ещё до того, как появился сам Орден Земли, неудивительно, что потом он тут и расположился. И сейчас Ре-Дон-Гон мог похвастаться самым большим населением среди всех городов Кай-Дон-Мона. Красивый, богатый и благоустроенный город, лучший на материке. Он стоит тут пятьсот лет и, несомненно, простоит ещё намного дольше.

Талеш поморщился. С чего вообще в голову приходят такие мысли? Наверное, всё из-за этого жуткого пожара в Лейваане, который причинил всем столько беспокойство. Но дело было не только в этом. Весь день Талеш чувствовал, что земля дрожит у него под ногами. Вообще, жители Ре-Дон-Гона к такому привыкли — а что делать, если в городе полно магов Земли, а под домами — обширные катакомбы, излюбленное их место. Дня не проходит, чтобы что-нибудь не затряслось или не загрохотало. Но не весь день! И, главное, не всю ночь! Талеш вновь почувствовал под пальцами дрожь, взял факел и решительно спустился со стены.

Ворота были гостеприимно распахнуты, дорога за ними — совершенно пуста. Всё как обычно. Да, когда-то Ре-Дон-Гон был военной крепостью, особенно в те времена, когда коренное население ещё не смирилось с тем, что к ним пожаловали гости. Однако Высоких людей это не волновало. Они считали материк своей законной добычей, и у них было два весомых аргумента: воинственность и более совершенное оружие. Дело кончилось битвой близ того места, где Высокие люди впервые ступили на берег. Говорят, земля долго не могла отмыться от крови, за что получила название равнина и город, стоявший неподалёку, Ре-Рун-Кай, Город Красной Земли.

Но всё это было так давно, ещё до основания Орден. Последние крупные неприятности благополучно отгремели около сотни лет назад и с тех пор никому не приходило в голову закрывать ворота на ночь, как и в любое другое время суток. Талеш за всю свою жизнь вообще ни разу не видел их закрытыми. Убедившись, что все необходимые посты заняты и у ворот всё в порядке, Талеш отправился на прогулку до соседнего поста, потому что сидеть на месте было совершенно невыносимо.

Земля опять задрожала, на этот раз совсем близко. Талеш даже услышал скрежет каменных плит. А несколько мгновений спустя несколько крепких рук втянули его в переулок, пригвоздили к стене и зажали рот. К шее прижалось что-то холодное и, очевидно, острое. Талешу оставалось только ошалело смотреть на окружавших его людей и моргать. Нападавших было человек восемь-десять, половина из них скрывала лица за шарфами и масками, а вторая обладала самой заурядной внешностью коренных Ре-Дон-Гонцев. Один из них, совсем ещё молодой человек, лет двадцати, не больше, державший в руке большой изогнутый нож, приложил палец к губам, призывая к молчанию. Талеш согласно моргнул — а что ещё ему оставалось? Руки, державшие его, тут же убрались прочь. Однако плотно обступившие его люди были настороже. Чувствовалось, что, стоит ему хоть вдохнуть не так, не говоря уже о том, чтобы убежать или позвать на помощь — и реакция последует незамедлительно. А ещё чутьё Талеша подсказывало ему, что если не все нападавшие, то, по крайней мере, значительная их часть — маги Земли.

— Прикажи закрыть ворота, — потребовал человек, державший нож.

Талеш совершенно растерялся. Нет, конечно, это с самого начала не было похоже на обычный грабёж, но такого требования он точно не ожидал.

— Аааа...Ээээ...Ммм... — протянул Талеш в ответ, лихорадочно пытаюсь понять, что же всё-таки происходит, — но я не могу.

— Ты — начальник караула, — заявил юноша, — ты можешь отдать такой приказ. Статья третья, пункт второй Устава городской стражи Ре-Дон-Гона, — добавил он с лёгкой ухмылкой.

— Но не по своему желанию же! — Талеш рассердился. Сам он Устав так хорошо не помнил. — Я же не могу просто приказать закрыть ворота потому что мне захотелось!

— Считай, что получил приказ сверху.

— И от кого же? — Талеш оскалился. Приказы не передают вот так вот, с ножом у горла.

— От Дон-а-Гона

Талешу захотелось рассмеяться, но он сдержался. Надо признать, он сомневался в самом факте существования Дон-а-Гона. По крайней мере, он его никогда не видел лично и не встречал никого, кто видел.

— Не так просто закрыть ворота, — признался Талеш, потому что понял, что просто отказать этим людям и при этом уйти отсюда живым у него вряд ли получится.

— Мы поможем, — лицо юноши смягчилось. Похоже, он тоже был не в восторге от конфликта, но его целью было закрыть ворота, и он готов был на всё, чтобы этого добиться. Сейчас он чувствовал, что Талеш готов сдаться и был искренне этому рад.

И всё же Талеш не спешил соглашаться. Дело пахло серьёзными проблемами.

— Если кто-нибудь вздумает обвинить тебя в том, что ты отдал этот приказ, скажешь, что я тебя заставил.

— И как же я это сделаю? — хмыкнул Талеш. — Я понятия не имею, кто ты и как тебя зовут. Да я тебя и в толпе-то не узнаю.

Конечно, в каждой шутке только доля шутки, но анекдоты о том, что половина жителей Ре-Дон-Гона на одно лицо были более чем правдивы. Даже для человека, прожившего в этом городе всю жизнь.

Юноша одним отточенным движением убрал нож в ножны и полез за шиворот. Он снял с шеи амулет и протянул его вперёд, чтобы Талеш мог рассмотреть. Это был металлический кружок с квадратной дыркой посередине, через которую и была продета верёвочка.

— Я — ученик Амида и я даю слово, что возьму на себя вину за те поступки, которые я прошу тебя совершить, если, конечно, кто-то вздумает тебя винить за их совершение.

Талеш кивнул. Слово, подкреплённое амулетом вполне его убедило.

— Тогда не будем медлить, — заявил юноша, вернув амулет на законное место, — у нас мало времени, — он поднял голову. Небо на востоке было заметно светлее, чем на западе.

Талеш едва заставил себя идти обычным шагом. Сейчас ему хотелось бы, чтобы его пост был на другом конце города, а лучше — континента, чтобы идти пришлось долго-долго. Но, увы, до ворот было всего с полсотни шагов. Следом за ним шли восемь магов Земли и было невероятно трудно не оглядываться на них. Однако такая толпа насторожила стоящих в карауле, и они столпились у ворот, вопросительно глядя на Талеша.

— Закрыть ворота, — обречённо скомандовал он. Получилось слишком тихо, поэтому его услышали не все, а те, кто услышал, воззрились на него с удивлением, думая, что ослышались. — Чего вылупились? — вдруг разозлился Талеш, — я сказал, закрыть ворота!

Стражники поколебались буквально секунду и отправились выполнять приказ. Они не слишком любили спорить с Талешем. Маги Земли отправились следом — по четверо на каждую створку. Без их помощи закрыть эти тяжёлые каменные двери было бы практически невозможно. И в тот момент, когда створки сомкнулись, за стеной раздался жуткий грохот и скрежет. Стражники испуганно заозирались, а вот по взглядам, которыми обменялись маги Земли, стало ясно, что они этого ожидали.

Талеш стрелой взлетел на стену, посмотрел на запад и протёр глаза, убеждая себя, что ему не померещилось. У Ре-Дон-Гона появилась четвёртая стена. Над ней ещё не осела пыль. Изнутри было не видно, но Талеш был уверен, что за стеной ров, а сама стена не стоит отвесно, а наклоняется наружу. Как потом оказалось, так оно и было. А ещё за этой стеной на небольшом возвышении, выступавшем из утреннего тумана, ползущего от реки Ленгарж, стояла настоящая армия. Талеш не видел знамён, но их разглядел кто-то из молодых стражников, успевших также подняться на стену и стоявших рядом с командиром.

— Чёрные Ястребы! — выдохнул кто-то рядом.

Талеш провёл пальцем вдоль лба и махнул ладонью наискось вниз. Не то чтобы этот суеверный жест мог помочь, но хотелось сделать хоть что-нибудь успокаивающее. А ещё сейчас Талеш был рад, что ворота закрыты. Он оглянулся и посмотрел вниз. Магов Земли у ворот уже не было. Но чуть поодаль стоял юноша, который назвал себя учеником Амида. Он махнул рукой Талешу, сделал жест, будто дёргал что-то и удалился быстрым шагом.

Талеш спохватился и кинулся к сигнальному колоколу. Схватив верёвку, он начал отбивать сигнал тревоги. Через три повтора ему ответил второй колокол. Так, башня за башней, улица за улицей, колокольный звон расползлся по городу, пока наконец, весь он не был охвачен звуками. Город звенел. Ре-Дон-Гон.

Звон был слышен издалека. Человек в зелёном плаще стоял на холме, скрестив руки и наблюдал за городом, к которому ему не удалось подобраться незамеченным. Особенно раздражала эта новая стена, хотя человек в зелёном не мог не оценить красоты этого жеста. Стена, вырастающая из-под земли при приближении неприятеля. Был в Ре-Дон-Гоне один человек, который вполне мог устроить такую шутку. Вот только был ли он сейчас в городе? Всё нутро подсказывало человеку в зелёном, что нет. Тогда он обернулся и посмотрел туда, откуда пришёл: в сторону Тёмного леса.

— Надоело шататься туда-сюда, но, кажется, придётся прогуляться туда ещё раз, — пробормотал человек в зелёном.

Чёрные Ястребы, стоявшие вокруг него, не ответили. Они вообще были неразговорчивыми ребятами. Это одиночество в толпе надоело хуже горькой редьки. Уж лучше быть совсем одному, чем с ними.

Человек в зелёном с отвращением оглядел окружавших его солдат, когда-то павших в бою. Ну всё, сегодня он, наконец, отделается от них и снова будет волен идти куда пожелает и делать что вздумается.

— До скорой встречи, — сказал человек в зелёном то ли самому Тёмному лесу, то ли, тем, кто находился в нём и начал спускаться с холма.

[1] С Древнего языка это имя можно перевести как «тот, кто постоянно звонит в колокол» или «тот, кто издаёт много шума»

[2] Hortus (общ.). Более правильным названием для адептов Ордена Земли было бы terrat, но оно слишком созвучное с terris и потому используется только внутри сообщества

магов Земли. Свои точно поймут правильно и не перепутают со страшниками.

[3] Читателю этот камень, скорее всего, известен под названием тигровый глаз

[4] На самом деле фазы Луны сменяются в зависимости от того, насколько много её освещённой Солнцем части мы видим с текущего ракурса. Тень от Земли падает на Луну при лунном затмении. Но Дон не астроном и имеет право заблуждаться.

Глава 6. Тропы Тёмного леса

Когда Искра проснулась, всё тело у неё одеревенело от лежания в неудобном положении, однако это никоим образом не могло испортить её чудесного настроения. Всю ночь (вернее, ту её часть, что девушка спала), ей снилось что-то очень хорошее. Искра не могла вспомнить, что именно, но чувствовала себя свежей, отдохнувшей и счастливой. Было ещё рано и бодрствовал лишь Дон. Маиран спал с таким сосредоточенным выражением лица, будто вознамерился отоспаться на неделю вперёд. Арна в лагере не было.

— Доброе утро! — поприветствовала Искра огородника.

— Утро добрым не бывает! — ворчливо и несколько невнятно ответил тот.

Искра подошла поближе и присмотрелась. Дон, скорчив странную гримасу, водил по зубам коротенькой кисточкой, зачем-то при этом уставившись на дерево. Потом отхлебнул воды из кружки, которую держал в другой руке, прополоскал рот и выплюнул её под куст. После чего спрятал кисточку вместе с каким-то мешочком в один из своих многочисленных карманов и с вызовом уставился на Искру.

— Что это ты делаешь? — наконец, нашлась Хранительница.

— Зубы чищу, — ответил Дон, после чего поднял вверх указательный палец и заявил, — целители рекомендуют!

Искра не нашла, что ответить и пошла умываться к роднику. Там она встретила Арна, который сидел, опустив босые ноги в воду и смотрел на солнечные блики, играющие в ручейке. Искра поёжилась. Вода в источнике была очень холодной. Арн поднял взгляд и встретил её улыбкой, яркой и тёплой, как утреннее солнышко.

— Доброе утро! — сказал он.

— А Дон сказал, что утро добрым не бывает, — ответила Искра, осторожно щупая воду пальцем.

— Если будешь дословно верить всему, что говорит Дон — будешь чувствовать себя нелепо сто раз на дню.

— Я понимаю, — рассмеялась девушка, — ты всегда говоришь правду, а он всегда врёт.

— В словах Дона не больше лжи, чем в моих. Дон не обманщик, он выдумщик.

— Но... — Искра замялась, потом замолчала, сосредоточенно нахмурившись, но так и не смогла вспомнить ни одной фразы Дона, в которой он бы явно соврал.

Арн улыбнулся уголком рта, избавив Искру от необходимости признавать вслух, что он был прав.

Когда они вернулись, костёр уже весело трещал и Дон прилаживал над ним котелки с водой. Он насвистывал какую-то мелодию, перемежая её громкими цветистыми ругательствами и в целом вёл себя довольно шумно — скорее из вредности, чем от необходимости.

— Ты же всех разбудишь, — с укором сказала ему Искра.

— В этом и смысл! — излишне громко заявил огородник, с треском ломая палку. — Чтобы пройти за день побольше, следует выйти пораньше.

— Но мы же не собираемся никуда идти!

Дон закатил глаза и продолжил шуметь дальше. Спать в таких условиях было проблематично и вскоре все действительно проснулись. Искра порадовалась, что успела встать раньше.

Впервые с начала их путешествия Маиран пренебрёг зарядкой — то ли в качестве протеста, вызванного столь бесцеремонной побудкой, то ли потому, что просто мог сегодня проснуться без всяких отжиманий, приседаний и подтягиваний. Вместо всех этих утренних ритуалов воин сел на бревно, вытянув ноги вперёд и принялся сверлить Дона глазами. Споткнувшись о ноги в третий раз, огородник не выдержал:

— Чего тебе?

Маиран мстительно усмехнулся, но, видимо, посчитал конфликт исчерпанным, потому что ответил он миролюбиво и даже вежливо.

— Можешь повторить вкратце то, что наплёл нынче ночью? По-моему, я ничего не понял.

Дон повторил свои рассуждения об Ордене Пятнадцати и перечислил предсказания, которые, на его взгляд, указывали на них.

— Хм... — протянул Маиран, — вчера я был уверен, что ничего не понял потому что хотел спать. Но вот я выспался и всё ещё не понимаю, чего ты от нас хочешь.

Дон вздохнул. В этом вздохе было отражение всей мировой скорби.

— Хорошо, — согласился он, — вы уже убедили меня, что я не убедителен. Мы пойдём другим путём. Кто-нибудь из здесь присутствующих хотел бы уничтожить Чёрных Ястребов?

Тем или иным способом своё желание выразили все, кроме Искры и Арна. Ещё Наяна не шелохнулась, но она была с Доном заодно с самого начала.

— А ты чего? — спросил Дон у Арна.

— А я с Искрой, — ответил тот. Арн, как и всегда, был абсолютно спокоен, но смотрел на происходящее с живым интересом.

— А ты? — огородник обратился к Хранительнице.

— А мне их жаль, — призналась Искра, — они такие печальные. По-моему, они совсем не злые. Их правда так необходимо убивать?

По поляне разнеслись сдержанные смешки. Искра обиделась. Что такого смешного было в естественном человеческом сострадании?

— Помнишь, Ренар говорил, что мертвецы охотнее лежат в могилах, чем бродят по земле? — спросил Маиран. Искра кивнула в ответ. — Так вот, если разрушить ту магию, которая их держит, души этих людей просто отправятся обратно в мир иной и там им будет гораздо спокойнее.

— И нам тоже, — серьёзно добавил Ренар.

— А... — протянула Искра. — Тогда я тоже «за». А как это сделать?

— А вот это очень интересный вопрос, — с энтузиазмом подхватил Дон. — В создании Чёрных Ястребов принимают участие несколько магов. Но всю эту цепочку легко нарушить, если убрать того мага Тьмы, который является своеобразным «фокусом». Тот самый, который подчинил их своей воле.

— Откуда ты всё это знаешь? — удивился Ренар.

— Пока вы тут прохлаждались в лесу, я сидел в библиотеке.

— Подожди, но мы узнали о Чёрных Ястребах вчера утром! — Маиран нахмурился, будто считал в уме.

— Это *вы* узнали о них вчера утром. А я предпочитаю всегда быть на шаг впереди, — самодовольно заявил Дон, но не пожелал развивать эту тему. — Так вот. Всего-то и нужно узнать, где этот маг Тьмы.

— А разве он не должен быть с ними? — Ависар махнула рукой в сторону Ре-Дон-Гона.

— А вот и нет. Эта магия совершенно не зависит от расстояния. — Дон призадумался. — Если бы я хотел незаконно создать Чёрных Ястребов, в сообщники я бы взял мага Тьмы, который лет десять уже не выходил за ворота Морлука и позаботился о том, чтобы и после ритуала он продолжил вести сидячий образ жизни. С другой стороны, шли они из Лиркона, так что нельзя исключить возможность того, что наш «фокусник» находится там. Таким образом, нам надо решить, куда идти — в Морлук или Лиркон.

— Лиркон, — хором заявили Маиран и Ренар.

— Морлук, — Наяна начала говорить совсем чуть-чуть позже, поэтому три голоса практически слились в один.

Дон усмехнулся, глядя на воина и стражника.

— Что, не хочется приближаться к начальству? — однако его ехидная улыбка осталась без внимания. — Итак, у нас два против двух. Кто-нибудь ещё хочет высказаться?

Остальные не высказали предпочтений. А те, кто высказал, не смогли разумно обосновать свою позицию.

— Тогда мы бросим монетку! — заявил Дон. — Аверс — Лиркон, реверс — Морлук.

С этими словами он вытянул из-под одежды верёвочку, висевшую на шее и снял с неё монетку. Привычным движением он поместил монетку на большой палец, отправил в полёт и поймал на ладонь, громко хлопнув.

— Аверс, — с показным равнодушием сообщил он, показывая монету, будто кто-то хотел усомниться в его словах. — Значит, судьба нам идти в Лиркон.

Наяна посмотрела на него почти с ненавистью, но ничего не сказала.

— Можно посмотреть? — спросила Искра у Дона, протянув руку, будто ожидала, что он отдаст монетку ей.

Искра догадывалась, что монетка являлась амулетом Дона, и уже знала, что попросить показать амулет — это почти то же самое, что попросить девушку раздеться посреди людной площади, но ей было интересно, как Дон поведёт себя, когда кто-нибудь поставит его в неловкую ситуацию.

Дон колебался, но потом с хитрой ухмылкой положил монетку Искре на ладонь. Это была небольшая монетка из желтоватого, незнакомого Искре металла. Мелкая, но очень тонкой чеканки. На аверсе широко раскинула крылья и растопырила лапы двуглавая птица с хорошо различимыми заострёнными перьями. Птицу «обнимали» дугами две надписи, одна выше неё, одна ниже. В самом низу, под чертой, было написано две тысячи десять. Искра перевернула монету. Реверс почти полностью был занят цифрой десять, выделяющейся на покрытом тонкими полосками поле. Сбоку вились стебли какого-то растения. Под десяткой было написано ещё одно слово. Некоторые буквы казались смутно знакомыми.

— Две тысячи десять чего? — спросила Искра

Глаза Дона резко расширились, как будто этот вопрос больше напугал его, чем поставил в тупик.

— Спроси меня хоть две тысячи десять раз — всё равно не знаю, как тебе ответить.

— И где же чеканят такие монеты?

— Не знаю, где-то очень далеко отсюда, — серьёзно ответил Дон, отбирая монетку и вновь вешая её на верёвочку.

Озадаченная, Искра обернулась в поисках поддержки, но, похоже, никто не слышал их разговора. Когда она повернулась обратно, Дон уже прятал за пазуху монетку, занявшую своё место на верёвочке.

За завтраком царила напряжённая тишина. Маиран смотрел на окружающих так, будто всё ещё не мог поверить, что ввязался в эту авантюру. Ренар продолжал сверлить взглядом Арна. Ависар сначала вела себя по обыкновенному весело, но ступавалась после нескольких едких замечаний Дона. Наяна хмурилась больше, чем обычно. Только Арн сохранял своё обычное спокойствие. Себя Искра со стороны не видела, но подозревала, что и она выглядит подавленной.

Зато в дорогу собирались с удивительным энтузиазмом. Как будто всем не терпелось покинуть это место.

— И как мы пойдём? — поинтересовался Маиран.

— Напрямик! — заявил Дон.

— Может, всё же берегом? — предложил воин.

— А зачем? Лишний крюк. К тому же, Чёрные Ястребы протоптали нам тропинку.

— Протоптали тропинку? — не поняла Искра. — Как они могли протоптать? У них ветки сквозь голову проходили.

— А ты сама посмотри, — Дон указал туда, откуда пришло войско призраков.

Искра присмотрелась. Как ни парадоксально, но их маршрут угадывался. Во-первых, Искра просто чувствовала, что с лесом что-то не так. Там, где прошли Чёрные Ястребы, листья казались посеревшими и подвявшими, что заставляло ощущать смутную тревогу. А, во-вторых... “Кажется, не все из них понимали, что они — лишь призраки”, — подумала Искра, оторопело уставившись на след тяжёлого сапога во влажном мху.

— Может, мы и не заблудимся, но всё же идти прямо в сердце Тёмного леса... — протянул Ренар, с сомнением глядя на предстоящий им путь.

— Я проходил этой дорогой пару десятков раз. Не бойся, — беспечно провозгласил Дон направился вперёд.

— И не думал, — обиженно пробормотал Ренар, поправил рюкзак и пошёл следом.

Так начался их путь через Тёмный лес, который продлился в итоге почти полтора десятка дней. Лес не был мрачным ельником на всём своём протяжении. В нём попадались огромные поляны, светлые березняки, сосняки, пахнущие смолой и солнцем, болота, при приближении к которым почва начинала зыбко плясать под ногами. Встречались холмы, будто стремящиеся пробиться из земли к небу, и глубокие овраги, хранящие тяжёлый влажный сумрак. Несколько раз приходилось преодолевать небольшие сонные речушки, а один раз они заночевали на берегу небольшого озера. И пусть там было очень красиво, но от комаров там прямо-таки не было спасения. И всё же, несмотря на все красоты, по большей части Тёмный лес был именно таким, каким казался на первый взгляд: мрачным, запущенным и полным бурелома.

Сквозь мрачность леса неудержимо сияла негаснущая беспечность Дона.

— Что ты делаешь? — В конце первого дня марша Искра обнаружила, что он лежит на земле, подняв ноги и оперев их на дерево и сложив руки под головой.

— Моя бабушка учила делать так после долгой прогулки, — ответил Дон, не открывая глаз, — так кровь отливает от ног, и они потом меньше болят.

— Тебя что, совсем не беспокоит то, что по миру расхаживает армия восставших мертвецов? — на взгляд Искры, Дон был чересчур расслаблен.

Дон приоткрыл один глаз и посмотрел на неё.

— Девочка, я прусь пешком через страшное и опасное место в компании каких-то придурков, которых приходится ещё и подпирать. Стал бы я так стараться, если бы меня

это не беспокоило?

Искра едва сдержалась, чтобы не ответить на “придурков”.

— Ты выглядишь слишком довольным жизнью, — сформулировала Искра своё обвинение.

Дон закрыл глаз и открыл другой.

— А что, если я буду выглядеть недовольным, они от этого развеятся и упокоятся?

— Эээ... Вряд ли, — признала Искра.

— Ты можешь сделать с ними что-то прямо сейчас? — Искра не ответила, потому что ответ был очевиден. — Ну вот. Прямо сейчас мы можем только идти к точке назначения. И нет ни одной причины делать это с кислой миной. Так что мой тебе совет: расслабься и получай удовольствие.

Немного побесившись, Искра всё-таки попыталась последовать его совету и вскоре обнаружила и приятные стороны похода. Ей нравилось идти в компании. Участники похода шли, не теряя друг друга из виду, но редко — все вместе. Переходя от одной кучки людей к другой можно было услышать и обсудить много интересного. Редко все шли в молчании, кто-нибудь обязательно о чём-нибудь говорил. А, подловив кого-нибудь в одиночестве, можно было спросить что-нибудь личное, не предназначенное для чьих-нибудь ушей.

— За что Ренар так не любит Арна? — на второй день спросила Искра у Маирана.

— Думаю, дело в том, что Арн слишком хорош, — Маиран убедился, что их никто не слышит и продолжил. — Арн здорово его напугал. А для страхолюда нет ничего хуже, чем признать, что он чего-то боится. В таких случаях они обычно становятся до жути злобными.

— Арн ведь ничего такого не сделал... — протянула Искра.

— Вот именно, — кивнул Маиран, — нормальные люди под воздействием магии Страху так себя не ведут, — этими словами воин подтвердил, что чувство, возникшее у Искры ранее, было вполне правильным, — и даже то, что он — маг, всего этого не объясняет.

— То есть ты так не можешь? — спросила Искра.

Маиран как-то нервно рассмеялся.

— Мне, конечно, приятно, что ты такого высокого обо мне мнения, но нет, я даже близко так не могу.

— А ты пробовал?

Маиран как-то съёжился и нервно сглотнул.

— Вообще нас этому учили. Но я никогда не мог похвастаться успехами в этой области.

— Может, тебе просто не хватает практики?

— Я лучше обойдусь без неё, — Маиран посмотрел на Арна, который мелькал где-то впереди.

— Ты тоже его боишься?

— Ещё как, — подтвердил воин, и добавил, предвосхищая следующий вопрос Искры — но я не страхолюд и вполне могу в этом признаться, — тут Маиран улыбнулся уже гораздо веселее. — Знаешь, мне гораздо больше нравится, когда Арн сторожит наш лагерь, чем когда я должен сторожить лагерь от него.

А Арн и правда оказался очень полезным попутчиком. Помимо того, что он делал кучу полезных дел, он чувствовал себя в самой глухой чаще как дома и его спокойствие передавалось остальным. Он часто забегал вперёд и показывал потом наилучший путь через бурелом. А по упавшим стволам и веткам он передвигался так ловко, будто всю жизнь

только этим и занимался. А ещё у него были совершенно удивительные отношения с погодой — ему было всё равно. Маиран, Няяна и Ависар могли терпеть ненастье, Ренар и Дон подолгу ругались на дождь или холод. А Арн, казалось, вовсе не замечал разницы между хорошей погодой и плохой. И это были далеко не все странности. У Арна откуда-то появлялись вещи, которых раньше у него не было. Это было особенно заметно потому, что сначала у него не было ничего, кроме рубашки, штанов, сапог, да лука и колчана со стрелами. Но прошло несколько дней — и вот он уже щеголяет в совершенно новой котте из странного непонятного материала. И самое главное — создавалось впечатление, что никто, кроме Искры не обратил на это ни малейшего внимания. Или, быть может, как и Искра, сделали вид, что не обратили.

Арн мог подолгу сидеть, смотря куда-нибудь в чашу или, напротив, на какой-нибудь цветочек или следить за тем, как муравьи бегают по земле по своим муравьиным делам или паук плетёт паутину. Он называл это «любоваться лесом» или «слушать лес». Арн любил это место.

— И всё-таки, почему все боятся Тёмного леса? — спросила Ависар, когда они проходили какое-то особенно живописное место. — Сказки сказками, но должно же у них быть какое-то основание. Я пока не вижу ничего страшного кроме того, что он огромный и заблудиться тут — раз плюнуть.

— Тут эльфы живут, — сообщил ей Дон.

Спутники недоверчиво посмотрели на него, а Ависар фыркнула и пробормотала, что эльфы — лишь бабушкины сказки, такие же, как зубной дух или бабочки-убийцы.

— Не скажи. Я видел одного.

— Да? — с интересом переспросил Маиран, подходя поближе. — И как он выглядел?

— Как человек, — усмехнулся Дон, глаза его озорно заблестели, как и всегда, когда он что-то рассказывал. — Парень как парень, ростом повыше Ренара, пониже Маирана, худющий, как... — он осёкся, будто передумал вставлять сюда сравнение, — в общем, очень худой. Тёмные кучерявые волосы, необычные глаза. В остальном не то чтобы отличается от всех нас.

— А с чего ты тогда решил, что это эльф?

— Он сам мне сказал.

— Хм... и как же вы познакомились?

— Он шалил в Ре-Дон-Гоне. По крышам бегал. Черепицу на трёх домах разнёс зараза, — Дон уставился на Арна который стоял прямо перед ним и скептически улыбался. — Ты что, не веришь в эльфов?

— Отчего же? — усмехнулся Арн. — Из твоих слов следует заключить, что существует по крайней мере одно существо, которое называет себя эльфом.

— Математик хренов, — почему-то восхищённым, совершенно не подходящим к содержанию фразы, тоном, произнёс Дон и пошёл дальше.

Дон был действительно странным человеком. Сначала Искре всё время хотелось стукнуть его чем-нибудь тяжёлым, но через несколько дней она привыкла к его бесконечным и не всегда уместным шуткам. Тем более что, покопавшись в истоках этих шуток можно было обнаружить много интересного.

— Почему Дон называет Ренара «графской мордой»? — спросила Искра у Маирана.

— Почему-почему... — рассеянно передразнил её воин. Это был уже десятый или двенадцатый вопрос подряд и Маиран, похоже, устал. Однако, осознав суть вопроса, воин

так взбодрился, что остановился и устался на Искру в недоумении. — Подожди... Ты хочешь сказать, что при знакомстве Ренар не назвал тебе свою фамилию? — Искра кивнула, Маиран приглушённо рассмеялся и посмотрел на страшника, который преодолевал очередной завал. — Не может быть! Никогда бы не подумал, что Ренар упустит возможность покрасоваться перед девушкой! Похоже, иногда в нём просыпается здравый смысл, — Маиран ещё раз усмехнулся, склонив голову набок и продолжил уже спокойнее. — Помнишь нашу лекцию про аристократию? — Искра кивнула. — Так вот, Ренар — единственный сын и наследник графа Рун-Кайского. Фамилия его — Кельтерн, запомни на всякий случай, всё-таки, самый знатный род на этом материке.

Чуть позже Искра догнала Ренара и решила для разнообразия помучить вопросами его. Страшник в это время о чём-то болтал с Ависар. Но стоило Искре к нему обратиться, его лицо приняло официальное выражение и отвечал он сосредоточено, будто на экзамене. Их недавняя ссора совсем убила те дружеские отношения, которые установились между ними с самого начала. Причём Искра уже давно успокоилась благодаря Арну и Маирану, а вот Ренар проявлял нестигаемое упорство. Он даже редко теперь обращался к ней иначе чем «госпожа Хранительница».

— Ренар! — Искра, напротив, старалась поддерживать прежний стиль общения, из-за чего их разговоры зачастую были совсем уж абсурдными. — Расскажи мне, пожалуйста, почему благородных семей становится всё меньше? Маиран что-то мне говорил, но я не совсем поняла.

— Тому есть много причин, — после недолгого молчания ответил Ренар. — Например, глава рода умирает, не оставив сыновей. Но это, конечно, при условии, что у него не было братьев.

— А дочери не считаются?

— Нет, — Ренар мотнул головой, — наследование титулов происходит исключительно по мужской линии.

— А если поставить главой рода кого-нибудь из родственников?

— Такое бывает, — согласился Ренар, — но там могут возникнуть определённые сложности. Чтобы быть главой рода — нужно восходить по мужской линии к основателю этого рода. И чтобы никаких людей неблагородного происхождения в родословной не значилось. А чем меньше становится семей, тем труднее бывает найти себе супруга, принадлежащего к аристократии.

— У них там вообще всё очень весело, — Дон, конечно же, не удержался и вклинился в разговор, — представляешь, у них бастард двух аристократов имеет больше прав на наследование, чем потомок аристократа и простолюдина, состоящих в законном браке!

— Оно, конечно, так, но бастарды редко становятся наследниками, — на лице Ренара мелькнуло что-то похожее на презрение.

— Между прочим, основатель твоего рода был бастардом, — Дон ехидно улыбнулся, на мгновение продемонстрировав свой отколотый зуб.

Ренар аж посерел от негодования.

— Он был сыном короля! — возмутился он.

— Ага, — легко согласился Дон, — но королева не была его матерью.

— Хватит, — негромко сказала Няяна, незаметно оказавшаяся рядом. Она появилась как раз вовремя, потому что Ренар, судя по всему, уже был готов ввязаться в драку, а Дон откровенно этим наслаждался. — Он, может, и был бастардом, но свой титул получил за

дело и имел на него полное право. — Наяна взяла Дона за локоть и потянула вперёд, — Если уж ты нас ведёшь, то иди, пожалуйста, впереди.

— А что, у нас есть король? — удивилась Искра. Ей казалось, что об этом-то она должна знать.

— У нас нет. Но короли были там, откуда пришли Высокие Люди, — ответил Дон, уходя.

— А почему сейчас титулы не раздают за достижения? — спросила Искра, выждав несколько секунд.

Ренар всё ещё кипел от негодования, но официальный тон, который он выбрал, не позволял ему проигнорировать этот вопрос.

— Вся суть аристократии на этом материке заключается в том, что аристократы — чистокровные Высокие Люди, если можно так выразиться. И единственный способ в этом удостовериться — знать всю родословную, начиная от тех, кто приплыл из-за моря.

Дон, похоже, хотел добавить что-то ещё, потому что Наяна внезапно вlepила ему подзатыльник.

Ренар глубоко вдохнул, выдохнул и улыбнулся.

— Что ж, дамы, — проговорил он, обращаясь к Искре и Ависар, — не будем отставать от нашего мастера смешных шуток, — он сказал это достаточно громко, чтобы Дон мог услышать и действительно прошёл дальше.

К третьему дню пути «тропа», оставленная Чёрными Ястребами совсем перестала быть различимой и дальше Дон вёл их по одному ему известным признакам. Арн перестал забегать далеко вперёд и теперь всё больше находился в поле зрения: то ли боялся оставаться в одиночестве, то ли не хотел оставлять спутников без своего общества.

— Почему тропа пропала? — поинтересовалась Искра, — вчера была на месте.

— Эта тропа скрыта, — ответила Наяна, — раньше я могла её открывать, а теперь больше не могу.

— А почему... — начала было Искра, но взгляд Наяны отнюдь не располагал к дальнейшим вопросам.

— Так работает магия Тайны, — пояснил Дон, — но не требуй от меня подробностей.

— Хм, — Маиран вдруг оказался рядом, — Ты ведь, наверное, тоже знаешь этого человека, который с ними шёл. Из Наяны слова не вытянешь. Не могу вспомнить его имени, но, кажется, где-то я его уже видел. Он ведь наверняка посол Ордена Тайн в Ре-Дон-Гоне?

— И что ещё ты хочешь про него узнать? — фыркнул Дон. — Если уже сам всё выложил?

— А он точно не мог быть фокусом?

— Я же уже сказал, фокусом должен быть маг Тьмы. Этот только провожал, — тут Дон нахмурился. — Нет, каков подлец всё-таки! Чисто по-дружески показал ему дорогу, а он вот так вот её использовал.

Взгляд Дона устремился куда-то вглубь окружающего его пространства. Он явно что-то замыслил.

— И что теперь? — поинтересовался Маиран. — Пришлешь ему дохлую кошку?

— Ха! — скептически фыркнул Дон. — Нет, этим его не проймёшь.

— При чём тут кошки? — испуганно спросила Ависар. Она очень любила кошек. Настолько сильно, что об этом знал каждый человек в её окружении, даже если они были знакомы всего пару дней.

Маиран улыбнулся с хитринкой. Дон улыбнулся ещё хитрее, его настроение заметно улучшилось.

— Дохлые кошки — это мой личный способ борьбы с нежелательными людьми, — заявил он, — в основном с взяточниками и казнокрадами. Терпеть их не могу, они вредят моему городу, как и любому другому. Метод прост: когда кто —нибудь проворуется окончательно, одним прекрасным утром он находит у себя в спальне дохлую кошку. Кроме того, тем же самым утром по всему городу появляются объявления, разоблачающие его несправедную деятельность, — Дон рассказывал со всё большим воодушевлением, сопровождая рассказ красноречивыми жестами. — Если это предупреждение не возымело должного действия, начинается самое интересное. У клиента начинают пропадать вещи, чтобы потом найтись на тех же самых местах, где он видел их в последний раз. В его любимой комнате воцаряется вечный хаос, стены его дома начинают плясать, в них появляются дырки и тому подобное. Это может показаться смешным, но поверьте, когда ты не можешь найти сортир в собственном доме, хотя совершенно точно помнишь, где он находился вчера — это очень раздражает. При этом каждый день он получает письмо, в котором сказано, что если он вернёт нечестно нажитые деньги и начнёт действия по исправлению вреда, который он принёс, то напасти прекратятся. Рано или поздно у всех сдают нервы, и они подчиняются. Один, помнится, продержался почти полгода, — мечтательно протянул Дон. — Человек со стальными яйцами, что сказать. Но когда я перевернул его кабинет вверх тормашками, и он сдался.

— Вверх тормашками? — удивилась Искра.

— Конечно, я просто присобачил мебель к потолку, но выглядело здорово! — пояснил Дон, но потом его энтузиазм несколько угас. — Вообще-то, весело было только первые несколько раз. Потом стало хватать просто дохлой кошки.

Маиран и Ренар ухмылялись, видимо, находя эту историю весьма остроумной.

— И всё-таки, — с волнением спросила Ависар, — ты что, правда убивал их кошек?

— Леди, за кого вы меня принимаете! — оскорблённо возмутился Дон. — Я же не живодёр какой-нибудь! На улицах Ре-Дон-Гона полным-полно уже готовых дохлых кошек.

Тут уже и Искра не удержалась от улыбки. Дон с успехом мог бы играть комедии в театре, даже без репетиций и текста, просто импровизируя на заданную тему.

— А если они не переставали? — поинтересовалась Наяна. — А просто начинали лучше прятаться?

— В таком случае Орден Тайн должен рыдать от того, что эти почтенные господа в своё время не пожелали в него вступить! Ну что вы встали, честное слово? Я вполне могу чесать языком и идти одновременно!

Уже откуда-то спереди донёсся голос Дона, обращающегося к Наяне.

— Я думаю, совершенно бесполезно присылать дохлую кошку тому, кто сам является автором доброй половины наших «дружеских визитов».

В общем-то, Дон был совсем не таким мерзким, каким показался Искре на первый взгляд. Скорее даже наоборот, он был весьма обаятельным, стоило только привыкнуть к его внешней колючей оболочке. Да и внешне он был приятным, если не принимать во внимание чересчур крупный и кривой нос, который, впрочем, идеально отвечал представлениям Искры о том, как должен выглядеть нос, который всё время суют в чужие дела. А его точка зрения всегда была свежей и необычной, хотя порой это и раздражало.

— Дон, почему все так боятся Рины? Да, она может отражать магию, но ведь её все ещё

можно, ну, не знаю, застрелить из лука, да хоть камень на голову сбросить.

— Маги, — Дон развел руками. — Магия входит в плоть и кровь и они порой не видят дальше собственного носа. Считают, что если проблему нельзя решить магией — значит она нерешаема, — в его голосе слышалось ироническое презрение.

— А Маиран?.. — ведь Маиран тогда спрятал меч потому что копье было удобнее.

— Воины получше прочих, — согласился Дон, — но, помяни моё слово, и он однажды столкнётся с какой-нибудь магической проблемой и будет, как баран, бодать стену, пытаясь расшибить её об лоб.

— Погоди... — во всем этом оставалась одна нестыковка, — но ты ведь тоже маг!

— Верно подмечено, — усмехнулся Дон, — но я уже десять лет работаю над тем, чтобы не попадаться в эту ловушку.

На четвёртый день пути Дон впал в странную, совершенно не подходящую ему задумчивость. Он продолжал вести их вперёд, но не произносил ни слова, только сосредоточенно смотрел вперёд, хмурился, а иногда принимался считать что-то на пальцах. Когда его спросили, что случилось, он заявил, что у него «день размышлений» и любопытным лучше отстать. На следующий день он вёл себя как обычно, будто ничего и не произошло.

Ещё через несколько дней (когда Искра уже потеряла им счёт) Арн внезапно преградил Дону дорогу.

— Нам нужно взять правее, — ровным, безэмоциональным голосом произнёс он.

— Зачем? — удивился Дон. — Мы нормально идём.

— Нам нужно взять правее, — повторил Арн, ничуть не изменив тона.

— Но я тут уже не раз ходил, — Дон явно не собирался отступать.

— Вероятно, ты ходил здесь один, — сказал Арн и снова повторил. — Нам нужно взять правее.

— Ладно-ладно, — примирительно замахал руками Дон, как будто Арн ему только что угрожал, — тогда веди сам, — после этого огородник повернулся к своим спутникам и не удержался от колкого замечания. — Только весь остальной бурелом на нашем пути будет на его совести.

Это замечание оказалось шуткой только наполовину. После этого три дня их путь пролегал по таким завалам, что Искре казалось, будто то расстояние, которое они преодолевают за день, по ровной дороге можно пройти за полчаса. В первый же день Искра успела проклясть всё на свете, а на второй с помощью иголки с ниткой, ножниц, Ависар (и чьей-то матери, по словам Дона) перекроила свою одежду на манер дорожного костюма целителей. Нижняя юбка превратилась в шаровары, а верхняя стала короче и обзавелась длинными разрезами. Может, это выглядело и не слишком прилично, но перелезть через поваленные ёлки стало проще.

Ависар лежала на спине, разглядывая кусочки звёздного неба, которые было видно сквозь ветви деревьев. Она так устала, что не могла заснуть, как бы парадоксально это ни звучало. Вообще Ависар любила путешествовать, но, во-первых, она привыкла делать это верхом, а, во-вторых, она любила встречать по пути новых людей. Дни, занятые утомительным преодолением завалов в одной и той же компании отражались на настроении не лучшим образом. Тем более, что компания была может и не самая ужасная, но и не из лучших. Особенно сильно раздражали шуточки Дона и многозначительные взгляды Няны.

Эти двое кого угодно могли довести до нервного срыва. А ведь был ещё Арн, который, вроде бы, не делал ничего такого, но Ависар испытывала перед ним какой-то необъяснимый животный страх. Похожие чувства явно обуревали и остальных, кроме Искры, которая, наверное, сама была настолько странной, что в компании Арна чувствовала себя совершенно нормально. Ависар представила Арна и Искру в виде влюблённой парочки, но какое-то внутреннее чувство этому воспротивилось.

Рядом сопел Ренар. Ависар посмотрела на него и залюбовалась его профилем. Казалось бы, каждая черта лица Ренара сама по себе была совершенно обыденной, но все вместе они так хорошо сочетались между собой, что это было одно из самых красивых юношеских лиц, которые Ависар когда-либо видела. «Породистый мальчик!» — подумала Ависар и усмехнулась про себя, прекрасно понимая, что думать так о людях нехорошо, но это слово Ренару весьма и весьма подходило. Пожалуй, из всей этой компании Ренар был самым приятным спутником. Во-первых, он был понятным, а, во-вторых, он был новым и интересным для неё, что выгодно отличало его от того же Маирана, которого Ависар уже знала, как облупленного. Кроме того, у Ренара были превосходные манеры и с ним было интересно флиртовать. Такой флирт — когда обе стороны прекрасно понимают, что это просто такая игра — особенно нравился Ависар и сейчас это было единственное, что не давало переходу через Тёмный лес стать уж совсем невыносимо унылым. Если не считать бесконечных вопросов Искры, которые, впрочем, на пятый день уже перестали казаться такими забавными.

Арн, как обычно, сторожил лагерь. Ависар поймала себя на мысли, что вообще давно не видела его спящим. Будто почувствовав её взгляд, страж повернулся и Ависар увидела отблески угасающих углей в его глазах. Это зрелище сковало её чем-то очень похожим на страх. Ависар захотелось прочесть молитву, но она не могла вспомнить слов, что напугало её ещё больше. Однако страх закончился так же внезапно, как и появился. Арн просто сидел у костра, смотрел на угли и в лице его, и всей фигуре чувствовалась грусть. Ависар стало стыдно за свой страх, однако обдумать эту мысль она не успела, потому что сон нахлынул на неё из ниоткуда и утащил в свои объятия.

Путешественники остановились, когда маячивший впереди просвет оказался и не просветом вовсе, а просекой, пусть старой и заросшей молодыми деревьями в человеческий рост, но всё же просекой. И пока остальные обменивались изумлёнными взглядами, Искра смотрела на просеку почти что с умилением. Последнее время ей начало казаться, что она обречена на бесконечные скитания по буреломам, но открывшаяся ей картина наглядно доказывала, что творения человеческих рук существуют, и, возможно, даже этот лес не бесконечен.

— Хм, — Дон озадаченно почесал бороду, — это место охимерительно похоже на просеку, ведущую к старой лесопилке у Олеврагов.

— Потому что это она и есть, — ответил Арн так, будто это было совершенно очевидно.

— Не может быть! — Дон уставился на Арна с выражением истинного изумления, — ты хочешь сказать, что мы пересекли Тёмный лес за две недели?

— За тринадцать дней, — поправил Арн, — если считать сегодняшний. И не считать расстояние, пройденное от Ленгаржа до того места, где я к вам присоединился.

— Но это же невозможно! — воскликнул Маиран, потому что Дон, похоже, потерял дар речи.

— Даже если невозможно, мы это сделали, — невозмутимо ответил Арн и свернул по просеке налево.

— Эй, нам же в другую сторону... — попробовал возразить Дон, но махнул рукой и послушно пошёл следом.

Похоже, просекой иногда пользовались, потому что по ней тянулась вполне заметная тропа. Идти стало намного легче и настроение у всех заметно поднялось. Кроме Дона, который плёлся в хвосте и беспрестанно бормотал что-то про какой-то «рекорд», который так некстати «побили».

— Ой, а что это там? — спросила Ависар.

— Зверь какой-то, — неуверенно ответил Ренар.

Все сгрудились на тропинке, вглядываясь вперёд. Серая четвероногая тень ещё дважды пересекла просеку где-то далеко впереди, на мгновение замирая на тропинке.

— Волк? — предположил Ренар.

— Собака, — возразил Маиран, Арн согласно кивнул.

Наконец, зверь снова вышел на тропинку, но на этот раз не исчез в кустах, а расселся прямо на пути, свесив длинный розовый язык и внимательно глядя на путников.

— Что ему надо? — прошептала Ависар, на всякий случай хватая Ренара за локоть.

— Просто ему любопытно, что мы тут забыли, — предположил Маиран.

— Ей, — возразил Арн, — это собака женского пола.

— А ты, я посмотрю, мастер эвфемизмов? — усмехнулся Дон, стоявший позади. — Всё это можно было назвать одним словом.

— Эй, да это ж Юна! — внезапно воскликнул Ренар. Он сделал шаг вперёд, сложил руки рупором и прокричал. — Юна-лан! Здравствуй, какая неожиданная и приятная встреча!

Собака подняла уши и, судя по неистовому трепыханию травы за её спиной, завиляла хвостом.

— Однако... — пробормотал Дон и тоже начал кричать, — Юна-лан! Здравия тебе и твоему Спутнику! Не могла бы ты узнать у него, не захочет ли он встретиться с нами?

Искре оставалось только беспомощно смотреть на то, как её спутники вдруг решили поговорить с какой-то собакой, встреченной ими в лесу. Однако, как ни странно, собака, похоже, их понимала. Она слушала с умным видом, склонив голову на бок, а потом коротко, но авторитетно гавкнула и повернулась прочь от них. Сделав несколько шагов, она обернулась, мол, вы там идёте или как?

— Что это только что было? — пробормотала Искра, всё ещё не веря в происходящее.

— Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать, — загадочно улыбнулся Арн, — потерпи немного — и всё узнаешь.

— Как ты догадался, что это Юна? — тем временем спросил у Ренара Маиран.

— Просто узнал её.

— Ты хочешь сказать, что вы знакомы? — воин, похоже, был совершенно ошарашен, да и все остальные наострили уши, прислушиваясь к разговору.

— Конечно, мы знакомы! Они с Корonom несколько раз были в Озеровке.

— Но... зачем?

— Подожди... — Ренар хитро прищурился, — ты что, не знаешь?

— Не знаю чего?

— Нынешних Спутников, — похоже, Ренару было настолько приятно знать что-то, чего не знают остальные, что теперь он тянул время и не спешил раскрывать все козыри.

— Почему не знаю? Конечно, я их учил. Ларий и Дексен, Анита и Арса, Корон и Юна.

— Но не похоже, чтобы ты знал намного больше, чем их имена.

— Да не тяни уже! — набросились на Ренара со всех сторон.

— Ладно-ладно, — примирительно замахал руками Ренар, — в общем, брат Лины и есть Спутник Юны. А раз Юна здесь, то и Корон тоже. А там, где Корон — там почти наверняка и Лина. Ты ведь не против встречи со старыми друзьями?

Маиран встал как вкопанный и только молча открывал и закрывал рот.

— Нда... Ты умеешь удивить, — наконец выдавил он.

— Ну уж если кто и умеет, так это ты, — лицо Ренара приобрело почему-то строгое выражение. — Ладно, предположим, ты и правда не мог зайти в гости, но что мешало тебе написать письмо? Мы, вообще-то, думали, что ты умер! Пятнадцать лет ни одной весточки, как так можно?

— И Лина тоже думает, что я умер? — Маиран действительно выглядел смущённым.

— Нет, она, как дурочка, верит, что ты жив, просто очень занят, — Ренар немного смягчился и даже усмехнулся. — Это ещё ничего. Вот твой отец думает, что ты до сих пор не научился писать, помнится, в детстве у тебя были с этим проблемы!

Маиран от души расхохотался, и Ренар вслед за ним.

— Да уж, — выдавил Маиран, — действительно, очень правдоподобно.

— Мой отец всё время пытается доказать, что ты не такой тупой, но твой что-то не верит.

— Они что, разговаривают? — уточнил Маиран.

— Конечно! Они вообще много разговаривают, особенно когда дегустируют что-нибудь в винном погребе. Ты что, никогда не замечал, что они — близкие друзья?

— Кхм... Ммм... — Маиран не нашёл, что возразить. Но судя по выражению его лица, его детские воспоминания очень сильно отличались от реальности, которую описал Ренар. К счастью, просека привела их к обширной прогалине и разговор естественным образом прекратился.

Глава 7. Заброшенная лесопилка

Вырубка, на которой они оказались (а это, очевидно, была вырубка), казалась просто другим миром. Она густо заросла молодыми берёзками и осинками, кипреем и таволгой. Это место было просто безудержно живым. Среди солнечных бликов неистово сновали деловитые пчёлы, наполняя воздух звонким призывным жужжанием. Меж веток и травы кипела разгульная птичья жизнь. Пахло мёдом, нагретой на солнце землёй и ещё чем-то сладким и сочным, наверное, травой.

Их уже ждали. Поодаль среди травы и цветов замаячила человеческая фигура, при виде которой Юна усиленно завиляла хвостом, но потом вдруг, словно опомнившись, начала бегать вокруг Ренара.

— Я понял, понял, не мельтеши, — добродушно отозвался стражник. — Я вперёд пойду, вы не торопитесь, — сообщил он остальным.

Ренар ускорил шаг, Юна бежала рядом с ним. Все остальные, напротив, шли неторопливо, будто на прогулке, а потом и вовсе остановились, вежливо позволив Ренару и Корону (очевидно, это был он) поговорить без лишних ушей. Но, впрочем, не без лишних глаз.

Сначала Искра решила, что ей кажется, но, когда Ренар приблизился к встречающему их человеку, она поняла, что не ошиблась: Корон был совсем ещё мальчишкой, лет тринадцати или четырнадцати. Телосложением он был практически уменьшенной копией Арна — такой же худой, но ещё и на голову ниже Ренара. Он казался ещё меньше, чем был на самом деле из-за того, что был побрит налысо, по-видимому, недавно, потому что его затылок резко контрастировал с загорелым лицом. В чертах Корона Искре что-то казалось неуловимо знакомым, и она долго присматривалась, пока, наконец, не решила, что он напоминает ей Маирана. Да и выражение лица у него было такое же сосредоточенное, какое бывало у воина перед серьёзным делом.

Ренар остановился в двух шагах перед Короном, и они обменялись крайне официальными, почти церемониальными поклонами. Это выглядело несколько комично среди цветов и пчёл, но почему-то все, кроме Искры, относились к этому серьёзно. Будто у них на глазах происходила важная дипломатическая встреча. Надо признать, Ренар хорошо выглядел в роли дипломата: красивый, представительный, гордо приосанившийся, он будто не шатался три недели по лесам, а вышел на небольшую прогулку в сад из своего кабинета. Почему-то казалось, что у Ренара обязательно должен быть свой кабинет с массивным письменным столом, тяжёлыми портьерами и золочёной чернильницей. Искра как раз мечтала о базальтовом фермакарте[1] с вкраплениями граната в этом гипотетическом кабинете Ренара, когда оказалось, что переговоры закончены.

Ренар и Корон тут же отбросили официальный тон и дружески обнялись. Юна, прежде спокойно и торжественно сидевшая рядом со своим Спутником, разразилась радостным лаем и принялась обнюхивать окружающих.

— Юна! — с робкой, не вяжущейся с его прежним поведением, улыбкой призвал её к порядку Корон.

Собака послушно села рядом с ним, но ей не сиделось на месте, она нетерпеливо перебирала лапами и задирала морду, заглядывая Корону в лицо. Не очень-то и высоко ей приходилось заирать морду — голова Юны была почти на уровне груди мальчика.

— Давайте я вас познакомлю! — предложил Корон и действительно начал по очереди представлять вновь пришедших собаке. Каждый подходил и наклонялся, чтобы пожать протянутую лапу и почему-то никому, кроме Искры, не было смешно.

Её Корон назвал последней, и когда Искра в свою очередь взяла в руку огромную, мохнатую, горячую лапу с шершавыми подушками снизу, она вдруг почувствовала, что всё это действительно имеет смысл. Юна смотрела на неё блестящими коричневыми глазами и её взгляд был почти по-человечески лукавым. Искра почувствовала на лице горячее дыхание, а Юна вдруг наклонилась вперёд и принялась обнюхивать сумку со Свитком, висевшую у Хранительницы на поясе. Собака вдруг чихнула и с недоумением посмотрела на Корона. Тот уже больше не казался ни официальным лицом, ни дипломатом. Так, обычный мальчишка, немного смущённый всеобщим вниманием, но вместе с тем умирающий от любопытства. Он заметил, что Искра смотрит на него и смутился ещё больше. Его уши, торчащие по обе стороны лысой головы, стремительно приобретали пунцовую окраску.

— И где же Лина? — спросил Ренар, видимо, намереваясь прервать возникшую неловкую паузу.

— Там, — Корон махнул рукой куда-то за спину. — Пойдёмте!

И он бодро зашагал по тропинке, приминая траву босыми ногами. Юна, наконец, сорвалась с места и принялась шумно носиться вокруг, продираясь сквозь заросли и то и дело тыкаясь холодным и мокрым носом в руки путешественникам.

Вдалеке виднелось старое полуразвалившееся здание. С каждым шагом, приближающим путешественников к нему, Искра видела всё больше и больше подробностей. Сначала стало ясно, что оно состоит из двух частей — небольшого сруба и пристроенного к нему обширного навеса, потом Искра рассмотрела, что крыша навеса в нескольких местах провалилась, потом стали видны заросли крапивы, жадно разросшиеся на толстом слое щепок и опилок. А потом Искра услышала музыку и забыла обо всём, кроме неё.

В воздухе носились пока ещё разрозненные, перебиваемые ветром и шёпотом листьев ноты, постепенно складывающиеся в мелодию, которая показалась Искре давно и хорошо знакомой. И, несмотря на то, что об этом не было ни разговора, ни текста в Свитке, Искра знала, что звуки порождаются струнами. Она даже представила себе со всей отчётливостью инструмент, но не смогла вспомнить его название. Потом к мелодии присоединился высокий женской голос. Слов было не разобрать, как Искра не вслушивалась. Наконец, путешественники завернули за угол и увидели источник звука. Певица была настолько поглощена своим делом, что, похоже, не слышала шагов за спиной. Зато Искра, наконец, расслышала слова.

И вот тридцать восемь больших кораблей,
А также без счёта судов, что поменьше,
Кормой повернулись к родимой земле,
Нос устремив в неизвестность.

Мелодия оборвалась неожиданно резко. Певица помотала головой и начала этот куплет заново, заменив последнее слово на «бесконечность». На этот раз последний аккорд долго затихал, гуляя между стволами кустов и столбами навеса, пока его отголоски не сдул налетевший порыв ветра. Певица задумчиво опустила голову на руки, оперев локти на инструмент, лежащий у неё на коленях.

— Лина! — окликнул её Корон. — Смотри, кто к нам пришёл!

Певица сначала обернулась, но, едва увидев путешественников, вскочила и отступила

на шаг, испуганно прижав инструмент к груди. Искра не могла её винить. Такая пёстрая компания, нежданно-негаданно явившаяся из Тёмного леса, едва ли могла внушать что-либо кроме страха, ну, или, по меньшей мере, настороженности.

Лина замерла на месте, медленно переводя взгляд слева направо, разглядывая прищельцев по очереди. Вот она увидела Ренара и сразу успокоилась, даже вроде как попыталась улыбнуться, но её взгляд неумолимо пополз дальше, пока не упёрся в Маирана, который стоял с краю, будто там можно было спрятаться.

От удивления, которое отчётливо отразилось на её круглом живом лице, Лина чуть не выронила инструмент, но тот жалобно звякнул и девушка, опомнившись, осторожно опустила его на землю. После этого Лина неуверенно пошла гостям навстречу. Точнее, казалось, что она вообще не видит никого, кроме Маирана. Воин, в свою очередь, стоял на месте с видом человека, которому очень хочется бежать, но он не может решить, в какую сторону. Однако, когда расстояние заметно сократилось, Маиран всё же опомнился, бросился вперёд и так крепко обнял девушку, что Искра испугалась, как бы он её ненароком не задушил.

— Нет, вы только посмотрите, а на меня вообще внимания не обратила! — возмутился Ренар, но было видно, что ворчит он просто так, для вида, а на самом деле очень доволен.

Эта трогательная сцена приветствия действительно поднимала настроение. Все вокруг улыбались, даже Арн и Наяна.

— Не ожидала встретить тебя здесь! — на редкость приятным голосом заявила Лина, наконец, вырвавшись из объятий Маирана и отдышавшись.

— Как тебе сказать, — усмехнулся воин. — Тебя я ожидал здесь встретить ещё меньше.

— Ничего удивительного, — хмыкнул Дон. — Нынче тут не лес, а проходной двор какой-то.

Знакомство продолжилось. Как уже правильно поняла Искра, Лина была соседкой и подругой детства Маирана. Их взаимная неловкость продлилась от силы минут пять, после чего разговор потёк так непринуждённо, будто они всё это время виделись раза два в неделю по меньшей мере, а потом не встречались пару месяцев и спешат обменяться последними новостями. С Короном было сложнее, скорее всего потому, что последний раз Маиран видел его новорождённым младенцем, да и сам мальчик предпочитал молчать в сторонке, в отличие от сестры, которая оказалась очень рада гостям. Тёмный лес Лину откровенно пугал и тот факт, что лесопилка пользуется дурной славой в народе, только добавлял тревоги.

Обе стороны старательно избегали разговоров о том, зачем они тут оказались, пока Дон и Наяна не обменялись многозначительными взглядами и не выложили Корону всё как на духу. Мальчик лишь серьёзно кивнул и взамен сообщил, что его пытались поймать какие-то люди, а сюда, на лесопилку, их привела Юна, которая что-то унюхала, но что именно — объяснить не смогла. Дон попытался намекнуть, что они прекрасно подходят на роль следующих бусин из предсказания про камни, потому что Корон из Ордена Хранителей, а Лина — из Ордена Воздуха, но Корон пожал плечами и заявил, что это «не нам решать». Правда, возражать он тоже не стал.

На поляне стало суетливо и многолюдно. Кто-то готовил обед, кто-то пилил бревно найденной на лесопилке старой пилой, кто-то просто громко разговаривал. Юна носилась туда-сюда, приставая ко всем по очереди и увеличивая общий хаос. Завернув зачем-то за угол, Искра обнаружила Арна и Корона, которые вроде бы просто отдыхали в тенёчке, но больше было похоже на то, что прятались от шума и суеты. Она усмехнулась и села

составить им компанию.

— Представляю, какой был бы гам, если бы нас было пятнадцать.

— В принципе, бывает достаточно двух человек, чтобы стало шумно, — сказал Арн, провожая взглядом Лину и Маирана, — а иногда и одного, — добавил он, переводя взгляд на Дона.

За обедом, наконец, вспомнили, что так и не рассказали Искре о Спутниках и Корон охотно согласился всё объяснить.

— На самом деле никто толком не знает, откуда и почему появились Спутники, но мы примерно знаем, как это происходит. Говорят, Спутники — одна душа в двух телах. Это не совсем точное понятие, всё-таки каждый из нас — отдельное существо, но разумы сплетены достаточно тесно, чтобы мы хорошо понимали друг друга. Хотя и не всегда просто понять собаку, но, думаю, собаке понять человека гораздо сложнее. Но собаки ещё ничего, — Корон улыбнулся, — договариваться с кошками — вот что действительно трудно.

— То есть Юна всё-таки просто собака? — удивилась Искра. — Она выглядит слишком умной.

— Не так уж и просто! — улыбнулся Корон, с гордостью ероша шерсть Юны. — Она — единственная в своём роде. И вообще не стоит недооценивать собак. Они весьма умны.

— А почему всё-таки вас так мало? Я так поняла, что Спутников три пары на весь Кай-Дон-Мон. Вы редко рождаются?

— Мы редко встречаемся, — объяснил Корон. — В Ордене Хранителей довольно много людей, которые так и не нашли своего зверя-Спутника. Их называют Невстретившимися или даже Половинами, хотя они этого не любят.

— И нет никакого способа помочь им встретиться?

— Видишь ли... Звери-Спутники очень медленно растут. Почти так же медленно, как люди. А что делает крестьянин, когда обнаруживает слабого, отстающего от братьев щенка? Правильно, топит его в каком-нибудь ведре. Про диких животных я и вовсе молчу, — Корон говорил совершенно бесстрастно, но Юна старалась за двоих и при упоминании ведра прижала уши и жалобно заскулила. — Ну, чего ты испугалась? — Корон тут же прижал собаку к себе, совершенно бесстрашно хватая её за морду рядом с огромными белыми зубами. — Тебя уж точно никто топить не собирается.

— Ещё бы! — вставил Дон, — такая псина и в ведро-то не влезет!

— Не псина, а псица, — поправил огородника мальчик. Корону очень нравилось это слово, хотя было непонятно, откуда он его взял. Но он всем объяснял, что «собака» — это что-то маленькое, а вот «псица» по размеру уже куда ближе к Юне. — Так вот, — он вновь повернулся к Искре, — если повезёт, и кто-нибудь догадается, что зверь станет Спутником, то его отправляют в Орден Хранителей. А уже потом начинают искать человека. Почему-то Спутники питают слабость к Хранителям. Почти все известные люди-Спутники принадлежали к этому Ордену с тех самых пор, как он появился. Правда, из меня пока получается крайне посредственный маг, — смущённо добавил мальчик, а Лина посмотрела на него с негодованием, — но, может быть, это ещё изменится, я ведь только учусь, — поспешно исправился он, поглядывая на сестру.

— Да брось, какие твои годы! — попытался подбодрить мальчика Дон.

— Ага, конечно, — с совершенно мальчишеской горечью в голосе проговорил Корон, — а кто-нибудь из вас спустя десять лет в Ордене топтался на уровне первой-второй ступени?

Все смущённо замолчали. Эта компания как назло состояла из весьма одарённых магов

за исключением парочки просто хороших.

— Знаешь, что, — сказал Маиран, — талантливых магов в каждом городе несколько десятков. А Спутников во всём мире — три человека, собака, кошка и ...

— Лошадь, — подсказал Ренар.

— Жеребец, — педантично поправил Корон, но было видно, что этот аргумент ему польстил.

Хранители[2] должны знать многое. На самом деле они должны знать всё, что знает каждый уважающий маг в любом другом Ордене. Нетрудно посчитать, что Хранитель должен знать примерно в двенадцать раз больше чем, к примеру, стражник. И Корон, разумеется, не мог упустить возможности побеседовать с окружающими его людьми, раз уж случай забросил его в столь необычную компанию. Вот и сейчас он сидел рядом с Наяной и слушал её так внимательно, будто старался запомнить её речь дословно. Скрытница сидела на каком-то брёвнышке, откинув капюшон на спину и прутиком перекладывая на земле щепочки, видимо, составляя из них какую-то схему. Корон сидел рядом на земле, одной рукой подперев голову, а второй привычно поглаживая Юну, дремавшую возле него. Искра застала их совершенно случайно и теперь осторожно приближалась, думая больше не о том, что является предметом их разговора, а о том, что такого смог сделать Корон, чтобы заставить Наяну говорить. И даже не просто говорить, а чуть ли не читать лекцию, и, к тому же, не о чём-нибудь, а о магии Ордена Тайн!

— ... тропа накрывается таким образом, — Наяна, конечно, заметила Искру, но не сочла нужным прерывать рассказ, — это, конечно, если изобразить на схеме. Ты ведь понимаешь, что это всё далеко от истинных ощущений? — Корон кивнул. — Так вот, «слой» Тайны на тропе получается гораздо более толстым, чем вокруг. Это, конечно, сильно рассеивает внимание, но опытный маг видит эти «углы», — некоторые слова Наяна проговаривала с такой иронией, что Искра мысленно брала их в кавычки, — и за счёт углов может определить, что уровень Тайны здесь быстро меняли. Со временем углы сглаживаются и обнаружить это место уже гораздо сложнее.

— А если сгладить углы? — поинтересовался Корон.

— Это возможно, — согласилась Наяна, — но тяжело и долго. Спрятать тайник можно, но идти и скрывать за собой тропу таким образом... — скрытница пожала плечами. — Может, шагов на сто меня бы хватило. Но не на весь Тёмный лес, это уж точно. И идти пришлось бы медленно-медленно.

Искра поняла, что Корону удалось выведать у Наяны те самые особенности магии Тайны, из-за которых она потеряла следы Чёрных Ястребов ещё в начале пути. Что ж, ей тоже, хотя Хранительница не отказалась бы услышать и начало рассказа. Она всё ещё крайне смутно представляла, что такое эта самая Тайна и как скрытники с ней работают. Дон и Наяна упорно твердили, что это секрет и Свиток соответствующими текстами тоже не баловал.

Искра замороженно смотрела на инструмент Лины, сев на землю, чтобы оказаться с ним на одном уровне. Он настолько не давал Хранительнице покоя, что из глубин памяти даже всплыло название. Квикора. Или квинкорд, если брать более правильное и старинное название. Но, похоже, конкретно этот инструмент был именно женского рода. Инструмент женского рода? Искра с удовольствием скептически бы на себя посмотрела, но для этого было необходимо зеркало, а его не было. Искра ещё раз обежала глазами округлый корпус и вытянутый гриф с пятью струнами, снова напоминая себе, что довольно уже пялиться на

чужие вещи.

— Если хочешь, можешь подержать, — предложил добродушный голос Лины над самым ухом.

Искра кивнула и бережно взяла квикору в руки. Ощущения были знакомыми, но Искра с разочарованием поняла, что никогда не умела играть на этом инструменте. Впрочем, вероятно, как и на любом другом. И всё же она дёрнула каждую из струн по очереди, с удовольствием выслушав каждый звук.

— Спрячешь? — предложила Лина, протягивая Искре чехол. — А то сейчас роса выпадет.

Искра охотно согласилась и, укутав инструмент, залюбовалась уже чехлом, украшенным затейливым растительным орнаментом.

— Это Корон сделал, — доверительно сообщила Лина. — Он просто обожает украшать всякие штуки.

Лина тем временем распустила волосы и принялась расчёсываться, и Искра в третий раз потеряла дар речи, не успев обрести его в промежутках. У Лины оказались просто потрясающие волосы. Длинные, до колен, густые, тяжёлые, красивого каштанового оттенка, они струились и блестели в угасающем свете дня. Несмотря на то, что Искра до сих пор считала длинные волосы крайне неудобным и непрактичным атрибутом, причёска Лины вызывала совершенно необъяснимую зависть. Искра устыдилась и тут же заставила себя подумать о чём-нибудь другом. Память услужливо подсунула старый вопрос, который прежде было некому задать:

— Слушай, а Маиран в детстве был таким же как сейчас? — Лина недоуменно посмотрела на неё, и Искра поспешно уточнила. — Снаружи весёлым, а внутри сосредоточенным?

Лина промычала что-то невразумительное, потом спохватилась и вытащила изо рта шпильки, ссыпала их в карман и тогда уже сдержано рассмеялась.

— Вообще не угадала! Всё было ровно наоборот. Маиран в детстве был не просто сосредоточенным, он был действительно суровым, — Лина доверительно понизила голос. — Иногда мне кажется, что ему забыли сказать, что дети должны быть беспечными и наивными и он родился сразу взрослым. Я за сегодня услышала от него больше шуток, чем за всю прежнюю жизнь, — девушка недоверчиво помотала головой, — я вообще не знала, что у Маирана есть чувство юмора.

Искра попыталась представить Маирана без чувства юмора и почему-то ничего хорошего из этого не вышло.

— Вообще-то так мне нравится намного больше, — подтвердила её мысли Лина, — взрослый Маиран без чувства юмора — это было бы страшно. А так он даже разговаривает с Ренаром, с ума сойти!

— А почему они не должны разговаривать? — удивилась Искра.

Лина поджала губы, спохватившись, что сказала что-то не то.

— Да, в общем-то ни по чему, — туманно ответила она, — глупости.

Корон не мог заснуть, переполненный впечатлениями этого дня. Вопреки обыкновению многих людей ворочаться в подобной ситуации, мальчик лежал неподвижно, чтобы не потревожить Юну. Они почти всегда спали вместе и Корон уже давно отвык лишний раз шевелиться во сне. Сейчас он лежал с закрытыми глазами и вспоминал, что сегодня

произошло и что нового он узнал. Это здорово помогало всё хорошенько запомнить. Корон беззвучно засмеялся и спрятал лицо в серый мех. Когда он впервые наткнулся на предсказания об Ордене Пятнадцати, он долго мечтал о том, что однажды войдёт в его ряды. До тех пор, пока не понял, насколько это маловероятно. Мечты поутихли, но в глубине души сохранились. И сегодня, когда Ренар представил ему Искру и её спутников, Корон сразу догадался, чем это пахнет. А уж когда Дон почти прямым текстом предложил им присоединиться... Уж Корон-то прекрасно понимал, что его сухой ответ был всего лишь попыткой удержать себя и Юну от радостных прыжков по поляне. До настоящего Хранителя, который сохраняет способность трезво мыслить в любой ситуации, Корону было ещё ох как далеко.

Корон осторожно натянул на голову капюшон. Свежевыбритый затылок с непривычки мёрз. И всё же Корон знал, что поступил правильно, избавившись от волос, как только понял, что тесное общение с сестрой заставляет его слишком много думать о причёске. Хранитель должен думать о совсем других вещах.

Согревшись, Корон начал погружаться в дрему и тут на границе сна и яви на него навалились непрошенные воспоминания.

Босоногий деревенский мальчишка показывает товарищам выводок щенят, народившихся у его собаки. Половина чёрные — в отца, половина рыжие — в мать. Только приготовившиеся открыть глаза, пушистые и пухлые маленькие существа. И один из них на треть меньше других, но упорно ползущий к материнским соскам, невзирая на сопротивление братьев и сестёр.

«Дохлак!» — хмыкнул хозяин и оттолкнул щенка в сторону, чтобы посмотреть, как он снова поползёт к цели.

Корону тогда было восемь и он, конечно, не сдержался.

Мальчик сердито засопел в полусне, не зная, на кого он сердится больше: на того мальчишку или на себя.

Обратно они шли втроём: Корон в порванной и запылённой рубашке, прижатый к его груди отбитый щенок и Юна, нетерпеливо вьющаяся вокруг своего Спутника в надежде увидеть, что же там такое интересное у него в руках.

Семь недель Корон возился с щенком днём и ночью. Наставник, который был с ним в той деревне, не поверил, что рыжий щенок может быть зверем-Спутником, но разрешил оставить его и забрать с собой в Ремен. Юна, в то время ещё более непоседливая, чем сейчас, хотя и доросшая уже почти до своих взрослых размеров, часами неподвижно лежала на одном месте, согревая маленькое рыжее тельце.

Щенок открыл глаза на неделю позже своих братьев и сестёр. Когда он впервые посмотрел на Корона, мальчик почувствовал в его взгляде разочарование. Щенок хотел видеть рядом с собой совсем другого человека. Но чтобы встретиться с тем человеком, надо сначала вырасти и щенок терпеливо рос.

А потом он заболел. Почти перестал есть, а всё больше лежал пластом, изредка тонко поскуливая. Юна почти не оставляла его, проявляя необычайную заинтересованность. Ночью щенок плакал, всхлипывая почти по-человечески, а под утро затих и умер.

Корон, разумеется, не мог ничего доказать. Но всё же его не покидала мысль о том, что где-то — может, в соседней деревне, а, может, на другом конце материка — той ночью умер двухмесячный человеческий младенец.

Юна настороженно подняла голову и Корон тоже проснулся и насторожился. Но это

всего лишь Арн заглянул в сруб, скрипнув дверь. Он, как обычно, сторожил стоянку. Арн успокаивающе кивнул Корону, что-то взял и вышел обратно, на сей раз открыв и закрыв дверь совершенно бесшумно.

Корон снова лёг, пытаясь успокоить бешено стучащееся сердце. Арн совершенно необоснованно внушал ему какие-то смутные подозрения. Впрочем, не ему одному. Все, кроме Искры, так или иначе чувствовали себя неловко рядом с Арном. Кроме того, от Арна странно пахло. Однако Юне он очень нравился, она с первого нюха воспылала к Арну какими-то особенно тёплыми чувствами. Наяна и Дон тоже пахли необычно, но к Дону Юна относилась совершенно нейтрально, а от Наяны старалась держаться подальше.

Юна ткнулась Корону в шею холодным и мокрым носом, мол хватит думать, спать мешаешь и Корон послушно постарался изгнать из головы лишние мысли. Получилось не идеально, но достаточно для того, чтобы Юна могла снова заснуть. Корон запустил пальцы в серую шерсть.

Ему снилась их Встреча с Юной. Томительное и непонятное волнение, охватившее его перед этим. Невозможность усидеть на месте, когда Юна оказалась поблизости. Побег из дома. Долгий и страшный путь по ночной дороге. Голос Лины позади. И безмятежное спокойствие, когда Встреча состоялась.

С тех пор не было ничего более приятного, знакомого и постоянного, чем ощущение шерсти под пальцами и её совершенно особенный запах.

Маиран лежал на боку, упёршись локтем в пол и подперев голову ладонью и смотрел на спящую Лину. В срубе было темно, но воин всё-таки мог различить лицо в обрамлении тёмных волос. В детстве они с Линой часто ночевали вместе. У них даже было своё любимое место среди кустов и ив на берегу озера, которое служило им убежищем. Прошло столько лет, а выражение лица Лины ничуть не изменилось. Она казалась задумчивой и немного хмурой, будто обуревавшие её мысли не давали ей покоя. Лина была мыслителем, даже если и не показывала этого. Это Маиран прекрасно помнил. Но её настойчивость и смелость его удивили. Казалось невероятным, что та робкая девочка, которую он знал, решила покинуть родной дом. С другой стороны, Лина на многое могла пойти ради тех, кто ей дорог. И необходимость проводить маленького брата на другой конец материка того стоила. Наверняка и в Орден она пошла чтобы оставаться поближе к Корону. Не зря ведь выбрала Орден Воздуха, располагающийся ближе всего к Ремену.

Взгляд Маирана упал на конец Лилиной косы, и он не удержался от того, чтобы коснуться её. Давным-давно Ренар неудачно размахнулся горячей палкой и спалил Лине волосы. Тогда, недовольная своей новой короткой причёской, она пообещала больше не стричься. Но Маиран ни за что бы не подумал, что шестилетняя девочка сдержит своё слово. Впрочем, Лина всегда трепетно относилась к клятвам, за что Маиран был ей очень благодарен. Маиран ещё раз потрогал кисточку на конце косы. Нет, волосы тут были слишком ровными, чтобы поверить, что ножницы не касались их пятнадцать лет. Наверное, всё же обещание было впоследствии переформулировано.

Лина перевернулась во сне и доверчиво прижалась к Маирану. Почему-то это привело его в смятение и замешательство. Осторожно, чтобы не разбудить, Маиран прикрыл девушку полкой своего плаща и ещё более осторожно обнял. Казалось, что Лина замёрзла, хотя ночь была тёплой, уж точно теплее любой ночи в Ледасе.

Маиран понял, что ему впервые хочется, чтобы болтовня Дона оказалась правдой.

Просто потому что иначе через пару дней ему придётся повернуться к Лине спиной и уйти в неизвестном направлении, надеясь лишь на то, что следующая встреча состоится раньше, чем через пятнадцать лет. Собственно, он не испытывал ни малейшего желания впутывать Лину и Корона во всё это... кхм... происходящее вокруг безобразие, но расставаться, не успев толком познакомиться, хотелось почему-то ещё меньше.

Прошло ещё много долгих тихих минут и тут Лина внезапно пошевелилась. Маиран вдруг понял, что до сих пор она только притворялась спящей, но удержался от смеха. Похоже, сейчас она решилась пошевелиться, потому что решила, что заснул он. Она и сейчас пыталась сделать вид, что только ворочается во сне. Лина, наконец, легла удобно. А потом осторожно, едва ощутимо, прикоснулась к руке Маирана. Воин не шелохнулся, изо всех сил стараясь дышать ровно и спокойно.

В детстве Лина всегда держала его за руку: когда они вместе шли куда-то, когда разговаривали, сидя рядом, когда она боялась или когда радовалась. Сегодня днём она, похоже, так ни разу и не решилась этого сделать. Но не забыла своей привычки.

Вот только к чему такие сложности?

Утро прошло в непривычной тишине. Причина открылась почти сразу — Дона на стоянке не было, как и его вещей.

— Интересно, когда он ушёл? — пробормотал Маиран, который к своему неудовольствию этого не заметил.

— На рассвете. Часа в четыре утра, — ответил Арн.

— Почему ты его не остановил? — удивился Маиран.

— А разве должен был? — возразил Арн. — Мы не договаривались, что кто-то не может покидать стоянку.

— И куда он ушёл? — поинтересовался Маиран.

— В Лиркон, — ответила Наяна, хотя, в общем-то, это и так было всем ясно, — на разведку.

— Вы опять составили какой-то безумный план и начали его выполнять, ничего нам не сказав, — воин выглядел уставшим от всего этого.

— Мы бы потеряли кучу времени, уговаривая вас. А теперь у Дона есть два дня, пока я занимаюсь разговорами, — Наяна говорила без тени улыбки.

— А почему не наоборот? — удивился Ренар.

— Потому что Дон в Лирконе ещё не примелькался. К тому же, лучше не оставлять стоянку без скрытника.

Маиран махнул рукой и прекратил разговор. Искра так и не поняла, почему он так расстроился. Она вот ни капельки не удивилась такому повороту событий.

— Послезавтра мы с тобой должны к нему присоединиться! — крикнула Наяна вслед уходящему воину. Тот никак не отреагировал, но, похоже, услышал.

После завтрака Лина тренировала Корона. Все, разумеется, собрались вокруг, чтобы поглазеть. Было заметно, что Корона всеобщее внимание очень сильно смущает, но он тем не менее продолжал занятие. С первых же минут стало видно, что слова «посредственный маг» — это не фигура речи, а суровая правда жизни.

Лина и Корон встали напротив шагах в десяти друг от друга. Лина выставила вперёд ладонь и негромко произнесла что-то, что Искра не расслышала. От неё прямо в Корона полетел плотный, почти видимый порыв ветра. Корон пошатнулся, но смог устоять на ногах.

Собственно, он пытался отразить атаку с помощью магии, но у него не вышло.

Искра уже прежде задумывалась о магии Ордена Хранителей. Общепринятым было объяснение, что Хранители «принимают на себя силу противника». Сначала Искра подумала, что это то же самое, что и способность мага-Зеркала, но Арн её переубедил. Маг-Зеркало просто отражает атаку, а Хранитель просто обретает на время боя способности того Ордена, к которому принадлежит его противник. А такую силу мало получить, ей надо ещё и управлять. Таким образом, хороший Хранитель владеет ни много ни мало двенадцатью направлениями магии. Корон, похоже, пока не владел ни одним.

То, что сейчас делала Лина, как казалось Искре, было одним из простейших упражнений, с которых начинали маги Воздуха. Лина сдала экзамен два года назад и с тех пор почти неотлучно находилась рядом с братом, регулярно занимаясь его тренировками. И это упражнение до сих пор оставалось для него сложным. Впрочем, после доброй дюжины попыток Корону, наконец, удалось с помощью энергичного рубящего движения ребром ладони и выкрика «расступись!» заставить наступающий на него воздух разделиться на две части и пройти по бокам. Мальчик торжествуя улыбнулся и откинул со лба несуществующую чёлку. Впрочем, он тут же вновь подобрался и сосредоточился, потому что настал черёд следующего задания: остановить точно такую же воздушную волну. Это Корону удалось где-то с двадцатой попытки.

Авторитет Корона медленно, но неудержимо рос. Сначала его уважали просто за то, что он Хранитель, да ещё и Спутник, а звери, как известно, в Спутники себе абы кого не выбирают. Потом он задавал умные вопросы, позволявшие оценить глубину его познаний и здоровое любопытство. Но теперь всех просто поразило то упорство, с которым он занимался, невзирая на постоянные неудачи. Причем, было похоже, что он делает это чуть ли не каждый день, хотя, может, и не всегда настолько долго.

Лина сдалась первой. Ей надоело ещё в середине тренировки, но она продолжала держаться. Однако использование магии требует сил, и не только моральных. Пробормотав что-то неразборчивое, Лина отступила в сторону и с облегчением опустилась на траву.

— Ну всё, с меня хватит! — почти сердито воскликнула она.

— Теперь моя очередь, — хищно улыбнувшись, на место Лины вышла Наяна.

Улыбка так и сползла с лица Корона, сменившись испуганно-затравленным выражением. Наяна скептически изогнула бровь:

— А ты хотел бы потренироваться с Ренаром?

Корон энергично помотал головой. Ренар активно его поддержал.

— То-то же.

Наяна села на землю, сняла с пояса маленький кожаный мешочек и высыпала из него на уже немного утоптаный клочок земли какие-то мелкие блестящие предметы. Корон решительно подошёл к ней и сел напротив.

— Ты знаешь эту игру? — мурлыкающим тоном поинтересовалась Наяна.

— Нет, миледи, — робко ответил мальчик.

— Вот и отлично!

Наяна принялась раскладывать предметы в одной ей известном порядке.

— Похоже, это будет действительно интересно, — произнёс Маиран, внимательно следящий за ней.

— Даже не надейся, — ответила Наяна, — ты всё равно ничего не увидишь!

— Да ну? — с сомнением пробормотал воин, подошёл к ним вплотную и тоже сел

рядом, чтобы наблюдать.

Арн вдруг встал и протянул Искре руку.

— Пойдём погуляем, — предложил он, — нам тут ловить нечего.

Искра согласно оперлась на его ладонь и тоже встала. Они ушли, сопровождаемые недоумевающими взглядами, но даже банального «поосторожней там» не донеслось им вслед.

Искра шла вслед за Арном и чувствовала себя здесь лишней. Каким бы абсурдным ни было это ощущение, Арн был создан для этого леса, а лес был для того, чтобы по нему ходил Арн. Они подходили друг другу как нога и правильно сшитый и хорошо разношенный сапог. В какой-то момент Искре даже показалось, что он забыл о её присутствии. Арн, конечно же, а не лес. Лес не мог не замечать такое чужеродное существо внутри себя.

— Похоже, ты очень любишь это место, — наконец сказала Искра.

Арн вздрогнул, будто его застали врасплох.

— Да... — согласился он, — мы с ним неплохо ладим.

— Когда мы шли через лес, мне казалось, что ты его боишься.

— Я не боюсь леса, — улыбка Арна давала однозначно понять, что такая мысль совершенно абсурдна, — просто я не хочу встречаться с теми, кто в нём живёт.

— Но в нём же никто не живёт! — воскликнула Искра, припоминая все недобрые поверья, связанные с Тёмным лесом.

— То, что тут не живут люди, ещё не означает, что не живёт кто-нибудь другой.

— Эльфы, что ли? — девушка припомнила один из разговоров в пути.

— Например, они.

— Мне показалось, что ты в них не веришь.

Добрая и насмешливая улыбка долго не сходила с лица Арна.

— Эльфы, несомненно, существуют. Во-первых, Дон видел одного. Во-вторых, именно они заставили людей бросить ту лесопилку, побросав даже пилы. Правда, настоящие эльфы мало похожи на тех существ, о которых люди любят рассказывать страшные сказки. Но я думал, что мы с тобой пришли сюда говорить о лесе, а не об эльфах.

Искра не стала возражать. И не разочаровалась. Арн не стал рассказывать ей о лесе словами, он просто показал ей лес таким, каким он видит его сам. Это был мир ощущений, запахов и маленьких жизней маленьких существ, тем не менее преисполненных каким-то высшим смыслом. В одном трухлявом пне мог помещаться целый город из разнообразнейших животных, о существовании которых Искра и не подозревала. И ладно бы только животных. А ведь лес полнился ещё и растениями. И ещё были грибы, которых Арн упорно не желал относить ни к тем, ни к другим. В этой прогулке было что-то очень личное, более интимное, чем нагота, но постепенно чувство неловкости сменилось на что-то другое. И к концу дня Искра всей кожей чувствовала, как вокруг неё кипит буйная, вечная, неподвластная пониманию жизнь.

Они опомнились только когда начало заметно клониться к горизонту. Несмотря на то, что они пропустили обед, Искра почти не чувствовала голода. К тому же во время прогулки она узнала о существовании массы съедобных вещей в лесу и не преминула познакомиться с ними поближе. Арн же и вовсе никогда не отвлекался на такие прозаические мелочи. Искра всё ещё пребывала в восторженном настроении, когда они возвращались. В руках она осторожно держала цветок кувшинки, который Арн выловил в лесном пруду неподалёку. Настроение портил только предстоящий нагоняй. Но его не последовало.

Когда они вошли на вырубку, Корон лежал в тенёчке, всем своим видом напоминая старый истоптанный придверный коврик, а Юна лежала рядом с ним, недовольно рыча каждый раз, когда Наяна подходила, по её мнению, слишком близко.

— У вас всё хорошо? — поинтересовалась Искра, приблизившись.

Корон приоткрыл один глаз и кивнул. Потом, уже с закрытыми глазами, смог ответить.

— Отлично потренировались! Наяна — настоящий мастер! — несмотря на усталость, в голосе слышалось воодушевление.

— А ты весьма неплох, особенно в обороне, — признала Наяна, внезапно оказавшаяся рядом.

Юна, не сумевшая заметить приближение скрытницы, обиженно вскинула голову и попыталась схватить Наяну за полу одежды, но промахнулась. Корон легонько дёрнул псицу за шерсть, призывая к порядку.

— Я не ожидала от тебя таких хороших результатов, — продолжила Наяна, — в твоём возрасте я была гораздо хуже.

Корон не шелохнулся, но на его бледных щеках проступил лёгкий румянец. Похоже, он был очень рад слышать похвалу от Наяны.

— Ты тоже ничего, — эти слова скрытницы относились уже к подошедшему Маирану. — Кирий зря времени не терял.

Воин выглядел намного лучше Корона, но не слишком твёрдо стоял на ногах. Услышав оценку Наяны, он криво усмехнулся, будто откусил чего-то кислого. Похоже, он ожидал от себя большего.

— Вам не кажется, что это не слишком разумно — тренироваться до такого состояния, когда ваши силы могут понадобиться в любой момент? — произнёс Арн.

Маиран снова суксился.

— Ты совершенно прав, — неохотно признался он, — мы увлеклись. Больше этого не повторится.

— И что же в итоге вы делали? — Искре было действительно любопытно, как Наяна умудрилась настолько утомить Маирана.

— По-моему, надо быть поэтом, чтобы это описать, — ответил он, — я не смогу.

— Ничего, мы с тобой тоже когда-нибудь сыграем, — даже есть Наяна пыталась утешить Искру, в её устах это звучало скорее как угроза.

Наяна развернулась и собралась было уйти, но Маиран догнал её и поймал за плечо.

— Эй, — не слишком вежливо позвал он, — ты не хочешь, например, обсудить со мной свои планы? Раз уж мы идём вместе.

— Нет, — вполне закономерно ответила Наяна, пригвоздив воина к месту взглядом.

— Но почему?! — воскликнул Маиран, как только она отвернулась.

— Потому что у меня их нет, — и после долгой паузы скрытница всё-таки снизошла до развёрнутого ответа, — план будет составлять Дон, когда у него будет информация. У меня информации нет. А нет информации — нет планов. Ты доволен?

— Нет, — честно ответил Маиран, но приставать к ней больше не стал.

Из-за угла выскочила взволнованная Ависар.

— Вы чего тут застряли? — возмутилась она. — Вообще-то мы послали Маирана, чтобы он позвал вас на ужин! Вы есть вообще собираетесь?

Ужин прошёл в удивительно приятном и дружественном настроении. Все оживлённо беседовали и рассказывали забавные истории, как выдуманные, так и настоящие. Даже

Наяна повеселела, расслабилась и рассказала о том, как некто по имени Амид ограбил банк, а на следующий день вернул все деньги обратно, потому что сделал это только ради развлечения.

— Ты так говоришь, будто мы знаем этого Амида, — заметил Маиран, вдоволь отсмеявшись.

Наяна тут же посерьёзнала, на её лице отчётливо отобразилось замешательство.

— Ну вот, проболталась, — недовольно пробурчала она. — Вообще-то вы действительно его знаете. Это Дон.

— Сколько же у него имён? — поинтересовалась Искра, хотя уже давно догадывалась, что правильный ответ на этот вопрос — много.

— Больше четырёх, — подтвердила её догадку Наяна, но после этого снова надела на себя маску «задавать мне вопросы бесполезно».

— Интересно, почему люди так резко забросили лесопилку, — протянула Лина, надеясь прервать молчание, — вон, даже пилу бросили.

— Дон говорит — эльфы, — откликнулся Маиран. — Мол, им не понравилось, что люди так глубоко в лес забрались.

Лина с сомнением огляделась.

— Этой вырубке лет пятнадцать, не больше. Я думала, эльфы вымерли гораздо раньше.

— А кто тебе сказал, что они вымерли? — усмехнулся Маиран. — Дон утверждает, что видел одного.

Ависар скептически скривилась, а Лина поёжилась. Ей вообще было неуютно в лесу, а в лесу, где живут эльфы — тем более.

— Кстати, раз уж мы об эльфах, — вдруг вспомнила давно интересовавший её вопрос Искра. — Что такое «эльфийская правда»?

Это выражение использовалось довольно часто, и Искра уже связала его с ситуациями, когда кто-то норовил уйти от ответа, но пока не поняла, как это связано с эльфами и правдой.

— М-м-м, — как-то неуверенно протянул Маиран, хотя он-то и попрекал Дона «эльфийской правдой» чуть ли не каждый божий день, — это когда ты говоришь что-то, что не является ложью, но при этом никак не приближает собеседника к ответу на поставленный вопрос. Ну вроде как если ты спросишь человека, что он делает, а он скажет, что отвечает тебе или смотрит на тебя. То есть он вроде и ответил, и не соврал, а никакой информации ты не получила.

Искра вдруг вспомнила некогда поразивший её ответ Арна. «А если бы стрела летела тебе в голову, а не в плечо?» «Тогда я либо увернулся бы, либо умер.». Похоже именно это Маиран и имел в виду.

— На самом деле не совсем так, — вдруг подал голос Арн, хотя до сих пор, казалось бы, не проявлял никакого интереса к разговору. — «Эльфийская правда» — это способ выражения мыслей, который позволяет солгать, не произнеся ни слова неправды.

— Как? — не поняла Искра.

— Правда, должным образом нарезанная на кусочки и разложенная на тарелочке способна ввести собеседника в заблуждение. Заставить его воспринять твои слова так, как тебе это нужно. Я не хотел бы сейчас придумывать примеры, — признался он, — спросите у Наяны, она отлично владеет этим приёмом.

Разумеется, воспользоваться его советом никому и в голову не пришло.

— А почему именно «эльфийская»? — не унималась Искра.

Арн на минуту задумался, склонив голову набок и ответил.

— В Кай-Дон-Моне издавна сложилась традиция употреблять слово «эльфийский» для обозначения необычных или непонятных вещей. Например, «эльфовы круги» из грибов[3] и тому подобные штуки.

Арн встал и явно собрался уходить, но вдруг остановился и добавил:

— Стоит убрать вещи. Будет дождь.

Все с недоумением посмотрели на безоблачное небо, а когда вновь опустили взгляды, Арна уже и след простыл.

Только стемнело, как налетел ветер, пригнал тучи и хлынул самый настоящий ливень. Крыша сруба безбожно текла, но внутри, конечно, было намного лучше, чем снаружи. Капли дождя, гонимые ветром так сильно стучали по крыше, что почти заглушали гром.

Искра считала, что бояться грозы глупо, но всё равно с каждым раскатом грома всё крепче прижималась к большому, тёплому и надёжному Маирану. С другой стороны от неё вздрагивала и повизгивала Юна, утешаемая Короном. И только когда ненастье отступило, они, наконец, заснули.

Две летучие мыши висят вниз головами под сводом пещеры, уцепившись лапками за шершавый потолок. Одна из них молодая и изящная, вторая крупная и старая, с седыми волосками на мордочке. Старая мышь с пронзительным визгом кусает и пихает молодую и та срывается вниз, в темноту, где по полу разгуливают почти неразличимые во тьме твари. Где-то презрительно и полубезумно ухаёт сова. Уже почти упав на пол молодая мышь расправляет, наконец, непослушные крылья и летит, поначалу неловко, а потом всё уверенней и уверенней.

Искра проснулась и утренний холод тут же заставил позабыть сон. Осталось только чувство, что произошло что-то важное, но вскоре исчезло и оно. В срубе было пусто. «И почему я всегда просыпаюсь последней?!» — с негодованием подумала Искра, выпутываясь из-под трёх одеял и плаща. Её добрые спутники, встающие намного раньше, искренне заботились о Хранительнице, поэтому к моменту её пробуждения большая часть имеющихся одеял обычно прикрывала её мёрзнувшее тело.

Как только Искра открыла дверь, мимо неё промчался Корон, преследуемый Юной. Мальчик успел на бегу поздороваться, после чего псица его догнала, и они повалились на землю беспорядочным комом из ног, рук, лап и хвостов. Игры Спутников приводили Искру в ужас. Её каждый раз охватывало желание взять лук и пристрелить взбесившееся животное с безопасного расстояния. Однако Корон неизменно оставался жив и, каким-то невероятным образом, невредим.

Лина хлопотала у костра при активном содействии Маирана. Она то и дело нервно поглядывала на свежесвалившийся кусок навеса и несколько вывороченных ночной бурей деревьев, видимо, представляя, чтобы было с ними, заночуй они в лесу в такую погоду. Сейчас, впрочем, уже всюю светило солнце, отражаясь сотнями бликов на ещё не высохшей траве.

Больше никого видно не было, однако, стоило Лине положить кашу в первую миску, как у лесопилки стало многолюдно. «И как они узнают, что еда готова?» — опять внутренне возмутилась Искра.

Ренар вернулся вместе с Ависар. Судя по всему, охота в компании целительницы не задалась. Наяна принесла к столу два свежих, ещё тёплых, каравай хлеба, но наотрез

отказалась рассказывать, каким образом она их добыла. Последним пришёл Арн. Он мог похвастаться куском пчелиных сот, завернутым в лист лопуха и распухшим от пчелиных укусов лицом.

Ависар всплеснула руками и принялась кружить вокруг Арна, полная желания немедленно его лечить. Арн стойчески сопротивлялся, но был сражён убедительными аргументами вроде «пока не покажешь, что у тебя там, за стол не пушу!» и сдался. Глядя на Арна, прижимающего к укусам какую-то кашу из травы в тряпочке, Ависар посчитала свой целительский долг исполненным и потребовала завтрак.

— Девочки, айда купаться! — так и излучая дружелюбие и удовлетворение жизнью предложила Ависар, ополовинив свою миску с кашей и съев кусок хлеба с мёдом. — Водичка — молоко!

Идея пришлась по вкусу и через четверть часа чисто женская компания двинулась к прудику.

Вероятно, зазывая подруг искупаться, Ависар имела ввиду, что вода тёплая, как парное молоко, но на деле она была больше похожа на молоко, сутки постоявшее на леднике. Ависар плавала посреди пруда, блаженно плескаясь и призывая всех присоединиться. Лина и Наяна воспользовались её предложением. Искра зашла в воду по колено и долго стояла так, ёжась и не решаясь войти дальше. Когда же девушки уговорами и угрозами наконец заставили её окунуться, Искра обнаружила, что умеет плавать, но не получает от процесса никакого удовольствия, даже несмотря на то, что вода перестала казаться ледяной. Всё время вспоминался недавний сон, особенно когда какая-нибудь трава касалась ноги. Немного побарахтавшись, Искра с облегчением выбралась на берег и решила, что в воду больше не сунется. Вместо этого она села на берегу и предалась созерцанию купающихся девушек — что ни говори, а зрелище того стоило.

На Наяне взгляд не задерживался. Тот ореол таинственности, который всё время её окружал, никуда не делся, и скрывал всё интересное не хуже плаща. Лина, похоже, немного смущалась и то и дело оглядывала окрестные кусты, будто переживала, что кто-то может оттуда подсматривать. Ависар же, наверное, была бы совсем не против такого внимания, хотя, несомненно, первой бы с визгом запустила чем-нибудь в непрошеного гостя — просто для веселья. Ависар поразила Искру. Хранительница ожидала увидеть под просторной одеждой целительницы тощее и угловатое тело, а вместо этого... Ависар была просто непозволительно красива. И Маиран был совершенно прав, говоря, что она сильнее, чем выглядит. Какой бы стройной и изящной ни была Ависар, она была, тем не менее гибкой и в меру мускулистой. Где-то в душе Искры проснулась совершенно бессмысленная зависть сродни той, что она испытывала при виде волос Лины. И Ависар прекрасно это видела. И, более того, целительнице это откровенно нравилось.

После купания девушки сохли на склоне, густо поросшем поспевающей земляникой. И тут уже Искра ощутила преимущества короткой причёски. Её волосы едва отросли ниже плеч. А вот Лине пришлось несладко, пока она совладала со спутанными прядями. Наяне и Ависар было легче, но ненамного. Пока они возились, Искра вдоволь наелась ягод. Забираясь всё дальше, Искра добралась до ручья и там наткнулась на хорошо отпечатавшийся во влажной земле след. Она даже не успела принять этому значение, как у неё за спиной оказалась Наяна, мельком взглянула на находку и тут же погнала всех к лесопилке, ничего не объясняя и настороженно осматриваясь.

Однако настоянке было всё спокойно. Наяна задумчиво потопталась на месте, потом

выцепила Арна и долго о чём-то с ним говорила за пределами слышимости всех остальных, чем крайне обеспокоила Маирана. В конце концов воин не выдержал и вмешался в их разговор. Его не прогнали, что было весьма удивительно. Маиран и сам удивился настолько, что, кажется, пропустил начало разговора. Впрочем, он быстро втянулся и, похоже, заразился Наяниной мрачной сосредоточенностью.

— Опять они тут свои секреты разводят, — недовольно пробурчал Ренар за спиной у Искры.

Искра только успела обрадоваться, что она снова начал с ней разговаривать, как обернулась и поняла, что стражник обращался к Ависар. Искра вздохнула. Ей не хватало беззаботной болтовни с Ренаром. Она с тоской вспоминала те времена, когда этот трёп её раздражал. Но их короткая ссора по-прежнему давила на Ренара и на его совесть, ну или на чувство, её заменяющее.

Наконец, Маиран счёл нужным подойти к тем, кто не принимал участия в совете. Он несколько секунд постоял, покачиваясь с пятки на носок, а потом веско произнёс:

— Не ходите по одному.

Ависар так и прыснула со смеху, но тут же взяла себя в руки под строгим и немного грустным взглядом Маирана.

— Прошу прощения, — она проглотила очередную порцию смеха и вполне серьёзно добавила, — приказ принят.

Маиран, похоже, удовлетворился этим и ушёл. Искра тут же принялась допытываться, что же её так рассмешило.

— У воинов весьма интересные взгляды на то, что должны знать члены отряда, — объяснила целительница. — Что-то вроде того, что полную информацию можно собрать по отряду в случае гибели командира. Но при этом не нужно распространять информацию, которая может повредить, если её будут знать все. Тьфу, не умею объяснять их эти сложные вещи! — Ависар махнула рукой.

— И всё же что тут смешного? — переспросил Ренар

— Ну вы только представьте, в какой мы заднице, если это — всё, что Маиран мог нам сказать! — Ависар снова рассмеялась.

Искра так и не поняла, над чем тут смеяться и Ренар, похоже, тоже. Лина и вовсе перепугалась до полусмерти, особенно когда обнаружила, что Корона нет. Впрочем, мальчик весьма скоро нашёлся. С целой миской земляники для сестры и венками из цветов для «каждой прекрасной дамы на этой стоянке». Лина подаркам обрадовалась, но всё равно принялась причитать о том, что Корон невесть где бродит.

— Но я ведь никуда не ходил один, — серьёзно сказал мальчик.

Юна отрывисто гавкнула, подтверждая её слова. Лина замерла с открытым ртом и, постояв так, сочла аргумент убедительным.

Как-то постепенно на стоянке стало спокойно. Мысль о том, что где-то рядом есть неведомая угроза и безопасней о ней не знать, стала привычной. Искре стало скучно. Будто почувствовав это, к ней подошёл Арн и предложил прогуляться.

— А Маиран не будет против? — с подозрением спросила Искра.

— Он же сказал не ходить по одному. А нас с тобой как раз двое, — невозмутимо ответил Арн.

Искра даже не успела возразить, что толку от неё в случае опасности — как от страхолюда сочувствия[4], как обнаружила, что уже идёт вслед за Арном по влажному мху.

Ей действительно хотелось гулять. А лес после дождя был совсем другим. Ощутимо парило, воздух был тяжёлым и мягким. Искра очень быстро промокла по колено. Арн предусмотрительно пошёл босиком и закатал штаны. Он, похоже, не испытывал никаких неудобств, ступая по иглам и шишкам. А когда они забрели в какую-то топь, невозмутимо подхватил Искру на руки и донёс до твёрдой земли. Искра ещё несколько минут не могла прийти в себя, гадая, как такое тщедушное тело может быть таким сильным. Девушка готова была поклясться, что, находясь на руках у Арна, чувствовала его рёбра помимо остальных костей. Однако Арн, похоже, считал, что так и надо.

— Может, нам пора вернуться? — предложила Искра.

— Зачем? — безмятежно откликнулся Арн, балансируя на каком-то бревне, — обед мы уже пропустили, а до за полдня[5] ещё далеко. А ты проголодалась?

— В общем-то нет, — Искра действительно не хотела есть, поскольку нажевалась земляники, кислицы и молоденьких еловых веточек.

— Тогда гуляем дальше.

Когда Искра уже совсем окончательно заблудилась, они вдруг вышли на уже знакомый земляничный склон. Арн долго рассматривал след у ручья, потом бегал туда-сюда, видимо, прослеживая маршрут незнакомца. Потом пожал плечами и будто бы решил забыть об этом.

Искра спустилась к озеру, залезла на склонившееся над водой дерево и посмотрела на своё отражение, как в тот день у ручья. Здесь, в сумраке деревьев и неподвижной воде отражение было гораздо лучше. «Интересно, я красивая?» задумалась Искра. Вообще-то она плохо представляла себе, как она выглядит. Размытые отражения в различного рода водоёмах были тут плохими помощниками. Но раньше ей было как-то всё равно, а теперь вот всплыл этот непрошенный вопрос и резко захотелось посмотреться в настоящее зеркало, желательно большое, во весь рост. И всё же даже знать, как ты выглядишь не помогает ответить на этот вопрос, ведь красота — дело довольно субъективное. Иногда окружающие Искру мужчины говорили ей комплименты, но насколько они были честны и не были ли они банальной вежливостью? И что именно в Искре было красивым? У Ависар трудно было выделить что-то одно, но вот у Лины были восхитительные волосы и симпатичные ямочки на щеках, когда она улыбалась. А у Наяны были изящные брови, которые правда, было непросто заметить, ведь для этого надо было сперва преодолеть магнетическую цепкость взгляда. Искра растеряно посмотрела на Арна, но поняла, что вопрос волнует её не настолько, чтобы задавать его вслух. «Когда-нибудь потом я спрошу у человека, которого захочу полюбить и который захочет полюбить меня. Ведь, в общем-то, только его мнение о моей красоте и важно» — подумала Искра, а вслух сказала совсем другое.

— Меня не покидает странное чувство, — сказала она, сходя на берег, — как будто я должна идти в Лиркон. С сегодняшнего утра не могу отделаться от этой мысли, но совершенно не понимаю, откуда она взялась. Странно, не правда ли?

— Нет, не странно, — Арн вдруг стал очень сосредоточенным, — пойдём скорее, надо сказать всем.

И он заспешил к лесопилке таким быстрым шагом, что Искра едва за ним угналась.

— Постой! — Взмолилась она, не в силах отдышаться. — Что происходит? Ты хочешь сказать, что это важно? Но почему?

Арн остановился и посмотрел на Искру в упор.

— Я могу тебе рассказать, почему я считаю это крайне важным, но считаю, что тебе не следует пока об этом знать. А теперь прислушайся к себе внимательно и скажи: хочешь ли

ты знать?

— Да! — с вызовом заявила Искра, хотя всё её нутро так и кричало, что ей надо оставаться в неведении.

— Понятно, — спокойно сказал Арн, но в его глазах вдруг погасла какая-то искорка, плечи слегка ссутулились, и он пошёл дальше уже далеко не таким энергичным шагом.

Искра так и замерла на месте, вдруг осознав, что она только что сделала. Она соврала Арну. Соврала, глядя ему прямо в глаза, когда он и так знал правду. Искру окатила одновременно горячая и ледяная волна стыда, она почувствовала, как краснеют уши и щёки. Было что-то в корне неправильное в том, чтобы врать Арну, человеку, который не опускался до неправды даже в самых критических ситуациях. Будто в какой-нибудь книге Судеб Бог однажды сделал на полях пометку «Арну нельзя врать. Никогда» и теперь это был один из непреложных законов природы. Искра бросилась вдогонку за Арном, смахивая выступившие на глаза слёзы и, догнав, крепко схватила за руку.

— Арн, прости меня, ну пожалуйста! — самым раскаивающимся голосом попросила она.

— За что? — спросил Арн, вновь останавливаясь и недоуменно глядя на девушку.

— Я соврала, — призналась Искра и добавила еле слышно, — хотя это ты и так понял.

— Не за что извиняться, — слегка улыбнулся Арн и аккуратно погладил её по руке, — все люди лгут.

— Ага. Кроме тебя.

— Я не... — Арн осекся, потряс головой и ответил уже на ходу, — я тоже вру, только реже. Пойдём.

Когда они подходили к вырубке, в воздухе разнёсся хорошо знакомый звон — с таким звуком Маиран извлекал из Подпространства свой меч. Искра со всех ног бросилась вперёд, Арн тут же её обогнал, но опомнился, что оставляет Хранительницу одну и подстроился под её скорость. Искра выдохлась почти сразу, но упорно продолжала бежать, спотыкаясь обо что попало.

В воздухе прозвенело во второй раз. Искра удивлённо замедлилась, хватая ртом воздух. Арн снова умчался вперёд. Когда он подбежал к опушке, прозвенело в третий раз и юноша резко остановился. Обернулся и махнул Искре рукой, мол, не торопись. Когда Искра догнала его, то тут же поняла, в чём дело. Просто Маиран с Корonom решили потренироваться. По крайней мере, как их поведение можно было объяснить иначе, Искра не придумала. Маиран раз за разом доставал меч и прятал его обратно, а Корон неотрывно смотрел на воина, будто пытался просверлить в нём дыру взглядом. Маиран достал меч ещё раз десять, когда Корон устало помотал головой и потёр виски.

— А ты не устал? — спросил мальчик.

Маиран неопределённо хмыкнул, но, похоже, это предположение его повеселило.

— Ничего себе! — обрадовался Корон. — Знаешь, до сих пор все воины, с которыми я имел дело, спекались разе на десятом, а уж больше пятнадцати и подавно никто не мог.

— Думаю, я смогу ещё раз десять, прежде чем начну уставать, — прикинул Маиран. — Хочешь, я попробую делать это помедленней.

Лицо Корона явно выражало что-то вроде «а что, и так можно?», но он с радостью принял это предложение. Маиран явно сосредоточился гораздо внимательней, чем раньше. Он немного расставил ноги, будто покрепче упирался в землю и протянул руку вперёд, а не откинул в сторону, как обычно. Воин медленно потянулся дальше, будто нащупывая что-то в

воздухе. А потом так же медленно потянул к себе. В этот раз звон, с которым появился меч, был более резким, отрывистым и каким-то недовольным.

— Ого! — воскликнул Корон. — Так уже намного лучше. А ещё раз так можешь?

— Минутку, — Маиран энергично растирал кисть, иногда дыша на неё, — очень уж там холодно. Ну всё, — он потряс рукой и снова встал в свою устойчивую позицию, — готов?

— Готов, — откликнулся Корон, тоже принял какое-то подобие боевой стойки.

Процедура повторилась, только на этот раз звон и вовсе оборвался на полувзвук и меч так и не появился. Зато Маиран подпрыгнул от неожиданности и энергично затряс рукой.

— Ух ты ж ё... лки-палки, — вовремя выкрутился воин. Он недоверчиво потыкал в правую руку указательным пальцем левой и помотал головой.

— Что, больно? — вероятно, Корон хотел выразить сочувствие, но он так сиял от радости, что вопрос получился скорее злорадным.

— Представь, что в замёрзшую руку воткнули раскалённую иглу. Очень похоже. Но, вроде, шевелится, — в доказательство Маиран несколько раз сжал и разжал кулак.

— А в чём смысл? — спросила Ависар. — То есть я долго думала, как же хранители могут противостоять воинам и теперь понимаю, что они могут сделать. Но смысл-то какой? Будто если отнять у воина меч, он не раскатает тебя каким-нибудь дрыном.

— Это правда, — согласился Корон. — Легко заблокировать меч, но это плохо помогает. Воины — самый проблемный Орден.

— Кажется, вы все недооцениваете, что значит для воина его меч, — проговорил Маиран как будто нехотя. — В общем, я считаю, что это довольно действенный способ до воина достучаться. Хотя мне не показалось, что это так уж просто, Корон-лан.

— С тобой-то... — Корон покраснел, — ты очень сильный маг, Маиран. А я... ну ты сам видишь.

— Мне в Ордене все уши прожужжали о том, какой я сильный маг и всё такое, — проворчал Маиран, — а толку-то? Три предмета на Слове — мой потолок. Хотя знаю многих, кто может и пять, и шесть, но кого при этом считают магами умеренно сильными. Я-то думал, что это как-то связано.

— Должно быть связано, — подтвердил Корон, — наверное есть какая-то причина, почему у тебя это правило не работает.

Похоже, Маиран и Корон были готовы продолжить тренировку, но тут вмешался Арн.

— На сегодня хватит, — заявил он, — Корон устал, — мальчик негодуяще посмотрел на Арна, но не стал возражать, — и мне есть, что сказать. Искра должна идти в Лиркон. У меня есть аргумент и я могу шепнуть его Няяне на ушко.

— Не стоит, я поняла, — неожиданно спокойно отозвалась скрытница, — значит, ты тоже с нами?

— Разумеется, — кивнул Арн.

— Химера вас раздери, — устало произнёс Маиран, — опять.

— Ты можешь попробовать нас переубедить, — предложила Няяна.

— Тут ключевое слово — попробовать. Я могу потратить остаток дня на бессмысленную болтовню, а могу хорошенько выспаться и отдохнуть. Кажется, я уже выбрал.

Воин с хрустом потянулся, ещё раз с сомнением покрутил правой рукой и направился к лесопилке.

[1] Fermacart (общ.) — пресс-папье. Тяжёлый предмет, которым придавливают лежащие

на столе документы, чтобы они не разлетались

[2] Custod (общ.)

[3] Иногда грибы в лесу вырастают ровными кольцами. Это связано с тем, что все плодовые тела в данной ситуации образовались на мицелии, выросшем из одной споры. За этот промежуток времени мицелий прошёл одинаковое расстояние во все стороны, что и привело к формированию «окружности». Подобным кольцам издавна приписываются мистические свойства и даются разнообразные народные названия. Пример, который, возможно, знаком читателю — «ведьмины кольца».

[4] Аналог выражения «как от козла молока».

[5] В Кай-Дон-Моне повсеместно приняты четыре больших приёма пищи: завтрак, обед, заплдень и ужин. Как нетрудно догадаться, заплдень происходит после полудня, часа в три-четыре пополудни.

Глава 8. В гостях у смерти

К вечеру Искра валилась с ног. Никогда ещё ей не приходилось так долго идти. Даже путь от Лейваана до Ре-Дон-Гона, когда Маиран гнал их вперёд, не был таким мучительным. Однако ни разу на ум не пришла мысль о том, что она зря ввязалась в это. Необъяснимая уверенность в том, что она всё делает правильно, была непоколебима. И в тот момент, когда она решила, что прямо сейчас упадёт на землю и ничто не заставит её встать, впереди показалась городская стена. Искра с облегчением вздохнула. Маиран ободряюще похлопал её по плечу.

— Скоро отдохнём, — улыбнулся он и ускорил шаг.

Маиран и Наяна прошли через ворота поодиночке, Искра и Арн — вместе. Арн наотрез отказывался выпускать Искру из зоны своей видимости. Маиран, впрочем, вёл себя ненамного спокойнее. Только Наяна сохраняла невозмутимость. Ну и Искре из-за усталости было уже всё равно.

Искра шла по улицам, с удивлением осознавая разницу между Лирконом и Ре-Дон-Гоном. Здесь было намного тише. Не было такой повсеместной суеты и толпы. И не было той жуткой жары и пыли, поскольку день был прохладный и пасмурный. Но приятней здесь тоже не было. Почему-то над всем городом висело всеобщее чувство беспокойства. Люди не гуляли, а торопливо шли по своим делам, то и дело озираясь.

— Пустовато здесь сегодня... — задумчиво протянул Арн.

Искра только начала подумывать о том, где тут можно было бы присесть, как за спиной у неё раздался знакомый и удивительно согревающий душу голос:

— Ба! А вы что тут забыли, барашки козлорогие?

Дон выглядел как обычно — он был собран, воодушевлён и то и дело демонстрировал свой сколотый зуб в усмешке.

— Тебя ищем, — ответил Арн.

— До этого я и сам додумался, но почему этим занимаетесь *вы*?

Искра только развела руками, но тут, к счастью, появился Маиран.

— У Арна с Наяной есть какой-то аргумент в пользу того, что Искре надо тут быть. Но они, конечно, со мной не поделились, — заявил он, обменявшись с Доном рукопожатиями.

— Ну тогда ладно, — согласился огородник, — пойдёмте. Хотелось бы обратиться с улицы поскорее.

— А что так?

— Бдят, — коротко, но веско ответил Дон.

Искра совершенно разомлела, сидя в таверне неподалёку от очага и лениво попивая какой-то пряный ароматный напиток после сытного ужина. После столь тяжёлого дня такие маленькие радости жизни были в сотню раз приятнее. Искра, прищурившись, смотрела на язычки пламени и слушала разговоры людей просто как некий фон, не воспринимая слова. Всё её существо растворилось в чувстве уюта и умиротворения до тех пор, пока среди огня ей не почудились силуэты башен, объятых пламенем. И вот самая высокая башня вдруг будто бы начала рушиться прямо на Искру. Она подскочила, как ужаленная, выронила кружку и замерла, тяжело дыша и затравлено озираясь.

— Ой, да ладно тебе, не такая уж я и страшная, — усмехнулась Наяна, поднимая кружку.

Искра сообразила, что скрытница только что подошла к их столу. Поначалу она растворилась где-то в городе, но сейчас посчитала нужным вернуться. Хранительница пробормотала что-то невразумительное и села обратно.

— Наяна, ты не поверишь! — начал Дон.

— Поверю, — оборвала его девушка, придвигая стул к столу.

— Ну вот... — расстроился огородник, — в общем, Браслет в Лирконе.

— Не может быть! — воскликнула Наяна.

— Ага! Я же говорил! — Дон торжествующе потёр руки. — Монетка не соврала, а?

Завтра он отправляется в Морлук.

— И что ты собираешься делать? — поинтересовался Маиран.

— Забрать Браслет, — в один голос ответили Наяна и Дон.

— Вы с ума сошли! — Маиран, похоже, не на шутку рассердился, но вовремя вспомнил, что в зале есть ещё люди и понизил голос. — Где это видано, забирать артефакты? Мало того, что это против всех законов, так мы ещё и понятия не имеем, к каким последствиям это может привести! Никто никогда этого не делал!

— Ещё как делал, — возразил Арн.

— Более того, мы даже имеем некоторое представление о последствиях, — добавил Дон.

Наяна же молча вынула из-за пазухи амулет и показала его воину. Сначала Маиран просто удивился такому странному поведению, но, когда он рассмотрел амулет, его глаза расширились до предела. Даже Арн был поражён. Искра наклонилась вперёд, чтобы лучше видеть и тоже замерла в изумлении. На серебряной цепочке покачивался серебряный же кулон, формой близкий к ромбу. В центре его поблескивал беловатый камень. Удивительно, но Искре не надо было объяснять, что это. В Кай-Дон-Моне существовало три весьма могущественных артефакта, представляющих собой своего рода средоточия силы трёх направлений Орденов. Кулон Света, Браслет Тьмы и Кольцо Нейтральности. Наяна держала в руках Кулон Света, которому по-хорошему полагалось лежать в хранилище одного из светлых Орденов, но здесь ему было никак не место.

Убедившись, что все поняли, о чём речь, Наяна неуловимо спрятала кулон обратно.

— Охренеть... — только и смог проговорить Маиран, оседая на стуле.

Молчание, следовавшее за этим, можно было разрезать ножом. Маиран попеременно сверлил взглядом то Наяну, то Дона, а они стоически выдерживали его. На лице Арна застыла лёгкая улыбка, он смотрел на Наяну с гораздо большей теплотой и даже каким-то восхищением. Искра первой решила нарушить тишину.

— Э-э-э, — привлекла она внимание, — вы собираетесь забрать Браслет Тьмы? Я правильно поняла?

— Именно так, — подтвердил донельзя довольный Дон.

— А разве так можно?

— Конечно, нет! — не выдержал Маиран. — И Кулон тоже нужно вернуть. Немедленно!

— Пожалуй, я бы его вернула, если бы знала, кому, — подала голос Наяна, — но я не готова отдавать его тем, кто уже сделал Чёрных Ястребов с помощью Браслета. Что они сделают, имея два артефакта?

— А чем ты лучше, если хочешь собрать их у себя?

— Тем, что я не собираюсь их использовать. К тому же, Браслет возьмёшь ты, а не я.

Маиран повторно потерял дар речи, но его молчание стало уже не таким враждебным.

— Орден Тайн признал данные действия целесообразными, — добавила Наяна, — собственно, я отправилась в Лейваан, чтобы забрать Кулон в случае наступления кризиса. Однако теперь светлые Ордена ослаблены. Поэтому ради Равновесия стоит сделать то же с тёмными.

Теперь Маиран уже явно обдумывал предложение всерьёз.

— Ты предлагаешь мне играть против своих.

— Хуже, — оскалилась Наяна, — я предлагаю тебе играть против всех. Кстати, кого ты бы хотел видеть победителем при Расхождении Полюсов? Тёмных или Светлых?

«Ничего себе вопросы», — подумала Искра.

— Хранителей, — почти не задумавшись, ответил Маиран. — Что они думают по этому поводу?

— Валий согласился, а так мы особо не распространялись.

— Химера с вами, — вздохнул Маиран, — я согласен, — и воин покачал головой, будто так до конца не мог поверить, что ввязался в это.

— Я так и не поняла, почему ты вдруг согласился, — сказала Искра, когда они поднимались по лестнице.

Маиран долго молчал. То ли он не знал ответа на этот вопрос, то ли, напротив, знал, но этот ответ ему не нравился.

— Знаешь, мне не каждый день предлагают подержать в руках Браслет Тьмы, — наконец, признался он.

Маиран потёр виски. Его обычная уверенность была нарушена. Воин сомневался.

— Ты считаешь, я неправильно поступаю? — спросил Маиран.

— Да нет, — пожала плечами Искра, — просто впервые вижу, как ты делаешь что-то для себя, а не потому, что так надо.

— Действительно, непривычно, — усмехнулся воин.

— А почему бы и нет? — Искра ободряюще похлопала Маирана по руке. — Думаю, ты можешь себе это позволить.

— Спасибо, — похоже, Маирану действительно стало легче от её слов и это было просто замечательно.

— Ну что, господа грабители? Подъём! — разбудил Искру (и не только её) радостный голос Дона.

— Ты не мог бы не кричать на весь город о наших планах? — предложил ему Маиран.

— Какая разница? — отозвался Дон. — Тут же Наяна.

— Твоя беспечность тебя погубит, — тоже недовольно пробурчала скрытница, — когда мы наткнёмся на кого-нибудь, кто сильнее меня.

— Ой, ну начинается! — Дон скорчил смешную рожицу, выглядящую, впрочем, весьма зверски в его исполнении. В общем-то, лучшим способом заставить Дона творить безумства была просьба стать серьёзным. — Вы с нами? — спросил он у Арна.

Арн пожал плечами и вопросительно посмотрел на Искру. Искра ступевалась, потому что чувство, говорившее ей, что она всё делает правильно, за ночь бесследно испарилось. Но на всякий случай кивнула. Всё лучше, чем сидеть дома.

На улице было ещё пустыней, чем накануне. Редкие прохожие скорее бежали, чем шли. И всё это несмотря на праздничный день.

— Они вообще собираются праздновать Солнцестояние? — подивился Маиран. — Даже рынок какой-то пустой. Очень мне всё это не нравится.

Наяна вела их по какой-то странной траектории, то и дело резко поворачиваясь и чуть ли не разворачиваясь в обратном направлении. Она старательно избегала встреч с патрулями стражников, которых, напротив, было как-то многовато. Ровно в десять часов несколько раз гулко ударил колокол и улицы окончательно опустели.

— Огнекрыв[1] — невозмутимо констатировал Арн.

— Я вижу, — огрызнулась Наяна, — но мы ещё не дошли.

— Давайте отправим Искру с Арном куда-нибудь, — предложил Маиран, — ты ведь найдёшь, где укрыться? — скорее утвердительно, чем вопросительно сказал он Арну. Тот согласно кивнул.

Но за очередным поворотом их поджидал уже знакомый человек в зелёном без мизинца на левой руке. Он стоял посреди переулка, твёрдо упершись ногами в мостовую и смотря куда-то сквозь них. И стоял он здесь отнюдь не случайно.

Дон, шедший всё это время размашистым уверенным шагом мгновенно схватил одной рукой Искру, другой — Арна и с той же уверенностью пошёл в обратном направлении. Искра даже не заметила, когда он успел остановиться.

— Эй! — опомнилась она после того, как Дон повернул первый раз. — Почему мы оставили Наяну и Маирана там?

— Потому что если кто с ним и справится, то только Наяна. А для Маирана у меня не было третьей руки. К тому же, ей может понадобиться помощь.

Всё это Дон проговорил, нисколько не замедляясь. Искра сразу безнадежно отстала бы, если бы Дон не вцепился в её руку мёртвой хваткой. Что удивительно, Арн свою руку освободить не спешил и послушно шёл туда, куда его вели. Дон в третий раз повернул направо, и они уткнулись в спину человека в зелёном. За то время, что они описывали свой круг, он, похоже, не пошевелился. Только полу плаща теребил налетающий ветер. Напротив него точно таким же неподвижным изваянием замерла Наяна. Маиран стоял за её правым плечом и, похоже, тоже не особо был способен двигаться.

— Чёрт! — выругался Дон и снова развернулся, и бросился назад.

— Стой! — Искра упёрлась ногами и изо всех сил дёрнула руку. Наверное, легче было остановить скачущего коня, но после нескольких попыток Дон, наконец, обратил на неё внимание и остановился.

— Чего тебе? — с раздражением поинтересовался он.

— Если ты не хотел вернуться к ним, то зачем надо было три раза поворачивать направо? Мы же обошли квартал! А теперь ты опять его обходишь!

— Да? — На лице Дона появился неподдельный интерес. — То есть ты думаешь, что смогла бы повернуть налево?

— Ну конечно! — Искра совершенно не могла понять, в чём же проблема.

— Так, ну давай попробуем. Хватай нас, только крепко.

Искра сжала в правой руке широкую смуглую ладонь Дона, а в левой — тонкую ладонь Арна и двинулась вперёд. И на следующем перекрёстке свернула прочь от того квартала, вокруг которого бегал Дон.

— Ничего себе! — присвистнул он. — Так ты действительно можешь? Теперь не останавливайся, пока я не скажу.

— А в чём, собственно, проблема? — попыталась разузнать Искра, продолжая тянуть почему-то отстающих мужчин за собой.

— Ну как тебе сказать. Этот козёл умеет создавать так называемый лабиринт, в котором

все безнадежно вязнут. До сих пор я знал только двух человек, которые способны из него выйти. А чтобы ещё и вытянуть с собой ещё двоих... Но не расслабляйся, мы ещё недостаточно далеко.

— Магия Тайны? — на всякий случай уточнила Искра.

— Она, родимая.

Несмотря на то, что Искра не испытывала никаких сложностей с определением направления, в котором надо идти, путь был непростым. Арн и Дон то и дело спотыкались и вообще двигались так, будто продирались сквозь кисель, а не шли по улице. И Искра чувствовала, что устаёт гораздо быстрее, чем должна была. «Наверное, чтобы противодействовать этой магии, нужны какие-то силы», — подумала Искра, вспоминая, какими выжатыми были маги после тренировок с Короном, — “но ведь сейчас наверняка магию рассеивает Свиток, а не я?”. Искра машинально подняла левую руку, чтобы убрать с лица волосы, которые растрепались и всё время лезли в рот и глаза, а когда протянула руку обратно, не нашла ладони Арна. Искра обернулась. Арна нигде не было видно, хотя всего несколько шагов назад он был рядом.

— Дон, — упавшим голосом произнесла Искра, — я Арна потеряла.

— Уфф... — Дон повертел головой. — Ну что ж теперь делать, потеряла — так потеряла. Только меня не отпускай, — для большей надёжности он вцепился в Искру свободной рукой.

— То есть «потеряла — так потеряла»?! — возмутилась было Искра, но подкосившиеся колени подкосили её злость на слова Дона.

— Ну тихо, тихо, — успокаивающе пробормотал Дон, — давай присядем.

Дон почти доволоч Искру до какого-то крыльца, и они сели рядышком, не разжимая рук.

— Ты главное не волнуйся, — придя в себя, продолжил огородник, — Арн не пропадёт.

— Ты же говорил, что знаешь только двоих, кто мог выйти из лабиринта, — Искра всхлипнула. Её била крупная дрожь и ветер неприятно холодил промокшую от пота спину.

— Я не совсем так сказал, но в любом случае Арн наверняка выберется. Он не из тех, кто пропадает в таких ситуациях. Тем более, что большую часть работы ты для него уже сделала. Не раскисай. И неужели ты думаешь, что если Ирлиш его поймает, то Арн его не сделает?

— Ирлиш — это тот человек в зелёном?

— Да. Думаешь, он сильнее Арна?

— Он выглядит весьма внушительным, — Искра поёжилась, — наверное, его непросто победить.

— Это правда, — согласился Дон, — он один из сильнейших магов в своём Ордене и чертовски талантлив к тому же. Но и Арн весьма выдающийся... хм... мальчик, ты не находишь?

— С этим не поспоришь, — вяло улыбнулась Искра.

— Ну вот, — удовлетворённо произнёс Дон, будто уговаривал не столько Искру, сколько себя. — Ты отдохнула? Может, тогда пойдём дальше?

— Ну, пойдём, — согласилась Искра, — а куда?

— Туда, — Дон махнул рукой в сторону центральной башни, — к резиденции.

Искра встала и пошла в указанном направлении. Идти стало заметно легче, девушка и вовсе уже не ощущала никаких препятствий, но Дон всё равно крепко держался за её руку.

— Почему-то мне это тоже не нравится, — нахмурился огородник, — затишье перед бурей. Когда попадёмся — уходи, если сможешь.

Искра поняла, что Дон может быть серьёзным, когда это действительно нужно. Сейчас ничего в нём не выдавало человека, который отвечал шуткой на каждое упоминание о чём-нибудь важном. Он был собран и сосредоточен. Левой рукой он держался за Искру, а правой, тем временем, доставал из-под одежды широкий пояс с петлями, в которых были укреплены скляночки с каким-то коричневым порошком.

— Что это? — спросила Искра.

— Землица, — ответил Дон, — хочу быть во всеоружии.

— А разве той земли, что у нас под ногами, недостаточно?

— Эта лучше! — в придачу к поясу из кармана появился туго набитый кошель. — И эта тоже ничего! А, кстати, как бы мы морально не готовились, они всё равно появятся неожиданно, так что можешь расслабиться. И если тебя будут обижать — сообщи им, что ты — Хранительница и это неразумное поведение. Наверное, у них должно хватить мозгов. У Ирлиша уж точно.

Как и предсказывал Дон, засада оказалась внезапной. Она состояла из десятка стражников, двух людей в серых одеждах, являющихся, по-видимому адептами Ордена Смерти и Ирлиша. Последний выглядел несколько помятым, но знакомое по обществу Наяны чувство опасности от него исходило весьма ощутимо.

— Сдавайтесь, — предложил скрытник.

— Не подскажите, который час? — нахально ответил Дон, отодвигая Искру за спину, что, впрочем, было, бесполезно, потому что сзади подтянулось ещё три стражника.

— Это ещё зачем? — растерялся командир стражников.

— Я до полудня не сдаюсь!

— Руки! — предостерегающе крикнул Ирлиш, но Дон успел дотянуться до одной из своих заветных скляночек.

— Пыль! — скомандовал огородник и сразу пятеро стражников крепко зажмурились и отступили в задние ряды, сиюминутно протерев запорошенные глаза, чему отнюдь не способствовали толстые перчатки на их руках. Дон не стал терять времени и тут же бросился в атаку.

Искру схватили почти ментально. Она успела только безрезультатно (и весьма болезненно для самой себя) пнуть одного из стражников в ногу. Зато потом ей удалось вдоволь насмотреться на битву Дона с отрядом. А зрелище того стоило. Дон был куда более опытным магом, чем Лина. Его команды сыпались одна за другой, едва давая противникам сообразить, что происходит. Вокруг летали вырванные из мостовой камни, щебень и песок. Искра сразу поняла, что Дон метит в основном в людей в сером, видимо, не давая им сосредоточиться для контратаки. Однако, когда первая растерянность прошла, стражники перегруппировались, закрыв серых от Дона и это решило исход схватки. Дон пошатнулся и тут же отскочил назад, и поднял руки вверх.

— Сдаюсь! — возглас этот прозвучал с какой-то неясной надеждой.

Никто не заставил его просить дважды. Стражники тут же связали Дону руки за спиной, заткнули рот кляпом и надели мешок на голову. Ирлиш удовлетворённо кивнул.

— Отведите его к нам, а девушку — к вам. Я продолжу поиски, но к полудню буду, — он повернулся к адептам Ордена Смерти. — Не будете ли вы так любезны ещё немного мне помочь?

Они согласно кивнули и Ирлиш в сопровождении нескольких людей ушёл. Дону тоже достался почетный эскорт, и Искра с тоской смотрела ему вслед, пока два молодых стражника уводили её в противоположную сторону.

Дон не терял времени, пока его вели по улице. Во-первых, он старательно изображал, что он ослабел гораздо больше, чем было на самом деле, то есть через шаг запинался и чуть ли не вис на своих конвоирах. Во-вторых, в его голове зрел план побега. Для выполнения плана оставалось только выждать нужный момент и выбрать имя.

Постороннему человеку, внезапно оказавшемуся в этой голове, могло показаться, что мысли об именах — вещь несвоевременная в такой ситуации, но Дон так не считал. Сначала он с удивлением обнаружил, что это новое имя, данное ему Наяной лишь пару недель назад уже стало привычным. Оно уже вошло в плоть и кровь и когда Дон думал о себе, то думал как о Доне а не как об Амиде, или Дон-а-Гоне, или... в общем, выбирать-то было из чего. В целом, новое имя ему нравилось. Оно неуловимо напоминало об одной большой реке и о крепких семейных связях. Кроме того, в переводе с Древнего языка Кай-Дон-Мона оно означало «множество», что тоже грело душу. Но сейчас думать надо было не об этом.

Перед началом любого важного дела Дон выбирал имя той части его существа, которая лучше всего подходила для его выполнения. Амид — если надо было просто быть адептом Ордена Земли, Дон-а-Гон — если надо было повернуть что-нибудь на благо любимого города и так далее. Сейчас он перебирал имена и отметал их одно за одним, пока вдруг не понял, что имя Дон подходит как нельзя лучше. Оно почему-то собирало в себе всю хитрость и изворотливость, а также готовность использовать любые средства во благо цели. Решив этот крайне важный вопрос, Дон обратил всё своё внимание наружу, выбирая подходящее место.

Мешок на голове не давал как следует сориентироваться и, к тому же, премерзко вонял. Кляп во рту был отвратительно невкусным и мешал думать. Повсеместно считается, что достаточно связать нейтральному магу руки и заткнуть рот, чтобы сделать его полностью беспомощным. Обычно так оно и есть. Но Дон давным-давно понял, что быть обычным магом довольно скучно. Поэтому в его арсенале хватало приёмов, для которых не были нужны ни слова, ни жесты. Он благоразумно держал свои умения в тайне даже от близких друзей и теперь это был его главным козырем. В жизни было не так много ситуаций, в которых ему приходилось эти умения использовать, а свидетели обычно бывали настолько поражены увиденным, что не могли осознать происходящее. А если могли и пытались рассказать, то им всё равно никто не верил.

Дон прекрасно знал историю одной маленькой девочки, которая, вопреки врождённой слепоте, стала весьма выдающимся магом Земли. Собственно, именно её пример руководил Доном, когда он выбирал Орден. Так вот, эта девочка обрела подобие зрения благодаря особой технике. И сейчас Дон хотел использовать эту технику. Вот только та девочка не носила обуви, а Дон был в сапогах. И вряд ли его конвоиры согласились бы подождать, пока он разуется.

Тут на помощь пришло знание местности. Дон узнал выпуклый мостик через речушку и теперь примерно представлял, какой дорогой его ведут. И дорога эта пролегла аккурат через Лобную площадь, которая называлась так потому, что раньше на этом месте из земли торчала покатая верхушка скалы, похожая на морщинистый лоб. Верхушку уже давно стесали, но основанием площади по сей день был сплошной камень. Лучше места было не

придумать.

Дон перенёс всё своё внимание в ступни ног, стараясь уловить малейшие вибрации и привыкнуть их расшифровывать. Идти оставалось метров пятьдесят и каждый шаг теперь был на вес золота. Вибрации вязли между камнями мостовой и пока что Дон едва мог определить положение конвоиров. Однако, стоило им ступить на Лоб, как картина изменилась. К счастью, на улицах Лиркона по-прежнему было пусто, поэтому ничто не мешало действовать прямо сейчас.

Дон глубоко вдохнул и на пробу топнул ногой по камню. Камень завибрировал, и он явно был готов сотрудничать.

— Эй! — окликнул его один из конвоиров. — Ты чего встал?

Дон не стал дожидаться, пока стражники сообразят, почему его поза из вялой превратилась в собранную и сосредоточенную и начал представление с прыжка, который заставил Лоб затрястись и пойти волнами. Стражники повалились наземь, потеряв опору под ногами. Несколько энергичных взмахов ногами и упавшие оказались обездвижены. Двое, правда, устояли во время первого удара, но Дону удалось справиться и с ними, изрядно попотев. Когда противники закончились, Дон «прощупал» окружающее пространство несколькими лёгкими притопываниями и нашёл ближайшее оброненное копьё. Теперь уже всё было просто. Перерезав верёвки, стягивающие руки, Дон смог, наконец, избавиться от мешка и кляпа. Он глубоко вдохнул свежий воздух и осмотрелся. Стражники представляли собой жалкое, душераздирающее зрелище. Они вяло шевелились и из-под «каменных колпаков» раздавалось нечленораздельное мычание. Этим своим изобретением Дон по праву мог гордиться. В самом деле, враг, голова которого внезапно оказывалась среди цельного камня, уже не представлял угрозы. А специальный упор под подбородком не давал им освободиться без посторонней помощи. Правда о том, сколько времени потребовалось, чтобы научиться «надевать» эти колпаки ногами, да ещё и осторожно, лучше было умолчать. Дон убедился, что каждый стражник обеспечен достаточно большим отверстием для вентиляции и даже наметил трещины, которые должны были помочь освободить бедолаг без помощи магов Земли. После этого он отыскал свои вещи и поскорее убрался прочь, удержавшись от мелкого озорства и не тронув кошельки стражников.

Чуть пошатываясь, Дон прошёлся по улице, втиснулся в первую попавшуюся щель между домами и там сполз на землю. Колени дрожали, руки тряслись, сильно тошнило. Впрочем, это было совершенно нормально после встречи с магами Смерти. Похоже, они всё же забрали у него чуть больше энергии, чем ему показалось вначале. Дону несколько раз приходилось сталкиваться с убийцами в бою, и он с первого раза усвоил урок — когда адепт Ордена Смерти начинает тянуть из тебя Жизнь, ты либо сдаёшься, либо умираешь. А Дон не тот свет пока отнюдь не торопился. Он собирался жить долго и, по возможности, счастливо и умереть когда-нибудь потом, лет в девяносто, в окружении правнуков. А сейчас стоило отдохнуть.

Дон потянулся за флягой и с неприязнью обнаружил, что левое плечо при движении пронзает острая боль. Рукав уже пропитался кровью, но в пылу битвы Дон даже не заметил, когда умудрился пораниться. Должно быть, один из оставшихся на ногах стражников оказался проворнее, чем он ожидал.

— Вот черти, — вздохнул Дон. Его замутило с новой силой, но раскисать было некогда.

Дон порылся в многочисленных карманах и обнаружил тряпку, старый козинак и кусочек сушеного мяса. С наслаждением вгрызаясь в еду, огородник перевязал плечо.

Интересно, остались ли на улице пятна крови, которые могли выдать его временное убежище? Ударил колокол. Одиннадцать часов. С тех пор, как они наткнулись на Ирлиша, прошёл всего час.

— Потрясающе, — пробормотал Дон. Удивляться тому, как столь короткий промежуток времени вместил в себя столько событий тоже было некогда. Главное, что он мог ещё успеть что-нибудь сделать.

Дон рывком поднялся на ноги и тут же сполз обратно. Ноги дрожали немилосердно. Спина покрылась мерзким липким потом. Дон выпил половину воды во фляжке и несколько раз глубоко вдохнул.

— У тебя есть десять минут, — произнёс он, обращаясь то ли к своему телу, то ли, может быть, к мозгу.

Умение отдыхать десять минут, но так, как будто впереди целая вечность было крайне полезным в таких ситуациях. Дон полностью расслабился и даже, наверное, задремал.

Маиран шёл за Наяной, недоумевая, а так ли он ей нужен. Пока что он был совершенно бесполезен, даже, скорее, мешал ей. Он даже не мог понять, каким образом им удалось ускользнуть. Но только они стояли, оцепенев, напротив скрытника без мизинца, и вот уже идут по улице, а между этими двумя событиями в воспоминаниях зияющая дыра. Наяна молчала и Маиран не мог понять, насколько она уже устала. Походка девушки не изменилась, но вряд ли это говорило о многом.

— Как мы выбрались? — поинтересовался воине вслух.

— Ш-ш-ш, — предсказуемо зашипела Наяна, но, спустя десяток шагов, вдруг ответила, — должно быть, Арн разбил лабиринт.

Из всего вышесказанного Маиран осознал только то, что Наяна и сама не полностью понимает, что произошло.

— Достал бы ты меч, что ли, — предложила скрытница.

— Потом, — возразил Маиран. Он не любил зазря расхаживать с клинком. Это было напрасной тратой чего-то смутно осязаемого.

— Как знаешь.

Они пришли к центральной площади города. Мрачно смотрели стены внутренней крепости. Маиран и Наяна скрылись в переулке, из которого можно было видеть большую часть площади.

— Что, прямо тут? — не поверил Маиран. Лезть в атаку на глазах у убийцев ему ну очень сильно не хотелось.

— Нет, конечно, — холодно отрезала Наяна, — но мы не знаем, в какую сторону они поедут. Будем следовать за ними.

— Понятно, — у Маирана отлегло от сердца. Хуже убийцев он переносил только страхолудов и, как любой здравомыслящий человек, старался пореже сталкиваться в бою и с теми, и с другими. Определённо столкнуться с адептами Ордена Смерти им сегодня ещё предстояло. Но пусть лучше их будет два, чем двадцать.

Колокол пробил одиннадцать. Наяна подобралась, готовая ринуться хоть вперёд, хоть назад. Ворота медленно открывались. Как-то даже слишком медленно. Хотя, может, это просто шалили напряжённые до предела нервы.

Маиран уже было протянул руку, чтобы достать меч сейчас, пока скрежет створок заглушит неизбежный звон, но закончить движение не успел. Перед ним прямо из ниоткуда

возник человек. Прежде, чем Маиран успел справиться с изумлением и что-либо предпринять, незнакомец коснулся его руки и каким-то неведомым образом прервал связь Маирана с Завесой. Меч остался в Подпространстве, а Маиран тут же забыл обо всём вокруг.

Куда там Корону с его тренировками! То было лёгкое покалывание в кончиках пальцев, только кисть потом слегка онемела. Сейчас же ощущения были такие, будто обе кости в предплечье пронзили раскалёнными стержнями, а теперь ещё и нещадно крутили их. Кисть же будто погрузили в ледяную воду.

Когда боль немного стихла, Маиран обнаружил, что стоит на коленях посреди мостовой, прижимая правую руку к груди. Сердце билось как бешенное, в ушах ритмично и громогласно стучало. «Ну хоть по полу не катался, и на том спасибо», — мрачно подумал воин. Наяна опустилась на колено и настороженно заглянула ему в лицо.

— Где... этот? — просипел Маиран. Голос его не слушался.

— Исчез так же внезапно, как и появился. Просто растворился в воздухе, — Наяна тоже была растеряна. — Страхолюд, что ли?

— Если бы... — Маиран с неудовольствием понял, что в его личном списке самых неприятных противников адепты Ордена Страха опустились на второе место.

Маиран осторожно встал. Земля раскачивалась под ногами. Правая рука безвольно повисла, раскачиваясь при каждом движении. Боль при этом не исчезла окончательно, продолжая горячо пульсировать где-то в глубине.

— Что он сделал? — непонимающе спросила Наяна.

— Не дал мне достать меч, — Маиран согнул правую руку левой и крепко прижал её к телу. Рука казалась чужой, и, что было ещё противнее, какой-то неживой. Надо было бы примотать её чем-нибудь, чтобы не болталась.

— Отступаем, — сказала Наяна, смотревшая за спину Маирану, где на площади был слышен стук копыт и голоса людей.

— Что? — не поверил своим ушам Маиран. Он не знал, что Наяна способна отступать.

Но скрытница уже направилась вглубь улочки и воину оставалось только догонять её.

— Они достаточно красноречиво дали нам понять, что знают, где мы, кто мы и зачем мы здесь, — сказала Наяна. — Теперь лучшее, что мы можем сделать — действовать наиболее непредсказуемым образом. И да, я умею отступать, когда это требуется.

Маиран кивнул. Он с трудом выдерживал темп, который задала Наяна. Но с каждым шагом дрожь в коленях утихала, а через несколько минут начало покалывать в руке. «Наверное, не отвалится», — с облегчением подумал он. Следить за дорогой не удавалось и Маиран сосредоточился только на том, чтобы не отстать от мелькающего впереди зелёного плаща. Поэтому появление Арна оказалось для него полной неожиданностью.

— Не стоит вам туда идти, — раздался знакомый спокойный голос.

Арн шёл рядом. Выглядел он ненамного лучше, чем после их первой встречи.

— Почему? — спросила Наяна, не замедляя шага.

— Там твой коллега.

Наяна так резко остановилась, что Маиран на неё налетел. Скрытница в раздумьях устала на стену.

— А где Искра и Дон? — запоздало сообразил Маиран.

— Мы разминулись, — похоже, Арна очень смутил этот факт.

— Что же должно было случиться, чтобы ты их потерял?

Арн ещё больше погрузился. Однако он заметил руку Маирана и тут же ощупал её. У

Арна оказались очень тонкие, по-целительски чуткие пальцы. И, как это и бывает после прикосновения целителя, Маирану тут же стало легче. Боль притупилась, и он снова мог сгибать и разгибать руку. Правда, пальцы пока слушались плохо.

— Вы, я вижу, тоже не скучали, — покачал головой Арн и повернулся к Наяне. — Я слышал, как дрожала земля. Наверное, без Дона там не обошлось. Что бы он ни задумал, зелёный ему не помощник.

— Верно, — кивнула Наяна, — тогда мы его отвлечём.

— И как? — поинтересовался Маиран.

— Да раз плюнуть.

Наяна с хищной улыбкой вынула из кармана кусочек мела, шагнула к стене и решительно нацарапала на ней непристойное слово из трёх букв[2]. После чего спрятала мел, отряхнула руки и глубокомысленно уставилась на стену. Арн внимательно за ней следил. Похоже, он очень хорошо понимал, что она делает. Наяна совершила несколько пассов руками. Маиран смотрел на надпись и старался не моргать. Однако взгляд ненароком соскочил в сторону, отвлечшись на какое-то движение и когда Маиран посмотрел обратно, то надписи уже не увидел. Вернее, он больше не мог её заметить.

— Миледи, впервые вижу, чтобы Вы работали так грубо, — улыбнулся Арн.

— Вот пусть и поломаёт голову, — оскалилась в ответ Наяна.

Наяна повернула налево относительно их прежнего маршрута и уверенно зашагала вперёд. Маиран и Арн следовали за ней.

— Достал бы ты меч, — предложила скрытница, — знаешь, ничто так не успокаивает, как меч воина в дружественной руке между тобой и твоим противником. Так что, если мы снова встретимся, стой, пожалуйста, впереди, а я тебя прикрою.

— Знаешь ли, ничто так не нервирует, как скрытник, работающий у тебя за спиной, — кольнул Наяну в ответ Маиран, но послушно потянулся за мечом.

Его ожидал неприятный сюрприз. Завеса не поддавалась. Маиран прекрасно её чувствовал, но Завеса была плотной, почти жёсткой, даже хуже, чем когда Маиран совершал первые попытки с ней взаимодействовать. Уже ни на что не надеясь, Маиран попытался достать меч левой рукой, но результат был тот же — Завеса руку не пропускала.

— Вот те раз, — удивлённо пробормотал Маиран, но внутри у него все сжалось. Не хотелось признавать, но это окончательно разрушило его внутреннее спокойствие. Такого с ним не случалось даже в ночных кошмарах. И, более того, Маиран даже не слышал, что такое возможно.

Арн нахмурился, смотря на Маирана. Похоже, он и теперь понял, что происходит. Арн вообще подозрительно хорошо разбирался в магии, вообще в любой, судя по всему. И такое чувство, что он не просто догадывался, а именно видел, что именно творит тот или иной маг. В самом начале их совместного пути Маиран спросил у Арна, каковы его способности, как дикого мага. «Иллюзии», — получил он простой и понятный ответ. Маги-иллюзионисты не были такой уж редкостью, но вот излишняя прозорливость Арна, а теперь ещё и его вновь открывшиеся целительские способности заставляли всерьёз задуматься, что Арн имел ввиду под иллюзиями.

— Меча не будет, — наконец, нашёл в себе силы признаться Маиран. Он даже умудрился сказать это спокойно, несмотря на внутреннюю панику.

— Ни хрена себе! — Наяна внимательно на него посмотрела. — Что ж это за мужик такой был?

Новое препятствие скрытницу как будто не расстроило, а лишь разожгло охотничий азарт. Наяна была, пожалуй, даже слишком разговорчивой и эмоциональной, вопреки обыкновению.

— Ну тогда не мешайся под ногами, — заявила девушка и ускорила шаг, хотя, казалось бы, это уже было невозможно.

Маиран молча стерпел это обидное замечание. Можно подумать, без меча он уже и вовсе ни на что не годится! Впрочем, против того скрытника, может, так оно и есть.

Наяна тем временем готовила следующую ловушку. Выбрала подходящий перекрёсток, завела Арна и Маирана в одну из улочек, потом долго водила руками, будто хотела завесить проход шторами.

— Выйди, — скомандовала она Арну. Тот послушно прошёл сквозь невидимые завеси и вопросительно оглянулся, — а теперь вернись, но через верх.

Арн усмехнулся и отряхнулся, как собака после купания. Потом высоко подпрыгнул, уцепился за какой-то выступ на стене, подтянулся и встал на карниз. Прошёлся по нему и спрыгнул рядом с Маираном, отчаянно завидуя тому, как легко и естественно у Арна это получается.

Они продолжали путь, иногда останавливаясь и давая Наяне совершить ещё что-нибудь подобное. Судя по довольному выражению её лица, охота удавалась. Зелёный следовал за ними и Наяна это чувствовала. Несмотря на непосредственную опасность, Маирану быстро стало скучно и уже после третьей ловушки он брёл как в тумане, отчаянно зевая и изредка безрезультатно пытаясь достать меч.

Дона разбудил незнакомый голос, зовущий его по имени. Дон недовольно засопел, намереваясь проигнорировать его.

— Амид! — настойчиво повторил голос. Пришлось разлепить глаза и сесть.

Перед Доном на корточках сидел пожилой сухощавый мужчина в удивительно хорошей для этой дыры одежде. Он немного склонил голову набок и изучал Дона светлыми, невероятно цепкими глазами.

— Привет стражам! — ляпнул Дон спросонья, но по улыбке незнакомца понял, что угадал.

Наличие в Кай-Дон-Моне тринадцати Орденов неизбежно приводило к тому, что появлялись и другие организации, называющие себя Орденами, хотя и не имеющих собственного города или магического направления. Существовал, в том числе, и так называемый Орден Стражей. Дон узнал о стражах довольно рано, лет в семнадцать и поначалу считал его чем-то вроде приложения к Ордену Тайн. Наверное, когда-то так оно и было. Орден Тайн был очень немногочисленным, но нуждался в информаторах, надо же было их где-то брать. Постепенно Орден Стражей превратился в самостоятельную организацию. И на данный момент, насколько было известно Дону, занимался поддержанием Равновесия так, как они его понимали. Особенно стражи интересовались различными артефактами. В общем, Дон скорее удивился бы, если бы они сегодня не появились. Дон не питал общепринятой неприязни к организациям, называющим себя Орденами помимо Тринадцати. Дон вообще считал себя свободным от предрассудков человеком. Нравится им себя так называть — и на здоровье.

— Я что, проспал? — проворчал Дон.

— Вовсе нет, — ответил незнакомец. — Прошло всего девять с половиной минут.

— Тогда какого хрена ты меня разбудил? — искренне возмутился огородник. — Я мог дрыхнуть ещё добрых полминуты!

— Я подумал, что эти полминуты понадобятся нам на объяснения. Я ведь не знал, что ты сходу поймёшь, кто я.

— Я достаточно давно знаю Наяну и Ирлиша, чтобы не падать в обморок при виде стражей, — Дон с кряхтением встал на ноги и тут же привалился к стене. Перед глазами поплыло. — Так что вам надо?

— Мы предлагаем сделку, — незнакомец тоже встал. — Мы поможем тебе добыть Браслет, а за это ты унесёшь его как можно дальше отсюда и как можно быстрее.

Дон чувствовал себя плохо, но не настолько, чтобы не почувствовать подвох. По-нормальному эта сделка должна была звучать так: «помоги нам похитить у них Браслет и за это мы позволим тебе его забрать». А тут услуга и награда как-то перепутались.

— Звучит странно, — признался он.

— Жизнь вообще странная штука, — пожал плечами незнакомец.

— Резонно, — согласился Дон и протянул руку. — Согласен.

— Кéрилл, — представился мужчина, отвечая на рукопожатие.

Дон направился было за ним следом, но пошатнулся и чуть не упал, да ещё и неудачно врезался в стену аккурат раненой рукой. Керилл обернулся на его ругань.

— Вот, выпей, — предложил он, протягивая Дону флягу.

Дон с сомнением взял сосуд и поболтал его. Пить неизвестную жидкость, предложенную каким-то мутным типом, казалось не лучшей идеей. Наяна наверняка сказала бы что-то вроде «если стражи решили тебя убить, значит так надо», но Дон не был готов умирать ради мифического Равновесия. С другой стороны, он им, похоже, нужен. Стражи не разбрасываются обещаниями просто так. Дон решительно отхлебнул из фляги. Жидкость пахла травами, была горькой и странно пощипывала язык, но от неё действительно стало лучше. Намного лучше.

— Не поделишься рецептом? — спросил Дон, возвращая сосуд.

— Вряд ли ты сможешь это повторить, — ответил Керилл.

Дон вспомнил, что в Орден Стражей входит помимо прочего немало диких магов, но решил не углубляться в этот вопрос. Вместо этого он решил прояснить другой, куда более важный.

— Ирлиш теперь против вас или это очень хитрый план, который я не разгадал? — вопрос был задан уже на ходу. Дон отметил, что за ними следуют двое людей. Керилл пришёл не один.

— Звучит чересчур пафосно, — лицо Керилла заметно помрачнело, — но он нас предал. Вот только мы не знаем, когда. Если вдруг узнаешь, сообщи, пожалуйста.

— Напишу на стене, — пообещал Дон и по кивку Керилла понял, что тот ориентируется в иносказаниях не хуже любого скрытника. Всё-таки Орден Стражей был весьма крепко связан с Орденом Тайн. — Так какой у нас план по добыче Браслета?

— А это интересный вопрос, — Керилл остановился и пристально посмотрел Дону в глаза. — Скажи, ты умеешь нырять?

Как только Дон скрылся из виду, Искра перестала вертеть головой и пошла спокойно. Первый приступ паники и дрожи в коленках прошёл довольно быстро. Потом девушка попробовала заговорить с конвоирами, но один из стражников на неё цыкнул и пригрозил

кляпом. Зато думать ей никто не мешал. И Искра вдоволь этим пользовалась.

Пока что жаловаться было особо не на что. Да, Искре связали руки и теперь крепко держали за плечи, но проделано всё это было достаточно аккуратно. Похоже, её не приняли всерьёз, иначе вряд ли отпустили бы с двумя юными и, похоже, неопытными конвоирами. «А ведь я могла оказаться адептом какого-нибудь Ордена или диким магом. Да или просто могла бы уметь драться. Мало ли, что там произошло. А вдруг я притворялась? А сейчас мы остались одни и я могла бы их убить и сбежать», — вдруг поняла девушка. Впрочем, конечно, претворять планы в жизнь она не стала. Незачем обострять отношения. Но всё-таки ей почему-то было обидно за Ирлиша, который вроде бы провёл такую хорошую засаду, но при этом допустил такую досадную оплошность. Она могла бы дорого ему обойтись.

Идти оказалось недалеко. Весьма угрюмое, но чистое здание тюрьмы гостеприимно распахнуло свои ворота перед троицей. Внутри Искре развязали руки, и дородный усатый мужчина меланхолично записал в толстую книгу ответы на вопросы. Как зовут? Откуда родом? Что делаешь в городе? Почти на все вопросы Искра вполне искренне ответила «не знаю». Мужчина не переспрашивал. Ему, похоже, было всё равно. Или его мысли были заняты предстоящим праздником. Потом Искру крайне тактично обыскали. Искра очень переживала, что кто-нибудь дотронется до Свитка, но, почему-то, её увещевания не трогать артефакт возымели успех. Стоило лишь заявить, что он может быть смертельно опасен — и ей великодушно позволили повесить сумку на стену. Все найденные вещи были тщательным образом записаны. Потом Искру провели по длинному тёмному коридору и оставили в камере.

— Эй! — крикнула девушка закрывающейся двери. — И что со мной теперь будет?

— Начальство решит, — равнодушно ответили ей, — после праздника.

Искра устало опустилась на лежанку. Похоже, сидеть здесь ей предстояло сутки по меньшей мере. Сначала было непривычно одиноко и страшно, но уже совсем было решившись разреветься, Искра вдруг подумала о том, а что бы Дон сделал на её месте, усмехнулась и завалилась спать.

Маиран пришёл в себя в тёмном и прохладном месте. Он с трудом разлепил глаза и увидел Наяну и Арна. Наяна полулежала, прислонившись к стене и держа на коленях тускло светящийся шар. Арн сидел на корточках рядом с ней. Маиран смутно припомнил вчерашние (или ещё сегодняшние?) события. После казавшейся бесконечной беготни по улицам Арн привёл их в какой-то дом, где на входе говорил какой-то бессвязный бред, видимо, своеобразный пароль, а когда их впустили, юноша со смотрящими будто в никуда глазами потребовал показать свои амулеты. Несмотря на всю дерзость этой просьбы Наяна и Арн повели себя так, будто так и надо, а у Маирана уже не было сил спорить. Однако он успел снова мельком взглянуть на кулон Света и разглядеть амулет Арна, представлявший собой серебряного дракона, сжимающего в лапах крупный изумруд. Конечно, так просто Маиран не мог бы сразу понять, что это был за камень, но когда-то Арн упоминал, что изумруд есть в его амулете и ему уж точно не было смысла врать об этом. После этой странноватой процедуры досмотра их провели в подвал и оставили там.

Больше всего на свете Маирану хотелось закрыть глаза и провалиться обратно в сон. «Ну уж нет, раз проснулся — вставай!» — мысленно прикрикнул на себя воин. Однако попытки хотя бы пошевелиться ни к чему не привели, кроме того, что Арн вдруг повернул голову и уставился на него. Арн встал, взял с полки кружку с водой, опустился на пол рядом

с Маираном и помог тому напиться. Было что-то очень странное и неестественное в том, чтобы принимать помощь от Арна, но поводов сопротивляться вроде не было. Только теперь Маиран понял, как сильно хотел пить. В голове прояснилось, но слабость в теле осталась. Маиран ненавидел это мерзкое чувство беспомощности, но, к сожалению, жизнь его с ним периодически безжалостно сталкивала. Обычно помогало разозлиться. Вот если бы кто-нибудь сейчас сказал «не вставай, отдохни», то сил бы точно хватило. Но и Арн, и Наяна молчали. Лишь шар на коленях у скрытницы мерцал, светясь то ярче, то бледнее.

Ещё некоторое время Маиран лишь вяло шевелил руками, пытаясь найти опору, а потом Арн неуловимо пожал плечами и легко, будто Маиран ничего не весил, посадил его. Голова закружилась, но смотреть на мир с такой высоты было приятнее. Подвал оказался неожиданно большим. Большую его часть занимали полки со всевозможными предметами, трудно различимыми в темноте. На полу рядами лежали тыквы. Пахло сыростью и квашеной капустой. В уголке, в котором они сидели, лежало несколько тюфяков и одеял. Маиран понял, что порядком замёрз, а теперь ещё и прислонился к холодной стене, но Арн подобрал пару одеял и помог ему закутаться.

— Как ты себя чувствуешь? — спросила Наяна, оторвав взгляд от шара. Тот тут же стал совсем тусклым. Девушка посмотрела обратно, свет стал ярче.

— Отвратительно, — процедил Маиран. Врать не имело смысла, но признавать правду было отчего-то стыдно. — Долго я спал?

— Кто ж его знает, — пожала плечами Наяна.

— Часов пять, — ответил Арн.

— Есть новости?

— Ничего интереснее проползшего мимо меня таракана, — усмехнулась Наяна. Шар почти погас и снова нехотя разгорелся.

— Если ты устала, я могу его подержать, — предложил Арн.

— Я пока справляюсь, — шар разгорелся ровнее и ярче.

— А что это? — поинтересовался Маиран.

— Светильник, — ответили хором Арн и Наяна.

Как Маиран ни крепился, он рассмеялся. Смех получился неестественным и хриплым, но искренним. Отсмеявшись, воин пошевелил правой рукой. Она не болела и все пальцы гнулись, как и положено, но Завеса по-прежнему оставалась глухой к его призывам. Изнутри вновь поднялось непроглядное отчаянье, и Маиран энергично помотал головой, надеясь его отогнать. Голова снова закружилась, и он чуть не упал.

— Маирану нужно поесть, — сообщил Арн Наяне. Маиран тут же почувствовал, что это чистая правда.

— Нам всем это не помешало бы, — отозвалась Наяна, — даже тебе, хотя ты и привык забывать о еде. А мы уже вообще умираем от голода.

— Тихо, — шепнул Арн.

Наяна и Маиран замерли, а Арн совершенно беззвучно встал на ноги, глядя на потолок. Высота была недостаточной, чтобы встать в полный рост и Арн замер в неудобном положении, так и не распрямившись до конца. Он, похоже, к чему-то прислушивался. Шар на коленях у Наяны погас и теперь в темноте были едва различимы только щели в потолке. Свет за ними тоже нельзя было назвать ярким. Просто темнота в щелях была не настолько глубокой, как вокруг. Так, в почти полной темноте и тишине (в которой Маиран мог различить лишь своё дыхание) тянулись бесконечно долгие минуты. Потом наверху вдруг

заскрипело и загрохотало. Маиран вздрогнул от неожиданности, потому что после долгого томительного ожидания любой звук казался страшным грохотом. Потолок над их головами затрещал под чьими-то ногами, в щелях заметался более яркий свет.

— В подвале никого! — заявил грубый голос у них над головами.

«Если в подвале никого, то где же тогда мы?» — удивился Маиран. Вскоре звуки и свет над их головами стихли, мир снова погрузился во тьму и тишь. Через несколько минут темноту озарил такой яркий свет, что Маиран зажмурился. Когда он, наконец снова смог смотреть, оказалось, что Арн небрежно, одной рукой держит тот шар, который прежде был у Наяны. Шар горел ровным, немигающим белым светом. И, похоже, Арну, в отличие от Наяны совсем не надо было на нём сосредотачиваться.

— Ты уверен, что они ушли? — едва слышно прошептала Наяна.

— Да, — ответил Арн, садясь на пол, — и вряд ли вернутся.

Маиран, наконец, позволил себе вдохнуть полной грудью затхлый воздух и сесть поудобнее.

— Мы можем уже вылезти отсюда? — поинтересовался воин.

— Без посторонней помощи — едва ли. Но, думаю, нас скоро вытащат.

Арн был совершенно прав. Минут двадцать спустя наверху послышались голоса, скрипы и шорохи. Несколько досок из потолка отодвинулись в сторону, освободив отверстие, достаточно большое, чтобы в него пролез человек. Арн посадил Наяну, затем Маирана, снова показав, что он куда сильнее, чем кажется внешне. Оказавшись в подвале, Маиран внимательно посмотрел на дощатый пол. Некоторые доски отчётливо прогибались под весом людей.

— Они что, идиоты? Видно же, что это не фундамент! — возмутился он, хотя, казалось бы, жаловаться было не на что.

— Я создал иллюзию каменного пола, — сообщил Арн, легко выпрыгивая из «подподвала».

Маиран прикусил язык. Легко осуждать, когда не знаешь всей картины. И уж тем более никогда не стоит забывать, что находишься в компании мага-иллюзиониста.

Подъём по лестнице дался Маирану с превеликим трудом. Когда он, наконец, добрёл до кухни, источающей восхитительные ароматы и упал на скамью за столом, сердце колотилось, как бешеное. Только тут он понял, что до сих пор понятия не имеет, где они находятся и кто все эти люди, которые почему-то согласились им помочь. Они совершенно определённо знали Арна, но относились к нему как-то не слишком дружелюбно. Все люди, встретившиеся им в этом доме (а Маиран насчитал уже шестерых) смотрели на Арна так, будто он в чём-то крепко провинился. Арн держался, по обыкновению, спокойно, но было заметно, что взгляды его коробят. А уж если Арн позволяет своим чувствам быть заметным снаружи, значит они были воистину сильны. Он прекрасно знал, что сделал не так и действительно чувствовал себя виноватым. Наяна почему-то казалась здесь совершенно естественной. Её присутствие никого не удивляло, некоторые сдержано с ней здоровались, она отвечала тем же. Хотя было непохоже, чтобы кто-либо из этих людей был знаком ей лично. На Маирана же почти никто не обращал внимания.

У печи суетилась девочка, издали напомнившая Маирану Ависар. Впрочем, дело было исключительно в оттенке волос. Девочка была совсем юной, робкой, стеснительной и невысокой. Всё же характерные черты жителей северо-запада в ней угадывались. Она то и дело косилась на гостей, потом молча поставила перед каждым миску с едой, лопоту хлеба и

кружку со сбитнем, выдала ложку и отвернулась к столу, на котором резала овощи. На кухне вообще было невероятно много различной снеди. Маиран вспомнил, что сегодня Солнцестояние и всё стало на свои места. В доме готовились к празднику.

При взгляде на еду Маирана замутило, но он поспешно схватил ложку и начал есть, опасаясь, как бы неестественно заботливый Арн не выкинул ещё что-нибудь, например, не начал кормить его с ложечки. Руки дрожали, но воин справился с несколькими ложками, а дальше дело пошло куда легче. Рагу было действительно вкусным.

Когда в мисках уже показалось дно, на кухню вошёл человек, проводивший их прежде в подвал, а после выгатащивший из него. Он выглядел ровесником Маирана, его лицо и осанка выдавали человека, который слишком часто принимает решения за других. Подобный отпечаток ответственности часто встречался у магистров или командиров. Девочка у печи выскочила из кухни, едва завидев его. Человек сел за стол напротив них. Арн тут же отставил в сторону миску с недоеденной едой. Маиран понял, что ему тоже кусок в горло не полезет в такой обстановке. Только Наяна как ни в чём не бывало продолжала есть, как будто всё происходящее её никоим образом не касалось.

— Итак, — сходу начал человек, пригвоздив Арна недовольным взглядом, — после всего, что ты наделал, ты посмел просто так заявиться ко мне домой просить о помощи, — в тоне не было ни намёка на вопрос.

— Клар, — тихо, не отводя взгляда, ответил Арн, — ты ведь прекрасно видишь, что я сделал это не ради себя.

— Да уж, — рот Клара скривился, — ещё и приволок с собой какого-то... хм... — в глаза промелькнуло сомнение, — война?

Маирану стало вдвойне неудобно. Он давно не слышал слова «воин», произнесённого с таким презрением. Но, конечно, вмешиваться он не стал.

— Я, конечно, не предсказательница, — промурлыкала Наяна, смотря куда-то вдаль, — но, боюсь, через каких-нибудь полгода, если не меньше, тебе будет очень стыдно за то, что ты сейчас сказал.

— То будет через полгода, — если Клар и смутился, то очень незначительно, — а нам надо решать, что делать с вами сейчас.

— Отпустить? — предложил Маиран.

— Бесспорно, отпустить, — согласился Клар, — я бы даже сказал, выгнать. Только нужно сделать это наилучшим образом, — он вновь впился взглядом в Арна. — Ходят слухи, что пантера встретила со старым другом.

— Так и есть, — кивнул Арн, — и отныне она носит то, что её отмечает.

Клар заскрежетал зубами. Похоже, его мнение об Арне упало ещё ниже, если такое вообще было возможно. Маиран, разумеется, ничего не понял из их разговора, но вот Наяна усмехнулась с видом собственного превосходства. Видимо, она считала эти иносказания недостаточно изящными. Она наверняка поняла, о чём они говорили, кто же лучше скрытника способен понять смысл, стоящий за словами.

— Мне очень не хотелось в это верить, — наконец, произнёс Клар, — и я не одобряю такого положения вещей. Но клятвы я не нарушу.

Арн чуть склонил голову, будто показывая, что уважает и поддерживает выбор Клара.

— Где Хранительница? — спросил Клар.

— Я не знаю, — признался Арн. — Мы разминулись сегодня утром. Но если ты позволишь, я прямо сейчас отправлюсь её искать.

— Оставь это нам. Для тебя будет другая работа. Ты ведь сможешь изобразить Амида?

— Не для Хранителя.

— А для Ирлиша?

— Только издалека, — сообщил Арн после минутного раздумья, — но мне бы не хотелось.

— А кто тебя спрашивает? — усмехнулся Клар. — Ты нам должен.

— У вас есть вести от Амида? — встрепенулась Наяна.

Клар смерил её взглядом сродни тому, которым Наяна сама награждала людей, пытавшихся у неё что-нибудь выведать. Девушка стушевалась. «Оказывается, и Наяну можно поставить на место», — мысленно усмехнулся Маиран. Ему тоже было жутко интересно, что произошло с Доном, но он даже не попытался вмешаться.

— Мы уходим, — сообщил Клар, — а вы оставайтесь тут и отдыхайте. Химера знает, что вам придётся делать сегодня вечером.

Арн послушно встал и вышел вслед за Кларом. Девочка тут же скользнула обратно и принялась активно помешивать варево, стоявшее на огне.

— Наяна, — не выдержал Маиран, — что, химера задери, происходит? Где мы?

— В штаб-квартире Ордена Стражей, — рассеяно ответила скрытница.

Маиран опешил. Кирий несколько раз намекал ему, что Орден Стражей существует, но в такой шуточной форме, что его слова не воспринимались всерьёз. В любом случае, Стражи оказались куда более серьёзными ребятами, чем Маиран ожидал. И Арн оказался стражем. Это, впрочем, многое объясняет. «Я не принадлежу к Ордену Тайн, как не принадлежу ни к одному из Тринадцати», — сказал Арн, присоединяясь к ним. Все решили, будто он не состоит ни в одном Ордене, но он состоял, просто Орден Стражей не принадлежал к Тринадцати Орденам. Кажется, именно это Арн называл эльфийской правдой. И когда Арн заявлял, что действовал по своей инициативе, это тоже было правдой. Судя по поведению Клара, он натворил что-то противоречащее планам своего Ордена.

— Вот сукин сын! — невольно восхитился Маиран, осознавая, что помимо страха и непонимания в нём зарождается какая-то своеобразная приязнь к Арну. Ну невозможно было не оценить его манёвры.

— Кто? — спросила Наяна.

— Арн, конечно, — усмехнулся воин. — Опять он со своей эльфийской правдой!

— А другой правды Арн и не признаёт, — Наяна загадочно улыбалась, что говорило о том, что в её словах бы потайной смысл, но Маиран его не разгадал. — Ты есть будешь?

Маиран придвинул свою миску и с новыми силами набросился на успешнее подостыть рагу.

— Добавки? — робко предложила девочка. У неё оказался очень звонкий и чистый голос.

— С удовольствием! — протянула ей свою опустевшую миску Наяна.

Дон тщательно осматривал предстоящее место действия. Сначала он думал об этой площади как о месте сражения, но потом понял, что термин ему не нравится и переименовал его в спектакль. К сожалению, это была не Лобная площадь. С цельным камнем легче иметь дело, чем с мостовой, особенно когда собираешься нырять. Дон ненавидел нырять, но это действительно был отличный план.

— Мне нужна перчатка, — сообщил он Кериллу, стоящему рядом.

— Зачем? — удивился страж.

— Дурья твоя башка, я что, по-твоему, буду брать Браслет голыми руками? — возмутился Дон. — Я же не тёмный!

Керилл на удивление хорошо переносил ругательства в свой адрес. Точнее, он мастерски игнорировал их, слыша только важную информацию и не отвлекаясь на лирические отступления. Это было чертовски удобно в сложившейся ситуации, потому что ругаться хотелось, а подбирать обороты, никого не оскорбляющие, сил не было. Керилл кивнул, отобрал левую перчатку у одного из сопровождающих его юношей и протянул Дону. Перчатка была ему немного велика, но зато налезла прямо сверху на Доновскую, с обрезанными пальцами. Несколько раз согнув и разогнув пальцы, Дон решил, что готов.

— Ну что, по местам? — излишне бодрым голосом предложил он.

— По местам, — согласился Керилл, — и удачи тебе!

— Спасибо, — от души поблагодарил Дон. Когда собираешься нырять, удача лишней не бывает.

Керилл со своими подручными ушёл. Дон привалился к стене и остался ждать. «Интересно, почему они не поставили стражу на всём пути следования?» — подумал он. Если бы они это сделали, то было бы не так просто занять исходные позиции. Но зато было бы легче определить, каким маршрутом они пойдут. Обоз уже вышел из резиденции, и, если стражи не угадали их путь, то придётся бежать очень быстро. Но пока что всё шло по плану.

Дон ещё раз мысленно перечислил сложности, с которыми мог столкнуться. Обычных стражников, не магов он сперва даже не взял в расчёт, но тут же одёрнул себя, напомнив, как десять лет назад подобная небрежность дорого ему обошлась. Впрочем, их вряд ли будет много. Ещё, конечно, убивцы. Их должны отвлечь Керилл с сотоварищами, но они могут и не отвлечься. Была также вероятность наткнуться на страшника или воина, не более одного человека от каждого Ордена. Воинов Дон не боялся, а вот со страшниками у него были сложные отношения. Однако чутьё почему-то утверждало, что их в обозе не будет. Хорошо, если так. Оставалась неиллюзорная, почти стопроцентная возможность встретить мага Тьмы. Причём, вполне вероятно, того самого «фокусника», а, значит, мага опытного и сильного. Да ещё и находящегося рядом с артефактом, дающим ему дополнительные возможности. Что делать с темняком, вооруженным Браслетом Тьмы, Дон представлял себе крайне слабо. Порывшись в карманах, он достал маленький стеклянный шарик. Внутри шарика теплилась крохотная искорка света, которую можно было разом выпустить на свободу. Полезно иметь друзей в разных Орденах, особенно друзей, умеющих делать артефакты, доступные для использования не только адептами своего Ордена. И всё же этот артефакт едва ли мог помочь. «Будем импровизировать», — решил Дон, положив шарик в рот и аккуратно прижав языком. Руки ему нужны были свободными, а искать шарик по карманам было слишком долго.

Дон услышал обоз гораздо раньше, чем увидел или почувствовал дрожь. Дон вдруг осознал, что не учёл ещё одну деталь — в обозе мог быть Ирлиш. Это было бы хуже всего и не только потому, что Ирлиш был на редкость крутым магом, но и потому, что знал Дона очень хорошо. «Ничего, я его тоже очень хорошо знаю», — успокоил себя Дон, — «к тому же, о том, что я могу использовать магию Земли без помощи рук и голоса, он не знал». Из-за угла показался обоз. Два фургона и восемь верховых плюс пара свободных лошадей. Ни одного пешего, что Дона несказанно обрадовало. Всадник в первую очередь пытается совладать с лошадью, а уже потом атакует или защищается. Осталось выждать нужный

момент. Дон вновь вспомнил, что нырять надо будет уже через несколько секунд и внутри нехорошо похолодело. Он заставил себя задуматься о совсем другой проблеме — в каком из фургонов Браслет? Очевидно в первом, лёгком. Второй тяжело нагружен, видимо, вещами. Ну, поехали!

Дон топнул ногой, земля легонько задрожала и перед передней лошастью из земли, рысшвыривая в стороны камни мостовой вылезла громадная глыба. Лошади испуганно заржали и заплясали, и почти сразу же возница первого фургона упал, сражённый стрелой. Похоже, стражи совсем не волновались насчёт того, что кто-то в этой потасовке может и погибнуть. Спектакль начался. Ребята Керилла работали хорошо. Ни одна сволочь в сторону Дона даже не повернулась. Все были заняты действием, происходящим перед ними, которое могло быть только делом рук дикого мага, хотя Дон так и не понял, что именно там происходило.

Дон наметил конечную точку, глубоко вздохнул и прыгнул, раскручиваясь в прыжке. Приземлился он уже не на мостовую, а под неё. Главная сложность ныряний состояла в том, что ни в коем случае нельзя было терять сосредоточенность в процессе. Но не паниковать, когда вокруг со всех сторон сплошной камень было очень тяжело. Зато со стороны выглядело очень эффектно. И ещё, если Дону очень хотелось, он мог провалиться сквозь землю в прямом смысле этого слова. Когда-то Дон сам придумал этот приём, но потом оказалось, что он был не первым, просто очень немногие маги Земли решались на такое. Потеряешь концентрацию — застрянешь на полдороге, и не факт, что сможешь выбраться обратно.

Но Дон, конечно, выбрался. Правда за те несколько секунд, что он находился под землёй, положение изменилось и вместо того, чтобы вылезти у зада переднего фургона он оказался чуть ли не под копытами запряжённых в него лошадей, которые яростно пятились назад. Дон тут же поднял кусочек мостовой под углом и лошади, почувствовав препятствие сзади, рванули вперёд, почти тут же упершись в беснующуюся впереди лошадь, сбросившую всадника. Так что Дон оказался аккурат под задней осью фургона.

— Пыли! — приказал Дон, рассыпав немного земли из склянки и едва не проглотив шарик во рту. Вокруг фургона образовалось тонкое, но очень плотное облако пыли.

Дон увидел рядом с собой ноги и осторожно выглянул из-под фургона, продолжая, впрочем, следить, чтобы колёса, катающиеся туда-сюда, на него не наехали. Неподалёку стоял крайне растерянный убивец. Похоже, он ещё не понял, где Дона искать. А, нет, он был занят совсем другим. Убивец достал из кармана предмет, блеснувший золотом на солнышке. Часы на цепочке. «Ну ни хрена ж себе!» — подумал Дон. Тело отреагировало раньше, чем он успел придумать хоть что-нибудь. Спустя пару мгновений убивец отдышал в сторонке, надёжно упакованный в камень, а часы перекочевали в карман Дона. Просто потому что через несколько секунд уже было бы поздно. «Положи Часы на место!» — приказал себе Дон, но искушение было слишком велико. Дон пожал плечами и запрыгнул в фургон.

В центре фургона красовалась невысокая каменная колонна, скорее даже столик, испещрённый рунами. На нём лежал браслет Тьмы. Золото и агаты. Браслету не хватало изящества кулона Света и простоты кольца Нейтральности. Он был вычурным и грубоватым. Но вместе с тем ужасно привлекательным. Дон замер, замороженный артефактом и только спустя несколько секунд понял, что он в фургоне не один.

«А вот и темняк!», — понял Дон, лихорадочно соображая, что делать, но человек в чёрном никак не отреагировал на его появление. Он смотрел неживым взглядом прямо перед

собой, а, точнее, на Браслет, но мысли его были где-то далеко. Видать, делал что-то очень сложное. Дон вздохнул с облегчением и снова посмотрел на Браслет.

Дон много в чём был первым, но быть первым в истории нейтральным магом, укравшим у тёмных Браслет Тьмы, ему ещё не приходилось. Это прямо-таки переполнило его гордостью. «Ещё одну песню обо мне сложат!» — решил Дон, с нетерпением хватая Браслет с постамента. Это получилось удивительно легко, безо всяких подвохов.

Маг Тьмы негромко застонал, оторвав Дона от созерцания Браслета. Огородник, больше не медля, завернул артефакт в тряпку и засунул в карман. Темняк ошарашенно моргал, совершенно не понимая, что происходит. Дон сосредоточился на шарике, выплюнул его прямо на постамент и тут же отвернулся и бросился прочь из фургона. Вспышка за его спиной на мгновение высветила перед ним неестественно чёткую тень. Конечно, это уже было позёрством, можно было просто уйти, пока темняк не пришёл в себя. Но именно такие моменты создавали образ Дона и терять имидж было ни к чему.

Спрыгивая с фургона на землю, Дон уже наметил точку выхода и поэтому нырнул прямо в тот момент, когда кто-то из охраны обоза пытался пронзить его мечом. На удивление, концентрации Дону хватило, и он благополучно вылез в намеченном месте. Не обращая внимания ни на крики за спиной, ни на слабость (два нырка, да ещё и шарик отняли уйму сил) Дон помчался по улице.

Всё-таки его успели заметить, потому что позади послышался перестук копыт. Дон мельком обернулся — один из преследователей был в сером. Дон бежал быстро, но всё же не быстрее лошади. К счастью, до места, в котором он запланировал последний сюрприз, осталось недалеко. Не сбавляя скорости, Дон свернул в переулок, по инерции пробежав пару шагов по стене. Лошади, конечно, такой манёвр не осилили, и преследователи немного отстали. Когда они снова стали сокращать дистанцию, Дон уже видел то самое место — два каменных карниза, висевших почти вплотную друг к другу с противоположных сторон.

— Бум! — приказал Дон, не сумев подобрать лучшего слова.

Карнизы с готовностью разлетелись на осколки, обеспечив шум, отвлекающий преследователей, а, главное, облака пыли, которые должны были скрыть главное. Дон оттолкнулся от земли, и мостовая с готовностью подтолкнула его. Взлетая над крышами двухэтажных домов, Дон успел попрощаться с жизнью, но приземлился удачно. Выскочив из образовавшейся в мостовой воронки, Дон скользнул во внутренний двор, где его должны были ждать стражи.

Взорванные карнизы должны были помешать преследователям понять главное — на какую из параллельных улочек, правую или левую, он перескочил. А пока они разберутся, да пока поймут, куда он побежал потом... Тем более, что воронку Дон небрежно, но всё же подлатал. Теперь отнюдь не с первого взгляда было понятно, что это — следы недавнего ремонта или работы огородника. Заходя во дворик Дон так же сосредоточенно не думать о том, чтобы спрятаться. Не то чтобы это могло совсем сбить Ирлиша со следа, но всё же хотя бы не делать его излишне заметным. Теперь оставалась последняя задача — не помереть от переутомления. И тут без помощи было не обойтись.

Два стража уже поджидали его. И одного взгляда на их лица хватало, чтобы понять — прыгающих через дома магов Земли им прежде видеть не приходилось. Дон победоносно усмехнулся и всё-таки грохнулся в обморок.

Когда Искра проснулась, через зарешеченное окошко в её камере доносилось много

звуков, говорящих о том, что город, наконец, ожил. Да, издалека и едва различимо, но атмосфера ощущалась. Всё-таки и в Лирконе люди собирались праздновать Солнцестояние. Искра немного побродила по камере (особо негде было бродить, конечно, но девушка старалась) и вдруг отчётливо поняла, что ей здесь не нравится. Ей незачем было тут быть. И тем более ждать, пока местное «начальство» вдоволь напразднуется, чтобы, наконец, обратить на неё внимание. Она вообще Хранительница Свитка Множества Миров или кто?

— Не хотите со мной разбираться — я сама уйду, — пригрозила Искра каменной стенке.

Никто не ответил и Искра села на койку, размышляя, каким именно образом она это сделает. Открыть дверь сама она не могла — дверь была заперта на замок и замочной скважины изнутри, конечно, не было (кто же делает замочные скважины изнутри камеры?). Да даже если бы и была! Вот Дон наверняка умел вскрывать замки. И Наяна тоже. И наверное, Арн. Но не Искра. Доползти до окошка было вполне реально, но справиться с решёткой — нет. Искра мысленно вернулась к ставшему привычным для неё вопросу — что бы сделал Дон в такой ситуации. Дон мог изрядно раздражать, но нельзя было не признать, что он способен придумать, как выбраться из задницы любой глубины. Ответ был очевиден. Вокруг был сплошной камень и Дон бы просто-напросто проделал дыру в стене с помощью магии. Возможно, даже красиво оформленную. Именно поэтому Ирлиш отправил его не сюда, а в резиденцию, где, наверняка, были более подходящие условия, чтобы содержать буйного огородника. Искре такой вариант не подходил. Поэтому на всякий случай перебрала мысленно остальных своих друзей. Наяна наверняка затаилась бы, а, когда кто-нибудь заглянул бы в камеру, ему показалось бы, что тут пусто. Он зашёл бы проверить и тогда Наяна бы набросилась на него. Ну или тихонько выскользнула. Ависар бы соблазнила охранника. Ренар бы бушевал и напирал на свои семейные связи, запугал бы охранников до полусмерти, пока они его не отпустили бы. Нет, для всего этого нужны люди, а пока в тюрьме было совершенно пусто и тихо. Так, кто там ещё остался? Ага. Как выбрался бы Арн, никто бы так и не понял, но выглядело бы это так, как будто замок открылся сам по себе. Корон... Корон попросил бы помощи у Юны, если бы она была снаружи. А если бы была внутри, то... стоп. Вот это и есть та самая идея!

Искра много раз пыталась найти ответ на вопрос, на что же способен Свиток. И обычный ответ звучал как «всё что угодно». Вопрос в том, кому угодно. Искра всегда воспринимала Свиток как живое разумное существо, хотя и излишне равнодушное. И вместе с тем Свиток был очень обидчивым и ранимым. Если убедить его, что висение на гвозде в тюрьме лишает его многих интересных возможностей и тогда замку не поздоровится. Правда, Искра никогда ещё не пыталась взаимодействовать со Свитком, находясь так далеко от него, но если они и вправду так тесно связаны, как все думают, то это не должно быть проблемой. А времени на попытки впереди предостаточно.

«Здравствуй!» — мысленно позвала Искра. Свиток не ответил.

— А никто не говорил, что это будет легко, — утешила себя девушка и попробовала ещё раз. А потом ещё. И ещё. И ещё.

К темноте Искра исчерпала уже все свои силы. Она просила, угрожала, бегала по тесной камере и лежала совсем без сил. Всё это настолько её вымотало, что когда принесли ужин она не нашлась, что сказать и не смогла попробовать ни один из других способов. Разозлённая донельзя, девушка проглотила еду и легла, уставившись в потолок.

«Я тебя искупаю!» — пригрозила Искра Свитку. Вряд ли это могло его серьёзно

повредить, но Свиток воду не любил. Он, конечно, никогда об этом не говорил, но Искра так чувствовала. Свиток снова не ответил. Искра тихонько зарычала и укрылась с головой — не поспать, так отдохнуть без лишних мыслей. Однако от лёгкой дремоты её почти сразу пробудил деликатный стук в дверь. Девушка осторожно скользнула к двери, недоумевая, кто же это может быть.

Маленькое окошко в двери было открыто, снаружи падал свет.

— Добрый вечер, — раздался приятный, но незнакомый голос.

— Доброго Солнцестояния, — откликнулась Искра. На вежливость стоило отвечать вежливостью.

— Простите за беспокойство, — снова заговорил неизвестный за дверью. Он оставался в тени и Искре не удавалось его рассмотреть, — но я хотел бы прояснить один вопрос. Там на стене в сумке висит некий предмет. Неужели это то, о чём я подумал?

— Откуда же я знаю, о чём Вы подумали? — усмехнулась Искра.

— Но разве Вы не можете прочитать?

— Я могу прочесть лишь то, что было написано, — уж это правило Искра твёрдо уяснила.

Незнакомец сдавленно охнул. Потом послышалась возня и щёлкнул открывающийся замок. Искра на всякий случай отскочила назад, не зная, чего ожидать. Дверь отворилась и на пороге возник стражник с фонарём в одной руке и связкой ключей в другой. Это был пожилой мужчина с сухим морщинистым лицом. Он поднял фонарь и пристально осмотрел Искру.

— Скажите пожалуйста, — дрогнувшим голосом произнёс он, — давно ли у Вас эти родинки на щеке?

— Сколько я себя помню, — ответила Искра, жмурясь от света.

— И как давно?

— С пожара в Лейваане, — почему-то призналась Искра. Она затруднилась бы назвать точную дату, но все так или иначе знали, когда был пожар.

Мужчина чуть не выронил фонарь, но потом совладал с собой и вдруг низко поклонился.

— Госпожа Хранительница, — произнёс он.

— К-как Вы узнали? — Искра была поражена до глубины души.

— Я наблюдал, — мужчина добродушно улыбнулся, — и делал выводы. Но что же Вы стоите? Здесь Вам не место.

— Вы хотите меня отпустить?

— Конечно, — мужчина отступил в сторону, освобождая проход.

Всё складывалось проще некуда. Может, стоило сразу воспользоваться советом Дона? Почему-то Искра была уверена, что нет. Девушка шагнула была к выходу, но у порога резко остановилась и обернулась.

— А что же будет с Вами?

— Со мной?

— Я просто думаю, не будет ли у Вас неприятностей, если я уйду. Вы ведь вроде как должны меня сторожить.

Мужчина растерянно улыбнулся. Похоже, её забота действительно его тронула.

— Не стоит беспокоиться обо мне, — наконец ответил он.

— Вы можете опять запереть камеру и потом сделать вид, что не знаете, куда я

делась, — предложила Искра.

— Конечно, я так и сделаю, — кивнул мужчина, — и я сделаю ещё много чего. Но сейчас не стоит терять времени. Ступайте за мной.

Искра послушно последовала за стражником. Он вернул все конфискованные ранее вещи, а потом они прокрались мимо караулки, где остальные стражники уже вовсю отмечали праздник, в комнату, где висел Свиток. Искра коснулась сумки и почувствовала невероятное облегчение. Оказывается, разлука со Свитком очень её тревожила, а она и не замечала. Её спутник смотрел на Свиток с благоговейным трепетом. Потом была ещё одна осторожная прогулка по тёмным коридорам. И тёплое прощание во внутреннем двореке возле конюшни.

— Я могу что-нибудь для Вас сделать? — спросила Искра.

— Если только позволить взглянуть на Свиток, — было видно, что стражник и не надеется на выполнение своей просьбы.

Искра достала артефакт. Он мерцал тёплым жёлтым светом. Развернув, девушка обнаружила внутри стихотворение. Искра повернула Свиток так, чтобы стражник мог видеть текст.

— Только не трогайте, — предупредила Хранительница, — он этого не любит.

Мужчина демонстративно сложил руки за спину и пробежался глазами по тексту. Искра свернула Свиток и положила обратно в сумку и только тогда заметила, что мужчина плачет. По его щеке скатилась одинокая слеза.

— Извините, — смутился он и протёр глаза, — просто понимаете, это были мои стихи.

Искра тут же пожалела, что не успела сама их прочитать. Повинуясь внезапному порыву, она крепко обняла стражника. Кроме пота и старой потёртой кожи от него пахло ещё чем-то неуловимым, но знакомым и приятным.

— Спасибо Вам большое, — прошептала она, — я надеюсь, у Вас всё будет хорошо.

Стражник рассеяно погладил её по голове, разнял её руки и отступил на шаг назад.

— Передайте Арниру, что он правильно поступил, — серьёзно произнёс он, — даже лучше так: есть пересмешки, а есть завирушки, есть сойки и есть сороки и Уж считает, что Арнир сделал верно, не исполнив предназначения. Повторите?

Искра повторила сказанное и только тогда возразила:

— Но я ведь не знаю, кто такой Арнир.

— Конечно, знаете, — уверенно ответил стражник. — Но теперь не время медлить, я слышу, сюда идут.

Искра кивнула, выскочила через калитку на улицу и тут же оказалась среди праздничной толпы. Ночь новолуния была бы тёмной, если бы не повсеместные процессии с факелами, костры, горящие чуть ли не на каждом перекрёстке и развешанные повсюду фонари. Умопомрачительный запах медовых коврижек тут же вернул Искру в детство. Вернее, вернул бы, если бы она что-то помнила. Хотя запах коврижек всё-таки был потрясающе знакомым.

Однако даже всеобщее веселье не смогло заставить Искру забыть о том, что её в любой момент могут начать искать.

Янера аккуратно поставила чашечку с кофе на блюдце. Когда-то ей казалось, что отец пьёт кофе только ради того, чтобы показать, что может себе это позволить. Зачем ещё пить эту пахучую чёрную жидкость — было непонятно. До того самого дня, когда она догадалась

добавить в кофе молоко. С тех пор кофе обрёл смысл и вкус.

Сегодня она блестяще сдала выпускной экзамен. На самом деле она сдала его ещё в прошлом году, но оценка «средне» для старшей дочери Мелгара Гальди, барона Лир-Конского, конечно же, не годилась. Янера попросила пересдачи и теперь была вознаграждена за год ожидания. Это, конечно же, то, как это видели окружающие, в том числе и отец. Сама-то Янера прекрасно знала, что это было лишь уловкой, чтобы остаться в Ордене ещё на год.

И всё же день был хорош. Отец, похоже, тоже был ею доволен. После торжественного ужина в честь дня Солнцестояния он пригласил её в свой кабинет и теперь они пили кофе и приятно беседовали. А после беседы можно будет пойти гулять по улицам в компании таких же выпускников, как она. Отец, конечно, не одобрит, но ему знать необязательно.

— Я ведь пригласил тебя не просто так, — вдруг сказал барон, отодвигая свою чашечку.

Сердце Янеры гулко ухнуло и провалилось куда-то в область живота. Конечно, она не надеялась, что отец способен забыть о своих важных делах. Но мог бы подождать недельку, хотя бы из милосердия. Впрочем, лорд Мелгар и милосердие — вещи довольно несовместимые. Янера отложила ложечку, которой как раз собиралась отломить кусок пирожного и села ещё более ровно и пристойно.

— Я слушаю Вас, милорд, — в этой фразе было всё дочернее смирение мира.

— Я очень рад, что ты, наконец, сдала экзамен. Признаю, ты неплохо справилась.

«Неплохо?!» — внутренне возмутилась Янера, — «да для своей скромной силы я справилась просто великолепно!»

— Я написал письмо Рунвару, — барон показал на пергамент, лежащий у него на столе, — не хочешь добавить к нему несколько строк?

«Я хочу его сжечь», — подумала Янера, но вслух, конечно, сказала совсем другое.

— Боюсь, мне нечего добавить к письму, составленному тобой, — должно быть, прозвучало не слишком вежливо, потому что отец явно рассердился, — кроме того, что тебе не стоит его отправлять.

— Это не обсуждается, — отрезал барон. — Тебе уже почти восемнадцать, давно пора замуж.

— Но, отец! — воскликнула Янера, вскинув руки. По суровому лицу лорда Мелгара было вполне видно всё, что он думает о такой активной жестикуляции у благородных леди. — Мы с Юлией только начали такие интересные исследования! Совершенно новые стороны магии Смерти! Нам ещё столько надо узнать... Может быть, мы откроем новое направление, доселе никому неведомое!

— Я никогда не одобрял твоей дружбы с этой барышней, не одобряю и сейчас.

Ну хоть «этой барышней», а не «этой пастушкой», как раньше. Как адепт Ордена Смерти лорд Мелгар не мог не признать, что Юлия — весьма талантливый маг. Ценное приобретение для Ордена, несмотря на низкое происхождение и наличие Нейтральных магов в роду.

— А что я буду делать в этом Рун-Кае? — продолжила Янера, но отец её перебил.

— Я думал, твоя мать рассказала тебе, чем должна заниматься благородная леди.

Ну да, конечно, рожать и воспитывать наследников своего благородного мужа. Янере снова стало тоскливо.

— К тому же, в замке превосходная библиотека, — почему-то попытался задобрить её отец, — будешь заниматься теоретическими изысканиями, — Впрочем, он быстро

опомнился. — И вообще, мы договорились об этом много лет назад! Твой жених уже два года как закончил обучение и наверняка ждёт — не дожждётся, когда ты, наконец, явишься.

— Вы договаривались об этом без моего участия! — беседа принимала опасный оборот, но сейчас или никогда. К тому же, сегодня Янера убила человека и это согревало кровь и лишало осторожности получше вина. Многие адепты Ордена Смерти теряют голову после убийства. Янера ещё неплохо справлялась. Только уверенность, что она сможет сегодня сделать всё, что угодно, переполняла всё её существо.

— В то время ты едва ли могла сказать «мама»! — лорд Мелгар кипятился, у него начал дёргаться глаз, что было ой каким плохим знаком. — И что ты теперь, прикажешь разрывать договор из-за того, что тебя не спросили?

— У тебя есть ещё две дочери! — ухватилась за последний аргумент Янера. — И они с удовольствием выйдут замуж за кого угодно. Тем более, что в Ордене им дай Бог сдать выпускные экзамены. Лара в следующем году уже должна сдать. Я могу с ней позаниматься, чтобы она точно не провалилась. Или ты можешь подмигнуть магистрам, они устроят её личный экзамен ещё до конца года. Даже время не потеряешь.

— Где ты набралась таких выражений? Подмигнуть магистрам, надо же, — лорд Мелгар вдруг успокоился и откинулся на спинку кресла. — Ты можешь упираться сколько угодно, но письмо я отправлю. Свадьба в день осеннего Равноденствия, так что собирай вещи, через неделю мы отправляемся.

— Ну уж нет! — Янера встала на ноги, понимая, что выглядит нелепо, но будучи не в силах усидеть на месте. — Я отказываюсь ехать. Если я и выйду замуж, то за того, кого сама выберу, а не за того, на кого ты мне укажешь.

— А ну сядь! — рявкнул барон. Янера от неожиданности села. Он впервые на её памяти повысил голос. — Ты, похоже, забыла, что у тебя помимо Ордена есть семья. И титул. И что всё это накладывает на тебя некоторые обязательства, которые ты должна выполнять. Если ты не следуешь правилам, ты недостойна носить нашу фамилию и титул.

— Да, — согласилась Янера. Эмоции внутри сменились холодным спокойствием, — раз так, я отказываюсь от титула. И от фамилии, — по позвоночнику прокатился мерзкий холодок, но голос не дрогнул.

— Что ты сказала? — прищурился отец. — Повтори!

— Я отказываюсь от титула и от фамилии, — спокойно повторила Янера.

— Что ж, — тоже обрёл спокойствие барон, — быть посему, — он сделал многозначительную паузу. — Вон из моего дома.

Янера встала и поклонилась. Выпрямившись, она на миг задержалась, рассматривая лицо отца и стараясь запомнить черты его лица. Возможно, они не скоро встретятся снова. А когда встретятся, то уже не как отец и дочь, а в каком-то ином качестве. Слово лорда Мелгара крепко, как сталь. За это Янера его уважала. Если он однажды сказал, то так оно и будет.

— Если ты передумаешь — жду тебя через неделю в этом кабинете. В восемь часов вечера, — удивительная поблажка, — я распоряджусь, чтобы твои вещи доставили к тебе в резиденцию.

Янера ещё раз поклонилась и вышла. Ей хотелось хлопнуть дверью, но она, конечно же, сдержалась. «Интересно, какие вещи отец посчитает моими?». На душе было легко и пусто, но всё-таки жалко было покидать дом, ставший родным за столько лет. Янера тихо спустилась в холл, заглянула в гардеробную и сняла с крючка свой новенький серый плащ.

На улице была чудесная погода, но кто знает, когда удастся его забрать, если не сейчас.

— Госпожа, прикажете подать коляску? — как из ниоткуда возник в дверях пожилой слуга.

— Спасибо, Стефан, не стоит, — рассеянно ответила Янера. — Прощай.

В глазах слуги читалось недоумение. «Похоже, я была не слишком вежлива с прислугой последние годы», — подумала Янера.

— Доброго Солнцестояния, Стефан! — проговорила Янера и вышла из дома.

Девушка надела плащ и надвинула капюшон. Вряд ли это могло помешать кому-нибудь её узнать, но хотя бы было заметно, что разговаривать она не намерена. Ночь была чудесная. В меру прохладная, пахнувшая пастилой и коврижками, полная весёлого гама. Янера прошла по самым многолюдным улицам и с разочарованием поняла, что праздновать ей не хочется. Весёлая злость, переполнявшая её прежде, уступила место мыслям о том, как жить дальше. Янера повернула к резиденции, надеясь найти там Юлию. «Она скажет, что я дура», — подумала бывшая баронесса, — «раньше побоялась бы, а теперь точно скажет». Возвращаться к отцу с повинной не хотелось. «Что это за свобода всего на неделю?».

Взгляд Янеры привлекла девушка, крадущаяся по полутёмной улице. Незнакомка то и дело пыталась спрятаться в тени и испуганно озиралась чуть ли не на каждый звук. «Глупо», — подумала Янера, — «не хочешь привлечь внимания — веди себя как все». Будто услышав, знакомка одернула себя, распрямилась и пошла дальше уже спокойным шагом, вмиг став куда менее заметной.

Янера так и замерла на месте. Нахлынули воспоминания. Отчаянный взгляд. Равнодушный ответ. Непрошеное предсказание. «Однажды и ты захочешь свободы. В тот день исполни просьбу рыжей девушки. Ты легко её узнаешь — она услышит твои мысли». Волосы знакомки отливали рыжиной, хотя, может, виной был свет факелов и костров. И всё же знакомка казалась рыжей. Янера ускорила шаг, догоняя её.

Завидев Янеру, знакомка замерла, как кролик перед удавом и вжалась в стену. Ну ещё бы. Отличительные знаки Ордена Смерти редко располагают к разговору.

— Что тебе надо? — без предисловий спросила Янера.

Искра окончательно заблудилась. Она всеми силами старалась не привлечь к себе внимания, но, почему-то, получалось плохо. Потом вдруг всплыл в памяти один эпизод. Ещё в самом начале пути через Тёмный лес она спросила у Дона, каким же образом он ухитрился незамеченным подкрасться к их костру. Дон с удовольствием объяснил, что он просто не пытался скрываться, вёл себя естественно, как будто он тут и должен быть и потому никто на него не отреагировал. Правда, потом выяснилось, что Наяна ему подыграла и прикрыла его с помощью магии Тайны. Дон тогда жутко обиделся, потому что до её признания считал, что его манёвр удался. Так вот, Дон был прав. Спокойно идущий человек привлекает меньше внимания. Поэтому Искра выпрямилась, глубоко вздохнула, расслабилась и пошла дальше, представляя, что она просто гуляет в честь праздника Солнцестояния. Однако недалеко она ушла в приподнятом настроении. В почти безлюдном переулке к ней быстро приблизилась угрожающая фигура в сером с эмблемой Ордена Смерти. Искра так перепугалась, что смогла только вжаться в стену и беспомощно замереть.

— Что тебе надо? — угрожающе спросила фигура.

Искра едва могла выдохнуть, не то что ответить.

Зловещая фигура сняла капюшон и неожиданно оказалась симпатичной девушкой.

Впрочем, с довольно пугающим выражением лица. Похоже, незнакомка сообразила, что неправильно сформулировала вопрос и переспросила уже более спокойно.

— Прошу прощения, я имела ввиду... — незнакомка вздохнула, — я могу тебе чем-то помочь?

Искра неразборчиво что-то промычала в ответ. Глаза незнакомки так в неё и впились. Похоже, она не привыкла получать ответы на свои вопросы в таком виде. Искра смогла взять себя в руки прежде, чем незнакомка переспросила.

— Если только вывести прочь из этого города, — Искра выпалила это прежде, чем успела подумать.

Незнакомка кивнула, отступила на шаг назад и снова натянула капюшон на голову.

— Следуй за мной, — о, нет, это было не просто предложение продолжить путь вместе, это был приказ, отданный таким тоном, что Искра пришла в себя, уже шагая за незнакомкой.

Эта девушка явно знала, куда идти. Вот только вела ли она Искру наружу или куда-то в другое место? Ответа не было, а спросить Искра не решалась. Хранительница заглянула в сумку, Свиток едва заметно мерцал. Он, похоже, не чувствовал никакого подвоха. Несколько раз по дороге попадались патрули, но стражники поголовно были пьяны — как и все в этот вечер. Впрочем, вскоре впереди показались ворота и опасения Искры несколько рассеялись.

Ворота были закрыты. На площадке перед ними горел костёр и сидела весёлая компания. Завидев девушек, все настороженно уставились на них. Навстречу вышел мужчина «в полном расцвете сил», как сказал бы Дон, одетый аккуратно по форме и, похоже, абсолютно трезвый. Искра посчитала его начальником караула.

— Открыть ворота, — повелела спутница Искры.

Её тон опять был таким убедительным, что караульные даже дернулись, чтобы выполнить приказ. Но командира было так просто не пронять.

— Ворота закрыты по меньшей мере до утра, — твердо ответил он, — поворачивайте. Не велено никому открывать.

— Хам, — бросила спутница Искры, сбрасывая капюшон.

Похоже, командир узнал её и испугался. Он поклонился и тут же начал вести себя излишне вежливо, если не сказать заискивающе.

— Простите, миледи, не признал Вас в темноте.

— На первый раз прощаю, — величественно махнула рукой девушка, — если откроете ворота.

— Но... — стражник хотел возразить, но духу ему не хватало.

— Мой отец будет *очень* недоволен, если из-за тебя я не поспею к сроку. И Орден тоже, — медленно и отчётливо произнесла она. Стражник будто бы сдулся, и Искра могла его понять: у неё тоже по спине ползали мурашки от этого голоса.

— Как прикажете, — сдался командир, — откройте калитку.

Двое караульных открыли небольшую калитку и девушки вышли наружу. Калитка закрылась. Снаружи было гораздо тише, но неподалёку виднелась деревня, в которой точно так же горели костры и звучала музыка. Искра задумалась. Она плохо представляла, какие это ворота и, тем более, как выйти отсюда к лесопилке. Её спутница тоже замерла в задумчивости. Видимо, она не слишком-то собиралась покидать город и теперь не знала, что делать дальше.

— Спасибо, — нарушила молчание Искра, — не подскажите, как дойти до Оленеврагов?

— Я провожу.

— Может, не стоит... — Искра пришла в ужас от такой попутчицы, — себя так утруждать, миледи? — обращение вместо уважительного вышло каким-то неловко-издевательским.

— Стоит, — отрезала девушка, и после небольшой паузы добавила, — меня зовут Янера... — она осеклась, проглотив вторую часть имени, — я из Ордена Смерти.

«Точно аристократка», — утвердилась в своих подозрениях Искра, — «фамилию не назвала. Ну ничего, у Ренара спрошу. Наверняка он знает».

— Искра, — представилась Хранительница, — не состою ни в одном из Тринадцати.

Янера прищурилась. Похоже, она прекрасно уловила второй слой смысла в этой фразе. И в самом деле, было бы неправильно сказать, что Искра совсем уж не состоит ни в одном Ордене. Ну вдруг Дон прав?

Янера кивнула и зашагала по дороге. Искра последовала за ней. Её одолевали нехорошие предчувствия. Если верить предсказанию о бусинах, то следующим пополнением их компании должен был стать убийца. И вот один, точнее, одна, уже привязалась. Янера Искре не понравилась. Слишком надменная и холодная, она так и источала презрение и опасность.

Янера была зла. Прежде всего, конечно, на себя. Можно было остаться в городе и пойти домой. Она выполнила желание этой нелепой девушки выйти из города. Самой выходить было необязательно. Но она ощущала непонятную ответственность за судьбу Искры. Ну вот уверенность, что сама до Оленеврагов она не доберётся. И почему-то помочь ей было важно.

Арн с Кларом вернулись незадолго до полуночи. Клар выглядел довольным, Арн — помятым.

— Нам пора, — сказал Арн.

— Что, уже уходим? — расстроилась Наяна.

Весь вечер она беззастенчиво праздновала Солнцестояние. Маиран потерял надежду отрешиться от происходящего ещё в начале вечера, а вот скрытница отложила все заботы и беспокойства на потом. Сейчас на кухне собралась уже немаленькая компания. Правда, стражи были немногословны. Вытянуть из них хоть что-нибудь не представлялось возможным. Они даже имена свои отказывались называть, в большинстве своём. Но Наяну это ничуть не беспокоило.

— Это важно сделать сейчас, — пожал плечами Арн.

— Ну тогда пойдём, — согласилась Наяна и легко встала из-за стола.

Маиран тоже поднялся. Когда он выходил, его догнала светловолосая девочка и, смущась, вручила свёрток с пастилой.

— Доброго Солнцестояния, — едва слышно пропищала она.

— Доброго Солнцестояния, — согласился Маиран.

Впрочем, когда они вышли на улицу, к Наяне вернулось её обычное настроение. Если прежняя её лёгкость конфликтовала с мрачным настроением Маирана, то теперешняя серьёзность — с праздничным настроением на улице.

— Ты найдёшь подземный ход? — спросил Клар.

Арн и Наяна разом кивнули.

— Ты хорошо поработал, — неохотно признал Клар, глядя на Арна, — но не думай, что я тебя простил.

— Хорошо, — легко согласился Арн.

С Няной Клар простился почтительным поклоном, на Маирана вообще не обратил внимания и вернулся в дом.

— Почему ты позволяешь ему так с тобой разговаривать? — спросил Маиран у Арна.

— Наверное, я считаю, что он имеет право проявлять недовольство, — задумчиво ответил Арн, — его... хм... предшественники, — наконец, смог подобрать он слово, — много для меня сделали. А я не оправдал их ожиданий.

— Но сам он ведь ничего для тебя не делал.

— Разве у вас это не так делается? Права и обязанности передаются по наследству, — Арн произнёс это совершенно бесцветным тоном. Похоже, от усталости в разговоре принимала участие только какая-то его часть, которой при этом было всё равно.

— Но ты как будто пытаешься передать по наследству уважение.

— Но ведь предшественники Клара передавали по наследству хорошее отношение ко мне и заботу о моей судьбе.

«Так говорит, будто застал многих предшественников Клара».

— Арн, сколько тебе лет?

— Девя... — Арн закашлялся и с трудом выдавил, — тнадцать.

Наяна вдруг обернулась и уставилась на них.

— Маиран, отстань от него, — вдруг жёстко и неприязненно сказала она, — не видишь, он едва на ногах стоит.

Арн действительно был бледноват и Маиран замолчал. Хотя какой-то непонятный червячок сомнения в душе поселился. Что-то в ответах Арна его насторожило, но он не мог понять, что именно. Он повторял и повторял их про себя, пытаясь докопаться до сути, но стоило ему приблизиться к пониманию, как Наяна обязательно говорила что-нибудь непонятное или резкое и это сбивало его с мысли. Да и повсеместная музыка и люди не способствовали размышлениям.

[1] Ignitegium(общ.) — комендантский час.

[2] Приводить здесь слово на Общем, которое написала Наяна, мы не будем. Но по аналогии вы поняли.

Глава 9. Наперегонки со временем

— Может, вы всё-таки объясните мне, почему мы бросили Искру? — спросил Маиран, — ладно, нам надо было срочно покинуть город... почему-то. Но почему мы не вернулись при первой возможности? И почему мы продолжаем уходить?

— Я обещал стражам дать им один день, — ответил Арн, — провожу вас до лесопилки и, если Искра ещё не там, вернусь за ней.

— Не переживай так за неё, — вмешалась Наяна, — она не ребёнок, потерявшийся на ярмарке.

— Да неужели? Она ещё наивнее ребёнка. И потерялась в целом городе. Химера знает, что с ней сейчас происходит.

— Ты сильно переоцениваешь её наивность, — усмехнулась Наяна, — и потом, она Хранительница. Ничего плохого с ней не случится.

— Но... — Маиран вздохнул. Аргументы были железные. — Она может расстроиться, что мы её бросили. Может, она сейчас нас ищет.

— Я уверена, что Искра, как разумный человек пойдёт на лесопилку при первой возможности. Может оказаться, что она придёт туда раньше нас. Не отставай.

Это замечание опять попало в точку. Маиран с трудом поспевал за Наяной, и разговоры на ходу отнюдь не помогали.

При свете дня Искре, наконец, смогла как следует рассмотреть свою спутницу. Составить общее впечатление почему-то не получалось. Искра замечала отдельные детали, которые никак не желали складываться в цельный портрет. Платье, которое пыталось быть похожим на форму Ордена Смерти, но было сшито слишком хорошо и из слишком хорошей ткани. Бледное лицо с тонкими и правильными чертами. Бледность Янеры совсем не казалась болезненной, как было у Ависар. Скорее это была бледность человека, никогда не утруждавшего себя работой под палящим солнцем. Тонкая талия и широкий плечи придавали фигуре Янеры некоторую неправильность, но это совсем не воспринималось как недостаток. Ну и, конечно, осанка. Осанка не просто бросалась в глаза — она прямо-таки кричала о себе. Искра заметила, что сама неосознанно начала выпрямлять спину, находясь рядом с Янерой. Просто это был единственный способ уменьшить разницу в росте. Искру по-прежнему раздражило, когда приходилось смотреть на людей снизу вверх.

За всё время пути Янера едва ли проронила пару слов. Искра тоже не знала, как заговорить. Из-за постоянного молчания путь получился вдвойне утомительным. И главное — Искра по-прежнему не имела ни малейшего понятия о том, зачем же Янера идёт с ней. Вряд ли из беспокойства за случайную незнакомку, встреченную на улице. О том, что Искра — Хранительница, Янере до сих пор не было известно. И симпатии к ней убивица, похоже, не испытывала. Но упрямо продолжала идти вместе с ней. Впрочем, весьма кстати, потому что иначе Искра бы заблудилась.

Янера и сама не знала, почему так настойчива. Но ей отчего-то было любопытно. В Искре было что-то странное. Взять хотя бы то непосредственное любопытство, с которым рыжая девушка осматривала всё вокруг, будто бы видела многое впервые. Притом что вокруг был самый обычный сельский пейзаж, каких полно в любом месте Кай-Дон-Мона. На

исконно городского жителя, никогда не выходящего за стену, Искра тоже не походила. При этом Искра прекрасно знала, куда идёт, и Янера подозревала, что Оленевраги — лишь промежуточный пункт маршрута, от которого Искра уже найдёт дорогу сама. Так оно и оказалось. У Оленеврагов Искра попыталась попрощаться, не особо надеясь на успех. Будто уже смирилась, что Янера пойдёт с ней и дальше. Странно, если учесть, что сама Янера собиралась развернуться и уйти. Но когда Искра целеустремлённо и радостно направилась по старой просеке прямо в Тёмный лес, убийца не выдержала и пошла следом. Янера полагала себя девушкой здравомыслящей и непугливой. В этот раз безрассудная смелость явно перевесила благоразумие. Искра только один раз взглянула на неё через плечо и пожалала плечами. Похоже, она была не в восторге от такой компании, но прогнать, почему-то, не пыталась. Пока они шли по просеке, Янера успела вспомнить все слышанные ею легенды о просеке и заброшенной лесопилке и обругать себя последними словами. Теперь повернуть назад было откровенно страшно. Пусть Искра и странная, но выглядит нормальным живым человеком, а не эльфом, духом или ходячим мертвецом. Впрочем, эльфы давно вымерли, а в духов Янера не верила. А вот ходячие мертвецы вполне возможны. Вот только они нелюбопытны, в отличие от Искры.

Вот и вырубка показалась впереди. Полуразвалившаяся лесопилка, берёзки и кипрей. Потянуло дымом и едой. Из кустов выскочила огромная серая собака и радостно заюлила вокруг Искры. Янеру она только с подозрением обнюхала, но ни рычать, ни скалиться не стала. Обогнув лес вышли к костру и людям. Янера увидела знакомое лицо и замерла в изумлении. Он-то что здесь забыл?

Искра очень обрадовалась, встретив Юну. Сразу ощутила, как гора забот и страхов свалилась с плеч. Навстречу им никто не вышел — видимо, Корон хотел сделать остальным сюрприз. Он-то наверняка уже их увидел. У костра царил идиллия — Корон мастерил что-то в сторонке, Лина, как обычно, варила нечто невероятно вкусно пахнущее. Ренар сидел возле костра, а Ависар лежала, положив голову ему на колено. Страшник гладил целительницу по голове, и она млела, как котёнок. Увидев Искру, Лина выронила ложку и бросилась обниматься. Искра обняла Лину в ответ. Было необыкновенно приятно, что её ждут и радуются возвращению. Вместе с тем Искра не забывала наблюдать за Янерой и Ренаром, подозревая, что сейчас может произойти что-нибудь интересное. Предчувствие не обмануло.

Янера сразу замерла, как вкопанная, стоило ей увидеть Ренара. Ренар сначала улыбнулся Искре и только потом заметила её спутницу. Несколько секунд он только моргал, видимо, не веря своим глазам. Выглядел он примерно таким же удивлённым, как когда впервые увидел Свиток. Наконец, удостоверившись, что ему не мерещится, Ренар опомнился и тут же вскочил на ноги. Ависар возмущённо пискнула, видимо, получив коленкой по затылку или ударившись об землю после исчезновения «подушки». Встать-то Ренар встал, но вот найти слов всё ещё не мог. Янера выглядела не менее растерянной. Похоже, встретить тут друг друга — то, чего они ожидали меньше всего на свете.

«Однако и Ренар может проглотить язык при виде девушки!» — успела подумать Искра, — «жаль, Дона тут нет, можно было бы побиться об заклад, кто из них заговорит первым».

— Леди Янера, — наконец смог заговорить Ренар, — какая приятная встреча.

Несмотря на светский тон, выражение его лица содержанию фразы не соответствовало.

Если Ренар и был рад видеть Янеру, то его удивление мешало ему в полной мере насладиться моментом.

— Весьма приятная и весьма неожиданная, — таким же светским тоном откликнулась Янера. Однако она-то уж точно не была в восторге.

Ренар явно хотел задать какой-то вопрос, даже открыл рот, чтобы начать говорить, но Янера его перебила:

— Милорд, мы можем поговорить наедине?

— Конечно, миледи.

После этого они удалились, соблюдая, как показалось Искре, излишнюю дистанцию друг от друга. Ависар, наконец, свободно рассмеялась. Целительница по примеру Лины крепко обняла Искру.

— Ну ты даёшь! — восхищённо воскликнула она. — Кого это ты с собой притащила?

— Чтоб я знала, — вздохнула Искра, — и я её не тащила, она сама за мной увязалась.

— Что же ты такого сделала, что за тобой аристократки хвостами бегают?

— Да ничего, — Искра пожалала печами. — Она даже не знает о Свитке.

Ависар присвистнула. Юна ткнулась носом в руку Искре и Хранительница встретилась глазами с Короном. Тот, разумеется, не позволил себе бросаться в объятия, даже не встал со своего места, но его взгляд говорил — он ждал её и очень рад тому, что всё в порядке.

— Есть новости об остальных? — спросила Искра, озадаченная тем, что ей до сих пор не задали тот же вопрос.

— Маиран, Наяна и Арн вернулись пару часов назад и теперь спят, — ответила Лина.

— Все трое? — удивилась Искра.

— Ага, — подтвердила Ависар, — ни слова нам не рассказали, а сразу в сруб и баиньки. Вид у них, правда, потрёпанный. Дон не вернулся, но их это не слишком беспокоит.

Искра не удержалась от того, чтобы пойти в сруб и проверить. Девушка тихонько открыла дверь, стараясь не скрипеть и осторожно заглянула внутрь. Там действительно спали. Ближе всех к двери лежал Арн. Искра вообще впервые видела его спокойно спящим. Правда, на лице его читала некоторая призрачная печать забот и нерешённых проблем. И поза у него была такой, будто он в любой момент готов вскочить на ноги и куда-то бежать. Искра собралась было уходить, но дверь предательски скрипнула и в сруб проник порыв ветра. Арн тут же открыл глаза, в остальном не шелохнувшись ни единым мускулом. «Спи», — одними губами шепнула Искра. Арн в ответ улыбнулся — одним взглядом и веки его медленно опустились. Похоже, он действительно уснул. Только теперь лицо его было спокойным, а поза больше не была напряженной, хотя, казалось бы, он и не шевелился вовсе.

— Действительно, спят, — удивлённо подтвердила Искра, вернувшись к Лине и Ависар.

— Вот-вот, — встревожено закивала Ависар, — странно это.

— Они просто устали, — возразила Лина, хотя было видно, что и она тревожится, — что же стряслось?

— Мы наткнулись на того скрытника, который гулял с Чёрными Ястребами. Вы его не видели, но поверьте на слово — это серьёзный противник. Наяну с Маираном он вроде как заколдовал, а мы с Доном и Арном сбежали. Только Арна я потом потеряла, а потом тот скрытник устроил засаду и поймал нас с Доном. Меня в тюрьму посадили, а Дона в резиденцию повели, — сбивчиво попыталась пересказать Искра.

— Ты из тюрьмы сбежала? — восхищённо воскликнула Ависар, похоже, воспринимая это как достижение.

— Почти, — призналась Искра, — меня выпустил один очень странный, но милый стражник. А на улице я встретила Янеру и спросила у неё дорогу. Она, видимо, хотела удостовериться, что я не заблужусь и пошла со мной. Да, кстати, с Солнцестоянием вас! Вам-то хоть удалось отметить?

— А то! — улыбнулась Ависар. — Земляники натрескались, через костёр напрыгались, натанцевались вдоволь и... — целительница запнулась, но сразу жизнерадостно продолжила, — и вообще отлично провели время!

Лина почему-то заинтересованно смотрела куда-то в сторону и щёки её покрыл лёгкий румянец.

— Знаете, что, я жутко устала и проголодалась, — заявила Искра, садясь на бревно, — и, судя по запаху, у вас есть еда. Так что покормите меня, пожалуйста.

— И правильно, — поддержала её Ависар, — а некоторых благородных ждать не будем, чай, не на официальном приёме.

Однако Ренар и Янера довольно скоро вернулись. О чём бы ни там ни разговаривали, отношения их заметно потеплели. Янера даже проявила что-то вроде интереса к остальным собравшимся.

— Позвольте представить, — официальным тоном начал процедуру знакомства Ренар, — Янера Гальди, баронесса Лир-Конская.

Янера снисходительно кивала, когда Ренар представлял ей девушек. Похоже, она считала ниже своего достоинства знакомиться с рядовыми адептами Орденов. Однако её поклон Корону был куда более заинтересованным и уважительным, а когда дело дошло до Юны, она даже соизволила опуститься на одно колено и пожать псице лапу, точь-в-точь как все в тот день, когда они прибыли на лесопилку. Спутники всё-таки пользовались авторитетом, выходящим далеко за рамки обычной иерархии. В конце Ренар, нарочно выждав паузу, представил Искру.

— Искра Рыжая, Хранительница Свитка Множества Миров, — сказал он хороши выверенным будничным тоном.

Янера опешила, а Искра, внутренне посмеиваясь, поклонилась, чтобы скрыть улыбку.

— Прошу к столу! — тоже сдерживая смех предложила Лина. — Все, должно быть, проголодались.

Еда, как всегда, была восхитительной. Похоже, Лина просто не умела готовить невкусно, какими бы простыми ни были ингредиенты, в итоге получался шедевр кулинарного искусства.

— Я успела соскучиться по твоей еде, — призналась Искра, не успев задуматься о том, насколько вежливо это прозвучало. Но Лине, похоже, было очень приятно.

Когда тарелки опустели и были вымыты, из сруба вышел Арн. Он выглядел не так, как обычно, но Искра не могла бы объяснить, в чём разница. То же спокойное лицо, те же плавные и грациозные движения, но усталость оставила свой след. Знакомство с Янерой сделало очевидным два факта: Ренар не знал об Арне ничего, кроме имени и всем, кроме Искры, Арн при первом знакомстве внушал какой-то необоснованный страх. Искру это раздражало, но Арн относился к этому как к чему-то само собой разумеющемуся и, похоже, не собирался ничего по этому поводу предпринимать. Покончив со знакомством, он с благодарностью принял у Лины миску с супом и принялся есть, уставившись в землю.

— Эй! — осторожно окликнула его Ависар, — расскажешь, что произошло?

— Нет, — ответил Арн, не поднимая взгляда, но после паузы добавил, — пока не знаю,

что из происходящего можно рассказать. Надо посоветоваться, — помолчав ещё немного, Арн снова заговорил, — на вашем месте я бы собирал вещи. Как только придёт Дон, он заставит нас идти дальше. А прийти он может в любой момент.

— Так вечер уже, куда идти-то? — забеспокоилась Лина.

— Дона это не остановит, — Арн пожал плечами и снова умолк.

Искра решила последовать его совету и вскоре Лина и Ависар к ней присоединились. Даже Ренар пошёл что-то собирать. У костра остались только Янера и Арн. Похоже, они даже обменялись несколькими фразами. «Встретились два скрытных сверх меры», — подумала Искра, — «и чего Янера не сказала мне фамилию, если в городе её каждая собака знает?». В мыслях что-то будто щёлкнуло. Одержимая новой идеей, Искра выждала момент, когда Арн останется один и подошла к нему.

— Скажи, пожалуйста, — слова «только честно» Искра опустила за ненадобностью, — Арн — это твоё полное имя?

— Нет, — ответил Арн, несколько напряжённо выпрямившись. Глазах его читалось что-то вроде лёгкого испуга.

— Тогда, возможно, ты и есть Арнир? — обрадовалась Искра.

— Совершенно верно, — тихо сказал Арн, но спрашивать, откуда она узнала, не стал.

— Меня просили кое-что тебе передать, — Искра собралась с мыслями и медленно и осторожно проговорила, — есть сороки и есть сойки, есть пересмешки, а есть завирушки и змей, ой, то есть уж, считает, что ты сделал правильно, не выполнив предназначения. Надеюсь, я ничего не перепутала, — выдохнула девушка.

Лицо Арна вдруг посветлело. На губах поселилась даже не улыбка, а так, лёгкая тень. Но, судя по глазам, он был совершенно счастлив.

— Спасибо, — Арн произнёс это с таким чувством, будто Искра только что спасла ему жизнь, а не просто произнесла набор непонятных слов, — воистину добрая весть.

«До чего же приятно приносить хорошие вести», — подумала Искра, улыбнувшись в ответ. Арн вернулся к своим делам. Он и теперь был не таким, как обычно, но по-другому. На душе у него теперь было так легко, что со стороны казалось, будто он не ходит, а скользит, не касаясь земли.

Вскоре проснулись и Маиран с Наяной. Наяна была нервной, постоянно оглядывалась вокруг и огрызалась на любые попытки с ней поговорить. Маиран и вовсе выглядел отвратительно. Весь какой-то посеревший, с глубокими тенями под глазами, он молчал, лишь иногда односложно отвечая на заданные ему вопросы и мыслями погружён был внутрь себя. Изредка он выбрасывал руку в сторону и шевелил пальцами, точно таким же жестом, каким обычно доставал меч. Но меч не появлялся. Знакомство с Янерой воин встретил более чем равнодушно, но угрюмость его явно не была вызвана присутствием посторонних лиц. Лина места себе не находила от беспокойства, то и дело замирая, уставившись куда-то перед собой.

— Эй! — когда Лина в очередной раз замерла, Искра положила руку ей на плечо. Лина вздрогнула, — не переживай так сильно. Всё образуется. У них явно что-то пошло не так, но они придумают новый план и успокоятся.

— Да, конечно, — пробормотала Лина и тут же доверительно шепнула Искре, — просто когда он так делает, мне всё время кажется, что я что-то делаю не так.

Искру посетило желание покачать Лину на ручках, как ребёнка. Но она просто погладила девушку по плечу.

— Если уж кто-то из нас и делает всё правильно, то это ты или Корон. Всё будет хорошо, — Искра бодро улыбнулась, хотя и переживала за Маирана не меньше.

— Там Дон идёт, — вдруг сообщил Корон, смотря невидящим взглядом. То есть, конечно, он смотрел на мир глазами Юны, которая бегала по окрестностям, но со стороны выглядело жутковато, — просил собраться всем вместе.

Этого Дон мог бы и не говорить. Все и так сбились в кучу, едва не бросившись ему навстречу. На месте удержало только то, что не было чёткой уверенности, с какой стороны он появится. Мало ли, какой фокус он может выкинуть. Дон действительно появился неожиданно. Усталым и подавленным он вовсе не выглядел, напротив, был энергичен и собран.

— О, я смотрю, вы уже собираетесь! — воскликнул он, оценив наполовину свёрнутую стоянку. — Похвально! Нам как раз самое время делать ноги! Лови! — крикнул он Маирну, бросая какой-то свёрток. Воин свёрток поймал, но знакомиться с содержимым не спешил, по-прежнему глядя на Дона.

— Может, ты объяснишь, что происходит? — ледяным тоном произнёс Маиран.

— Потом, потом, — отмахнулся Дон, — сейчас некогда языком чесать. Встаньте дети, встаньте в круг! — он попытался построить людей в круг. Огорошенные его поведением, они вяло повиновались.

Дон вдруг вынул из-за пазухи предмет, сверкнувший золотом на солнце. По кругу пронёсся неуверенный вздох, все взгляды так и вцепились в предмет, оказавшийся золотыми часами.

— Да ты совсем охренел! — выразил, похоже, всеобщую мысль Маиран. Воин угрожающе двинулся вперёд, а Дон отступил на пару шагов назад, будто и вправду опасался, что его сейчас будут бить. Похоже, небезосновательно, потому что Маиран явно держал себя в руках из последних сил. — Как тебе вообще пришло в голову спереть Часы? — Дон отступил ещё на шаг, но уткнулся в стоящую у него за спиной Няяну. Та тоже была настроена недружелюбно. — Немедленно иди обратно и положи, где взял!

— Я на тот свет не тороплюсь, спасибо, — мягко возразил Дон, — когда-нибудь я их непременно верну. Но пока они всё равно у меня, быть может, вы можете мне ими воспользоваться?

Маиран просто-напросто захлебнулся возмущением. Воспользовавшись паузой, Дон восстановил круг.

— Отвернитесь и возьмитесь за руки, — скомандовал огородник и в этот раз все послушались.

Искра ещё толком не успела задуматься о том, что это за часы такие и почему все из-за них так переполошились, как все мысли вышибла из головы внезапно накотившая усталость. Девушка едва удержалась на ногах и покрепче вцепилась в руки соседей по кругу. Рука Маирана тоже будто окаменела от напряжения. Рука Арна по-прежнему была относительно расслабленной, только от неё исходило какое-то необъяснимое тепло, благодаря которому левая половина тела «мёрзла» от усталости медленнее правой. Перед глазами потемнело и Искре показалось, что она простояла так целую вечность — в темноте, где была только она сама, две руки рядом и бесконечная усталость вокруг.

Когда всё закончилось, Искра осела наземь. Маиран, похоже, пытался её подхватить, но лишь упал рядом. Поляна теперь была похожа на поле брани — все в меру неподвижно и молча лежали на земле, только Дон возвышался посередине, как победитель, да Янера

вместо того, чтобы лечь, села на бревно и теперь с трудом удерживала на нём равновесие. Юна, как волк-падальщик пробежала между людьми и принялась озабочено обнюхивать Корона.

— И после этого ты хочешь, чтобы мы куда-то шли? — раздался голос Лины. По мнению Искры, произнести сейчас что-то настолько громко, чтобы это услышали все, было подвигом.

— Это скоро пройдёт, — невозмутимо ответил Дон, доставая какой-то свёрток.

Дон что-то всем раздавал. Когда он подошёл к Искре, она не смогла даже протянуть руку, поэтому Дон просто положил предмет ей на грудь, это оказался пряник.

— Лучше не вставать, — авторитетно заявил огородник, ногой опрокидывая обратно зашевелившегося было Ренара. Тот наградил его взглядом, полным ненависти, но вторую попытку встать не предпринял, — а ещё хорошо бы сожрать пряники, зря я их что ли тащил.

Искра почувствовала, что уже может шевелиться, хотя вставать не хотелось и пробовать. Поэтому она послушалась совета Дона, улеглась поудобнее и принялась за еду. Некоторое время все молча жевали, а Дон, как заботливая нянька, угощал страждущих водой. После пряника заметно полегчало. Самые стойкие поднялись на ноги, остальные сели, только Арн остался лежать, уткнувшись лицом в землю. Вряд ли он не мог встать — скорее просто не видел в этом необходимости.

— Ну вот, я же говорил, что быстро пройдёт, — Дон жизнерадостно улыбнулся, — а вы переживали.

— Тебе хорошо говорить, — жалобно протянула Ависар, — не так уж оно и прошло. Что это вообще было?

— Я воспользовался Часами! — похвастался Дон, как будто в этом ещё кто-то сомневался.

— Никогда не слышала, чтобы от них был такой эффект.

— Так это же не мои Часы, — похоже, Дон был удивлён наивности целительницы. — К тому же, я связал не свои Часы с Часами, которые находятся вне своего Ордена. Ты хоть представляешь, сколько энергии для этого нужно?

— Ещё как представляю, — буркнула Ависар, выбирая сухие травинки из волос, — примерно столько, сколько есть в девяти людях.

— Увы, намного больше, — вздохнул Дон, — но не будем об этом.

— Ты не должен был этого делать, — очень недовольно проговорил Маиран. Он не слишком твёрдо стоял на ногах, но очень старался. — Это даже не Часы твоего Ордена.

— И не твоего, между прочим! — веско возразил Дон, — вон, леди Гальди нисколько не возражает, — он кивнул в сторону Янеры. Оказывается, среди суматохи Дон не только успел заметить пополнение в их рядах, но и непостижимым образом понять, кто перед ним.

— Как Вы меня узнали? — Янера так сильно удивилась, что даже снизошла до вопроса.

— Девочка, ты дура, — заявил Дон, стоя прямо перед ней и насмешливо глядя ей в глаза. — У тебя на платье вышит герб твоего дома.

Ренар предусмотрительно встал между Янерой и Доном, иначе эта фраза вполне могла бы стать для огородника последней. Дон тем временем уже успел убежать куда-то дальше. Он вообще безостановочно носился по поляне, собирая недособраные вещи. И отлично справлялся с тем, чтобы одновременно молотить языком.

— Что вы застыли? — наконец возмутился он. — Раз уж ноги держат, так помогли бы! Нам и правда пора.

— С чего ты взял, что мы собираемся куда-то идти? — Маиран, похоже, собирался быть вредным до конца.

— Опять за старое! — Дон вздохнул и закатил глаза — собирайся и пойдём. Куда и зачем — разберёмся на ходу. Нефиг терять на это время.

Маиран вдруг выпрямился и отчеканил:

— Я хочу оспорить этот приказ.

— Да? — хитровато откликнулся Дон. — Что ж валяй, у тебя есть пятнадцать секунд, — он красноречиво достал часы и уставился на циферблат, — время пошло.

Несколько драгоценных секунд Маиран простоял в раздумьях, а потом собрался и начал излагать свои возражения.

— Я считаю, что ты не имеешь права решать за всех здесь собравшихся, куда они пойдут, — чётко и внятно забарабанил Маиран. — Я, конечно, в этом дерьме уже по уши, и поэтому у меня выбора нет, но я не вижу смысла втягивать в эту историю Корона, Лину, Ависар, да и вообще никого сверх необходимого. Ты уверен, что мы — Орден Пятнадцати, но на данный момент мы больше похожи на шайку разбойников, — наверное, он хотел сказать что-то ещё, но почувствовал, что время на исходе и замолчал.

— Не, не удалось, — протянул Дон, с интересом выслушав воина.

— Почему? — Маиран, конечно, попытался сделать вид, что он хочет выслушать контраргументы, но больше было похоже на то, что он взвыл от несправедливости.

— Потому что это был не приказ, — глаза Дона так и светились озорством. — Нельзя оспорить то, чего нет.

«И не страшно ему их задирать?» — удивилась Искра. Сама она никогда не стала бы разговаривать с Янерой так, как сделал это Дон, да и доводить Маирана до белого каления казалось не слишком безопасной затеей. Ситуацию спас Корон, до сих пор только наблюдавший.

— Маиран, — негромко произнёс мальчик и его спокойного тона уже было достаточно, чтобы всё внимание обратилось к нему, — Дон прав, — не дожидаясь дальнейших вопросов, Корон встал, опираясь на холку Юны и продолжил. — Если мы опросим каждого по отдельности, то выяснится, что все собираются продолжить путь. Дон, конечно, не должен решать, кому идти, но и ты не можешь решать, кому остаться. На опрос и обсуждение мы потратим слишком много времени, а результат предсказуем. Посему собираемся и выходим.

Маиран так и замер с приоткрытым ртом. Однако, похоже, слово хранителя было одной из тех немногих вещей, которые могли сейчас заставить воина отложить разборки до более удобного случая. По крайней мере, сбросив оцепенение, он принялся за сборы, стараясь, впрочем, не приближаться к Дону без крайней необходимости. Все остальные тоже опомнились и принялись за работу. Дело спорилось и меньше чем через четверть часа все были готовы.

— Ну что, идём? — жизнерадостно воскликнул Дон, оборачиваясь, и вдруг переменялся в лице. — Вот чёрт! — Все встревоженно заозирались. — Когда вы в последний раз видели Няяну?

— И где Корон? — раздался едва слышный голос Лины.

Казалось бы, в исчезновении Няяны не было ничего необычного, но у Искры почему-то сердце ухнуло куда-то вниз. Похоже, нехорошие предчувствия терзали не только её.

— Никуда не расходимся, — скомандовал Дон, — держимся вместе. Арн?

Арн уже ходил кругами, всматриваясь в землю. Потом кивнул куда-то в сторону леса и

заспешил в указанном направлении чуть впереди всех остальных. Искра, разумеется, не могла бы ничего разобрать в траве, но уверенность Арна обнадеживала. Идти пришлось недалеко. Там Корон сидел на земле, обняв Юну и внимательно наблюдал за разворачивающейся перед ним сценой. А в нескольких шагах перед ним стояла Наяна, неестественно выпрямившись, замерев и глядя прямо перед собой. Точнее, на Ирлиша, который точно в такой же позе стоял напротив неё. Искра даже совсем не удивилась, увидев его здесь. Гораздо удивительнее было то, что никто даже не попытался к ним подойти. Все сгрудились у Корона за спиной, будто он охранял какую-то невидимую границу, дальше которой идти было нельзя. Перед мальчиком на земле лежала тряпочка, на которой покоились два амулета — Кулон Света и маленькая серебряная змейка с изумрудным глазком.

— Кто это? — спросила Лина.

— Что они делают? — удивилась Искра.

— Давно они? — поинтересовался Дон.

— Зачем ты это сделал? — спросил Маиран.

Все вопросы прозвучали практически одновременно.

— Шшш, — тихонько прошипел Корон, не поворачивая головы, — не отвлекайте Наяну, — после паузы он всё-таки решил пояснить. — Его Юна учуяла, я пошёл за ней и мы встретились. Хорошо, Наяна не дремала и тоже за нами увязалась. В общем, она вызвала его на дуэль. Всё так быстро произошло, что я ничего не успел сообразить, пришлось быть свидетелем. А теперь, пожалуйста, отойдите назад, вы правда мешаете.

Дон кивнул и погнал всех на почтительное расстояние.

— Сами понимаете, нам остаётся только ждать, — вздохнул он, усаживаясь так, чтобы хорошо видеть происходящее.

— А почему мы не можем вмешаться? — поинтересовалась Искра. — Ну, отвлечь его как-нибудь, например.

— Мы не можем навредить Ирлишу, не навредив Наяне, — объяснил Дон.

— Это же дуэль! — возмутилась Ависар. — Как вам вообще могло прийти такое в голову? Нельзя вмешиваться в дуэль.

— Ещё скажи, что это нечестно, — усмехнулся Дон.

— Именно.

— Так это и есть Ирлиш? — вдруг переспросил Маиран, со свежим интересом рассматривая скрытника.

— Да, это он, — подтвердил Дон.

— Забавно, — протянул воин, — много слышал об Ирлише, кое-что знаю о скрытнике, который разгуливал по Тёмному лесу в компании Чёрных Ястребов, но так и не догадался, что это один и тот же человек.

— Немудрено. Раньше он никогда себя так не вёл.

Ожидание затянулось. За это время Искра успела выяснить, что это были за часы. Оказывается, таких часов двадцать шесть, по двое на каждый Орден, и они позволяют поговорить с человеком, у которого есть вторые. Часы используются для того, чтобы передавать сообщения от Ордена к Ордену, а также могут выдаваться человеку, который выполняет какое-нибудь важное задание, чтобы он мог связаться со своим Орденом. Что ни говори, штука редкая и полезная. Искра не могла не оценить размеры той свиньи, которую Дон подложил Ордену Смерти, поддавшись минутному порыву и опустив Часы в карман. Да

уж, Дон любил действовать эффектно. Выяснила Искра и правила дуэлей. Дон объяснил, что это что-то вроде перетягивания каната, то есть бесхитростное «кто кого пересилит». Подобного рода дуэли возможны только между адептами одного Ордена.

— Хотя если так подумать, — задумался Дон, — дуэли, видимо, доступны только семи Орденам — Тёмным и Светлым, исключая воинов. Правда, о том, чтобы к ним прибегали целители, я тоже не слышал.

— А почему исключая воинов?

— Потому что воинам запрещено друг друга убивать, — проворчал Маиран, — да и магия наша не предполагает магических дуэлей.

— А что, в дуэлях обязательно кто-то умирает? — Ужаснулась Искра.

— В этом и смысл, — вздохнула Ависар.

Искра посмотрела на Наяну и всерьёз забеспокоилась.

— Дон, ты так и не объяснил, зачем ты использовал Часы, — напомнил Маиран.

Дон не ответил. Он сидел, наклонившись вперёд и так напряжённо смотрел на дуэль, будто сам принимал в ней участие. Между Наяной и Ирлишем действительно что-то изменилось. Застывшие лица, остекленевшие глаза, они будто бы даже не дышали, только зелёные плащи колыхались на ветру. Воздух между ними, казалось, можно было резать ножом. Искра тоже подалась вперёд, как и остальные, не желая ничего пропустить. Лина отвернулась и зажмурилась. Даже время, казалось, замерло в эту минуту.

И вдруг всё кончилось. Ирлиш бесформенным кулём упал на траву. Наяна ещё пару секунд стояла, а потом тоже начала оседать, но её подхватил Дон, который каким-то непостижимым образом успел оказаться рядом. Он бережно опустил девушку на землю, с тревогой заглянул в лицо, прислушался.

— Живая, — с заметным облегчением произнёс он. — Уходим, и быстро, пока мы ещё кого-нибудь тут не встретили.

— А как же Наяна? — забеспокоилась Ависар.

— Я её понесу, — заверил Дон.

Пока все поднимались и прилаживали рюкзаки, Дон склонился над Ирлишем. В лице его читалась неприкрытая ненависть. Быстрым движением он сорвал с головы Ирлиша повязку — точно такую же, какую носил и сам Дон — и закрыл лицо скритуника капюшоном.

— Всё, вперёд, вперёд, — заторопил он, будто опасаясь, что кто-нибудь ещё может рассмотреть лицо проигравшего дуэлянта.

— Куда идём-то? — обречённо спросил Маиран.

— В Кривражки, — выдохнул Дон, взваливая бесчувственную Наяну на плечи, — сегодня не дойдём, так хоть отсюда уберёмся.

И Дон зашагал вперёд так быстро, как только мог — медленнее, чем ходил обычно, но быстрее, чем любила ходить Искра. Арн пошёл перед ним — выбирал путь, на котором было меньше веток и кустов. Солнце уже садилось, окрашивая лес в рыжеватые тона. До темноты оставалось часа два, не больше.

Талеш сидел на смотровой площадке, свесив ноги вниз. Он редко позволял себе пить, будучи на дежурстве, но сегодняшний день был слишком беспросветно отвратительным. Кажется, сегодня случится самое паршивое Солнцестояние в его жизни. На улицах было пустынно. Никаких приготовлений к празднику. Какой тут праздник, когда в любой момент

мимо тебя может пройти один из этих трупаков, дыша могильным холодом? А ведь казалось бы...

Нет, сквозь стены они не проходили (и на том спасибо). Но это оказалось и не нужно. Зачем проходить сквозь стены, если тебе гостеприимно распахнут ворота? Те самые, которые Талеш с такими сложностями закрывал. Почему-то больше всего бесило именно это — то, что они вошли через *его* ворота.

Что их командир пообещал губернатору? Что показалось этой продажной свинье достаточно ценным, чтобы просто так сдать город?

Нет, жителей они почти не трогали. Только шлялись вокруг резиденции, да искали входы-выходы в катакомбы. Всё это было ради магов. Но маги свои ворота открывать, вроде, не торопились. Впрочем, откуда Талешу знать наверняка? Он и за второй-то стеной почти никогда не бывает. Так, слухи.

Колокола пробили полдень. Под смолкающий в воздухе звон Талеш медленно допил пиво, почти не чувствуя вкуса.

Рядом послышались шаги. Талеш повернул голову и посмотрел на приближающегося к нему человека.

— Ну, здравствуй, — усмехнулся он.

— Ну вот, а говорил, в толпе не узнаешь, — усмехнулся в ответ ученик Амида.

— Что тебе надо сегодня? Луну с неба?

На самом деле Талеш на парня совершенно не сердился. Просто ему было паршиво. Не ученик Амида, похоже, несколько не обиделся.

— Просто хотел кое-то предложить, — парень сел рядом. — Ты, я вижу, не в восторге от происходящего.

— А кому тут радостно?

— Но мы ведь с тобой прекрасно понимаем, кто в этом виноват, да? — загадочно намекнул ученик Амида.

Интересно, что он имеет ввиду? Талеш кивнул — чисто из любопытства.

— Мы с друзьями собираемся преподнести губернатору подарок на Солнцестояние.

— Подарок? — чего-чего, а дарить подарки этому уроду желания не было совершенно.

— Да, — подтвердил ученик Амида, — мы как раз подыскиваем подходящую дохлую кошку. И я приглашаю тебя присоединиться к поискам.

— Дохлую кошку?.. — растерянно повторил Талеш.

Кажется, до него медленно, но всё же начинало доходить... Похоже, ещё одна городская легенда оживала прямо у него на глазах.

— Ха! — не выдержал он. — Для такого дела я готов поймать и придушить живую!

— Ну зачем же, — мягко возразил его собеседник. — Зачем же радовать его такой свежей, если можно найти более выдержанную?

Талеш рассмеялся от абсурдности происходящего.

Они сидели рядом, смотря на город и обсуждая детали. Умолкали, когда кто-то проходил мимо. Ругались в полголоса, когда видели проходящих по мостовым Чёрных Ястребов.

Колокола пробили четверть первого.

Ученик Амида, чьего имени Талеш так и не узнал, встал. Они уже обо всём договорились. Как вдруг...

Талеш не мог понять, что привлекло его внимание. Какой-то ропот? Порыв ветра? Он

посмотрел вниз. Десяток Чёрных Ястребов, шатавшихся по улице последние пять минут, замер на месте. Они вели себя как-то странно. Они... растворялись в воздухе?

Силуэты их становились всё менее ясными, краски одежды всё менее различимыми. У одного из них из таящей руки выпал меч, глухо ударился о камни и рассыпался кучкой праха. Не прошло и двух минут, как на площади стало совершенно пусто.

Издали раздавался торопливый перезвон малых колокольчиков. Ему ответили ещё одни. Несомненно, то, что они только что видели, происходило по всему городу.

Талеш и ученик Амида посмотрели друг на друга и кровожадно усмехнулись.

Дон шагнул впереди так быстро, как только мог — гораздо медленнее, чем ходил обычно, но всё ещё быстрее, чем любила ходить Искра. Арн шёл перед ним — выбирал путь, на котором было меньше веток и кустов. Солнце уже садилось, окрашивая лес в рыжеватые тона. До темноты оставалось часа два, не больше. «Далеко ли мы уйдём за это время?» — подумала Искра, но быстро поняла, что далеко они не уйдут по другой причине. Дон быстро выбился из сил — всё-таки Наяна отнюдь не была хрупкой девушкой. Уже через четверть часа Искра могла без труда за ним угнаться, а чуть позже Дон уже вполне мог бы отстать, если бы не шёл впереди на правах проводника.

— Давай я пока понесу, — предложил Маиран, наблюдая, как Дон пытается переложить свою ношу поудобнее.

— Я её чуть не убил, — с трудом прохрипел Дон, — мне её и нести.

Видимо, он разозлился, потому что следующие пять минут снова шёл быстро. К счастью, стремительно темнело и мучиться Дону осталось уже недолго.

— Впереди есть удобное место для стоянки, — сообщил Арн.

— Веди, — согласился Дон.

Место, в которое привёл их Арн, действительно было уютным — группа елей, выросшая на небольшой площадке на склоне холма. С двух сторон площадку прикрывал от ветра холм, если могли защитить от дождя, а земля была устлана толстым ковром хвои. Дон осторожно опустился на колени, бережно положил Наяну на землю и укрыл плащом. Сам же он блаженно растянулся рядом и некоторое время только тяжело дышал, приходя в себя. Наяна будто бы беспокойно спала. Её веки подрагивали, глаза под ними крутились туда-сюда, изредка губы её шевелились, будто скрытница хотела что-то сказать. Ависар долго сидела рядом, рассматривая Наяну, несколько раз пыталась что-то сделать что-то с аурой, пощупала пульс, подняла веки и заглянула в глаза. С лица целительницы не сходило озадаченное выражение.

— Что с ней? — наконец спросила она.

— Она устала, — откликнулся Дон, не открывая глаз, — и я тоже. Есть что-нибудь пожевать?

Разумеется, Ависар тут же помчалась искать еду для своих пациентов. Маиран категорически запретил разводить костёр и никто не стал с ним спорить, но ужин вышел грустноватый. Некоторое время было спокойно, все готовились ко сну, осознавая, что вставать завтра придётся рано. Ночную темноту вдруг прорезал какой-то совершенно дикий вой. Кричала Наяна. Она металась, запутавшись в плаще. Глаза её при этом были закрыты. Похоже, ей приснился кошмар. Ависар хотела было помочь, но, стоило ей прикоснуться к скрытнице, как та завывала ещё тоскливее. Целительница испуганно отпрянула.

— Наяна! — позвал Дон. Он подошёл и опустился на колени рядом с девушкой с таким

лицом, будто готовился к сложному и долгому делу. — Наяна! — снова позвал он.

Ещё несколько раз прозвучало имя и Наяна замерла, тяжело дыша и, видимо, прислушиваясь. Её бледное, покрытое испариной лицо блестело в темноте как восковое. Несколько секунд тишины — и скрытницу снова затрясло.

— Наяна! — попробовала позвать Ависар и результат получился непредсказуемый и страшноватый.

Наяна вдруг села, неестественно прямая и источающая опасность и уставилась на Ависар открытыми, но явно ничего не видящими глазами.

— Слушай, будь другом, не мешай, — тихо, но с нескрываемым раздражением произнёс Дон, взял Ависар за плечи и увёл её в сторону, а сам сел на её место, опираясь на все четыре конечности, будто в любой момент был готов отскочить в сторону. — Наяна! — вновь позвал он, — ты меня слышишь?

Наяна на звук отреагировала. Дон снова её позвал.

— Ир, ты? — неуверенно произнесла девушка, снова задрожав.

— Нет, это я, Дон.

— Дон? — похоже, Наяна была изрядно озадачена.

— Тьфу ты, — Дон негромко выругался. — Это я, Амид, — снова попытался представиться он.

— Нет, это не ты, — уверенно и печально возразила Наяна.

— Ещё как я! — возмутился Дон. — Просто ты не узнаёшь меня, потому что темно. Иди на мой голос.

Наяна не пошевелилась, но Дон просиял, как будто она последовала его совету.

— Отлично, ещё немного, — ласково уговаривал он, — а теперь дай руку, я поведу тебя дальше.

Наяна медленно, с усилием подняла руку и потянулась вперёд. Дон снял перчатки и бросил их куда-то за спину, потом протянул руку в ответ. В последний момент он будто бы передумал и замер. Наяна неуверенно водила в воздухе пальцами, пытаясь нащупать опору. Дон глубоко вздохнул, помотал головой и быстрым рывком преодолел последние сантиметры. Его руки бережно обхватили ладонь Наяны. В следующее мгновение Дон взвыл совсем как Наяна несколькими минутами ранее. Искра от неожиданности отшатнулась назад. Впрочем, не она одна.

— Кто-нибудь вообще понимает, что, химера подери, здесь происходит? — дрожащими губами прошептала Лина.

Никто не понимал. Даже Арн с сомнением покачал головой.

— Могу сказать только то, — проговорил Ренар, — что сейчас им очень страшно. Но, подозреваю, это вы и без меня поняли.

Дон приблизился к Наяне. Теперь левой рукой он держал её руку, а правой — голову, склонившись так, что их лбы соприкоснулись. Он непрестанно что-то шептал. Наяна сначала затрепыхалась, но Дон держал крепко и вскоре она замерла, успокоенная его шёпотом. Несмотря на весь ужас, это было завораживающее зрелище. Искре очень хотелось бы узнать, что говорил Дон, но его шёпот был слишком тих и невнятен.

— Не знаю, как вам, — кашлянул Маиран, привлекая всеобщее внимание, — но мне почему-то кажется, что мы здесь лишние. Помочь мы всё равно не можем, а вот потерять время на сон — вполне. Ависар, последишь за ними? — целительница кивнула. — И... — Маиран замялся, — Арн, это будет не слишком нагло с моей стороны, если я попрошу тебя

посторожить?

— Конечно, я посторожу, — легко согласился Арн, — спите.

Все успели обустроить себе места и лечь, а Дон всё стоял, держа Наяну и шептал-шептал-шептал.

Ависар осторожно потрогала лоб и щёки Дона. Так и есть — жар. Неудивительно. Ависар понятия не имела, что именно он сделал, но это было что-то уму непостижимое. Она была готова поверить, что он использовал какую-либо светлую или тёмную магию, хотя и прекрасно знала, что нейтральным магам это недоступно. Да даже если без магии — легко ли несколько часов сидеть в неудобной позе, что-то шепча и улавливая малейшие изменения в застывшем лице Наяны? Впрочем, это безусловно помогло и теперь Наяна тихо-мирно спала, необычайно громко для себя посапывая. Как только Дон уснул, Ависар внимательно его осмотрела и обнаружила то, чего не заметила раньше — относительно свежую рану на левом плече. Кто-то явно промыл её и перевязал, но, похоже, не слишком своевременно. Ависар, конечно, сделала всё, что было в её силах, и к утру рана затянулась, но сделать что-либо с заразой, в неё уже попавшей, не представлялось возможным. Жар Дона Ависар решительно не нравился. «Завтра ни за что не позволю ему нести Наяну», — решительно подумала Ависар, — «ему бы вообще сейчас дома лежать, в тёплой постельке, а не по лесам шпать».

Ависар набрала воды в котелок, взяла тряпку и принялась обтирать руки и лицо Дона, чтобы унять жар. Подумав, намочила повязку на лбу — зачем класть на лоб мокрую тряпку, если тряпка там уже есть? Дон лежал тихо, пребывая где-то между сном и обмороком, лицо его в предрассветном сумраке было какого-то неприличного для живого человека оттенка. Вот только трупы холодные, а Дон был горячим. Ависар покрутила тряпку над головой, чтобы остудить её и продолжила водные процедуры. Обтирая лицо, она осторожно сдвинула повязку со лба. Разумеется, это было вовсе не обязательно, но Ависар давно терзало любопытство. Зачем Дон носит эту повязку? Почему так ею дорожит? В какой-то момент она решила, что это просто одна из многочисленных причуд Дона, но сегодня она увидела Ирлиша в точно такой же повязке, и, главное, Дон у него эту повязку отобрал и взял с собой. В высшей степени подозрительно. А ещё Дон игнорировал все вопросы на эту тему или, в лучшем случае, отшучивался. А теперь, вроде как, был повод под неё заглянуть, хотя и несколько надуманный.

Поколебавшись пару мгновений, Ависар сдвинула повязку и тут же зажала рот руками, чтобы не закричать. Лоб Дона пересекал большой, неровный и неприятный шрам, но напугало целительницу, конечно, не это. Гораздо хуже было то, что творилось с аурой, окружавшей голову огородника. В ней зияла даже не дыра, а самый настоящий провал. Это было даже хуже, чем отсутствие ауры на какой-нибудь части тела. Аура была, но здесь она не хотела выполнять свои исконные защитные функции, а, напротив, готова была пропустить что угодно вредное и разрушительное и отвергнуть целительное и доброжелательное. Врата Боли. Название, данное за то, что обладатели этого уродства не имели практически никакой возможности сопротивляться магии Ордена Страха. Прежде Ависар видела такое лишь однажды — на картинке в книге, которую нашла на дальней полке в библиотеке. Конечно, почти невозможно изобразить человеческую ауру на пергаменте, но теперь Ависар понимала, что рисунок был диво как хорош. Тогда она не поверила, что существуют целители, согласные сотворить с человеком *такое*. Однако

существовали, и, видимо, по сей день. Кто-то ведь сделал это с Доном.

— Дура! — проворчал Дон, приходя в себя. Похоже, внезапно снятая повязка могла поднять его и из могилы. Он добавил ещё несколько очень крепких слов, но Ависар и не подумала обижаться — провинилась так провинилась, ничего не попишешь. — Ну кто тебя просил?

Он недовольно надвинул повязку обратно, на законное место, потом нашарил рядом котелок с водой и долго и жадно пил. Удивительно, но теперь, даже зная, что скрывается под повязкой, Ависар не видела в ауре Дона никаких существенных изъянов. «Магия Тайны», — решила целительница. Ависар поняла, что ещё немного — и она распутает этот клубок до конца, докопается до истины, но запретила себе думать об этом. Есть вещи, которые лучше не знать.

— Я ведь могу надеяться, что ты, как мой целитель, сохранишь это в тайне? — вполне серьёзно спросил Дон. Видимо, он слишком устал, чтобы прямо сейчас устранять непрошеного свидетеля.

— Разумеется, — только и смогла ответить Ависар. Ей бы и в голову не пришло кому-то от этом рассказывать.

Дон удовлетворённо хмыкнул, натянул на голову капюшон, закутался в плащ и снова уснул.

Ависар вздрогнула от неожиданности, когда на плечо ей легла рука. Это оказался Арн, до сих пор сидевший где-то на краю площадки и вглядывавшийся в темноту.

— Иди, поспи, — предложил он, — я за ними присмотрю.

Ависар вдруг почувствовала, что очень устала. Да и находиться рядом с Доном ей сейчас было невыносимо. Она кивнула, отдала Арну тряпку и ушла спать. До восхода солнца оставался час-другой. Выспаться, конечно, не выйдет, но немного вздремнуть можно. Ависар затрясло — скорее от пережитого ужаса, чем от холода, ведь ночь была тёплой. Долго не раздумывая, целительница легла рядом с Маираном. Тот, не просыпаясь, прикрыл её краем своего одеяла. Рядом с Маираном было тепло, уютно и привычно, как в те далёкие времена, когда они впервые отправились в Путь. Тогда всё было просто и понятно и казалось, что Маиран сможет защитить её от всего плохого, что есть в этом мире. Ависар уткнулась лицом в спину Маирану и почти тут же провалилась в тяжёлую дрёму, полную не самых приятных видений.

Дона преследовали кошмары — липкие, как болезненный пот, навязчивые как какая-нибудь дурацкая песенка из тех, что застревают в голове на целые недели, мучительные, как головная боль. То он убегал от Ирлиша по бесконечному лабиринту улочек Лиркона, а ноги не слушались. То, забегая в подвал в поисках укрытия, оказывался в до боли знакомой комнатухе, увешанной злобещего вида инструментами. Тогда человек в сиреновом медленно поворачивался от жаровни, сжимая в руках нож, увиденный Доном лишь однажды, но впечатавшийся в память не хуже, чем клеймо впечатывается в кожу. Не в силах убежать, Дон вроде бы просыпался от собственного крика, проклиная Ависар за то, что разбредила старые воспоминания и вновь оказывался на улицах — на этот раз на улицах Ре-Дон-Гона. И убегал от Ирлиша, но почему-то вместе с Ирлишем. То ли Ирлишей в этом сне было два, то ли, может быть, один, только разный. Дон бежал изо всех сил, но убежать не мог, а дорогу преграждали другие знакомые лица из кошмарных воспоминаний — страхолюд спечальным лицом смиренного монаха, человек с добродушной улыбкой, но

холодными, жгучими глазами. Дон пытался отмахнуться от них и в руки ему падал отрубленный мизинец Ирлиша. Из пальца текла кровь — больше, чем могло бы поместиться в целом человеке и Дон захлёбывался в этой крови, не в силах выплыть, и натыкался на руку Наяны, хватался за неё, но она, вместо того, чтобы спасти, тянула его на дно. Дон пытался проснуться и оказывался лицом к лицу со всклокоченным рыжеволосым убийцей с безумным взглядом. Тогда, несколько лет назад, Дон сдался — и остался жив. Но сейчас он не мог ни пошевелиться, ни заговорить — лишь стоять и чувствовать, как утекает Жизнь и смотреть, как лицо рыжеволосого расплывается в довольной ухмылке. В глазах темнело и вот Дон опять в каком-то полутёмном помещении, связан по рукам и ногам и толстяк в чёрном изучает его с холодным интересом. Ленивым движением он срывает с головы Дона повязку — и торжествующе улыбается. Волна ужаса накрывает всё существо Дона. Где-то вне зоны его видимости щёлкают огромные ножницы, должно быть, кромсают повязку на части, а вместе с ней и надежду на благополучное завершение дела.

Дона вырвала из кошмаров рука, настойчиво трясущая за плечо. Реальность оказалась ненамного лучше — голова раскалывалась на части, всё болело, в горле страшно пересохло. Больше всего на свете хотелось спать — но без сновидений. Дон даже не открыл глаз.

— Проснись, — настойчиво позвал чей-то голос. Арн. Ну конечно, кто же ещё.

— Иди к чёрту! — Дон не был уверен, что у него получилось вложить в слова звук, но Арн поймёт.

— Мне нужна твоя помощь и у нас очень мало времени, — Арн не собирался отставать.

— Я хочу спать, — Дон попытался оттолкнуть руку Арна. Ну конечно, скалу сдвинуть легче, особенно когда ты — маг Земли. Зато Дон снова провалился в сон.

— Проснись, — снова потряс его Арн, безжалостно вырывая его из объятий Морфея.

— Если ты сейчас же от меня не отстанешь, — Дон попробовал перейти к угрозам, — то я всем расскажу, кто ты такой на самом деле.

— Если ты сейчас умрёшь, то уже никому ничего не расскажешь, — угроза Арна не тронула. А вот смерть — это веский повод проснуться.

— С чего бы мне умирать? — Дон с трудом приоткрыл один глаз.

— Ты заболел, — объяснил Арн. — Утром ты не встанешь.

— Судя по всему, утро уже на носу, — Дон оценил светлеющее небо.

— И ты уже не можешь встать, — это была истинная правда. — Я могу тебе помочь. Но ты должен смотреть мне в глаза. Давай, у нас очень мало времени.

Дон со стоном разлепил веки. Хорошо, что солнце ещё не встало, а то бы голова лопнула от света. Арн провёл руками вокруг головы и боль немного стихла. Потом Арн схватил Дона за одежду на груди и без видимых усилий посадил. Дон думал, что упадёт обратно, но Арн держал крепко. Какие-то немыслимые жесты тонкой подвижной руки, щелчок пальцами — и Дон с ужасом понял, что не может моргать. Да и голову повернуть было теперь невероятно сложно. Арн приблизился. Теперь всё, что видел Дон — глаза Арна. Хищные, кошачьи глаза, только зрачки по какому-то недоразумению человеческие, круглые, а не вытянутые. Этот безжалостный взгляд будто выжигал нутро. Хотелось, сбежать, закрыться, но Арн держал крепко — ни моргнуть, ни отвернуться, ни упасть. Дон даже успел подумать, что умереть — не такая уж плохая альтернатива такому лечению и тут Арн его отпустил. Даже не бросил, а аккуратно положил на землю.

— Всё, — бесцветным голосом произнёс Арн, — жить будешь, — волосы упали ему на лицо, закрыв его от посторонних взглядов.

«Бедняга», — сочувственно подумал Дон, — «не успевает отдохнуть, как мы вновь вынуждаем его делать что-то на грани его возможностей. Впрочем, а кому сейчас легко?».

— Спасибо, — просипел Дон.

Дышалось на удивление легко. Земля покачивалась, как палуба корабля, увлекая его в сон, на сей раз без сновидений. Арн неподвижной статуей сидел рядом.

Искра с трудом заставила себя встать. Вокруг царили обычные утренние хлопоты. Дон выглядел на удивление бодрым, Ависар косилась на него так, будто он делал что-то недозволенное или невозможное и явно старалась держаться от него подальше. Наяна, на первый взгляд, пребывала в глубокой задумчивости, но, присмотревшись к ней повнимательней, Искра поняла, что скрытница не осознаёт, что происходит вокруг. Наяна сидела с отсутствующим взглядом, относительно нормально реагировала только на Дона, а когда к ней прикасался кто-то другой — шипела и отбивалась.

— Надеюсь, Наяна, не сошла совсем с ума? — шепнула Искра Лине. Такая мысль приводила её в ужас.

— Всё будет хорошо, — так же тихо ответила Лина, но уверенности в её голосе не чувствовалось.

— Ну, девочка, вставай, — ласково проговорил Дон, потянув Наяну за обе руки и принудив её подняться на ноги. Наяна послушно встала и пошла, ведомая за руку.

Но тут оказалось, что нынешняя походка Наяны была далека от обычного способа передвижения скрытников как Ремен от Южных островов. Она спотыкалась на каждом шаге и запинаясь обо всё, обо что можно запнуться. Пройти по ровной дороге она, может, и могла бы, но по лесу, да ещё и вниз по склону — вряд ли.

— Не хочешь идти — будешь кататься, — пошутил Дон, — только держись крепко, — и посадил Наяну себе на спину, как ребёнка.

Идя вслед за Доном Искра думала о том, что Наяне никогда, ни при каких обстоятельствах не стоит знать о том, как потешно она выглядела на закорках у Дона. «Но ведь если я захочу это скрыть — Наяна непременно узнает», — ужаснулась Искра, — «очень надеюсь, что не от меня». Сдержанные смешки вокруг указывали на то, что и других информаторов достаточно наберётся. Дон, конечно, быстро устал, после чего без лишних возражений передал скрытницу Арну. Наяна вроде тоже не возражала — до тех пор, пока Дон был рядом, и она могла слышать его голос. Арна же ноша, похоже, не особо тяготила, хотя зрительно Наяна казалась тяжелее него.

— Темновражье, химера его задери, — пробормотал Маиран, с отчаяньем глядя на склон холма, маячащий впереди, — ненавижу Тменовражье.

— Почему? — спросила Искра.

— Сейчас поднимемся — узнаешь.

Но Искра узнала не на этом холме, а на следующем, немного более высоком. С его вершины открылся восхитительный вид на простирающуюся впереди равнину. Равнина была сплошь испещрена оврагами, разбросанными, казалось бы, в совершенно хаотичном порядке.

— Ого, — уважительно выдохнул Ренар. Все так или иначе были с ним согласны, — как такое вообще возможно? — поинтересовался страхолюд. — Я имею ввиду, овраги обычно как-то в одну сторону расположены, — он помахал руками, силясь изобразить параллельные линии.

— А хренего знает, — пожал плечами Дон. Он как раз поставил Наяну на землю и

теперь с удовольствием потягивался и наклонялся в разные стороны, — ноя слышал одну байку. Мол, вся наша земля — есть тело огромного великана Хумтцута. И в этом самом месте находится его лоб, который он старательно морщил, размышляя о тщетности бытия.

Ависар покосилась на него, но потом рассмеялась.

— Признайся, ты всё это только что выдумал, — наконец, сказала она.

— Не без этого, — с довольным видом согласился Дон.

— Ну ты и фантазёр! — воскликнула целительница. — До сих пор вспоминаю твои нелепые рассказы о Луне.

— Девочка моя, — насмешливо и ласково произнёс Дон, — ничего ты не понимаешь. Про Луну я говорил совершенно серьёзно.

Искра обернулась и вздрогнула, обнаружив у себя за спиной Янеру. Убивица смотрела на простиравшийся перед нею ландшафт так, будто могла убить все эти овраги одним взглядом.

— А мы не можем пойти по какой-нибудь дороге? — с надеждой спросила Лина.

— Собственно, к ней мы и хотим выйти, — ухмыльнулся Дон. — Видишь облако, похожее на собачью голову? — Лина кивнула. — А под ним холмик с таким седлом на вершущке? — Лина прищурилась, вглядываясь вдаль, и снова кивнула, на этот раз не слишком уверенно. — Вот за этим холмиком и есть дорога, — оптимистично заключил Дон, — а до Кривражек оттуда рукой подать.

Искра отыскала заветный холмик и окончательно упала духом. До него было далеко. А ещё их разделяло с полсотни оврагов разной глубины и изломанности.

— Думаю, мы можем выбрать менее прямой, но более удобный путь, — предложил Арн, внимательно осмотрев открывающийся вид.

— Что ж, веди, су... — Дон почти незаметно осёкся, — дарь.

Искра не удержалась от улыбки. С Доном всё чаще случались приступы смены слов, когда он явно начинал говорить что-нибудь совсем другое, чем то, что произносил в итоге. Это явно не было смягчение ругательств — сквернословить Дон никогда не стеснялся. Искре было немного, самую малость, любопытно, что же именно Дон не даёт им услышать, но больше она восхищалась тому, с какой ловкостью он находил слова с теми же началами, но другими окончаниями, да ещё и подходящие по смыслу. С каждым разом у него это получалось всё лучше и лучше. Искра подозревала, что многие этих оговорок и впрямь не замечают.

Арн невозмутимо кивнул и пошёл по гребню холма влево. Спуск в той стороне и правда был гораздо удобнее.

Как бы Маиран ни ругался на Темновражье, он не мог не признать, что этот переход — именно то, что ему сейчас было нужно. Тяжёлая и монотонная физическая работа, не оставляющая сил на глупости и сколько угодно времени на размышления. Маиран успел как следует обдумать события в Лирконе, уложить всё в голове и отметить несколько новых деталей, на которые раньше не обратил внимания. То и дело на глаза попадался Арн, раз за разом возвращая воина к одной и той же мысли. Арну никак не могло быть девятнадцать лет.

Да, выглядел Арн вполне неопределённо молодым, лет на двадцать на первый взгляд, смущало Маирана совсем не это. Арн слишком много всего умел. А то, что умел — делал слишком хорошо. То, как он стрелял из лука, выдавало многолетний опыт. Маирану приходилось встречать и талантливых, и опытных лучников и не сомневался — Арн — и то,

и другое. Предположим, Арн начал учиться стрельбе с самого детства и уделял этому много времени. В принципе, ничего сверхъестественного. А вот тесные связи Арна с Орденом Стражей вызывали куда больше вопросов. Мало того, что он вообще успел узнать о его существовании к девятнадцати годам, так ещё и оброс какими-то обязательствами, да ещё и не исполненными. Он ещё и говорил о стражах так, будто был знаком с ними очень и очень давно. Ну, может, Арна впутали в это его родители? Арн что-то там говорил о том, что стражи взяли на себя заботу о его судьбе. Может, родители Арна умерли и его воспитывали стражи? Это многое бы объясняло. Например, потрясающую осведомлённость Арна об всём на свете.

Больше всего в тупик ставили способности Арна к магии. Маиран разбирался в диких магах ненамного лучше подавляющего большинства адептов Орденов. Так, прочёл пару старинных трактатов, да несколько раз поговорил с Кирием. Чутьё и опыт говорили, что Арн очень хороший маг. Наяна и Дон тоже так считали. Они оба были весьма выдающимися магами в своих Орденах, но, похоже, считали, что Арн намного превосходит их по силе. Конечно, нет ничего удивительного в сильном диком маге, вот только у адептов Орденов есть значительное преимущество — преемственность. Дикие маги — одиночки. Каждый из них, как правило, вынужден сам постигать свою силу, не имея поначалу ни малейшего понятия о том, в чём она заключается. Способности диких магов проявляются довольно поздно, годам к двенадцати-четырнадцати. Ну пусть даже к десяти. За восемь лет освоить магию иллюзий на таком уровне, не имея учителя — это просто невероятный подвиг. И опять же, присутствие в жизни Арна стражей как-то могло это объяснить.

В общем, каждая отдельная странность Арна была как-то объяснима и каждому отдельному навыку он мог бы научиться, уделив этому всё своё время и внимание. *Но не всему сразу!* Либо стоило воспылать завистью к его дисциплине и работоспособности, либо стоило признать, что Арн соврал и ему больше девятнадцати. Вот только Арн никогда не лгал, с чего бы ему начинать сейчас, да ещё и в такой мелочи, как возраст?

Через пару часов сил на мысли тоже не осталось. Давешнее приключение в Лирконе сказывалось не лучшим образом. Маиран выдохся гораздо, гораздо быстрее, чем должен был. Безумно хотелось достать меч. Маиран прекрасно понимал, что не стоит тратить силы на бесплодные попытки, но рука то и дело непроизвольно дёргалась, силясь проникнуть в Подпространство и раз за разом натыкалась на непроницаемую Завесу. Вдобавок ко всему, Лина оказалась крайне неспособной в плане преодоления оврагов. В другое время Маиран бы удивился, ведь Лина столько лет провела в Небских горах, но сейчас просто угрюмо помогал ей взбираться и придерживал на спуске. Арн и Дон были заняты Наяной, но складывалось впечатление, что Арн превосходно справился бы и сам. А Дону уйти мешает что-то совсем иное, чем необходимость. Совесть? Хм, может, конечно, она у него и есть.

Маиран взглянул на Янеру. Баронесса явно держалась из последних сил, но держалась неплохо. Гордость порой штука полезная, если не переусердствовать. Ренар галантно её поддерживал с таким видом, будто открывал даме дверь, а не затаскивал её на очередной уступ. Янера тоже сохраняла нейтрально-вежливое выражение лица. Охренеть, у них ещё хватает сил играть в эти игры! Но, с другой стороны, а разве все они сейчас не играют в игру, в которой проиграет тот, кто первый взмолится о пощаде, то есть попросит сделать привал? Арн вдруг резко повернулся и посмотрел на Маирана пронзительными желтоватыми глазами, будто его окликнули. Поняв, что обознался, вновь повернулся и заспешил вверх по крутому склону. Легче, чем кто бы то ни было ещё, невзирая на Наяну на спине. Как бы Арн

ни старался облегчить маршрут, иногда приходилось идти в лоб, и сейчас как раз был такой случай. Маиран схватился одной рукой за деревце, другой потянул Лину, едва не отрывая её от земли, подтолкнул выше себя, до следующего уступа. Кажется, он перестарался, потому что Лина слабо пискнула, а потом отвернулась, потирая запястье. Иногда Маиран напрочь забывал, какими девушки бывают хрупкими и нежными созданиями.

— Извини, — пробормотал он.

— Всё хорошо, — почти искренне улыбнулась Лина в ответ. Глазам её не хватало обычного лучистого блеска. Она тоже устала, и не в последнюю очередь — от ощущения собственной беспомощности. Тяжело быть отстающим.

Наконец, склон закончился. За ним открывалась ложбинка, покрытая густым ковром травы. Арн, Дон и Наяна уже блаженно растянулись на земле.

— Привал! — объявил Арн.

Маиран со вздохом облегчения сбросил рюкзак и последовал их примеру.

Маиран сидел, прислонившись спиной к стволу дерева и откровенно наслаждался тем, как трава щекочет босые ступни усталых ног. Привал затянулся, и слава Богу. Маиран внимательно осмотрел лагерь и убедился, что никому нет до него дела. Почти все дремали в тенёчке. Арн и вовсе откровенно спал, свернувшись клубочком. Ависар готовила какое-то снадобье для Дона, неподвижно лежащего с серым лицом рядом с Наяной, которая замороженно смотрела в одну точку, почти не моргая. Лина варила кашу. Маиран с сомнением покосился на столбик дыма, уходящий в небо, но высказывать свои опасения вслух не стал — еды, которую можно было есть сырой, уже не осталось, а идти дальше натошак было решительно невозможно. Он сделал всё что мог — нашёл самые сухие дрова в округе. Так что, в принципе, дым был не так уж и заметен. И всё-таки он был.

Маиран пожал плечами и полез за пазуху. Там он нащупал свёрток, который накануне кинул ему Дон и вытащил его наружу. Маиран ни на миг не сомневался, что именно он там обнаружит, но убедиться хотелось, а раньше просто не было времени. Воин осторожно развернул тряпицу. Блеснуло золото и агаты. Маиран тут же набросил ткань обратно. Воин несколько раз глубоко вдохнул и выдохнул, силясь унять неистово бьющееся сердце. Вытер о штаны внезапно вспотевшие ладони и с удивлением отметил заметно дрожащие пальцы. «Ну и чего ты так переполошился?» — обратился он к самому себе, — «Ты же знал, что там». Знать-то знал, но что-то отчётливо изменилось. Видеть Браслет Тьмы у себя в руках — совсем не то же самое, что абстрактно знать, что он там находится.

Успокоившись, Маиран немного приподнял краешек тряпицы и снова заглянул в свёрток, будто боялся, что ему почудилось. Браслет загадочно поблескивал в тени. Он был грубо притягателен. Маирана вдруг охватило сильное, почти непреодолимое желание дотронуться до Браслета. Погладить округлые агаты, ощутить золотые завитки между камнями. Ткань, разделявшая артефакт и кожу воина, почти жгла руку. Маиран снова неохотно закрыл свёрток. «Не сейчас», — подумал воин. «Не сейчас, не сейчас, не сейчас», — прошептал он одними губами. Химера знает, что произойдёт, если он возьмёт в руки Браслет. Ещё одно бесчувственное тело на этой поляне будет явно лишним. Ему сейчас надо следить за ситуацией вокруг, а не отвлекаться на игры со столь могущественным артефактом. А вдруг с ним придётся бороться? А вдруг Браслет проверить, достоин ли Маиран его носить? Ну, использует магию Страха для начала, например. Орущее от боли бесчувственное тело будет здесь ещё менее уместно.

Все эти мысли померкли, как только в голову прокралась ещё одна. А что, если Браслет

Тьмы поможет преодолеть бунтующую Завесу и, наконец, дотянуться до меча? Маиран закусил губу и впился руками в траву. Желание коснуться меча всё больше превращалось в навязчивую идею. Мысли о мече причиняли почти физическую боль. Маиран забыл обо всём на свете. Остались только он, Браслет и меч, который незримо присутствовал рядом, оставаясь меж тем недостижимо далеко. Браслет был тяжёл и его тяжесть не давала забыть о том, что свёрток с ним всё ещё лежит на ноге. Маирна не решался оторвать руки от травы, чтобы его убрать. Он всерьёз опасался, что руки сделают совсем не то, что ему надо. Или, может, напротив, именно это они и сделают?

Маиран даже не успел поразмыслить над тем, что же делать в этой в меру безвыходной ситуации, как понял, что отрешённо наблюдает за тем, как его правая рука поднимается, лезет в свёрток и достаёт оттуда Браслет. Поразительно, но ничего страшного не произошло, только мир вокруг вновь обрёл краски и значение. Маиран обмяк и вытер пот со лба. Повёл плечами, сбрасывая напряжение. Задумчиво погладил Браслет. Артефакт был тяжёлым, как и подобает золотому украшению, и приятно прохладным. Он не был изящным или интересным по форме, но отвести от него взгляд было непросто. «Потом налюбуйшься!» — оборвал себя воин и надел Браслет на левую руку. Немного подумал, разорвал ткань, которую держал в руках, на полосы и намотал поверх Браслета на манер повязки. Чтобы ненароком не соскользнул, и чтобы кто попало не видел, *что* у него на руке. Было почему-то очень приятно осознавать, что Браслет касается кожи. Покончив с этим, Маиран поднял глаза и встретил взгляд Няяны. Вполне живой и осмысленный. Однако, не успел он обрадоваться, как взгляд скрытницы снова потух.

Осторожно, опасаясь неудачи, Маиран протянул руку за мечом и уткнулся вместо рукояти в по-прежнему непроницаемую Завесу. Воин тихонько зарычал сквозь сжатые зубы, не в силах молча терпеть крушение очередных надежд. И все-таки его нутро не переполнилось уже знакомым чувством безысходности. Душа была полна весёлой злости, которая бывает перед боем с противником, которого ты ненавидишь и надеешься победить.

Взгляд Маирана упал на Дона. Огородник по-прежнему неподвижно лежал на земле, не подавая особых признаков жизни. Маиран вскочил на ноги. Голова работала ясно, как никогда, и в ней отчётливо пульсировала мысль, которая ещё вчера никоим образом не могла бы там оказаться, но сейчас казалась совершенно очевидной и естественной. Если Маирану так не нравится то, часы у Дона, то почему бы просто их у него не забрать? На первый взгляд, это ничем не лучше, но разница есть. Хотя бы в том, что Маиран часы вернёт законному владельцу при первой возможности, вот Дон — вряд ли.

Маиран подошёл к Дону и окликнул его. На лице огородника не дрогнул ни один мускул. Как и следовало ожидать, Дон едва ли осознавал хоть что-то, происходящее вокруг. На всякий случай Маиран ещё и потыкал Дона ногой в плечо. Ависар собиралась уже было возмутиться таким обращением с пациентом, но Маиран приложил палец к губам, и она удивлённо замерла. Маиран присел перед Доном и внимательно осмотрел его одежду, пытаясь припомнить, куда же Дон спрятал часы. Кажется, в какой-то внутренний карман. У Дона было столько карманов, что было непонятно, каким загадочным образом огородник сам в них разбирается. Наконец, Маиран определился с целью: на груди Дона выступало что-то отчётливо округлое. Маиран сосредоточенно принялся расстёгивать застёжки. Каким бы бесчувственным ни казался Дон, Маиран собирался действовать быстро и аккуратно. Воин справился с застёжками и, внутренне ликуя, собирался было запустить руку Дону за пазуху, как вдруг отлетел назад, отброшенный точным и сильным ударом двух ног в грудь.

Несмотря на внезапность нападения, через секунду Маиран уже был на ногах, готовый защищаться или атаковать — по обстоятельствам. Дон стоял напротив на одном колене, упершись в землю одной рукой. Второй он в это время шарил у себя на груди, проверяя, всё ли на месте. Казалось, что у него не хватило сил подняться на ноги, но Маиран не стал обманываться на сей счёт. Всё-таки, Дон был огородником и сейчас он касался поверхности земли аж тремя конечностями. Маиран осматривал Дона, оценивая свои шансы и всеми силами игнорируя боль в груди. Шансы были неплохие. Дон был сильно истощён, что было даже важнее, чем отсутствие у Маирана меча. Дон, похоже, проводил в голове аналогичные вычисления и, судя по решительности, пришёл к прямо противоположным выводам.

— Хватит! — взвизгнула Ависар, вставая между ними, — Ша! А ну разошлись по разным углам, быстро!

Напряжение немного спало. Дон пожал плечами и снизошёл до шутки.

— Извини, девочка, но я не вижу здесь ни одного угла, а нам потребуется хотя бы два.

Искра встала рядом с Маираном и положила руку ему на плечо. Воин понял, что всё ещё стоит в боевой стойке, опустил руки и помотал головой, выводя себя из напряжённого состояния. Дыхание всё ещё сбивалось. Дон лягался не хуже лошади. Маиран до сих пор не понял, как ему это удалось.

Дон плюхнулся на землю, убедился, что все собрались, и усмехнулся, блеснув сколотым зубом.

— Маиран решил заделаться карманником и спереть у меня Часы, — объявил он, — у него даже почти получилось. И всё-таки я хочу сказать кое-что, чтобы у вас не было соблазна повторить, — он перевёл дух. — С самого начала я засунул внутрь Часов одну дружественную мне песчинку. Так вот, если кто-то отберёт у меня Часы, я разнесу их бесценный механизм в клочья. Не знаю, будут ли они после этого устанавливать связь, но время показывать уже никогда не смогут, это я вам обещаю.

По поляне пронёсся вздох. Сразу несколько фраз «Ты не посмеешь!» родились в головах, но застряли, не слетев с губ. Потому что все присутствующие понимали: Дон — посмеет.

— И, если кто-то из вас вдруг решит покинуть нашу тёплую компанию, я тоже это сделаю, — продолжил Дон.

Маиран мысленно выругался. Единственный человек, способный понять, не врёт ли Дон, и который мог помешать ему исполнить свою угрозу, лежал сейчас, не принимая участие в разговоре и смотрел в пространство невидящим взглядом.

— Так что давайте перестанем вести себя, как дети в песочнице, — закончил Дон. — Кстати, Линочка, у тебя там что-то горит.

Каша, оставшаяся без присмотра, действительно активно вылезала из котелка, выливаясь прямо на горящие дрова. Лина испуганно пискнула и бросилась спасать еду.

Маиран стоял, как оглушённый, понимая только одно: он упустил единственный шанс повернуть ситуацию по-своему.

— Совсем пациенты распоясались, — проворчала Ависар, решительно укладывая Дона на место, — здоровых калечат, — она подошла к Маирану. — Пойдём, я тебя осмотрю.

— Со мной всё в порядке, — не задумываясь, ответил Маиран.

— Ага, ври больше, — хмыкнула целительница.

Обмануть целителя-напарника очень сложно. Маиран не знал, как именно, но Ависар всегда чувствовала, когда ему было больно или плохо. Наверное, это было не самое приятное

чувство, и обычно этой мысли хватало, чтобы Маиран согласился лечиться. Но сейчас ему уж очень не хотелось заниматься чем-нибудь столь умиротворяющим. Он попытался было уйти, но Ависар схватила его за руку своими тонкими, но невероятно цепкими пальцами.

— Маиран! — резко и строго сказала целительница. — Я ведь всё равно не отстану, пока не согласишься.

Маиран покорно остановился. Действительно, легче сдаться сразу. Ависар упряма.

— Раздевайся! — скомандовала Ависар.

— А это обязательно? — уныло попытался воспротивиться воин.

— Давай-давай, чего я там не видела! И ложись сюда.

Снимая рубашку, Маиран не стал вытягивать левую руку из рукава. Таким образом, рубашка скрыла предплечье. А то Ависар непременно заинтересовалась бы повязкой у него на руке, а говорить об этом сейчас не хотелось. Целительница ощупала грудь воина чуткими пальцами, потом внимательно осмотрела ауру, осторожно перебирая завитки. Маиран видел это столько раз, что ему казалось, он и сам смог бы правильно сформировать ауру человека, если бы только смог её увидеть.

— Чем он тебя? — хмуро спросила целительница.

— Ногами, — ответил Маиран, не вдаваясь в подробности, которых и сам не знал.

— Да? — Ависар недоверчиво обернулась и изучила подошвы сапог Дона. — Повезло, что они у него не подкованные.

Дон ехидно хихикнул. Он пил лекарство, которое ему сварила Ависар и выглядел совсем неплохо. Похоже, встряска пошла ему на пользу.

— Ты уверен, что у тебя не сломаны рёбра? — поинтересовалась Ависар.

— Эм... — вопрос застал Маирана врасплох. Обычно переломы определяли как раз таки целители, по ауре, — тебе виднее. Но думаю, что нет.

— Это хорошо, — Ависар вновь сосредоточилась на ауре, приводя её в порядок. Маиран почувствовал знакомый зуд в груди. — Слушай, Дон, ну и горазд же ты копытами махать. Как это ты исхитрился?

— Я старался, — Дон выглядел довольным донельзя, будто его только что похвалили.

Маиран вдруг ощутил внутри запоздалый холодок. Он вдруг понял, что, ударь Дон с такой силой не в грудь, а, например, в подбородок, он мог бы сейчас лежать здесь не в качестве пациента, а в качестве тела, готового к погребению. Это осознание было пугающим и тревожным и на какое-то время всё внимание Маирана сосредоточилось лишь на этом.

Искра стояла в кругу таких же растерянных, как и она, людей. Всем, очевидно, хотелось поговорить о произошедшем, но никто не находил слов. Лина раскладывала по мискам спасённую кашу. Ей хотя бы было, чем заняться. Арн задумчиво сверлил взглядом Дона. Искра под таким взглядом уже давно бы предприняла хоть что-нибудь, чтобы это закончилось, но Дон ничего, терпел. Арн сдался первым:

— Ты точно ничего не хочешь мне сказать?

— А зачем? — Дон старался звучать беспечно, но, похоже, его всё-таки проняло. — Мы обсудим несколько моментов, но в итоге закидаем друг друга аргументами настолько, что в итоге всё останется как есть. Так что я просто опускаю всю промежуточную болтовню.

Арн выглядел озадаченным, но возражать не стал. Ренар почесал в затылке и вдруг озвучил то, о чём уже многие подумали.

— Я сначала думал, что Маиран чересчур драматизирует, но, кажется, Дон и правда

зашёл далековато. Шантаж посредством Часов — это слишком.

Янера согласно кивнула. Происходящее настолько её взволновало, что она посчитала необходимым хотя бы присутствовать при обсуждении.

— Я, в общем-то, прекрасно понимаю, зачем Дон это сделал, — задумчиво проговорил Корон, одновременно отпихивая ногой Юну, пытающуюся залезть мордой в его миску, — но не одобряю его методы.

— И зачем? — спросила Искра.

— Он просто устал сдерживать нас вместе другими способами. А теперь мы все захотим надавать ему по морде и для этого, во-первых, сплотимся, а, во-вторых, будем держать его в поле зрения.

— Эй, ну зачем так-то уж откровенно! — возмутился Дон, подслушивающий в сторонке.

— А какая разница? — Корон только пожал плечами. — От того, что все будут осознавать, зачем, менее эффективной твоя тактика не станет. Как минимум мы с Арном теперь с тебя глаз не спустим. Ну и Маиран, само собой. Да, Маиран?

— А? — оказалось, что воин совсем не слушал.

— О чём это ты так задумался? — ехидно поинтересовался Дон.

— Да вот, думаю, начать тебя опасаться за то, что ты меня чуть меня не убил или сказать спасибо за то, что всё-таки не стал этого делать, — огрызнулся Маиран.

— Вообще-то я хотел только оттолкнуть, — Дон немного смутился, но самую малость, — но, сам понимаешь, у меня была только одна попытка и я немного перестарался.

— Немного?! — так и взвилась Ависар. — Да я тебе в следующий раз успокоительного в чай подолью!

Похоже, Ависар действительно сильно испугалась за Маирана. От немедленной кары Дона спасало только то, что он тоже был её пациентом.

Послушав обсуждение ещё несколько минут, Искра вдруг поняла, что сформировавшаяся было коалиция сторонников Дона плавно превратилась в группу людей, поддерживающих Маирана. Не во всём, конечно. Маиран по-прежнему крайне скептически относился к самой идее Ордена Пятнадцати, которая вызывала энтузиазм у многих присутствующих. Но сейчас он перестал казаться паникёром и вокруг него были люди, готовые оказать ему поддержку в случае открытого противостояния. Внимательно понаблюдав за Доном, Искра поняла, что именно этого он зачем-то и добивался. Теперь позиции Дона и Маирана были примерно равны. Урезонивать Маирана теперь никто не хотел, а Дона — не мог, благодаря шантажу. «И зачем?» — этот вопрос не давал Искре покоя. Он крутился в голове, пока они собирали лагерь и оставался там до тех пор, пока все мысли не вылетели из головы, вынужденной спускаться и подниматься по оврагам вслед за усталым телом.

— Маиран, можешь, пожалуйста, побыть замыкающим? — ласково проворковала Ависар. — Я устала этим заниматься.

Удивительно, как одной просто просьбой Ависар развела Дона и Маирана настолько далеко друг от друга, насколько это было возможно, заняла Маирана важным ответственным заданием и позаботилась о том, чтобы никто уж точно не отстал. Ависар встревала в командование редко, но метко.

К Кривражкам изнеможённые путешественники вышли уже вечером. Дон уверенно направился к первой же калитке и несколько раз дёрнул за висящую рядом верёвку. Где-то за домом звякнул колокольчик.

— Мы что, собираемся напроситься к кому-то в гости? — с ужасом прошептала Искра, поймав взгляд какого-то проходящего мимо человека.

— Видишь это? — Дон ткнул пальцем в большую, криво намалёванную на калитке букву «М». — Это значит, что нам сюда. Чёрт, да что она там, заснула, что ли? — Дон нетерпеливо постучал ногой по забору и снова подёргал за верёвку.

— Да открыто там, люди добрые! — раздался старческий голос. — Заходите, не толпитесь!

Путники открыли калитку, завернули за угол огромного, увитого какими-то растениями, дома и оказались перед большой крытой верандой. На веранде стояла, по-видимому, только выскочившая из дома, бойкая сгорбленная старушка.

— Вечер добрый, матушка Мира! — поприветствовал её Маиран. — Пустишь нас переночевать?

— Пущу, отчего же не пустить, — несмотря на добродушную улыбку, в ответе проскакивали насмешливые нотки, — много вас, ну да места всем хватит. Только не обессудьте, бабушка стара стала, а дом большой, вы уж пособите мне, чем сможете, — это было сказано уже с откровенной иронией.

— Разумеется, мы тебе не откажем, — Маиран, напротив, ответил вполне серьёзно.

— Внучек, ты, что ли? — вдруг прищурилась старушка, протянула морщинистую руку и потрепала воина по щеке. — Вырос-то как, и не узнать тебя, — впрочем она тут же забыла о Маиране и требовательно дёрнула за руку Дона. — А ты, патлатый, всё бездельничаешь? Взял бы половичок, потряс, да на калитку повесил, пушай проветрится.

Дон спрятал улыбку в бороду и действительно пошёл трясти половичок. Похоже, бабушка пришлась ему по вкусу.

— Это что, твоя бабушка? — шепнула Искра на ухо Маирану.

— Нет, что ты! — воин будто испугался такому предположению. — Но я тут действительно бывал пару раз. Хотя сомневаюсь, чтобы матушка Мира действительно меня запомнила.

Искра даже не успела сообразить, каким образом все, казалось бы, утомлённые дорогой до полусмерти, вдруг занялись домашней работой, потому что полчаса не слышала практически ничего, кроме «принеси» и «подай». Однако вид Ренара, с энтузиазмом выгребавшего навоз из хлева, поразил её настолько, что Искра вообще перестала верить в происходящее. Даже Янера, безропотно подметающая пол в доме, не выглядела настолько странно.

— Лина, что происходит? — в панике прошептала Хранительница, оказавшись на кухне, где Лина помогала хозяйке.

Лина не удержалась и хихикнула, видимо лицо Искры было уж чересчур удивлённым. Искре в руки тут же сунули морковку и нож, мол, нечего тут без дела сидеть, а потом всё-таки сжалились и удовлетворили её любопытство.

— Это местный обычай. Дом матушки Миры — это что-то вроде постоянного двора для тех, кто не очень хочет, чтобы кто-то знал, где он. Ну или для тех, у кого нет денег. Но надо непременно сделать домашнюю работу. Или ты думала, что бабушка сама справляется с таким хозяйством?

— Всё это очень странно, — только и смогла сказать Искра. — Здесь существует специальный обычай для укрывания преступников?

— Ну надо же как-то жить, когда всем заправляет Орден Смерти, — пожала плечами

Лина. — А то приютишь человека, а потом набегут убивцы и отправят тебя на тот свет за компанию.

— Так убить за укрывательство где угодно могут, а обычай, ты сама сказала, местный.

— Ну... — Лина опасливо обернулась, убеждаясь, что они в комнате одни, — всё-таки умереть от руки убийцы намного хуже, чем просто умереть, — Лина заметно помрачнела, улыбка с её лица совсем исчезла и она сосредоточенно сунула Искре вторую морковку и отвернулась.

«Неужели настолько страшнее?», — удивилась Искра, но уточнять не стала, похоже, Лина не слишком хотела об этом говорить.

Стоило солнцу скрыться за горизонтом, как все побросали свои дела и собрались в столовой за длиннющим столом, рассчитанным, должно быть, человек на двадцать. Видимо, бездельничать после заката не возбранялось. Матушка Мира суетилась вокруг стола, хотя её и пытались усадить на месте. Оказалось, она просто хотела положить самые лакомые кусочки Корону и Юне. Когда ей это удалось, она успокоилась, села в своё кресло-качалку у очага и принялась за вязание. От звука потрескивающих поленьев и постукивающих спиц у Искры защемило в груди и она едва не расплакалась. Эти домашние умиротворяющие звуки заделали какие-то струнки в её душе.

— А чтой-то это ваша скрытница плохо ходит? — вдруг спросила матушка Мира. — Захворала, что ли?

— Захворала, — согласился Корон. — Бабушка, а как ты поняла, что она скрытница?

— Да нешто у неё на лбу не написано? — усмехнулась старушка. — Да и я разве первый день на свете живу, внучек?

Матушка Мира покачала головой, будто не могла поверить, что её настолько недооценили.

— Ну что, ребяташки, может, расскажете, откуда пришли, что у нас делаете? — хитро улыбнулась она. — Потешьте бабушку, а то скучно мне тут одной живётся.

— Отчего же не рассказать? — Дон, явно предвкушая удовольствие, подсел к матушке Мире поближе. — Дело было так. Мы с моим племянником, — он ткнул пальцем в Корона, — живём неподалёку от Кирфая. И, согласно, старинной традиции, мы отправились искать ему невесту. Точнее как искать, моя двоюродная сестричка, — тут Дон указал на Ависар, — сказала, что знает подходящую девушку в Лиспе. Мол, хорошая, девчонка, всё на своих местах, — огородник наглядно помахал руками вокруг фигуры, — и лицо приличное, и голова на плечах, говорят, имеется.

— А то! — поддакнула Ависар. — Я ж не буду своего племянника абы на ком женить!

Дон продолжал смачно описывать достоинства невесты. Корон покраснел сперва от смущения, потом от сдерживаемого смеха и начал потихоньку сползать под лавку.

— Ну так вот, юнец-то заупрямился, хочу, мол, на невесту перед свадьбой посмотреть, мы и отправились. Ну он, конечно, взял свою лучшую собаку с собой — невесте в подарок и поплыли мы в Морлук, к сестричке. И только мы на берег ступили — как мне плохо стало. Ну ты, бабушка, знаешь, должно быть, как в Морлуке воняет — ух!

— А то, а то, слышала, — серьёзно покивала матушка Мира.

— Ну так вот. Стало мне дурно, чуть не упал прямо на месте — ей-богу! И тут один весьма прилично одеты молодой человек, — на сей раз Дон избрал жертвой Ренара, — попытался тиснуть мой кошелёк!

Ренар побагровел от ярости и стиснул край стола.

— Ну-ну, друже, не стоит так смущаться, — Дон дотянулся и похлопал наследника графства Рун-Кай по плечу. — Что было — то прошло, к тому же, я принимаю во внимание обстоятельства, побудившие тебя совершить этот поступок.

— Когда этот господин попытался скрыться в толпе, — Корон тоже решил внести свою лепту в рассказ, уже несколько придя в себя, — я послал Юну по его следу. Мы его догнали и тогда дядя закричал: «о, ты, недостойный, как посмел ты покуситься на моё имущество!»

— Ну, положим, кричал я не совсем это... — Дон, казалось, действительно смутился, — но суть передана верно. А потом мы сцепились и знатно набили друг другу морды! К несчастью, мы выбрали местом своей схватки мостовую перед одним трактиром, который держит весьма объёмная и серьёзная леди. Толстая Ио и прервала наш поединок, успокоив нас своей знаменитой сковородкой. После этого она заперла нас в своём подвале и всячески над нами измывалась.

— Я едва не потерялся там, — встрял Корон, — но потом всё же смог найти тётушку. Мы с ней обивали пороги губернатора и начальника стражи и даже сунулись в резиденцию Ордена Тьмы, но никто не мог вызволить дядю из плена этой трактирщицы! У неё оказались просто ужасающие связи.

— В конце концов она смягчила свой нрав и согласилась нас выпустить, но только при условии, что мы с этим юношей станем лучшими друзьями и он поможет мне завершить дело, ради которого я прибыл в Морлук. Удивительная женщина! — Дон, похоже, искренне восхищался воображаемой трактирщицей. Он снова погладил по плечу Ренара. — Дружище, не надо стесняться слёз. Я понимаю, что тебе пришлось очень нелегко в том подвале.

Ренар уже некоторое время назад спрятал лицо в ладонях, плечи его подрагивали. Искра прислушалась и различила осторожное похрюкивание. Впрочем, Хранительница уже и сама едва сдерживала смех. Но она продолжала внимательно слушать, опасаясь пропустить момент, когда в этом безумном повествовании появится она сама.

— Тогда мы присоединились к торговому каравану, — продолжила Ависар, — и отправились в долгий путь на север по Восточному тракту. По дороге на караван напали разбойники и тогда наш храбрый вор из Морлука добыл в честном бою этот прекрасный меч.

Меч Ренара лежал прямо на столе. Страхолюд никак не мог привыкнуть, что не стоит им светить где ни попадя.

Дальше Дон и Ависар начали соревнование, кто припомнит больше нелепых подробностей о путешествии по тракту. В списке происшествий фигурировали корова, запряжённая в телегу по ошибке вместо лошади, суп с навозом вместо картошки и так далее и тому подобное. Финальным аккордом Дон объявил, что во время путешествия в Ависар влюбился молодой караванщик и поклялся следовать за ней всюду, пока не добьётся её благосклонности. Роль караванщика досталась Арну.

— Жаль, бедный юноша на тот момент не знал, что я уже помолвлена, — вздохнула Ависар, хлопая ресницами, — но клятвы назад не вернуть.

— То-то я смотрю вы по утру из-под одной телеги вылезали, — раззадорился Дон.

— Братец, ты лучше расскажи о том, что случилось в самом конце тракта, ну тогда, когда ты заснул прямо в седле и отстал от каравана, — невинно перевела тему Ависар.

— Да-да, расскажи! — подхватил Ренар. — Это же самое интересное, что происходило с нами за всё время этого путешествия!

Дон на пару секунд призадумался. Самое интересное происшествие — это был вызов.

— Как уже сказала моя сестрица, — наконец, сказал он, — я, утомлённый ночным

дежурством, уснул в седле. А моя лошадь, недолго думая, ушла в сторону. В общем, проснулся я уже в Ничьих Землях.

— Долго же ты спал, внучек! — удивилась матушка Мира.

— Да, бабушка, я очень, *очень* устал тогда, — вздохнул Дон, — когда я проснулся, я едва не впал в отчаяние. Я попытался выйти назад по своим следам, но упёрся в сошедший в ущелье оползень. Я совсем заблудился. И хуже всего то, что наступила зима и было очень, очень холодно. Моя кляча издохла, то есть, простите, моя лошадь пала и я был вынужден её съесть. Я соорудил себе шалаш и приготовился достойно встретить смерть от холода и голода, но тут на меня набрела ватага местных жителей, которые решили, что я украл лошадь в их деревне, связали меня по рукам и ногам и притащили домой судить. И вот они уже решили отрубить мне руку и оставить в деревне отрабатывать причинённый ущерб, как вошла эта юная дева, — Дон поклонился Янере, — и объяснила этим мужланам, что с двумя руками я могу отработать ущерб гораздо лучше, а посему лучше отложить экзекуцию на потом. Девушка оказалась местной знахаркой и потому к её словам прислушались. К тому же, как оказалось, лошадь, послужившая причиной разборки, издохла ещё прошлой весной. Так что оказалось, что я и вовсе невиновен. А добрая знахарка приютила меня до весны, — Дон замолчал, чтобы перевести дух.

Лина хихикала, спрятав лицо за спину Искре. Действительно, назвать Янеру «доброй знахаркой» было очень, очень сильно. Однако баронесса настолько ошалела от всего происходящего, что ничего не сказала в ответ. Она сидела с совершенно прямой спиной и, не мигая, смотрела в одну точку, не обращая внимания даже на Ренара, в порыве чувств иногда тыкавшего её локтем в бок.

— Весной, когда перевал снова стал проходим, дева вывела меня на тракт, — продолжил Дон, — но за зиму она, похоже, настолько ко мне привыкла, что не смогла бы вынести разлуки и отправилась со мной в Лиспу. Туда мы добрались без приключений.

Это было последней каплей. Вокруг стола прокатилась волна смеха. Матушка Мира рассмеялась сухим старушечьим смехом.

— Неужто кто-то из вашего семейства способен добраться куда бы то ни было без приключений? — лукаво спросила она.

— Насколько я помню, это единственный случай. Но давайте же сестрица расскажет вам, что происходило с ними, пока я был в Ничьих землях. Меня-то с ними не было, а рассказ всегда точнее из первых уст.

— Ну, сначала мы даже не заметили исчезновения моего братишки, — лениво призналась Ависар, — он часто где-нибудь шатается. Но когда он третий день подряд не явился на обед, мы что-то заподозрили. Мы решили подождать его в деревеньке Зелёное Озеро, — Маиран на этих словах вдруг поперхнулся, будто не ожидал услышать это название. Ависар, почти не отвлекаясь, стукнула его по спине, приводя воина в порядок. Всё-таки она оставалась целительницей, даже притворяясь взбалмошной сестрой Дона. — Мы пробыли там месяц, каждый день выходя на тракт и ожидая братца. Примерно в то же время в деревне объявилась девушка-менестрель, — Ависар кивнула Лине, та кивнула, поглаживая кvikору в чехле. — Её тронуло наше ожидание, и она стала выходить на дорогу вместе с нами и даже написала про это песню.

— Только я обещала никому её не петь, пока не придёт нужное время, — тут же испуганно добавила Лина, видимо, опасаясь, что её попросят исполнить песню, которую она не писала, — очень уж она печальная. У меня сердце разрывалось, когда я видела их

отчаяние! Только представьте — сестра, племянник и лучший друг каждый день с утра до вечера смотрят вдаль, ожидая того, кто им дорог, — Лина запнулась, вдруг вспомнив ещё некоторые подробности. — И, конечно же, одинокий караванщик, везде следующий за своей дамой сердца.

Арн печально вздохнул. То ли он идеально подыгрывал, то ли слишком живо представил себе эту картину, то ли уже устал от этого бреда.

— Я предлагаю пропустить некоторые подробности, — заявил Ренар, — давай, дружище, рассказывай, что же произошло в Лиспе.

— Мда... — Дон, похоже, не ожидал, что роль рассказчика так быстро снова достанется ему, — в Лиспу мы прибыли почти одновременно, ведь наше со знахаркой путешествие, как вы помните, прошло без приключений, чего нельзя сказать о сестрице с племянником. В общем, прибыв в Лиспу мы обнаружили, что невеста сбежала!

— Вот как? — усмехнулась матушка Мира. — С кем же?

— Представьте себе, одна. Но прежде чем мы узнали это, мы влипли в одну неприятную историю. В Лиспе к нам привязалась скрытница, которая была уверена, что мы — члены преступного сговора против Ордена Тайн. Она повсюду следовала за нами и следила за всеми нашими действиями. Мы не могли спокойно спать ночами! Ведь это так ужасно, когда за тобой шпионит скрытник! — Дон воздел руки к небу. — Но, слава Богу, она убедилась, что мы непричастны к краже ценных бумаг, в которых она нас подозревала, и решила искупить свою вину — помочь нам в поисках невесты. С помощью скрытницы, мы нашли друга детства сбежавшей невесты. Он был последним, с кем она виделась перед отъездом. Парень долго держался, но мы всё-таки вывели у него, что девушка заявила, что вообще никогда не собирается выходить замуж и отправилась в Ледас, чтобы уплыть на Запад. Мы, конечно, не могли этого так оставить и отправились следом.

— Когда мы переправлялись через Североточную на пароме, — Корону, похоже, надоело молчать, — поднялась сильная буря и нас унесло далеко к Северному морю. У нас не осталось ни шестов, ни вёсел и мы долго плыли по течению, пока нас, наконец, не прибило к берегу...

— ... неподалёку от хижины отшельника, — подхватила Ависар, — который как раз ночью накануне увидел нашу весёлую компанию во сне и громовый голос с небес сказал ему, что он должен отправиться с нами, чтобы найти свою судьбу. Так оно и случилось, — целительница хлопнула Маирана по плечу, — и теперь он наш проводник и защитник.

— Да... — подтвердил Маиран, — это был очень убедительный сон.

— Но, несмотря на все трудности, мы, наконец, добрались до Ледаса, — Дон снова перехватил инициативу в рассказе, — там мы нашли родню невесты, но сама невеста уже успела сбежать и оттуда. Нам удалось выкрасть письмо, которое написал ей её брат. Он назначил ей встречу здесь, в Кривражках, и потому мы решили прибыть на встречу. Даже если нам не удастся встретить девушку, то мы хотим поговорить с её братом. Он-то, говорят, желает девушке добра и всем сердцем за то, чтобы она нашла себе достойного жениха.

Искра внутренне возмутилась, ведь, похоже, история, заканчивалась, а она в ней так и не появилась.

— Дружище, ты забыл рассказать историю появления нашей рыжей воительницы! — спохватился Ренар

— Понимаете, мне немного неловко об этом говорить, — Дон доверительно наклонился к матушке Мире, — эта девушка с нами благодаря всё тому же другу невесты. Когда-то они

любили друг друга, но друг невесты предал её и тогда она поклялась отомстить ему, — Дон понизил голос до шёпота, — сначала она хотела его убить, но потом решила, что достаточно будет расстроить его планы, и потому именно она принесла нам то письмо. И отправилась с нами, чтобы разыскать невесту и выдать её замуж.

В комнате повисла пауза, прерываемая только стуком спиц.

— Судя по всему, за невестой вы отправились, когда твоему племяннику было лет десять, не больше, — наконец сказала матушка Мира.

— Как показывает наш опыт, поиск невесты — дело хлопотное, — не растерялся Дон, — если начать слишком поздно, можно остаться старым холостяком!

— Ну спасибо, внучек, — матушка Мира рассмеялась. Смеялась она долго, утирая выступающие на глазах слёзы, — давно мне не рассказывали таких интересных историй. Под такие истории и работа спорится. Держи, — она протянула Дону пару шерстяных носков, один из которых только что закончила вязать, — это тебе, чтобы ноги не мёрзли, когда в следующий раз застрянешь зимой в шалаше посреди Ничьих Земель.

— Благодарю... — Дон, похоже, растаял от подарка.

— А теперь и спать пора... — старушка с кряхтением поднялась из кресла и зашаркала к выходу. У двери остановилась и обернулась, — только ребятки, когда найдёте своих недостающих пятерых родственников, уж не сочтите за труд, напишите мне письмецо. Больно интересно, чем там у вас всё закончится. А то и в гости заходите, глазами-то я уже слаба, да, может быть, и неграмотна вовсе.

Дверь за хозяйкой дома захлопнулась.

— Что это было? — взревел Маиран после небольшой паузы.

Все снова покатались со смеху, хотя, казалось бы, смеяться было уже невозможно.

— Господи, я не могу! — Ависар держалась за живот. — Дон, откуда ты всё это взял?

Дон, наконец, позволил и себе захохотать. Отсмеявшись, он, наконец, смог ответить.

— А сама-то хороша, сестрёнка! Дай пять! — и он протянул целительнице поднятую ладонь.

— Чего? — не поняла Ависар.

— Ну, хлопни по руке в знак того, что мы с тобой вместе всё это придумали, — объяснил огородник.

— Эй! — возмутился Корон. — Я тоже старался... в меру моих скромных сил.

Дон с Короном тоже хлопнули в ладоши, у них это получилось гораздо звонче.

— Я уж думала, вы про меня совсем забыли, — чуть обиженно сказала Искра.

— Извини, госпожа Хранительница, просто я до самого конца не мог прилумать про тебя ничего нелепого.

Искра постаралась избавиться от обиды. В самом деле — все знают про неё так мало, что и оттолкнуться не от чего.

— Толстая Ио... — едва слышно простонал Маиран, припоминая самые смешные моменты истории.

— Подвал в трактире... — вторил ему Ренар.

— Я смотрю, тут собрались взрослые, серьёзные люди, занятые исключительно думами о судьбах мира, — сказал Дон.

Легче от этого не стало.

В доме матушки Мира было уютно. В комнатах пахло сухими травами, шерстью и домашней едой. Повсюду лежали половички и вязаные салфетки. Как бы Искра ни устала, ей

было просто-напросто жалко засыпать, не насладившись этим чувством домашнего тепла и уюта. Снаружи моросил дождик, шелестя по крыше и листьям деревьев в саду и от этого становилось ещё уютнее. И всё-таки сон неумолимо подкрадывался.

Арн стоял на освещённой полной луной скале, возвышающейся среди зарослей каких-то незнакомых деревьев. Он напряжённо вглядывался вдаль. Никогда ещё Искра не видела его таким эмоциональным. Нет, его лицо было почти такой же застывшей маской, как и обычно, лишь тени чувств могли скользить по ней. И всё же... Арн был зол. Арн был напуган. Арн был раздосадован. Арн был растерян. Из глубокой царапины на его щеке текла кровь, чёрная в неясном лунном свете. Он кого-то искал. И Искра точно знала — если Арн его найдёт, то выживет только один.

Искра вскочила, не помня себя от страха. Почти не просыпаясь, она бросилась на чердак, где спали мужчины. Арна на месте не было. В ужасе Искра выскочила на веранду в одном нижнем платье и ночной ветер тут же заставил её задрожать от холода. Мокрый сад был полон запахов, дождь почти закончился и в разрыве среди туч сиял тонкий серп луны.

«Только растёт», — вдруг поняла Искра, «вот дура! Ясно же, что не сегодня, и не здесь». Почему-то Искру не покидало отчётливое ощущение, что её сон имеет непосредственное отношение к реальности.

— Что случилось? — окликнул её участливый голос.

Искра обернулась, подпрыгнув на месте. Конечно же, это был Арн. Разве он мог предпочесть ночёвку на чердаке ночному саду, полному дождя и птичьего пения? И разве могли все спать, не оставив наблюдателя?

— Увидела страшный сон, — ответила Искра, с трудом протолкнув слова через стучащие зубы.

Она так и стояла, дрожа от холода и пережитого ужаса, но невероятно счастливая от того, что Арн здесь и на небе не полная луна. Арн встал со своего места и накинул Искре на плечи одеяло. Ткань, согретая теплом чужого тела — что может быть лучше для озябшего человека?

— Иди в дом, — сказал он, — ты здесь замёрзнешь в таком виде.

— Не могу же я стащить у тебя последнее одеяло, — робко улыбнулась Искра, чувствуя, впрочем, как холод вцепляется в босые ноги.

— Во, первых, оно предпоследнее, — ответил Арн, но вместо того, чтобы огласить, что во-вторых, просто втолкнул девушку в дом и вошёл следом.

В очаге в столовой ещё тлели угли и от них веяло благословенным теплом. Арн, недолго думая, усадил Искру в кресло, заставил протянуть ноги к очагу, а сам сел на полу рядом, прислонившись спиной к тёплым камням.

— Ну? — спросил он.

— Тебе никогда не приходилось биться не на жизнь, а на смерть в полнолуние среди скал? — спросила Искра.

— Среди скал? В полнолуние? Нет, — Арн покачал головой.

— Жаль.

— Почему? — бровь Арна удивлённо изогнулась.

— Если бы уже приходилось, это значило бы, что ты выжил, — медленно произнесла Искра, чувствуя, как тепло опять утягивает её в сон.

— Ты испугалась за меня? — недоверчиво спросил Арн. Казалось, сама мысль о таком событии была для него непостижимой.

— Угу, — сонно протянула Искра, — не надо тебе умирать. Особенно в полнолуние, — почему-то это для неё сейчас было очень важно.

Проснувшись Искра на рассвете от того, что её достаточно грубо стукнули по ногам.

— Разлеглась тут в одном исподнем, бесстыдница! — проворчала матушка Мира, видимо, пришедшая разводить огонь с утра пораньше. — А ну кыш из моего любимого кресла!

Искра завернулась в одеяло и побрела в комнату, в которой должна была спать. Совершенно точно надо было одеваться и идти работать. Дела сами себя не сделают. Но кровать сейчас казалась самым желанным местом на свете.

«Я только минутку полежу с закрытыми глазами», — подумала Искра, сворачиваясь калачиком уже под двумя одеялами.

— Ну ты и соня! — разбудила её Лина. — Мы там, вообще-то, уже завтракаем!

— Вот тебе и минутка, — пробормотала Искра, поспешно одеваясь. Теперь-то она уж точно выпалась.

Время до обеда как-то незаметно прошло в домашних хлопотах. Правда, Искра обнаружила, что ничего толком делать не умеет, только путается под ногами и мешает. Даже Янера оказалась более «полезной в хозяйстве», чем Хранительница Свитка. Её вежливец прогоняли от одного дела к другому, пока, наконец, не посадили вместе с Няной лущить горох. Скрытница выглядела уже намного лучше, но всё ещё не произнесла ни слова с тех самых пор, как Дон звал её из темноты. Похоже, ей было совершенно всё равно, что происходит вокруг, но просьбы Дона она тем не менее старательно выполняла.

— Ну и где наш брат невесты? — спросил Маиран за обедом. Он очень переживал из-за того, что они до сих пор сидели на одном месте.

— Скоро должен появиться, — беспечно откликнулся Дон. И хотя раньше он безжалостно гнал их по Темновражью, сейчас он выглядел как человек, который никуда не торопится.

Впрочем, никто не торопился уходить. Слишком уж тут было хорошо. После обеда отдыхали и мылись. Денёк выдался жаркий и душный. Тем приятнее было дремать в тенёчке. Будучи сытым и чистым.

— Ой, учитель! — Корон вдруг вскочил на ноги и бросился навстречу вошедшему в калитку человеку.

Дремавшая Юна озадаченно вскинула голова, но, увидев пришедшего, с радостным лаем догнала и перегнала своего Спутника. Корон на полпути опомнился и перешёл на шаг. Так что подошёл он к незнакомцу уже спокойно и вежливо поздоровался с ним за руку. Тому было нелегко сохранять серьёзность: Юна кружила вокруг него, то и дело подпрыгивая и норовя лизнуть его в нос. Это было задачей сложной, поскольку незнакомец был очень, очень высок. Немного утихомирив псицу, он рассмеялся и всё-таки обнял Корона.

— Велен? — удивлённо спросил Маиран, привлечённый шумом и повернулся к Дону. — Ты что, серьёзно позвал Велена?

— А ты имеешь что-нибудь против? — усмехнулся Дон, тоже поднимаясь на ноги.

— В том-то и дело, что нет, — воин скорчил гримасу, — похоже, в кои-то веки наши вкусы хоть в чём-то совпадают.

А вновь прибывший, наконец, добрался до веранды.

— Дамы и господа, Велен из Ордена Света, — представил его Корон и принялся перечислять остальных присутствующих.

— З-здравствуйте! — поздоровался Велен, смущённо поправляя очки в тонкой оправе.

Он вообще казался нелепым и застенчивым. Высокий и щуплый, Велен сутулился, будто стесняясь так возвышаться над окружающими. Светлые, с лёгкой рыжиной волосы, казалось, не могли решить — лежать им смиренно или топорщиться во все стороны. На носу под очками весело расположилась стайка веснушек. Сначала Велен показался Искре совсем юным, но, присмотревшись, она решила, что он, должно быть, ровесник Дона.

— Вы, должно быть, проголодались? — встрепенулась Лина. — Как насчёт раннего заплотдня?

— Не откажусь, — серьёзно сказал Велен.

— А это что, брат вашей невесты? — спросила матушка Мира, тоже вошедшая в столовую посмотреть, что за переполох. — И как, согласился он вам помочь?

— Мы как раз собирались с ним об этом поговорить, — нашёлся Дон. — Матушка, ты случаем не утомилась? — в его словах звучал откровенный намёк.

— Как скажешь, внучек, утомилась так утомилась, — старушка пожала плечами и скрылась в глубине дома.

Велен только удивлённо похлопал глазами.

— Я бы спросил, что за с-свадьба, — сказал он усаживаясь за стол, — вот только, насколько мне известно, у меня никогда не было с-сестры.

— Смирись, — посоветовала Ависар. — Ты теперь надолго останешься братом невесты.

— Ну что ж, — сказал Маиран, когда все расселись, — время поболтать. Только учти, — обратился он к Велену, — если мы тебе всё расскажем, пути назад у тебя уже не будет.

— М-можно подумать, он у меня сейчас есть, — невесело усмехнулся Велен.

— Верно мыслишь! — обрадовался Дон. — Ну хоть кто-то...

— Только сперва хочу кое-что уточнить, — перебил его Маиран. — Часы у тебя?

— Конечно, нет! — энергично открестился Велен. — Как можно! Я оставил их своему напарнику, простите, к-коллеге, — поправился он, оценив наличие за столом воина и целителя одновременно, — п-подождите... Ч-ЧТО?

Велен удивлённо уставился на Дона. Тот победоносно усмехнулся, достал часы, небрежно крутанул их на пальце (все охнули) и тут же спрятал обратно, будто кто-то мог попытаться их выхватить.

Велен осел на лавке, вытер пот со лба и покаянно пробормотал:

— П-простите, я правда не знал.

— Боюсь, это не самое страшное, что тебе предстоит сегодня узнать, — мрачно предрёк Маиран и начал рассказывать сначала.

Велен слушал внимательно, изредка задавая вопросы строго по существу. Рассказ не занял много времени.

— Так вы всё-таки добыли Браслет? — уточнил Велен, когда в рассказе ходившие в Лиркон уже вернулись.

Маиран молча задёрнул левый рукав, размотал тряпичную повязку и продемонстрировал Браслет Тьмы у себя на предплечье.

— Ну ничего ж себе! — слова Ависар казались немного ругательством.

Искра скользнула взглядом по артефакту. Да, несомненно, это был Браслет Тьмы. Его было невозможно не узнать, даже если никогда прежде его не видел. Наблюдать за реакциями окружающих было куда более интересно. Дон победоносно улыбался. Лина и

Корон растерялись. Видимо они, как и Искра успели напрочь забыть о том, зачем же всё-таки Маиран с Наяной ходили в Лиркон. А Ренар и Янера замерли, напряжённо впившись глазами в Браслет, как неделю голодавший человек смотрит на своё любимое блюдо.

— И давно это с тобой? — поинтересовалась Ависар.

— С тех пор, как меня пнул Дон, — Маиран махнул рукой и Ренар с Янерой непроизвольно дёрнули головами, провожая движение Браслета. — Так... понятненько... — воин поспешно спрятал руку под стол. Страхолюд и убивица растеряно заморгали, будто силясь понять, что они тут делают.

— И... как оно? — осторожно спросил Велен, укоризненно покачав головой, наблюдая за поведением тёмных.

— Удивительно, но всё было в порядке, хотя я и ожидал какой-нибудь гадости, — Маиран уже заматывал Браслет обратно.

— А ты не думал, что у нас могут возникнуть проблемы? — Ависар была настроена мрачновато.

— Думал, — серьёзно ответил Маиран, — но эту битву я проиграл. Просто не смог его не надеть. Но сейчас вроде бы всё в порядке.

— Ладно, я понял, — кивнул Велен, — п-продолжай. Там было ещё что-то про то, что тебя пнул... — он задумался, а потом с сомнением добавил, — Д-дон?

— Да, тут меня называют именно так, — самодовольно подтвердил огородник.

Велен пожал плечами, мол, и как ты сам в этом не путаешься и вопросительно посмотрел на Маирана.

— Сначала ещё кое-что произошло, — вздохнул воин, — сначала нас нашёл Ирлиш.

Корон кивнул и начал рассказывать про дуэль. Велен заметно помрачнел. Он оперся локтями на стол, положил подбородок на сложенные вместе кисти рук. У него были необычайно длинные и изящные пальцы, вроде как и похожие на пальцы Арна, но двигающиеся совсем по-другому. От наблюдения за руками Искру отвлёк внезапный и непонятный звук. Хранительница успела перебрать в голове немало безумных вариантов, прежде чем поняла, что звук исходил от Наяны. Скрытница низко склонилась над столом, обхватив себя руками. Её била крупная дрожь. Потребовалось ещё несколько долгих и жутковатых секунд, прежде чем Искра поняла — Наяна плакала. Плакала неумело и жалко, потому что... Потому что кто знает, сколько лет прошло с тех пор, как она делала это в последний раз.

— Наяна? — обеспокоенно повернулся к девушке Маиран. Она, конечно, не ответила, лишь дёрнула плечом, почувствовав на себе чью-то руку.

— Провалитесь все к чёртовой бабушке! — неожиданно зло сказал Дон, вставая рядом с Наяной так, будто готов был её от кого-то защищать. Однако почти сразу он сник, и тихо и почти жалобно добавил. — Пожалуйста.

Все тихо вышли на веранду.

— А вам не кажется, — вдруг спросил Ренар, — что было бы логичнее увести оттуда Наяну чем выходить всем остальным?

— Однако... — Маиран почесал в затылке, — иногда ты говоришь крайне умные вещи. Жаль, что не вовремя.

— Дон ведёт себя странно, — заявила Ависар, сверля глазом закрытую входную дверь. — Ни разу не объяснил мне, что это за чёрт, а теперь оказывается, у него и бабушка имеется.

— Ави, — усмехнулся Маиран, — пора уже признать, что некоторые люди не готовы выложить тебе все свои секреты, если ты просто мило похлопаешь перед ними ресницами.

Ависар проигнорировала подкол. Похоже, сегодня она была слишком не в духе для обычного соревнования с Маираном.

— Т-так что было дальше? — спросил Велен.

— Да почти ничего, — пожал плечами Маиран. — Наяна победила в дуэли, но ей это, сам видишь, нелегко далось. А потом мы сразу пошли сюда.

— Маиран забыл упомянуть, что по дороге попытался отобрать у Дона часы, а тот пообещал, что разобьёт их, если мы не будем его слушаться! — Ависар произнесла это так гневно, как будто обвиняла каждого из присутствующих в произошедшем.

Велен даже не стал спрашивать, возможно ли это. Похоже, он действительно неплохо знал Дона.

— Уххх... — маг Света со вздохом опустился на плетённый стул, — с-столько раз зарекался иметь дела с Амидом, п-простите, с Доном, но всё бесполезно. Если он однажды положил на тебя глаз, то всё. — Велен красноречиво провёл ребром ладони по горлу, немного помолчал, а потом вдруг улыбнулся. — Н-ну что, и к-какой у нас план дальнейших действий?

— Э-э-э... — растеряно протянул Маиран, — лично я надеялся, что ты нам что-нибудь присоветуешь.

— У нас есть несколько задач, — пришёл на помощь Корон, — во-первых, не допустить, чтобы Браслет и Кулон попали в руки Орденам, — мальчик смутился, понимая, что звучит это абсурдно, но продолжил, — во-вторых, не дать Дону уничтожить часы. В-третьих... — он замялся.

— Так уж прямо и скажи — выжить! — усмехнулся Ренар.

— Ещё хотелось бы понять, что вообще происходит нынче в мире, — мечтательно протянул Маиран, — а то уже месяц не знаю, на чьей я стороне.

— Б-боюсь тебя огорчить, н-но похоже, что ни на чьей, — Велен улыбался, безмятежно откинувшись на спинку стула, — я, правда, сам немного знаю, и через третьи руки в лучшем случае. Ре-Дон-Гон, говорят, молчит. Я имею в-в-виду, через Часы. Какой-то раскол определённо намечается, но сколько бы фракций в итоге не получилось, Б-браслет и Кулон захотят себе все. А если вы не намерены их никому отдавать...

— Вообще-то, я не против того, чтобы их вернуть, — признался Маиран, — но кому-нибудь, кто не будет созывать Чёрных Ястребов. Правда, всю кашу заварила Наяна, так что об этом стоит говорить с ней.

Встревоженные взгляды скрестились на двери.

— Я думаю, Наяна уже очень скоро будет в порядке, — заявил Корон, — вам не стоит так за неё волноваться.

Велен согласно кивнул. Пропустив большую часть представления с Наяной в главной роли, он не совсем осознавал причин всеобщей тревоги.

— Нам стоило бы п-попасть на Запад, — сказал Велен после непродолжительных раздумий, — во-первых, какая бы фракция ни образовалась на В-востоке, вы с ней уже не ладили. Во-вторых, хотелось бы держаться поближе к Ордену Тайн. Раз уж они н-начали эту возню с амулетами, значит, наверное, оценят вашу помощь.

— Вот только, — Ависар мрачно скрестила руки на груди, — едва ли нас пустят хоть на один корабль, идущий на Запад.

— Мы что-нибудь придумаем, — пообещал Маиран.

Разговор прервало появление матушки Миры, которая каким-то чудесным образом оказалась на улице, хотя из двери и не выходила.

— Ой, внучек, помоги бабушке, — завела она старую песню с ироническими нотками, глядя прямо на Велена.

— Конечно, матушка, — легко согласился тот и отправился вслед за старушкой выполнять традиционный гостевой хозяйственный долг. Впрочем, от нечего делать к нему постепенно присоединились все.

— Слушай, а коврик на калитке — это знак того, что дом занят? — спросила Искра, надеясь, что вопрос отвлечёт Лину от того факта, что Хранительница только что случайно выдернула пару морковок, перепутав их с сорняками.

— Скорее знак местным, чтобы не совались и не нашли случайно проблем на свою голову, — улыбнулась Лина и вдруг наклонилась к Искре и заговорщически шепнула, — съешь её!

— Жалко, — возразила Искра, — она ещё маленькая. Может, если её воткнуть обратно, то вырастет? — с надеждой предложила она.

Спор прервала Юна, которая всё время сновала где-то рядом. Псица вдруг просунула голову под рукой у Искры, выхватила морковь и умяла её с радостным хрустом, после чего убежала. Искра готова была поклясться, что выражение морды у Юны было самое что ни на есть довольное.

— Ну вот, видишь, и никаких проблем! — заключила Лина, отсмеявшись.

— А разве собаки едят морковку? — только и смогла проговорить Искра.

Маиран тихо приоткрыл дверь и осторожно проскользнул в столовую. Сначала ему показалось, что тут пусто, но, когда глаза привыкли к полумраку, оказалось, что Дон просто сидит на полу, прислонившись спиной к стене. Он обнимал Наяну, которая сидела у него на коленях, свернувшись клубочком, будто хотела занимать как можно меньше места. Должно быть, укачивал, как ребёнка. Дон поднял голову и вопросительно посмотрел на Маирана.

— Я так понимаю, мы остаёмся?

Наяна подняла голову так резко, что Маиран едва не отпрянул от неожиданности.

— Нет, надо идти, — твёрдо заявила скрытница, хотя в её голосе не хватало обычной жёсткости.

Наяна немного неуверенно встала на ноги, одёрнула платье, надела плащ, лежавший рядом на полу и стала немного похожа на себя обычную. Способность скрытников носить тяжёлые плащи в самую страшную жару оставалась для многих людей непостижимой.

— Сколько до заката? — спросила она.

— Часа четыре, может пять, — ответил Маиран, с некоторым недоверием отмечая про себя красные заплаканные глаза и растрёпанные волосы скрытницы.

— Успеем уйти, — Наяна прошла к двери. Её шаги были лёгкими, но всё же слышимыми. — Я скажу всем, чтобы собирались, — с этими словами скрытница вышла на улицу.

— Давно пора, — проворчал Дон, неловко покачиваясь на месте, — все ноги мне отсидела. Не сможешь подняться? — он вопросительно протянул воину руку, — ух... — Дон добавил пару крепких ругательств и схватился за стену для надёжности.

— Что ты с ней сделал? — Маиран кивнул в сторону двери.

— Дал поплакать и выговориться, — с трудом проговорил Дон, вновь обретая способность чувствовать ноги. — Всем женщинам это иногда нужно. Даже Няене.

Разговор прервался коротким женским визгом. Это Лина вошла в столовую, испугалась при виде Дона и теперь стояла, прижавшись к косяку и закрывая лицо руками.

— Ой, да ладно тебе! — усмехнулся Дон. — Не такой уж я и страшный!

— Ой, я тебя не узнала с распущенными волосами, — хихикнула Лина, опуская руки. — Подумала, тут кто-то чужой.

Волосы Дона действительно, вопреки обыкновению, не были собраны в хвост, а спадали по плечам во все стороны. Маиран как-то не обратил на это внимания, да ему и раньше приходилось видеть Дона в таком виде.

— Девочка, если ты боишься длинных волос, как ты вообще выживаешь? — Дон красноречиво покрутил руками, намекая на причёску Лины.

— Я-то их хоть иногда расчёсываю! — девушка не осталась в долгу.

— Ой, ну началось! — Дон отмахнулся и принялся связывать волосы обратно.

— Верно тебя матушка Мира назвала, — усмехнулся Маиран, — патлатый ты и есть.

— Двое на одного — нечестно! — заявил Дон и бодро зашагал на улицу. Видимо, ноги его уже достаточно пришли в норму.

Собрались на удивление быстро. Сердечно попрощавшись с матушкой Мирой (и пообещав прислать ей весточку, когда "свадьба" состоится), вышли за калитку и почти сразу свернули на какую-то тропинку, ведущую вдоль берега большого озера. Маиран что-то мурлыкал себе под нос, Искре всё казалось, что ту самую дурацкую песенку, сочинённую его другом по имени Снегирёк. Искра вообще давно не видела Маирана в таком бодром и приподнятом настроении.

— Ты рад, что с нами теперь Велен? — поинтересовалась Хранительница.

— Очень! — прямо ответил Маиран.

— Ты с ним давно знаком?

— Ну так... не слишком хорошо. Мы виделись пару раз и мельком.

— Почему же ты так рад? Думаешь, он сможет приструнить Дона?

— Ха! — Маиран с сомнением покачал головой. — Вряд ли это хоть кому-то под силу.

— Тогда почему...

— Почему-почему... — воин остановился, поднял взгляд и чуть ли не воздел руки к небу. — Потому что он А-ДЕК-ВАТ-НЫЙ! — это слово было сказано с таким чувством будто Маиран говорил о своей самой заветной сбывшейся мечте.

Ещё раз улыбнувшись, он быстрее зашагал вперёд. Его походка была лёгкой, почти танцующей. «Бедный Маиран. Одни безумцы вокруг», — скептически-сочувственно подумала Искра. Сама она ещё не поняла, нравится ей Велен или нет. Его лёгкое заикание и неловкие движения изрядно действовали на нервы, но винить его в этом было бы глупо.

— Корон! — Искра вовремя нашла новую жертву для вопросов. Мальчик выжидающе на неё посмотрел, не сбавляя шага. — Как Велен может быть твоим учителем, если вы из разных Орденов?

— Я же хранитель, — улыбнулся Корон, — а у каждого хранителя двенадцать учителей и один наставник.

— Ого! — Искра в очередной раз посочувствовала хранителям. Двенадцать учителей — это вам не шуточки. Да ещё и один наставник.

— Ага, — жизнерадостно подтвердил Корон и тут же беззаботно кинул в сторону палку, за которой с энтузиазмом погналась Юна.

Искра постепенно начинала постигать источники всеобщего уважения к хранителям, даже пока толком не представляя, что они делают, закончив обучение. Люди, которые добровольно соглашались его начать, продолжить и закончить уже были достойны всяких почестей. А Корон и вовсе был чудом. Помимо того, чтобы быть хранителем он ещё и не забывал оставаться человеком.

Маиран мрачно строгал ножом какую-то палку. Земля под его ногами уже была успеяна стружкой и щепками. К вечеру эйфория по поводу присоединения к их компании Велена бесследно исчезла, уступив место вернувшимся мыслям о мече. И из-за небольшой передышки казалось, что теперь стало ещё хуже. Маиран с отвращением понял, что вырезает из палки что-то, похожее на рукоять и тут же бросил палку в кострище, будто опасался, что кто-нибудь это увидит. Видеть, впрочем, было некому — все мирно спали. До полуночи Маиран был предоставлен самому себе — и гнетущим мыслям, разумеется, а потом его должен был сменить Арн. Маиран с удовольствием позволил себе поразмыслить на единственную тему, которая занимала его почти так же сильно, как думы о мече.

Арн продолжал вести себя не менее странно, чем прежде. Он стоял на страже почти каждую ночь — если не всю, то, по меньшей мере, вторую, более тяжёлую для дежурства половину. При этом он продолжал выглядеть вполне выспавшимся. Арн мог выглядеть уставшим, печальным, осунувшимся — но не сонным. И даже когда он не дежурил... Маиран очень сильно сомневался, что хоть раз видел Арна спящим, уж слишком легко тот просыпался, стоило произойти хоть чему-то интересному. Говорят, Арн спал, вернувшись из Лиркона, но Маиран не застал даже этого, потому что заснул раньше, а встал позже. Маиран мог некоторое время обходиться без сна или спать очень мало, но это было тяжело. Он до сих пор с внутренним содроганием вспоминал первую часть их путешествия, до той ночи, когда к ним присоединился Дон. Тогда он всерьёз опасался, что свихнётся. А Арн ничего. Даже сейчас. Маиран посмотрел на Арна. Спит? Или только лежит с прикрытыми глазами и внимательно прислушивается ко всему вокруг? В темноте не понять. Конечно, иметь на своей стороне человека, не нуждающегося в долгом сне крайне полезно, но очень уж это подозрительно.

Арн вздрогнул во сне и перевернулся на другой бок. Маиран заставил себя отвернуться. Неприятно спать, когда на тебя пялятся. Вряд ли кто-то мог объяснить, каким образом, но чужой взгляд чувствуется, да ещё как. Конечно, не все люди такие чувствительные, но, чтобы Арн, да не почувствовал, что на него смотрят — невозможно.

Маиран взял следующую палку и продолжил бесполезное превращение ветки в стружку. Ему требовалось занять либо руки, либо голову. А иначе... а иначе он вновь и вновь будет пытаться достать меч. Наверное, в попытках самих по себе не было ничего такого уж плохого. Но с каждой из них отчаяние становилось всё глубже. Поэтому Маиран решил, что будет пробовать достать меч трижды в день — и теперь старался удерживать себя в руках. Две попытки сегодня уже прошли. И третью он совершит перед сном. И не раньше. Кто-то всхрапнул во сне и Маиран вздрогнул от неожиданного звука. «Хорош сторож, тоже мне!» — зло подумал воин. Как можно заметить опасность, если всё внимание направлено на свои личные проблемы? Маиран встал и прошёлся вокруг лагеря, внимательно осматривая окрестности. Но, вроде, ничего страшного не произошло. По крайней мере, пока.

Когда он вернулся, на его месте сидела Наяна. Она улыбнулась, будто немного гордась тем, что проскользнула сюда незамеченной. Однако улыбка её не была опасной и хищной, как бывало прежде в таких ситуациях. Сегодня Наяна была удивительно мягкой.

— Ты всё ещё не можешь достать меч, — это, разумеется, был не вопрос.

Маиран молча сел напротив. Отвечать уж тем более не было смысла.

— Мне жаль, — эти слова не были просто вежливой фразой. Наяне действительно было жаль, что это произошло. — Я не знаю, как это возможно и как это исправить, — призналась скрытница.

— Кто-нибудь должен знать, — пожал плечами Маиран, скорее надеясь, чем зная, что эти слова — правда.

Они сидели молча. Вдвоём было гораздо лучше, чем одному. Даже без разговора собеседник забирал часть внимания, не давая утонуть в пучине тягостных раздумий. И уж конечно Наяна заметила бы неладное в случае чего даже лучше, чем мог бы он сам.

— Наяна, — Маиран вдруг понял, что она — именно тот человек, с которым ему сейчас стоит поговорить. — Браслет... он как бы зовёт людей. Вызывает желание прикоснуться к нему и надеть его. Я сегодня понял, что это касается не только меня. А Кулон? С ним что-то похожее?

Наяна немного испуганно посмотрела на воина, и её рука непроизвольно поднялась к груди, надо полагать, чтобы нащупать артефакт.

— С ним... — скрытница замялась, — Кулон... В общем, мне всё время хочется найти кого-нибудь более достойного и передать Кулон ему.

— Как это по-светлому, — Маиран не сдержал улыбки.

— Ты знал, что до сегодняшнего вечера Корон нёс Кулон? — спросила Наяна.

— Откуда бы мне знать? — пожал плечами воин. — Но почему?

— После дуэли я должна была сама попросить свой амулет обратно, ты же знаешь.

— Ах, да... Я всё время забываю, что он служит тебе амулетом. Это как-то не слишком принято, знаешь ли.

Наяна вновь обошлась без хищных улыбок, только кивнула. Впрочем, рассказывать, почему Кулон Света оказался её амулетом, так и не стала.

— Так вот, Корон его, разумеется, не надевал и даже не трогал. Но судя по его лицу, его охватывали подобные чувства. Он был очень рад, что наконец-то передаёт артефакт более достойному, — в последних словах явно слышалась какая-то горькая усмешка.

— Зачем им это? — спросил Маиран, не сомневаясь, что Наяна поймёт, что под «ними» он имеет в виду Браслет и Кулон.

— Разные тропинки ведут к одним воротам, — Наяна задумчиво смотрела на ещё поблескивающие в кострище угольки, — так они меняют хозяев.

— С Кулоном ясно, — согласился Маиран, — но Браслет ведёт себя как-то странно, если хочет менять хозяев.

Наяна посмотрела на него насмешливо и снисходительно, мол, неужели сам не понимаешь, наивное дитя?

— Он поймал тебя на желании достать меч, так ведь? — Маиран кивнул. — Подумай сам. Будь в той же ситуации Браслет у Ренара неужели ты не захотел бы взять его себе, чтобы решить свою проблему?

— Наверное, я бы попросил его на время.

— И неужели ты захотел бы его вернуть? — прошептала Наяна. От её шёпота у Маирана

по спине пополз холодок. Скрытница коротко рассмеялась и добавила. — Иногда ты слишком хорошо думаешь о людях. Совсем как Кирий.

Маиран не ответил. Он знал слишком многих тёмных, для которых даже сама идея подержать в руках знаменитый артефакт могла быть значимым поводом для драки. А уж насущная необходимость в его использовании... Воин непроизвольно покосился на спящего Ренара. На миг ему показалось, что тот подглядывает из-под полуприкрытых век.

— Не надо так нервничать, — тихо, но очень серьёзно сказала Наяна. — А если уж решил кого-то подозревать — обрати лучше внимание на леди Гальди. Ренар слишком сильно тебя любит, чтобы предать. Ведь ты его лучший друг, — снова злая ирония в словах. Наяна определённо знала намного больше, чем Маирану бы того хотелось.

— Если уж ты знаешь об этом, — Маиран поймал взгляд скрытницы и произнёс это тихо, но чётко и твёрдо, — то должна знать, что всё в прошлом.

— Так ли легко нынче предаются клятвы? — слова Наяны были не слышнее лёгкого дыхания ветра, но проникали прямо в разум.

— Клятва не была принята, — так же почти беззвучно ответил воин. — Клятва не будет исполнена.

Наяна моргнула, будто бы удивлённо и Маиран вновь обрёл способность шевелиться. О чём он только что думал? Кто в здравом уме вообще играет с магами Тайны в гляделки без крайней на то нужды? Кто ведёт вслух разговоры о таких вещах там, где они могут быть услышаны?

— Извини, — спокойно произнесла Наяна, вновь превращаясь в милую и нежную девушку, которой была весь вечер.

Маиран потихоньку пришёл в себя и вдруг решил задать тот самый терзающий его вопрос.

— Наяна, а ты знаешь, почему Арн... — но Наяна прервала его энергичным жестом.

— Маиран, — твёрдо сказал она, — тут у каждого есть свои личные и важные тайны. И если даже я иногда по неосторожности в них вляпываюсь — это ещё не значит, что я буду их кому-то просто так выдавать. Хочешь знать чужие тайны — будь готов расплатиться своими.

Маиран замолчал. Он не был готов разглашать свои тайны. Хотя бы потому, что они привели бы к ещё более настороженным отношениям внутри этой «тёплой» компании. А конфликтов хватало и без того.

Вот только... А вдруг у других тоже есть тайны, которые могут не лучшим образом сказаться на доверии между людьми? Может и не таким радикальным образом, но всё же. И кто лучше скрытника разберётся в таких вещах?

— Я тебя понял, — сказал Маиран просто потому, что ему хотелось что-то сказать, обозначить своё решение. — И, кстати, я рад, что ты к нам вернулась. Тебя правда не хватало.

Наяна благодарно улыбнулась. Ей явно было приятно услышать эти слова. Ей хотелось чувствовать себя нужной кому-нибудь. Ведь люди с таким тяжёлым характером часто бывают весьма и весьма одиноки.

Когда после полуночи Маиран ложился спать, он остановился и внимательно посмотрел на спящего Ренара. «Иногда ты бесишь, что верно то верно», — мысленно сказал он ему, — «но я хочу, чтобы ты жил и, по возможности, был счастлив. Пока что у тебя неплохо получается, так держать, лорд Кельтерн». Маиран усмехнулся, потому что обращаться к Ренару по титулу было как-то нелепо. Потом Маиран протянул вперёд руку и в очередной

раз уткнулся в Завесу. Вздыхнув, воин лёг спать. Арн, сменивший его в положенный срок, сидел теперь напротив Наяны и провожал воина взглядом. «Эти двое и без слов договорятся», — решил Маиран. Всё-таки у Наяны и Арна было столько общего, что дух захватывало.

Уснуть сразу не удалось. Стоило закрыть глаза, как из темноты являлся меч. «Я с ума сойду», — подумал было Маиран, но тут в руку ткнулось что-то мокрое и холодное. Это Юна высунула морду откуда-то из-под одеяла и теперь псица пару раз лениво лизнула руку воина, будто уговаривая его не переживать.

— Хорошая собака, — прошептал Маиран, потрепав по ушам. Прикосновение шерсти было таким смутно знакомым и успокаивающим...

Маирану снились собаки, с которыми он был когда-то дружен. Пёс Малыш, которого он оставил у отца дома ещё почти что щенком, огромный лохматый Серый, к которому мало кто в Ордене решался подойти ближе, чем за два шага от конца цепи. И ещё какие-то собаки, которых он встречал и с которыми был знаком недолго. Маиран любил собак и, в отличие от Ависар, считал их куда полезнее кошек.

Глава 10. Эльфийская правда

— Корон, это уже слишком, — растеряно возразил Ренар.

— Да ладно тебе, — Корон не отставал, — давай попробуем. Он совершенно точно не будет на тебя злиться.

Искра наострила уши. Тут явно затевалось что-то любопытное. Настолько любопытное, что она даже смогла наконец заставить себя встать. Было ещё раннее утро.

Ренар, наконец, сдался, и они с Короном подошли поближе к спящему Велену и сели напротив друг друга.

— Ты точно уверен? — ещё раз уточнил страхолюда. Мальчик кивнул. Лицо Ренара стало крайне сосредоточенным. Впрочем, с Короном происходило то же самое. — Готов? — ещё один кивок.

Ренар протянул к хранителю руку и в следующий момент из-за спины Корона выскочила Юна, явно намеренная эту руку схватить и, по возможности, отгрызть. Это ей не удалось, потому что Корон обхватил псицу за шею обеими руками, а Ренар отшатнулся. Корон невозмутимо повалил Юну наземь и уселся сверху, удерживая её коленями.

— Давай ещё раз, — мальчик покосился на Велена, — вроде не проснулся.

— Эээ... — Ренар замялся, — может, всё-таки, не стоит?

— Всё в порядке, — заверил его Корон, — она больше не бросится.

Ренар вздохнул, покачал головой и вернулся в исходное положение.

— Надо же, у него хватает такта не использовать конструкции вроде «не бойся», — шепнул Искре на ухо Дон, тоже привлечённый зрелищем. — Какая выдержка! — тон огородника был одновременно ироничным и уважительным.

Ренар снова поднял руку. Лицо Корона застыло напряжённой маской с оттенком боли и страха. Через несколько секунд мальчик открыл глаза и почти таким же жестом протянул руку в сторону Велена. Маг Света заелозил во сне, глаза под закрытыми веками забегали из стороны в сторону. Что бы там Корон ни хотел сделать, у него получалось и при этом он сохранял концентрацию, не отвлекаясь на мысли об успехе.

Развязка случилась так внезапно, что Искра вздрогнула. Вот Велен спал — и через миг он уже сидел, протянув руку с вытянутым указательным пальцем над головой Корона. А мальчик запрокинул голову и замер, уставившись на крошечный шарик света, сияющий на конце этого самого пальца. На лице Корона теперь было совершенно отсутствующее выражение.

— Корон! — ахнула Лина, только сейчас заметив всё происходящее. Девушка ринулась вперёд, спасти брата, но Дон вовремя её схватил.

— Это не то, о чём ты подумала! — заявил огородник.

— Эй! — Лина явно возмутилась и немного испугалась такого заявления. — Откуда ты знаешь, о чём я подумала?

— Я не знаю, — согласился Дон, — но если бы ты всё правильно поняла, ты бы так не дёргалась.

Велен тем временем свободной рукой нашарил свои очки, невозмутимо их надел, обвёл взглядом собравшихся и подмигнул Ренару.

— Ч-что, с-съел? — добродушно спросил он, после чего резко убрал руку за спину.

Корон попытался проводить палец взглядом, но как только тот скрылся из виду, очнулся

и помотал головой. Мальчик восхищённо уставился на Велена.

— Н-неплохая попытка, — признал Велен, и пояснил, видимо, для Искры с Линой. — Корон решил устроить мне пару утренних кошмаров. П-попросил Р-ренара атаковать его магией Страха и п-перенаправил атаку на меня, — он повернулся к Корону. — Насколько я могу судить, получилось очень даже хорошо, — Корон засиял. — Твоя единственная ошибка — ты слишком сосредоточился, составляя свой план. На этом я тебя и поймал.

— Что, прям не просыпаясь? — восхитился Дон.

— Ну да, — кивнул Велен и поправил очки. — На самом деле это не так впечатляет, если вспомнить, что Корон — мой ученик.

— Действительно, — хмыкнул Дон, — но я всё равно впечатлён.

— Я не поняла, — призналась Искра. — При чём тут то, насколько сильно Корон сосредоточился?

— Магия Света позволяет улавливать мысли, занимающие всё существо других людей, — пояснил Корон, — грубо говоря, слишком явные мысли. Примерно так же, как скрытники улавливают мысли, которые человек хочет скрыть.

— То есть, если я буду слишком сильно о чём-то думать, то Велен прочтёт мои мысли? — Искра сделала вид, что это пример, хотя внутренне немного ужаснулась. Это что же теперь, не только говорить, но и думать при других людях нельзя?

— Не п-прочитать, а, скорее ощутить общее настроение, — успокаивающе улыбнулся Велен. — Не переживайте, госпожа Хранительница. К тому же, мысли Корона для меня гораздо более ясны, чем мысли кого бы то ни было из вас. Да и... — Велен немного смутился, — мысли женщин вообще гораздо менее понятны, чем мысли мужчин. Не знаю уж почему.

— Просто мы всегда думаем несколько мыслей одновременно! — заявила Ависар, незаметно присоединившаяся к разговору. — А маги Света чётко слышат мысль, только если она в голове одна, совсем одна, — в голосе целительницы промелькнула наигранная нотка жалости к этим одиноким мыслям.

— Должно быть, так оно и есть, — согласился Велен, поднимаясь на ноги. — Доброе утро!

— Доброе утро! — радостно откликнулся Корон. Он, похоже, совсем не расстроился от того, что его попытка не удалась. И, скорее всего, собирался совершить ещё что-нибудь в этом роде.

— Арн, — нарочито-небрежно окликнул того за завтраком сидящий рядом Маиран, — зачем ты всё-таки соврал по поводу своего возраста? Тебе ведь не девятнадцать, да?

Арн медленно опустил миску. Теперь он сидел болезненно-прямо, будто проглотил кол. Даже хуже — как будто его этим колом проткнули насквозь. Лицо, впрочем, сохраняло обычное спокойное выражение. Только взгляд, безжизненный и пустой, устремился куда-то в пространство.

— Маиран, — Дон громыхнул котелком, — а тебе никогда не говорили, что задавать вопросы в такой форме как-то невежливо, если не сказать большего? — в устах Дона замечание о вежливости, конечно, звучало довольно странно, но он говорил вполне серьёзно.

— Наверное, действительно получилось резковато, — согласился Маиран, — и всё же я хотел бы получить ответ.

— Мало того, что ты обвиняешь человека во лжи, так ещё и призываешь его объяснить,

зачем он соврал, — Ависар укоризненно покачала головой. — С чего ты вообще взял, что Арн соврал? За ним такого не водится.

— Потому я и удивился, — признался Маиран. — Зачем он соврал, если обычно этого не делает? Ещё и запнулся.

— Когда это вообще было? — поинтересовалась Лина.

— Когда мы возвращались из Лиркона.

— А вообще правда, — заинтересовался Ренар. — Арн, а сколько тебе лет?

— Ты что, глухой? — возмутился Дон. — Тебе же ясно сказали — девятнадцать!

— Но Маиран сказал, что это неправда! — Ренар не собирался сдаваться без боя.

— Маиран сказал, что *думает*, будто это ложь, — Дон многозначительно поднял палец. — Или у тебя есть какие-то доказательства?

— Вообще-то нет, — признался воин, — только рассуждения. Но вы только посмотрите на него! Ясно же, что мой вопрос очень его взволновал!

Все повернулись к Арну, но тот уже выглядел совершенно нормально и будто бы с любопытством слушал разговор. На его губах играла тень насмешливой улыбки.

— А разве это важно? — Искра, наконец, решила тоже вмешаться. — Я имею ввиду, я вообще не знаю, кому сколько лет, ну кроме Маирана. И в целом неплохо обхожусь без этой информации. Разве так уж обязательно знать, сколько лет человеку?

— Вот! — обрадовался Дон. — Хороший аргумент, госпожа Хранительница! Вот неужели кто-то из вас знает, сколько мне лет?

— Я знаю, — признался Велен, — двадцать восемь.

— Ну вот надо было тебе всем это разбалтывать? — Дон, конечно, возмутился, но скорее для виду, чем от истинного беспокойства.

Разговор как-то сошёл на нет, а Искра тем временем внимательно смотрела на Арна. Пожалуй, Маиран был прав. Вряд ли Арну девятнадцать. Вот только по большому счёту Искре было совершенно все равно.

Шли весь день почти без отдыха, покрыв к вечеру значительное расстояние. В целом настроение было приподнятое. Велену удалось разговорить даже Янеру, обсудив с ней какие-то прошлогодние события в Ордене Смерти. Велен вообще оказался приятным собеседником. Его вежливо-любопытный взгляд располагал к разговору, особенно в сочетании с умело задаваемыми вопросами.

Только Маиран был мрачен. Хотя скорее не мрачен, а просто сосредоточен. Искра видела, что отсутствие меча сильно его тяготит, хотя и не могла в полной степени понять, что же он чувствовал. Да ещё Арн вёл себя немного странновато. К полудню стало ясно — он старается не попадаться на глаза Маирану. У него это получалось хорошо и почти естественно. Однако этого было недостаточно, чтобы Маиран о нём забыл.

— Искра, — негромко позвал воин и многозначительно кивнул девушке. Искра понятливо отстала от группы и пошла рядом с ним, — ты ведь часто общаешься с Арном. Что самое странное в его поведении ты замечала?

— Ну, для начала я хотела бы заявить, что странности тут есть у каждого, — осторожно ответила Искра. — Неужели тебе кажется, что Арн тут самый странный?

— Ты всё ещё его защищаешь, — Маиран как будто был несколько разочарован, — впрочем, как и с самого начала. Хотел бы я знать, почему.

— Можно подумать, Арн нуждается в моей защите, — фыркнула Искра. — А почему — да потому что он этого заслуживает! — Искра поняла, что эта тема её порядком утомила. —

Арн с самого начала ведёт себя достойнейшим образом. Он ни разу даже не повысил на вас голоса, сколько бы вы ни пытались вывести его из себя. Он берёт на себя самую сложную работу и всегда готов прийти на помощь, если его об этом попросят. Я вообще не понимаю, почему вы до сих пор косо на него смотрите — особенно ты!

— Ты упускаешь из виду всего одну деталь, — нахмурился Маиран, — никто не чувствует себя рядом с Арном в безопасности. Кроме тебя.

— Вы не доверяете ему, потому что не чувствуете себя в безопасности или не чувствуете себя в безопасности, потому что не можете довериться человеку, который немного не похож на вас, и, что важно, не состоит ни в одном Ордене, а, значит, вы не можете с ходу составить о нём привычное мнение?

Похоже, эти слова заставили воина крепко задуматься. По крайней мере, добрую минуту он шёл молча.

— Что ты имеешь в виду под привычным мнением? — наконец уточнил он.

— Когда ты видишь, например, страхолюда, — охотно пояснила Искра, — ты знаешь как к нему относиться. Ты избегаешь говорит ему «не бойся» или что-нибудь в этом роде, ну и много других мелочей. Примерно то же самое происходит во всех ситуациях, когда ты знаешь, к какой группе относится человек.

— Но я ведь знаю, что Арн — дикий маг, — возразил Маиран.

— Знаешь, — согласилась Искра, — вот только есть ли общепринятый способ общения с дикими магами и часто ли тебе прежде приходилось с ними сталкиваться?

— Мда... — протянул Маиран, — кажется, я тебя понял.

Однако Искра не могла отделаться от чувства, что это было сказано только для того, чтобы закончить ставший неудобным разговор. Хранительница вздохнула. «Общепринятый способ общения» с дикими магами всё-таки существовал. Диких магов подозревали во всех бедах человечества, их гнали отовсюду, где становилась известна их природа, ими пугали детей и иногда (Искра читала об этом в Свитке) их даже сжигали на кострах. Так что в целом Арну, можно сказать, повезло с компанией.

Янера улучила момент, когда на неё никто не смотрел и быстро потянулась, стараясь хоть как-то размять задеревеневшую спину. Спина болела нещадно, как и усталые ноги. Янере никогда в жизни ещё не приходилось столько ходить. Да ещё и новая одежда из непривычно грубой ткани (какую нашли), казалось, кусала и царапала кожу. И спать на неровной и холодной земле было почти невыносимо. Янера определённо завидовала Маирану, который продолжал несмотря ни на что делать зарядку каждое утро, но присоединиться к нему не давало чувство собственного достоинства, хоть это и было глупо. Оставалось только продолжать держаться так, будто всё в порядке. Надолго ли хватит выдержки?

Янера чувствовала себя очень одиноко в этой компании. Более того — она была здесь по меньшей мере бесполезна. Всё было так странно. Янера долго пыталась разобраться в иерархии этого сборища, но потерпела постыдную неудачу. Конечно, в Ордене Смерти иерархия не была такой важной составляющей жизни, как это принято в Ордене Тьмы. Убивцы со снисходительной жалостью поглядывали на воинов, относившихся к званиям так беспечно. Страхолюды устанавливали иерархию как-то интуитивно, но в каждый момент разговора два страхолюда знают, кто из них выше. Воины же будто специально старались всех уравнивать. Взять хотя бы этот дурацкий обычай оспаривания приказов. Янера искренне

не понимала, как с такими правилами войны умудрялись не передрачиться друг с другом. И всё же войны хотя бы формально назначали командира.

В этой же кучке людей, которую Дон гордо именовал «будущим Орденом Пятнадцати» всё было слишком сложно. Янера посчитала невежливым спросить, кто тут главный и теперь, спустя четыре дня всё ещё не могла ответить на этот вопрос. Она всё время колебалась между Наяной, Доном и Маираном, иногда добавляя в «список подозреваемых» Арна или Корона, а то и Искру. Потом появился Велен и всё стало ещё сложнее. Интересно то, что в этот список не попадал Ренар и его это вполне устраивало. Он вполне охотно позволял этим ренегатам принимать решения, даже не спрашивая его мнения и переносил не слишком вежливые шутки, исходящие по большей части от Дона так, будто они не стоили внимания. Этому огороднику вообще всё сходило с рук. Он и сейчас отпускал в адрес Ависар какие-то непристойности. Янера почувствовала, как руки невольно сжались в кулаки и нехотя заставила себя успокоиться. Ничего, она подождёт удобного момента, чтобы он поплатился за свою грубость.

Ренар, шедший рядом, похоже, успел заметить, что что-то не так и поспешил отвлечь её светской беседой. Почти машинально отвечая ему, Янера почувствовала острый приступ благодарности. Без Ренара она бы тут уже свихнулась. Сейчас убивица немного сожалела о том, что так жёстко разговаривала с Ренаром при встрече на лесопилке. Но она так же понимала, что на тот момент не могла бы подобрать других слов, чтобы объяснить незнакомому (пара давних встреч не считается) человеку свои мысли и добиться от него нужного поведения. А Ренар вёл себя просто превосходно. Он спокойно и уважительно выслушал её речь и ни на секунду не показал, что его уязвили её слова. Да и сейчас он был безукоризненно вежлив и, с точки зрения светского общения, безупречен.

Вот только теперь Янера понимала, что не отказалась бы от толики тепла с его стороны.

За ужином Маиран продолжал сверлить Арна взглядом, и тут уже скрыться было некуда. Арна эти взгляды, очевидно, раздражали и нервировали, но он ничего не делал, чтобы это прекратилось. И как бы Искра ни старалась отвлекать воина, сидеть между ними становилось всё более неудобно. Маиран открыл рот и набрал воздуха, видимо, решаясь задать очередной вопрос, как вдруг Арн дёрнулся, будто его ужалили, поднял голову и посмотрел на Наяну.

— Скажи им, — попросил он, — я устал.

— Ты — что? — удивилась Наяна.

— Я устал, — сокрушённо повторил Арн. — Расскажи.

Наяна замерла, видимо, не решаясь произнести то, о чём Арн её просил. Арн смотрел на неё глазами полными тоски и отчаянья. Паузу нарушил Дон, который всем своим видом показывал, что если Наяна не решится, то он тоже может рассказать то, о чём хочет заявить Арн. Но Наяна лишь мельком на него взглянула.

— Ладно, — кивнула она, подобралась и выпрямилась, будто собралась делать официальный доклад. Доклад, впрочем, оказался крайне лаконичным. — Арн — эльф.

Арн одновременно выдохнул с заметным облегчением и вместе с тем сжался, как человек, ожидающий удара. На несколько секунд всех будто бы парализовало этой сокрушительной новостью, а уже через минуту вокруг Арна образовалась пустота. Вроде бы никто не убегал и даже не двигался, но Искре, сидящей рядом, вдруг стало очень неудобно. Так и чувствовались направленные отовсюду не слишком дружелюбные взгляды.

Искра медленно осмотрела собравшихся: Ренара, старательно делавшего вид, что происходящее не имеет к нему никакого отношения, смертельно бледного Маирана и вцепившуюся в него Лину, Дона, откровенно наслаждавшегося зрелищем, Велена, смущённо улыбавшегося, как будто он не мог решить, как же ему относиться к происходящему... Корон задумчиво перебирал мех Юны. Псица озиралась, явно не понимая, почему двуногие вдруг так разволновались. Ависар застыла с раскрытым ртом, будто забыла, как шевелиться. Арн... А Арн смотрел на Искру, будто искал в ней спасения.

— Надо суп помешать, — неуверенно промямлила Лина, находя предлог отойти подальше. Должно быть, через пару шагов она вспомнила, что вышеупомянутый суп уже давно был съеден, но возвращаться, конечно, не стала.

Так или иначе, поводы нашлись у всех. На месте остались только Искра с Арном и Наяна с Доном.

— Мог бы и сказать им что-нибудь, — набросилась Наяна на Арна. — Что, язык проглотил?

— Пусть сами подумают, — неуверенно откликнулся тот.

— Ты хоть представляешь, до чего там сейчас додумается Маиран? Ну и остальные тоже, конечно.

— Увы, да, — вздохнул Арн.

Наяна сердито взмахнула полой плаща и отправилась догонять Маирана, удалившегося одним из первых и очень быстрым шагом.

— Всё образуется, — попытался утешить их Дон. — Я одного не понимаю — на хрена ты так долго с этим тянул?

— А ты что, знал? — удивилась Искра.

— Конечно, знал! И даже намекал, как мог. Не моя вина, что вы не догадались, — Дон увидел недоумевающий взгляд Искры и решил пояснить, — ну, например, когда я сказал, что видел одного эльфа. Вот он тут и сидит — повыше Ренара, пониже Маирана, желтоглазый, зараза. А ещё я умею читать. И в умных книжках написано, что в Ордене Пятнадцати должен быть эльф.

— Но ты же сказал — дикий маг! — возмутилась Искра, на сей раз обращаясь к Арну.

— Я сказал — маг, — поправил Арн, — а я ведь маг, хоть и эльф.

— Эльфийская правда, — хохотнул Дон, многозначительно подняв указательный палец и отправился вслед за Наяной.

— Ты считаешь, я в тот раз соврал? — с искренним раскаяньем в голосе спросил Арн.

— Ну если только чуть-чуть, — улыбнулась Искра.

Арн лёг на спину, раскинув руки в стороны и уставился в небо.

— Почему ты не ушла?

— Да мне и тут неплохо сидится.

— Ты не боишься, — в голосе Арна слышалось лёгкое удивление.

— Но ведь ничего по сути не изменилось, — развела руками Искра. — Почему я вдруг должна тебя бояться, если десять минут назад всё было хорошо?

— Люди всегда так делают, — Арн едва заметно пожал плечами, — боятся, а потом, в лучшем случае, уходят в другую комнату... или за ближайšie кусты. А потом стараются со мной не разговаривать, а, лучше, вовсе не встречаться. Иногда пытаются меня убить, — в его голосе было столько печали, не сочетающейся со спокойным лицом, что Искре стало жутковато. — Некоторые даже накладывали на себя руки, когда понимали, что ничего не

могут со мной сделать. Каждый раз одно и то же.

Арн замолчал. Он выглядел совершенно спокойным. Его поза была расслабленной, дыхание не сбилось, а лицо, как обычно, не выражало ничего определённого. Он принимал такое положение вещей как нечто неизбежное и неизбежное. Людям ведь не приходит в голову рыдать и негодовать по поводу основных законов мироздания, вроде того, что солнце по утрам встаёт на востоке.

— Кошмар какой, — наконец, нашлась Искра. Ей очень хотелось утешить Арна, но как? Всё, что она могла ему сказать, он, наверняка, знал и сам.

Не без внутреннего трепета Искра подняла руку и осторожно погладила Арна по плечу. Эльф не вздрогнул и не шелохнулся, но, похоже, этот жест оказался для него неожиданностью. Оставалось надеяться, что приятной.

— Я думаю, они быстро придут в себя, — сказала девушка, — Дон уже, наверняка, толкает какую-нибудь дурацкую, но эффективную речь в твою пользу. Раз он знал с самого начала, у него не должно быть возражений.

— Да, знал с самого начала, как и Наяна.

— Она тоже знала истинный вариант предсказания об Ордене Пятнадцати?

— Нет, — Арн качнул головой из стороны в сторону, — Наяна узнала от других скрытников. Собственно, впервые мы с ней встретились лет десять назад, когда она была ещё юной, но подающей большие надежды ученицей в Ордене Тайн. Мы тогда даже почти поладили. Но когда она узнала, кто я на самом деле, она не слишком легко к этому отнеслась. Собственно, после этого она меня избегала вплоть до этой весны, — Арн прикрыл глаза. — Так что вы с Доном первые люди в моей жизни, которые восприняли эту новость действительно спокойно. Вот только... — он чуть улыбнулся, — вряд ли вас можно считать нормальными людьми в полной мере.

— Да уж, — хихикнула Искра, — это точно.

Маиран сбежал по крутому обрыву, чудом остановившись на краю и не улетев в озеро. Он так и замер, вцепившись в тоненькое деревце и забыв, зачем, в общем-то, он сюда так спешил. Сердце колотилось как бешеное, заставляя мысли хаотично прыгать и не давая додумать ни одну до конца.

Где-то рядом хрустнула ветка и воин, подпрыгнув, развернулся на месте, не собираясь сдаваться без боя. Но это оказалась всего лишь Наяна. Скрытница многозначительно подняла ногу, которой только что наступила на ветку, надеясь привлечь его внимание. Ну ещё бы. В таком состоянии что Наяна, что Арн могли подкрасться к нему даже не стараясь. Маирана передёрнуло, когда он представил подкрадывающегося к нему эльфа и на всякий случай он огляделся. Но больше никого не было видно.

Маиран присел у кромки берега и умылся, щедро поливая холодной водой голову. Это помогло, наконец, обрести дар речи.

— Зачем пришла? — грубовато обратился он к Наяне. Её взгляд раздражал.

— Тебе сейчас не стоит быть одному, — бесстрастно ответила скрытница.

— Что, боишься, что камень на шею повешу и в озеро прыгну? — криво усмехнулся Маиран, выжимая лишнюю воду из волос и встряхивая головой. — Не дождётесь!

Наяна кивнула, подразумевая, что такой настрой её вполне устраивает и повернулась, настороженно вглядываясь в кусты. Через несколько секунд и Маиран расслышал звуки продирающегося через заросли человека. Кто бы это ни был, он создавал слишком много

шума, чтобы быть Арном.

— Вот вы где! — с облегчением воскликнул Дон, вываливаясь на открытое место и поправляя повязку, которую какая-то ветка едва не сдёрнула у него с головы. — И незачем было так прятаться, — он укоризненно посмотрел на Наяну.

Скрытница пожала плечами, намекая, что прячется она не специально, просто так само выходит. Маиран почувствовал себя конченным идиотом, глядя на эту парочку заговорщиков.

— Ты ведь тоже знал! — зло бросил он Дону.

— И что с того? — нагло улыбнулся Дон. — Я же не обязан говорить тебе *всё*, что я знаю. Это затянулось бы надолго.

— *Всё* не надо. Но *это* слишком важно! — Маиран изо всех сил старался сохранять хоть какое-то подобие спокойствия, но чувствовал, что получается отвратительно.

— Я же не мог решать за Арна! А он предпочёл молчать, — Дон развёл руками. — Я вообще не понимаю, зачем ты так нервничаешь. Ты ведь с самого начала подозревал, что с Арном что-то не в порядке. Теперь ты совершенно точно знаешь, что именно. По идее ты должен радоваться, что твоим тревогам конец. Или... — Дон ехидно прищурился, — может, ты просто бесишься от того, что не догадался сам? Ничего не скажешь, вот это был прокол так прокол...

— Я был близок к разгадке, — попытался отпереться Маиран.

— Похвально, — лицо Дона приобрело гораздо более серьёзное выражение. — Но всё-таки, почему тебе так не нравится то, что Арн — эльф? Должны же быть причины?

Маиран открыл было рот и вдруг понял, что не может объяснить. Все имеющиеся аргументы казались глупыми и неубедительными. И вместе с тем всё нутро так и кричало: это же, мать твою, ЭЛЬФ! Если нельзя его обезвредить, то надо держаться от него настолько далеко, насколько это возможно. А не сидеть с ним у одного костра и уж тем более не доверять ему сторожить лагерь. А то что до сих пор ничего не произошло — так он, может, просто усыплял бдительность и втирался в доверие. Кто знает, что у него на уме?

Дон, похоже, совершенно верно интерпретировал затянувшуюся паузу, потому что его лицо приобрело одно из тех выражений, которое хочется как можно скорее стереть навсегда.

Маирана захлестнула такая волна гнева, какую он если и испытывал в своей жизни, то точно не в последние семь лет. Ярость толкнула его вперёд и он замахнулся, всерьёз намереваясь врезать Дону как следует. Но огородник увернулся, и кулак лишь скользнул по щеке. А в следующий момент... Наверное, со стороны это выглядело так, будто Маиран поскользнулся, но он готов был поклясться, что клочок земли, на который он наступил, предательски рванул в сторону, увлекая за собой ногу. Воин рухнул на землю, прекрасно осознавая, по чьей воле берег вдруг обрёл такую самостоятельность.

— Вот те раз... — Дон, как ни в чём ни бывало, протянул Маирану руку. — Осторожней, тут скользко.

Каким-то чудесным образом он сумел подобрать именно тот тон, который не раздражал. Но Маирану всё равно было паршиво. Паршиво вообще и, в частности, от того, что так постыдно сорвался. Стоило извиниться, но моральных сил на это не хватало. Он молча схватился за руку Дона и поднялся на ноги.

— Ты поосторожнее с этим, — Дон красноречиво похлопал воина по левой руке, предусмотрительно, впрочем, не касаясь Браслета, — а то как бы не пришлось совершить прогулку до ближайшего вулкана.

— Это ещё зачем? — опешил Маиран.

— Чтобы бросить его в жерло, конечно! — Дон произнёс это так, будто бросание артефактов в вулканы было то ли доброй традицией, то ли народной забавой.

— Пойдёмте уже, — не выдержала Наяна, всё это время отрешённо наблюдавшая за ними, — мало ли, что там происходит.

— Думаешь, они там друг друга убивают? — усмехнулся огородник.

— Наверяд ли, но мне интересно, о чём они уже договорились.

— Я могу остаться тут? — обречённо поинтересовался Маиран.

— Это совершенно исключено, — отрезала Наяна.

Скрытница смерила воина таким взглядом, будто её так и подмывало спросить, не ошибся ли он в детстве Орденом. Но она сдержалась. Маиран и сам понимал, что ведёт себя как конченный страхолюда и потому покорно последовал за ней. Дон замыкал шествие. Когда склон уже почти закончился, Наяна вдруг обернулась и снова внимательно изучила Маирана.

— Постарайся сделать лицо попроще, — посоветовала она, — не стоит всем тебя видеть в таком виде.

«В каком это «таком»?» — возмутился про себя воин, но честно попытался и выдавил из себя кривую ухмылку.

— Ужас какой! — восхитился Дон. — Тобой только детишек пугать. И дамочек на большой дороге.

Маиран ожидал, что придётся искать и собирать ошеломлённых людей, но они обнаружили шумную толпу неподалёку от места стоянки: Велен уже успел всех собрать и теперь пытался призвать к порядку. Правда, его голоса не хватало, чтобы перекрыть общий гвалт.

— Ша! — гаркнул Дон и это помогло.

Велен благодарно кивнул и снова обратился к собравшимся. Он выгодно возвышался над остальными людьми, создавая впечатление, будто говорит со сцены.

— Я снова призываю оценить всё трезво и здраво, — оказывается, Велен мог и не заикаться, но, похоже, это требовало от него предельного сосредоточения и паузы перед каждой фразой. — Арн не сделал вам ничего дурного. Он всячески вам помогал. Арн был откровенен, насколько это было для него возможно. И вёл себя так, чтобы причинить вам как можно меньше неудобств.

— Ты так говоришь, потому что тебя не было, когда он появился! — возмутился Ренар, с трудом дотерпевший до более длинной паузы. — Ты бы видел, как он себя при этом вёл!

Ренар явно собирался сказать что-то ещё, но Велен остановил его энергичным жестом.

— Милорд, это мы уже проходили. Так мы опять упрёмся в тупик. Я предлагаю пойти другим путём, — он обвёл всех взглядом, привлекая внимание к своим словам. — До сегодняшнего дня все вы поддерживали с Арном если не дружеские, то, по крайней мере, деловые отношения, — такая длинная и сложная фраза явно была практически на пределе возможностей Велена и он долго собирался перед следующей. — Поэтому наш основной вопрос теперь — должно ли что-то измениться? И если да — то почему?

— Вот видишь, — Дон пихнул Маирана локтем в бок, — и Искра того же мнения!

— В смысле почему? — взвился Ренар. — Он же эльф!

— Но он и вчера был эльфом, и позавчера, и неделю назад, — Корон продолжил спор вместо Велена, видимо, вполне разделяя его мысли.

— И он мне с самого начала не понравился! — упорствовал страхолюда.

— А он и не обязан тебе нравиться! — Корон развёл руками. — Вон, Дон Маирану тоже не нравится, но они могут при необходимости взять себя в руки и работать вместе.

Маирана этот пример неприятно кольнул. Да, он не слишком скрывал свою неприязнь к Дону, но вот так при всех... и всё же что-то правильное в этих словах было.

— Но как ему теперь доверять?

— А ты что доверяешь всем остальным здесь, кроме Арна? — с искренним любопытством уточнил Дон.

— Да! — так же искренне ответил Ренар.

— Святая простота! — усмехнулся Дон.

Ренар лишь отвернулся, сочтя, что сейчас не время для разборок и на эту тему тоже. Или не найдя слов для достойного отпора.

— Кхм, — Велен вновь привлёк к себе всеобщее внимание, — Арн не нравился вам с самого начала. Все вы чувствуете себя неуютно в его обществе. То есть изначально вы были не слишком хорошо к нему настроены. Но он своими делами доказал, что ему можно довериться. И теперь вы хотите вернуть всё в начало. Только потому, что вы узнали об Арне некий факт. Который, я подчеркну, от него нисколько не зависел. Арн не выбирал, кем родиться. Но он выбирает, что делать. И его дела приходятся вам по вкусу, хотя бы иногда.

Маиран задумчиво изучал взглядом свои сапоги. Если посмотреть на вещи с такой точки зрения, то ведут они себя, мягко говоря, недостойно. Но *эльф*. Химера задери, *эльф*. Воин скользнул глазами по окружавшим его лицам. Похоже, Велен, наконец, заставил всех смутиться и по-настоящему задуматься.

— Корон, — окликнул мальчика Маиран, — а ты знал?

— Однажды у меня мелькнула такая догадка, — мягко улыбнулся Корон, — но я подумал, что это было бы слишком хорошо, чтобы быть правдой.

— Слишком хорошо?!

На Корона уставились с таким изумлением, что он смущённо вцепился в шерсть Юны. Псица глухо рыкнула.

— Ну вы сами подумайте! Все думают, что эльфы вымерли, а оказывается, что нет. Да ещё и такая бесценная возможность пообщаться с настоящим живым эльфом! — лицо юного хранителя так и засияло неподдельной радостью.

Велен усмехнулся и ободряюще похлопал ученика по плечу. Ему этот ответ, похоже, очень понравился.

— Но эльфы никогда не лезли в дела людей... — неуверенно возразила Ависар.

— Вообще-то... — протянул Велен, — п-пятьдесят лет назад некий эльф оказал Ордену Света неоценимую услугу. Это, конечно, страшный секрет, но, наверное, у других Орденов они тоже имеются.

Наяна фыркнула.

— Я вам больше скажу, — скрытница подождала, пока все повернутся к ней и продолжила. — Не «некий», а вполне конкретный.

— Не может быть! — ахнула Лина. — Сколько ж ему лет?

Наяна пожала плечами.

— Может быть, теперь он и расскажет. Не так уж много ему осталось терять.

Маирану от этих её слов стало совсем уж нехорошо. Он отлично знал, на что способны люди, которым больше нечего терять. А эльфы? Слова Велена его нисколько не убедили — лишь с новой силой раззадорили сомнения и страхи. Правая рука воина неосознанно

сомкнулась на Браслете. Удивительно, но от ощущения металла под пальцами действительно полегчало.

— И что нам теперь делать? — наконец, задала самый животрепещущий вопрос Ависар.

— Я п-полагаю, — Велен нервно поправил сползшие очки, — нам стоит и-извиниться.

Похоже, ему не очень нравилась эта мысль. Тем паче, что, очевидно, говорить предстояло ему. Но маг Света старался сохранять спокойствие, и пока что ему это удавалось. У Маирана за плечом хихикнул Дон. Он откровенно наслаждался ситуацией, поставившей в тупик столько людей одновременно.

— П-пойдёмте, — Велен направился обратно к стоянке, не обращая более внимания на возмущённые взгляды и ропот.

Арн вскинул голову за несколько мгновений до того, как Искра увидела возвращающихся людей. Впереди шёл Велен с видом полководца, ведущего свою армию в атаку. Корон следовал прямо за ним, положив руку на загривок притихшей Юны. Люди остановились на почтительном расстоянии неровным полукругом, явно чего-то ожидая.

По лицу Арна скользнуло выражение обречённости, на миг проступившее из-под обычной бесстрастной маски. Он медленно поднялся на ноги, зачем-то взяв в руки свой лук и колчан со стрелами. Даже несмотря на то, что лук был не натянут и зачехлён, его движение вызвало всеобщее волнение. Маиран резко шагнул вперёд, заслоня собой одновременно Лину и Ависар. Ренар отстал от него всего на мгновение, оставляя у себя за спиной Янеру. У Искры болезненно сжалось сердце. Она, конечно, внимательно выслушала Арна, но подумала, что его слова есть слова человека (то есть, конечно, эльфа), который только что столкнулся с проблемой и которому она на первый взгляд кажется гораздо более сложной и страшной, чем она есть на самом деле. Она думала, что после небольшой болтовни все вернутся и всё будет как и прежде, ну может, с новыми оттенками понимания. Теперь она вдруг поняла, что Арн ничуть не преувеличил. Маиран и Ренар выглядели так, будто готовы были биться не на жизнь, а на смерть. Их, похоже, новость тронула больше всего. Ну а как же. Ведь именно они принимали участие в той истории, когда Искра подстрелила Арна. Искре стало жаль, что она не последовала за ними и не приняла участия в наверняка произошедшем обсуждении. С другой стороны, побыть рядом с Арном было, наверное, не менее важно.

Арн осторожно сделал несколько шагов навстречу людям и остановился. Он ожидал приговора. Искра не сомневалась, что он подчинится любому требованию без промедлений. Потому он и взял лук. Если его сейчас прогонят, он развернётся и уйдёт, не задержавшись для того, чтобы собрать вещи. Лук — единственная вещь, которой Арн дорожил. Вот только... Искра не сдержала лёгкой улыбки. Он, может, и перестанет показываться на глаза, но всё равно будет где-то рядом. «Я всё равно пойду за вами. Но если я буду с вами, всем будет удобнее». Маиран наверняка прекрасно об этом помнит. Искра тоже поднялась и встала так, чтобы видеть все лица в этот судьбоносный момент.

Велен вышел вперёд и встал на идеально выверенной дистанции. Остановись он на шаг раньше — и его страх стал бы куда более очевиден, встань он на шаг ближе — и Арну пришлось бы неловко запрокидывать голову, чтобы смотреть ему в глаза. Глубоко вдохнув, Велен сильно и ровно, ни разу не запнувшись, произнёс:

— Мы хотели бы принести свои извинения за наше недостойное поведение. Это было

крайне неуважительно с нашей стороны, — и Велен вежливо поклонился.

Арн медленно моргнул. Искра видела, как расслабились его плечи. Если бы Арн чуть меньше владел собой, он, наверное, покачнулся бы, но эльф устоял. Лица Маирана и Ренара, впрочем, не выражали ничего похожего на сожаление или осознание своей вины. Лина, казалось, готова была упасть в обморок. Корон следил за происходящим с искренним интересом. Ависар задумчиво крутила локон пальцем. Наяна и Янера будто нацепили неподвижные и бледные маски. И только Дон беззастенчиво ухмылялся.

— Благодарю, — наконец ответил Арн, слегка склонив голову в ответ. — Полагаю, мне тоже следует извиниться за то, что я так долго держал вас в неведении. Но, я полагаю, вы понимаете, чем это было вызвано.

— Р-разумеется, — кивнул Велен. На лбу у него блестели бисеринки пота, но он, похоже, не решался их утереть. — Я искренне надеюсь, что это досадное недоразумение не помешает нам продолжить путь.

— Я тоже на это надеюсь, — заверил его Арн, — но я также надеюсь, что мы продолжим путь утром, а не на ночь глядя.

Поляну уже окутал закатный сумрак. Ночь подкралась незаметно за всеми волнениями и спорами. Дон и Искра не сдержали смеха от последнего замечания Арна, однако больше к ним никто не присоединился и смех неловко стих. Более того, все продолжали стоять, напряжённо замерев, будто не зная, что делать дальше.

— Ну вот и отлично! — Дон размашистым шагом подошёл к Арну и хлопнул эльфа по плечу, вызвав этим несколько испуганных вздохов. Арн от неожиданности вздрогнул, но сохранил невозмутимый вид. — Ты бы лук положил, — негромко сказал Дон, наклонившись к Арну, — а то он, кажется, всех нервирует.

Арн кивнул, положил лук на место, а затем, не оборачиваясь, отошёл от костра шагов на двадцать и устроился под большим деревом, прислонившись спиной к стволу.

— Не пора ли нам баиньки? — риторически спросил Дон и это, наконец, привело людей в чувство и помогло им вернуться к обыкновенным делам и заботам.

Когда Маиран проходил мимо Искры, он бросил на неё такой взгляд, что она похолодела. Так смотрят на шпиона, попавшегося в стане врага, а отнюдь не на друга. И даже не на случайного попутчика.

— Маиран! — умоляюще воскликнула девушка.

— Да? — воин обернулся только из вежливости. Его взгляд по-прежнему был холоден и он явно прилагал немалые усилия, чтобы смотреть на Искру, а не мимо неё.

— Я не знала! — Искре почему-то очень хотелось оправдаться. — Я правда не знала! Я даже не знала, что в этом мире есть эльфы!

— Как скажете, госпожа Хранительница, — тускло ответил Маиран. Он выждал паузу, но, так как Искра больше ничего не сказала, уточнил. — Я могу идти?

Искра только и могла, что кивнуть в ответ. В горле будто что-то застряло, что-то острое, что ни проглотить, ни выплюнуть. Девушка запрокинула голову и уставилась в темнеющее небо, надеясь, что так будет не видно выступивших на глазах слёз.

— Мы с Искрой подежурим до полуночи, или около того, — голос Дона, донёсшийся откуда-то издалека, заставил Искру вернуться к реальности.

Маиран распределял ночные дежурства. Он с сомнением покосился на двух «эльфийских прихвостней», но принял инициативу Дона, решив, по-видимому, что и сам вряд ли уснёт.

Наконец, все, кроме сторожей, легли спать. Искра закуталась в плащ и придвинулась спиной к костру. Её заметно трясло, хотя набежавшие к вечеру облака сделали ночь тёплой. Дон ходил туда-сюда по стоянке, перекладывая какие-то вещи. Вопреки обыкновению, достаточно тихо.

— Ты горишь, — вдруг спокойно и насмешливо сообщил он Искре.

— Что? — не поняла девушка, но тут же почуяла запах палёной шерсти и вскочила на ноги. Выпавший из костра уголёк упал на полу плаща и успел его подпалить. До дыры не дошло, но было близко.

— А раньше не мог сказать? — огрызнулась Искра на Дона.

— Зато теперь ты вполне проснулась! — Дон ухмыльнулся, продемонстрировав свой сколотый зуб.

— Да я и раньше не то чтобы спала, — однако после встряски Искра действительно почувствовала себя лучше.

Девушка пересела подальше от костра и протянула к огню ноги. Дон устроился рядом.

— А так мы не увидим, если кто-то к нам подойдёт, — заявила Искра, — нас костёр слепит.

— Да брось, кому мы тут нужны, — легкомысленно отмахнулся Дон. — К тому же, Арн тоже бдит.

Искра обернулась. Фигуру Арна в темноте она могла примерно различить, и то лишь потому, что точно знала, где он сел.

— Арн как сторож стоит всех нас вместе взятых, — продолжал Дон, — за вычетом Наяны, может быть. Я уверен, эльфы прекрасно видят в темноте.

— Да? — Искра мысленно отметила, что надо расспросить об этом Арна. — А что ещё ты знаешь об эльфах?

— Кое-что знаю, но что из этого правда, а что — правда, про эльфов этого мира... — протянул Дон.

— Так эльфы правда живут в разных мирах? — для Искры это пока была лишь смутная догадка.

— Тебе ли у меня спрашивать, госпожа Хранительница? — усмехнулся Дон, взглядом указывая ей на чехол со Свитком.

Искра смутилась. Последнее время ей было не до чтения. Кажется, в последний раз она открывала Свиток, чтобы показать стражнику в Лирконе... Вместе с тем, общество Дона успокаивало. Он, несмотря ни на что, оставался неунывающим и ироничным, как и всегда. А, главное, умел говорить «госпожа Хранительница» так, чтобы между собеседниками не создавалась непреодолимая пропасть, уже разделившая Искру с Ренаром, а теперь и с Маираном.

— Ты из-за Маирана расстроилась? — спросил Дон, заметив, как девушка погрустнела. — Ну да, тяжело ему всё это сразу переварить. Воины вообще многовато думают. Особенно когда не могут помахать мечами.

— Иногда я думаю, что ты — бездушная сволочь, — Искра выдержала паузу и улыбнулась. — Но иногда мне кажется, что в нашей компании нужно больше бездушных сволочей. Ты всегда сохраняешь оптимизм.

— Я польщён, госпожа Хранительница, — Дон изобразил полупоклон, не вставая с места. — На этой неделе так меня ещё никто не называл.

Искра снова оглянулась и попыталась разглядеть Арна, но безуспешно. Эльф будто

растворился в ночной темноте.

— Слушай, — Дон бесцеремонно ткнул Искру локтем в бок, — а ты правда спокойно себя чувствуешь рядом с Арном? Или ты просто хорошо держишь себя в руках? — в его голосе звучало искреннее любопытство.

— Я не совсем понимаю, о чём ты, — призналась Искра. — Да, Арн иногда ведёт себя странновато, но вы все это делаете!

— То есть, — Дон доверительно наклонился поближе, — у тебя не возникает этого ощущения... Ну... будто химеры накручивают твои кишки на вилку?

— Что? — Искра шарахнулась в сторону, возмущённая такой метафорой.

— Шутка, шутка! — Дон примирительно взмахнул руками. — Ну так, наполовину шутка на самом деле. У меня и правда рядом с ним в животе подкручивает. Дыхание перехватывает. А когда он смотрит в спину, по ней мурашки бегают. У всех так.

— Да ладно? — Искра недоверчиво нахмурилась. — То есть я чувствовала что-то похожее рядом с Наяной. Да и Янера иногда жути наводит. Но Арн вроде ничего, — Дон неопределённо хмыкнул, то ли восхищаясь, то ли удивляясь. — погоди, но ты вроде ведь спокойно к Арну относишься. Как так, если тебе тоже рядом с ним не по себе?

— Ну, понимаешь ли, — Дон с хрустом потянулся и интенсивно покрутил головой, разминая шею, — я убеждён, что мои предрассудки не должны влиять на мои решения. Это неплохо помогает. Но всё же я тебе завидую. Мне приходится с ними бороться, а у тебя их просто нет.

— Если бы... — вздохнула Искра, — ещё как есть.

Дон некоторое время молчал, внимательно разглядывая Искру, а затем пожал плечами.

— Может быть, — глубокомысленно изрёк он, — мы просто понимаем под предрассудками разные вещи.

— Может быть, — неохотно отозвалась Искра, чувствуя, что ей совсем не об этом хочется говорить. Или, может быть, вовсе не хочется говорить. Ни о чём. — Ты вроде болел. Как ты себя чувствуешь?

— Ничего я не болел, — буркнул в ответ Дон, — просто очень сильно устал и не выспался.

Теперь у костра сидели два человека, не расположенные к дальнейшим разговорам.

Маиран лежал, вглядываясь в сгущающуюся темноту, в которой пока ещё мог различить силуэт Арна. Эльф выбрал идеальную позицию, к которой было просто невозможно придаться. Если бы он сидел ближе, казалось бы, что он подслушивает, а если бы дальше, то он скрылся бы из виду и казалось бы, что он надумал улизнуть. Однако эта выверенность раздражала не меньше.

Дон и Искра разговаривали и иногда до Маирана доносились обрывки их фраз. Он поймал себя на том, что ищет в каждой фразе Искры двойное дно или откровенную ложь. Когда-то, в самом начале этого путешествия, он запретил себе искать правду о том, кто такая Искра, постановив, что Хранительница Свитка Множества Миров имеет право на личные тайны. Но сейчас все возможные подозрения проснулись и засыпать обратно не собирались. То, как Искра защищала эльфа, было крайне подозрительно. А тут ещё и оказалось (Маиран всё слышал), что она и правда чувствует себя рядом с эльфом вполне спокойно. Может быть, она тоже эльф? А что, это бы многое объяснило. «Брось», — возразил внутренний голос, — «ну сам подумай насколько вероятно, что в одной компании окажется целых два эльфа?».

«Более вероятно, чем если бы два эльфа одновременно оказались в разных компаниях», — парировал он. Да и вообще, разве эльф может потерять память? Если, конечно, предположить, что Искра действительно потеряла память, а не мастерски притворяется.

Маирана передёрнуло. Он слишком хорошо помнил жутковатые истории о войнах, которые отправились в Тёмный лес, а вернулись, пуская слюни, как младенцы, не помня ничего не только о событиях своего похода, но и вообще о своей жизни. А что если... А что, если Арн и забрал память Искры? Это бы многое объяснило. Он ведь определённо что-то с ней знает. И чувствует перед нею некоторые обязательства. Вот только если принять эту версию — тут недолго и свихнуться. Как вообще можно хоть сколько-нибудь спокойно находиться рядом с существом, способным сотворить с человеком *такое*?

Рядом прошуршали чьи-то шаги и Маиран поспешно одернул рукав, только сейчас осознав, что уже некоторое время рассматривает Браслет Тьмы. Вид Браслета неплохо успокаивал, но всё-таки хотелось бы получше себя контролировать.

— Маиран! — робко окликнула его Лина, опускаясь рядом на землю.

— Да? — Маиран перевернулся на спину и посмотрел на девушку. Она была встревожена, но, кажется, ещё сильнее, чем того требовали обстоятельства. До сих пор Маиран слышал, как она ожесточённо перешёптывается с Короном. Видимо, брат с сестрой всё же не сошлись во мнении.

— Мне страшно, — призналась Лина.

Маиран собрался было подвинуться, чтобы Лина легла рядом, но вовремя сообразил, что ему-то через пару часов вставать и Лина, оставшись одна, наверняка замёрзнет и испугается ещё сильнее. Поэтому он встал и собрал одеяло и плащ.

— Пойдём, — сказал он, направляясь к месту Лины.

Корон лежал, уткнувшись лицом в бок Юны и спал. Или, быть может, хорошо притворялся. Лина как-то неуверенно легла рядом с братом. «Поругались», — решил Маиран, расстилая одеяло. Воин нашарил взглядом едва различимый силуэт Арна и лёг спиной к Лине, чтобы не выпускать эльфа из виду. Лина доверчиво прильнула к нему, подрагивая то ли от страха, то ли от холода.

Маиран перебирал в уме всё, что он когда-либо слышал об эльфах. В общем-то, любой факт, даже упомянутый в летописях, стоило воспринимать как трижды перевернутую байку. Точно было известно только одно — эльфы издавна жили в Тёмном лесу. С Малыми народами, исконно населявшими Кай-Дон-Мон, они поддерживали не то дружеские, не то нейтральные отношения, но с приходом Высоких людей были вынуждены обратить свой взор на то, что происходило за пределами их родного леса. Они не принимали участия в битве при Рун-Кае, определившей судьбу материка, иначе история вполне могла бы пойти другим путём. Потом некоторое время летописи вообще умалчивали об эльфах. До тех пор, пока тёмные маги, которым изначально принадлежала восточная часть Кай-Дон-Мона не захотели прибрать к рукам бескрайние леса, её покрывающие. Тогда-то они и попытались выгнать оттуда эльфов. Но орешек оказался им не по зубам.

После основания Орденов за дело взялся Орден Воинов (при поддержке прочих). Дело закончилось почти полным уничтожением как Ордена Воинов, так и эльфов (летописи громко называли это победой, но Кирий всегда относился к таким заявлениям скептически). С тех пор эльфы в летописях не упоминались. Было принято считать, что они вымерли. Однако ещё не один десяток лет после тех событий молодые и горячие головы собирали отряды (в основном из воинов, хотя и другие тёмные любили присоединиться, да и светлые и

нейтральные иногда в это впутывались), вторгающиеся в Тёмный лес в поисках недобитых эльфов. Отряды редко возвращались, но некоторым удавалось не только вернуться, но и принести с собой «ожерелье из эльфийских ушей». Маиран никак не мог вспомнить, почему ушам в старых сказках отводилось столько внимания. По всему выходило, что эльфийские уши чем-то отличались от человеческих. Он попытался вспомнить уши Арна. Конечно, они почти всегда были скрыты волосами, но если бы в них было что-нибудь необычное, Маиран, наверное, заметил бы: он не раз пристально разглядывал Арна. Надо будет ещё раз рассмотреть при случае... Маирана передёрнуло. О чём он только думает? И как эльф может воспринять пристальное внимание воина к своим ушам?

Так или иначе, для воинов того времени «эльфийские уши» служили доказательством доблести и удачливости. Но, несмотря на регулярные вылазки в Тёмный лес, никому никогда не удавалось привести живого эльфа в Лиспу. Говорили, что эльфы предпочитали убить всех противников (о том, в каком виде находили тела неудачливых охотников на эльфов, сложили не одну страшную историю) или, в крайнем случае, умереть самим, но не сдаться. Таким образом Маиран, возможно, был первым воином в истории, которому довелось связывать эльфу руки. Вот только... Маиран снова содрогнулся. Он ни на минуту не сомневался в том, что Арн оставался пленником только до тех пор, пока это соответствовало его планам. Что бы там ни думал Ренар по этому поводу.

Что ж, эти размышления имели свои плоды. По крайней мере теперь Маиран был уверен, что гораздо сильнее чем страх и ненависть его терзает чувство вины. Как знать, а вдруг его «пра-прадед» (в Орденах часто числили наставническо-ученические связи на манер семейных) лет эдак двести назад отрезал уши какому-нибудь Арнову предку? От этой мысли Маирану стало откровенно дурно. Он вообще нервно относился к недостающим частям тела, особенно после того как ему в юности пытались отрезать пару пальцев. Пожалуй, эти воспоминания сейчас были ни к чему. Маиран несколько раз довольно шумно вдохнул и выдохнул, пытаясь их прогнать.

Маиран вздрогнул ещё раз, но уже совсем по иной причине — Лина высунула руку из-под одеяла и робко погладила его по голове. Должно быть, его сопение и шевеление потревожило её. Маиран хотел уже было извиниться, но замер, не осуществив задуманного. Прикосновение оказалось на удивление приятным. Маиран едва дышал, боясь спугнуть Лину. Чуткие и нежные пальцы осмелевшей девушки то почёсывали его за ухом, то переключались с места на место пряди волос. Эти прикосновения успокаивали ничуть не хуже Браслета, даже в чём-то лучше. Браслет просто забирал страх, оставляя чувство чего-то недостающего. Поглаживания по голове дарили совершенно потрясающее чувство того, что если Маиран сейчас расслабится и несколько минут просто полежит не думая ни о чём и наслаждаясь моментом, то ничего страшного не произойдёт. «Всё будет хорошо» — дурацкая фраза, не имеющая никакого смысла и не решающая никакие проблемы. Но иногда, если она произнесена в нужный момент и нужным человеком, она делает жизнь гораздо легче и приятнее. «Всё будет хорошо», — внушала Маирану рука, перебирающая его волосы. Воин вдруг с какой-то острой тоской осознал, что до этого момента его никогда не гладили по голове. Да, кто-то мог снисходительно потрепать мальчишку по голове или взъерошить волосы, но так вдумчиво и нежно почёсывать и поглаживать... Маиран неосознанно повернул голову, подставляя те её части, которые раньше были руке недоступны. Лина у него за спиной почти беззвучно рассмеялась. Повозившись, она высвободила вторую руку и теперь десять пальцев принялись устраивать на голове воина какую-то неведомую причёску.

Маиран понял, что его телу остро не хватает той части, которую кошки используют для мурчания. Однако это в каком-то роде было проблемой, а думать о проблемах сейчас не хотелось ни в каком виде. Поэтому Маиран некоторое время просто лежал, понемногу крутя головой и наслаждаясь новыми для себя ощущениями. Почувствовав по движению пальцев, что у Лины устали руки, Маиран резко перевернулся на другой бок и сгрёб девушку в охапку, успев заметить её озорной и немного напуганный взгляд. Впрочем, вырваться она и не подумала, напротив, уткнулась лицом в грудь воину и тоже обняла его.

— Всё будет хорошо, — шепнул Маиран, зарываясь носом в облако распушившихся каштановых кудрей, окружавшее голову Лины.

Девушка кивнула и что-то сказала, но слов Маиран не расслышал. Воин осторожно погладил Лину, а затем убрал растрепавшиеся пряди так, чтобы они не лезли в лицо ни ему, ни ей. Подумав, он протянул руку дальше и потрепал по голове Корона, а потом и Юну. Мальчик не пошевелился, но его поза стала гораздо менее напряжённой. В том месте, где должен был находиться хвост псицы, слабо шелохнулось одеяло.

Снова обняв Лину, Маиран почувствовал, что, пожалуй, готов прислушаться к словам Велена, по крайней мере по отношению к Искре. Она, похоже, вполне искренне пыталась перед ним извиниться, даже несмотря на то, что не была ни в чём виновата. Кем бы ни была Искра на самом деле, она всеми силами пресекала любые попытки окружающих поссориться. Ну и что, что у неё не всегда получалось? Тут главное — намерение. Так что в поведении Искры действительно ничего не изменилось. А, значит, и отношение Маирана к ней едва ли должно меняться. На душе у воина стало так спокойно, как не было уже очень давно.

Эта идиллия была нарушена довольно грубым образом: задремавший было Маиран был разбужен весьма ощутимым толчком в ногу. Над ним возвышался Дон.

— Твоя очередь дежурить, — хмуро сообщил огородник, — потому что я, в отличие от тебя, хочу спать.

Маиран едва малодушно не отмахнулся, но вдруг на него с ужасающей ясностью нахлынули воспоминания о событиях этого дня, и он чуть было не подскочил, как ужаленный. Осторожно высвободив из-под Лины затёкшую руку и укутав девушку плащом, воин встал и отправился будить Велена, который должен был составить ему компанию. Дон проводил Маирана одной из самых язвительных своих ухмылок. Он, похоже, собирался демонстративно лечь на только что освободившееся нагретое место, но почему-то передумал и улёгся там, где Маиран пытался спать изначально.

Сперва Маиран чувствовал себя на удивление свежим и отдохнувшим, но потом Велен попытался с ним поговорить, отчего настроение воина вновь испортилось. Всё время дежурства он едва удерживался от того, чтобы сходить и удостовериться, что Арн действительно сидит на прежнем месте. К утру он совсем извёлся и, когда, наконец, встали Наяна и Лина, тут же лёг и забылся тяжёлым и мучительным сном, едва заставив себя встать к завтраку.

— Что, в твоей каше не хватает пары эльфийских ушей? — ухмыльнулся Дон.

Лицо Маирана пошло пятнами, как будто он не мог решить, стоит ему побледнеть или покраснеть. Воин уставился в свою тарелку с таким видом, будто хочет провалиться сквозь землю. Ависар укоризненно ахнула. Велен уронил очки и долго искал их на земле. Остальные, похоже, не поняли, что произошло, но шутка явно всех смутила.

— Да ладно вам! — отмахнулся Дон. — Арн, скажи им, что это была хорошая шутка.

— Я нахожу эту шутку приемлемой, — сказал эльф, старательно игнорируя впившиеся в него взгляды. — Но я также нахожу, что никто, кроме тебя, не получил от неё удовольствия.

— А ты? — Дон как будто был очень расстроен, что Арн не захотел смеяться.

— Чувство юмора никогда не было моей сильно стороной, — пожал плечами Арн. — И я должен тебе сказать, что для некоторых эльфов эта тема весьма болезненна и я бы не рекомендовал тебе шутить таким образом в кругу моих сородичей.

Дон хохотнул так, будто ответ Арна был ещё одной шуткой. Но, как и в первом случае, удовольствие получил только он сам.

— Кажется, мы хотели куда-то идти, — деликатно произнёс Арн, осторожно складывая на колени опустевшую миску.

— И то верно, — посерьёзней Дон, торопливо доедая, — веди же нас, светляк[1]! — бросил он Велену.

Искре показалось, что это не слишком уважительное обращение к магу Света, но Велен в ответ только кивнул и никто не возмущился. Видимо, это было настолько же общепринятое обращение, как «страшник» — к адепту Ордена Страха. А ведь Искра думала, что Маиран рассказал ей все подобные слова. Или она что-то забыла из того урока?

— Я очень надеюсь, что рассказ Корона о переправе через Североточную не окажется пророческим, — пробормотала Ависар, когда все уже собрались.

Напоминание о той истории вызвало несколько сдержанных смешков. Корон смутился, но тоже не удержался от улыбки.

Ветер гнал пыль, цепляясь за полы одежды и кусая лица. По земле бежали солнечные пятна, перемежаясь с тенями от облаков. Арн сначала пытался по привычке идти впереди, но всеобщий скрежет зубов стал почти различим. Тогда он попробовал роль замыкающего. Но теперь Маиран и Ренар беспрестанно оборачивались, будто его взгляд жёг им спину. Наконец, Искра и Корон пошли рядом с эльфом и это всех более-менее устроило. Хранительница и хранитель вообще старались не отходить друг от друга далеко. Они предчувствовали, что сегодня есть возможность узнать много интересного.

— Арн, — изо всех сил сохраняя спокойные интонации обратился к эльфу Корон, — а откуда на самом деле пошло выражение «эльфийская правда»?

Арн ответил медленно и осторожно. Почему-то его интонации очень живо напоминали походку человека, идущего по канату.

— Дело в том, что эльфы не могут врать. Точнее, могут, — тут же поправился он, — но для них это очень и очень неестественно. Когда-то эльфы говорили на языке, на котором солгать было просто-напросто невозможно, и эта привычка вошла в их плоть и кровь. Однако быть совершенно откровенным всё время непросто, поэтому в привычку так же вошёл способ выражения своих мыслей, при котором все слова — правда, но при этом можно обмануть собеседника. В те времена, когда Высокие люди ещё пытались вести переговоры с эльфами, они заметили эту особенность и назвали её эльфийской правдой.

— Ого! — удивился Корон. — Я ничего не слышал об этих переговорах.

— Думаю, немногие могли о них рассказать, — ещё медленнее проговорил Арн.

— А почему на эльфийском языке нельзя было соврать? — Искру больше заинтересовал этот факт. — Теперь, получается, можно?

Арн поднял на неё пустоватый и почти безжизненный взгляд. Как бы он ни держался снаружи, всеобщее настроение сильно его терзало. Или, может быть, вопрос, заданный

Искрой, потревожил какие-то печальные воспоминания. Или то, что он собирался ответить, было тайной, не подлежащей разглашению.

— Эльфы не жили в Кай-Дон-Моне с самого начала, — всё-таки ответил Арн. — Они пришли в этот мир не так давно — около тысячи лет назад, я так полагаю, хотя эльфы не слишком аккуратно ведут летоисчисление. У каждого мира есть истинный язык, язык, отражающий саму суть мира и за счёт этого имеющий на него большое влияние. Магия эльфов в основном опиралась именно на свойства того самого языка. Но мои предки пришли в этот мир, имеющий другие законы и другой истинный язык. Сейчас эльфам известно несколько десятков слов, принадлежащих к истинному языку Кай-Дон-Мона, но это капля в море. Эльфы продолжают говорить на языке своей прародины.

Искра замолчала, не в силах решить, какой из крутящихся в её голове вопросов стоит задать в первую очередь. В итоге один из них задал Корон:

— Почему эльфы переселились в Кай-Дон-Мон?

— Считается, что тот мир стал непригоден для жизни, — Арн едва заметно поморщился, — но на самом деле я не знаю точно. Мне никогда специально об этом не рассказывали.

— А почему ты говоришь об эльфах «они», а не «мы»? — Наконец, решила Искра.

Тут Арну явно очень захотелось сбежать от этого разговора. Но он ведь обещал Корону ответить на его вопросы, и Корон продолжал очень заинтересовано смотреть на него, ожидая ответа.

— Я почти всю жизнь прожил с людьми, — выдавил из себя Арн, отворачиваясь.

— Мне вот другое интересно, — влез в разговор Дон. — По-эльфийски (с учётом соответствия языка миру) можно произнести вслух правду или истину? — заметив непонимание, он пояснил. — Ты можешь сказать только то, что, как ты думаешь, является правдой, или только то, что ею действительно является? Если я прочитаю в книге, что высота второй стены Ре-Дон-Гона составляет семь сажень, а на самом деле восемь, то что произойдёт, если попытаюсь озвучить первую цифру по-эльфийски?

— Я... Я не знаю, — еле слышно ответил потрясённый Арн. — Я никогда не думал об этом.

— Вот и подумай, — Дон дружески хлопнул эльфа по плечу и направился к голове колонны, довольный произведённым эффектом.

Где-то после полудня Наяна внезапно остановилась и взмахнула рукой, призывая всех ко вниманию.

— Нас ищут, — мрачно заявила девушка. — Я чувствую другого скрытника, тянущего за наш след. Нам необходимо принять меры, — она вздохнула. — Отныне чем меньше людей будут знать наш маршрут — тем лучше. Хватит двоих — меня и Велена.

— Звучит разумно, — согласился Маиран.

— А всем остальным лучше вообще не задумываться о том, куда мы идём, — жёстко заявила Наяна. — Арн, пойдём, обсудим.

— Ты же сказала, что двоих хватит? — возмутился Ренар.

— Я сказала — людей. А Арн любого скрытника обманет получше меня, — парировала Наяна, уводя Арна и Велена в сторонку.

— Ну охренеть теперь, — проворчал Дон, но он явно был доволен.

[1] Lumer (общ.)

Глава 11. Погоня

Следующие несколько дней пути в сознании Искры слились в единую утомительную бессмыслицу. Велен куда-то их вёл, при этом думать о том, куда они идут, строго воспрещалось. Наяна не уставала напоминать каждые полчаса: «вы все просто гуляете. Вы вообще никуда не идёте. Мы просто на прогулке». При этом сама Наяна «заметала следы», а потому к концу дня буквально падала замертво. Велен выглядел ненамного лучше, хотя работал в основном головой, не используя магию. Порой Искре казалось, что они ходят кругами (а, может, так оно и было), один раз они чуть ли не полдня шли на север, а потом вдруг без видимой причины Велен просто остановился, развернулся и пошёл в обратную сторону. И пусть Искра понимала, что это всё оправданные меры, такой маршрут ужасно действовал на нервы, и не только ей. Все и так устали и были раздражены предшествующими событиями, а теперь всё только усугубилось. Споры и ссоры вспыхивали по малейшему поводу, как сухая трава в жаркий день.

Арн показывался на глаза только для того, чтобы переброситься с Веленом и Наяной парой слов, после чего снова убегал. Дон шутил, что эльф вполне заменяет конного разведчика, только ест меньше, чем всадник и лошадь. Да ещё и прятаться умеет гораздо лучше. Что и говорить, благодаря Арну всегда можно было знать, что творится вокруг. А он, пробежав целый день, выглядел, пожалуй, лучше людей, которые всё это время просто шли — не измождённым, а просто немного утомившимся. Похоже теперь, когда больше не было нужды притворяться человеком, Арну жилось намного спокойнее. Искра, которой сейчас приходилось нести свой рюкзак самой, не могла удержаться от зависти, смотря на его безмятежное лицо по вечерам.

Ренар брезгливо отдернул руку от фляги с водой, которую ему передавал Арн. Тот, ничем не показав, что поступок его задел, передал сосуд идущему следом Корону. Ренар демонстративно отвернулся. Пить хотелось. Принимать что-либо из рук эльфа — нет. Смешно сказать, но с тех пор, как Ренар узнал, кем Арн является на самом деле, ему здорово полегчало, в отличие от Маирана. Раньше ему становилось не по себе от того, что он, как оказалось, способен испытывать такую лютую и беспричинную ненависть к почти незнакомому человеку. К эльфу — другое дело. И теперь Ренар честно мог признаться хотя бы себе — он ненавидел Арна. Он, в общем-то, и не пытался этого скрывать. Но теперь, слава Богу, не было необходимости даже проявлять банальную вежливость.

Однако, остальные придерживались совсем другого мнения. Чем больше их пугал Арн, тем более осторожными и вежливыми они становились. А Арн их пугал, Ренар чувствовал эти волны страха, подавляемого, но вполне ощутимого, появляющиеся, когда Арн останавливался рядом с кем-нибудь или заговаривал. Кроме Искры и Дона. Дон вообще, похоже, не умел бояться. Ну, кроме того раза, когда он звал из тьмы Наяну, только и в тот раз страх, кажется, был не его собственным.

— Благодарю, — раздался сзади безукоризненно-вежливый голос Янеры.

Ренар украдкой обернулся. Янера говорила с Арном. Вообще-то он вряд ли был ей более приятен, чем Ренару, но Велен и Корон призывали обращаться с ним уважительно, и убивица к ним прислушивалась. Выдержке Янеры могли бы позавидовать многие страшники, для которых владение собой было, казалось бы, смыслом жизни.

Ренар не сдержал улыбки, вспоминая свою первую встречу с Янерой. Тогда она путешествовала со своим отцом, и они на пару недель останавливались в гостях у лорда Кельтерна. Ренару было поручено развлекать маленькую гостью, и он взялся за дело с энтузиазмом (как раз в то время Маиран ушёл в Орден и Ренару было невыносимо скучно в одиночестве). Янера в свои пять лет знала о хороших манерах больше, чем Ренар, будучи её на два года старше. Маленькая девочка в сером платье серьёзно следовала за ним, внимательно слушая и поддерживая разговор. Ренар старался как мог, показывая свои любимые места. Тогда он ещё не понимал, что его мечи, луки и любимые баллады были, наверное, совсем неинтересны девочке. Но Янера старалась как могла. Она ни разу не показала, что ей скучно, и всегда беспрекословно слушалась своего отца. Когда они виделись во второй раз, лет пять тому назад, впечатление было примерно то же. Что же такого она сделала, чтобы лорд Мелгар её выгнал?

Ренар прикусил язык, будто этот вопрос мог вырваться наружу. Нет, конечно, он не стал бы спрашивать об этом здесь ни при каких обстоятельствах. Тем паче, что Янера взяла с него слово не расспрашивать её ни о чём.

Ренар усмехнулся. Появление Янеры вышло весьма эффектным. После того, как прошло первое, самое острое удивление, она отозвала его в сторону, где произнесла довольно жёсткую речь, будто ожидала от Ренар отпора и хотела заранее перехватить инициативу. Ренар не стал ни в чём ей возражать, чем, похоже, изрядно её огорошил. Но завершила она свой монолог с тем же напором. «Я доношу до Вашего сведения, что отныне я не ношу фамилию моего отца и потому считаю, что все обязательства между нашими семьями отныне не имеют ко мне никакого отношения». Ренар и тут не нашёл, что возразить. «Вы дадите мне слово, что не будете расспрашивать меня о том, что произошло?» — добавила Янера прежде, чем Ренар успел хоть что-то уточнить. И он, конечно же, пообещал. И теперь изнемогал от любопытства. Но благодарность, с которой Янера ему тогда кивнула, наверное, того стоила.

Всё же Ренар представил Янеру остальным как дочь барона Гальди, разумеется, с её позволения. Как он и предполагал, её происхождение не вызывало ни у кого сомнений и, если бы он попытался о нём умолчать, это вызвало бы куда больше вопросов. Янера тоже это поняла и была весьма благодарна за то, что он предостерёг её от ошибки.

Ренар снова обернулся и посмотрел на Янеру. Убивница разговаривала с Короном и не заметила его взгляда. Кажется, они снова обсуждали какие-то теоретические аспекты какого-то направления магии. На Ренара такие разговоры нагоняли тоску и сон, но Янера, похоже, говорила об этом с искренним интересом. И Ренар всё больше понимал, что ему это нравится. Особенно в совокупности с её потрясающей выдержкой. Янера сильно отличалась от других юных благородных леди, на которых Ренар успел вдоволь насмотреться в своей жизни. У неё были цели и интересы, выходящие далеко за рамки платьев и замужества. С другой стороны, мысленно усмехнулся Ренар, девушки, имеющие цели интересы, наверное, не тратили своё время на дурацкие приёмы и у него просто не было случая с ними познакомиться. Но уж точно немногие благородные леди оказывались в той ситуации, в какой сейчас была Янера.

— Милорд! — окликнула его баронесса.

— Да, — Ренар почти остановился, давая Янере догнать его, не слишком ускоряя шаг.

— Как Вы полагаете, мы собираемся воспользоваться паромом? — тихо поинтересовалась Янера.

— Миледи, Вы же знаете, нам не стоит об этом думать, — напомнил Ренар, на всякий случай бросив взгляд на Наяну — не бежит ли пресекать ненужные разговоры.

— Да, я понимаю, — Янера смутилась, но твёрдо продолжила, — но это может быть важно. Сами понимаете, Часы... — баронесса многозначительно посмотрела на Ренара.

Сначала Ренар ничего не понял. Но потом до него постепенно начало доходить. Паром. Часы.

— Сейчас узнаем, — бодро пообещал он Янере. Обшарив взглядом идущих вокруг людей, Ренар остановил свой выбор на Маиране. — Майр! — Окликнул он воина.

— Майр! — раздался сзади окрик Ренара.

Искра, шедшая сразу за воином, видела, как напряглась его шея. Но Маиран продолжил идти вперёд, будто не замечая. И Искра прекрасно понимала, почему. Маиран очень не любил, когда его имя каким-либо образом изменяли. Он ещё терпел уменьшительно-ласкательные прозвища от Ависар, хотя и никогда на них не отзывался. Но если кто-то другой допускал подобную оплошность, он вежливо, но твёрдо просил больше так не делать. Со всеми, кроме Ренара. Почему-то. Ренар в упор не замечал того, как Маиран морщится, когда его называют Майром. И сейчас его совершенно не смутило то, что Маиран и не подумал обернуться. Ренар продолжал звать.

— Майр! — снова выкрикнул Ренар. — Ты так заснул, что ли? — шутливо произнёс он, нагоняя воина и хлопая его по плечу.

Маиран остановился и развернулся так резко, что Искра едва сумела избежать столкновения с его рюкзаком.

— Ренар Кельтерн, — отчеканил Маиран, вроде бы совершенно ровно и спокойно, но от того, как он при этом смотрел на Ренара, у Искры по спине поползли мурашки, — с тех самых пор, как ты научился говорить, я пытаюсь донести до тебя одну простую мысль. Меня зовут Маиран, и я не люблю, когда моё имя перевирают. Возможно, прежде я был недостаточно убедителен, но теперь-то ты уж точно об этом осведомлён. И я предупреждаю тебя, что, если это повторится, я тебя ударю.

Ренар, сначала удивлённо его слушавший, под конец явно рассердился. Его брови гневно сбежались к переносице, он выпрямился ещё больше, чем обычно, и, как только Маиран обернулся, чтобы продолжить путь, открыл рот, по-видимому, собираясь что-то ответить. Однако воин, почувствовав это, тут же развернулся обратно и перебил страхолюда.

— Ты можешь засунуть себе в задницу все рассуждения о том, чего ты сейчас не испугался, — так же спокойно добавил Маиран, после чего энергично зашагал вслед за Наяной и Веленом.

Ренар так и остался стоять с открытым ртом, видимо, осмысливая произошедшее. По всему выходило, что он ничего подобного не ожидал. Лина, видевшая эту сцену, страшно побледнела, её огромные испуганные глаза так и метались, не зная на ком остановиться. Корон непонимающе и с беспокойством смотрел на сестру. Янера буравила взглядом спину Маирана. В её лице явно читалось что-то вроде «одно слово, милорд, и ему не жить».

— Ой-вэй! — ухмыляясь, воскликнул Дон, — это что-то новенькое!

Ренара его появление тут же вывело из ступора, и он поспешил убраться от огородника подальше, стараясь при этом сохранить остатки достоинства.

Искра с беспокойством посмотрела вслед Маирану. В нём что-то неуловимо изменилось, и эта перемена Искре не нравилась. Только что произошедший случай почему-

то ясно сказал ей: «это не просто усталость. Это уже надолго, если не навсегда». Искра переглянулась с Линой. Та думала, похоже, примерно то же самое.

Маиран снова строгал палочку. Эта была новая, но уже вьевшаяся и совершенно бесполезная привычка. Просто Маирану было нужно чем-то занять руки и когда других дел не было, в руках тут же оказывались нож и какой-нибудь сучок. Почему-то ничего полезного вырезать не получалось — только бесконечная стружка или щепочки.

Маиран криво усмехнулся. По крайней мере у него не было никаких проблем с тем, чтобы не думать о том, куда они идут. Ему было совершенно наплевать. Куда бы они ни шли, это никак не поможет ему достать меч.

Маиран со злостью резанул ножом, лезвие соскользнуло и рассекло кожу на большом пальце. Некоторое время воин безразлично смотрел, как царапина набухает кровью, а потом вдруг с удивлением осознал, что ему сильно полегчало. Стряхнув несколько алых капель на землю, Маиран задумчиво приставил нож к предплечью, там, где поблизости нет ни связок, ни крупных сосудов. Он уже собрался было провести лезвием по руке, но вовремя удержался. Ависар наверняка заметит. И если один порез можно списать на несчастный случай, то два будут уже гораздо более труднообъяснимы. Помотав головой, чтобы отогнать странные и назойливые мысли, Маиран вернулся к работе, точнее, к своему бесполезному занятию. Вообще-то можно было ещё точить ножи — почти то же самое. Вот только все ножи в лагере уже были наточены настолько, насколько это было возможно.

Искра украдкой поглядывала на то, как Маиран орудует ножом. Она с тоской вспоминала их уютную стоянку в Тёмном лесу. Тогда, в самом начале, Маиран тоже часто строгал из дерева: вырезал какую-нибудь ложку или миску. Только тогда она обязательно разговаривала с ней и с Ренаром, рассказывал какие-нибудь байки или очередной важный урок о том, что Искра забыла. Теперь же он всё время садился где-то в стороне и молчал, полностью поглощённый своим бессмысленным занятием. Он подолгу почти не поднимал взгляда, а на вопросы отвечал в лучшем случае односложно.

Прибежал отправленный в разведку Арн. Он тут же что-то быстро сказал Наяне и Велену и те уединились, обсуждая дальнейший маршрут. Никто не торопился вставать, как поначалу — это могло занять совершенно любое количество времени, а вещи уже были собраны.

— Маиран, — окликнул Арн, остановившись недалеко от воина. Тот вздрогнул, но позы не изменил и головы не поднял. Вместе с тем было видно, что он внимательно слушает. — Каждая наша стоянка отмечена кучей стружек, — спокойно и доброжелательно, но вместе с тем непреклонно произнёс эльф, — если бы ты ещё занимался этим на ходу, у наших преследователей и вовсе не осталось бы проблем с тем, чтобы отследить наш маршрут.

Стоило Арну договорить фразу, как Маиран, не задумываясь, отбросил палку в сторону, со стуком спрятал нож в ножны, после чего встал и пошёл будто бы что-то проверить.

Арн удовлетворённо кивнул. Подождав, пока Маиран отойдёт, он отыскал в траве ту самую палочку и бросил её в кострище, где ещё оставались тлеющие угли. Миг — и палочка весело запылала, сгорев необычайно быстро даже для сухой древесины.

— Идём, — объявила Наяна.

Она подождала, пока все встанут и приготовятся и бодро направилась в ту сторону, откуда они пришли на эту стоянку перед обедом. У людей вырвался не один разочарованный

или раздражённый вздох.

— Вашу ж мать! Опять?! — выразил всеобщую мысль Дон, но Наяна наградила его таким испепеляющим взглядом, что он предпочёл заткнуться.

Вечером Маиран явно не находил себе места. Он сидел, сцепив пальцы и едва заметно раскачивался из стороны в сторону. Делать было нечего, еда была приготовлена и съедена, посуда вымыта. К палкам и ножу воин не прикасался с того момента, как Арн высказал ему свои соображения. Искра несколько раз обвела стоянку глазами, раздумывая, чем бы Маирана отвлечь. Разговоры не работали, это она уже проверила. Взгляд Маирана тоже скользил вокруг почти с отчаянием и вдруг остановился на Короне. Искра явно видела, что у него возникла какая-то идея.

Маиран с мрачной уверенностью направился к ближайшей роще и вернулся оттуда с двумя палками. Одну из них он бросил Корону. Мальчик, разговаривавший с Линой, этого не заметил. Палка несильно стукнулась о его плечо и упала ему на колени. Корон удивлённо обернулся, но тут же всё понял, и, не задавая лишних вопросов, поднял палку и встал напротив Маирана.

— Никогда не теряй бдительности, — произнёс Маиран. — Я мог кинуть эту палку сильнее. Или это могла быть не палка.

— Да, учитель, — всем своим видом выражая полнейшее внимание, ответил Корон. Маиран от такого обращения несколько опешил, но через мгновение взял себя в руки.

— А теперь представь, что палка — это меч и встань так, как ты бы встал с мечом, — приказал Маиран.

Корон встал. Искра прикусила щёку изнутри, чтобы не рассмеяться — уж очень потешно у него это получилось. Судя по звуку сзади от неё, Ренар справился с этим чуть хуже.

— Отвратительно, — вынес вердикт Маиран. Несколькими толчками своей палки он поправил позу Корона. — Вот, так-то лучше.

Уши Корона заметно зарумянились. Искра подумала о том, как это, должно быть, трудно — учиться чему-то на глазах у толпы. А любая тренировка Корона неизменно привлекала множество зрителей. И всё же мальчик никогда не отказывался от возможности научиться чему-то новому или повторить уже изученное. Искра испытывала почти осязаемое уважение к юному хранителю. Она отвернулась, чтобы смущать его поменьше и увидела Арна. Тот сидел поодаль, но жадно следил глазами за тренировкой. И почему-то Искре казалось, что он... завидует? Искра подошла к эльфу и села рядом с ним. Отсюда было хуже видно, но так можно не мешать Корону и Маирану, и, заодно, в очередной раз показать Арну, что есть люди, которые от него не шарахаются.

Велен, уже пытавшийся спать, приподнялся на локте, посмотрел на Корона и мягко улыбнулся. Должно быть, ему тоже хотелось посмотреть, но, поколебавшись, светляк всё же решил спать. Он заметно осунулся за последние дни, а идти ещё предстояло далеко. Корон объяснил Искре, что магия Света позволяет людям, находящимся рядом со светляком, сосредоточиться, поэтому Велен как бы помогает Наяне колдовать лучше и точнее. Вот почему Велен устаёт сильнее, чем если бы просто думал. Сама Искра этого эффекта «сосредоточения» не чувствовала, но верила на слово.

Где-то через час Маиран, наконец, отпустил совершенно вымотавшегося, но вполне довольного Корона. Сам воин, похоже, тоже был вполне удовлетворён уроком.

— Корон... — почти неслышно и как-то растеряно проговорила Лина, поймав брата, — тебе же нельзя...

Всё время урока Лина в беспокойстве бродила вокруг, с испугом поглядывая на Маирана и Корона. Иногда она будто бы хотела что-то сказать, но сдерживалась.

— Это не совсем так, — осторожно ответил Корон. — Мне не пристало носить меч и нежелательно вообще применять оружие, это правда. Но это вовсе не означает, что мне нельзя учиться этим пользоваться. Так что, — мальчик лукаво улыбнулся, — ты можешь рассказать об этом Алию.

— Что? — Лина смутилась и спрятала глаза. — Я вовсе не в этом смысле!

— Но он же просил тебя за мной приглядывать, — так же прямолинейно заявил Корон. — Ты должна ему всё рассказывать, я прекрасно это знаю. Нечего тут смущаться, — он ободряюще погладил сестру по руке.

— Между прочим, это очень правильная позиция, — неожиданно вступился в разговор Дон, — я имею ввиду, то, что запрет на ношение оружия не является запретом на изучение фехтования. С ума сойти, какой ты умный! — он хлопнул Корона по плечу так сильно, что тот едва удержался на ногах. — Знавал я пару хранителей, которым такие уроки пошли бы на пользу.

— А что такого произошло? — живо заинтересовался Корон.

— Они умерли, потому что понятия не имели, что делать с людьми, атакующими их с помощью меча, а не магии, — оскалился Дон.

Лина побледнела. Корон смущённо уставился в землю. Вроде как считалось, что никто в здравом уме никогда не нападёт на хранителя. Но, конечно же, это не было абсолютной истиной. Вот только об этом было как-то не принято говорить вслух, да ещё и так громко.

— Опять ты за своё! — возмутился подошедший Маиран. Однако потом он задумался вздохнул и неохотно признал. — Вообще-то Дон прав. Такое происходит гораздо чаще, чем принято думать. Нет более простого способа избавиться от хранителя, чем отправить против него человека, не владеющего никакой магией.

— Ага, — кивнул Дон, — а ещё адепты Орденов склонны недооценивать немагов и... — он, почему-то осёкся.

— И воинов, — закончил за него Маиран.

— Да? — удивился Корон. Похоже, любопытство в нём всё же пересилило неловкость. — В Ордене Хранителей воины, напротив, считаются самыми опасными противниками.

— Это потому, — заявил Дон, — что в Ордене Хранителей у кого-то всё же есть голова на плечах, а в этой голове немножко мозгов. Воины сильны как раз тем, что понимают — магии можно противопоставить что-то кроме магии.

— Я запомню, — серьёзно кивнул Корон.

— Сделай одолжение, — усмехнулся Дон.

Следующий день был похож на предыдущие. Ничего интересного не происходило ровно до тех пор, пока Ренар вновь не назвал Маирана Майром (нарочито и с вызовом, явно помня о давешнем разговоре), а Маиран его не ударил (тактично или, может быть, из осторожности, убедившись, что Янеры нет поблизости). Произошло это уже вечером, когда встали на ночлег. Самого момента Искра не видела, но Ренар согнулся пополам и долго откашливался. Когда он, наконец, смог восстановить дыхание, он уставился на Маирана с

таким изумлением, будто совершенно не понимал, что на него нашло. Воин меж тем смотрел на страхолюда совершенно спокойно, и взгляд его отчётливо говорил: «я тебя предупреждал».

— Сюда идёт леди Гальди, — сообщил Маиран.

Ренар воспользовался этим предлогом, чтобы улизнуть. Судя по всему, говорить Янере о случившемся он не собирался.

— Это было круто! — на удивление негромко, будто скрываясь, воскликнул Дон.

— Как ты думаешь, до него дойдёт? — Рассеяно откликнулся Маиран, потирая кулак.

— Не уверен, — покачал головой Дон. — Но ты всегда можешь повторить, я буду только за!

— Мне кажется, он уже понял, — вмешалась Ависар. Целительница неодобрительно смотрела на воина и огородника.

Маиран пожал плечами и ушёл.

— А почему ты не бросаешься вслед за Ренаром справляться о его здоровье? — ехидно поинтересовался Дон.

— Во-первых, он сам напросился, — отрезала целительница, — а во-вторых, — взгляд её заметно смягчился, — Маиран отлично знает, как ударить, чтобы не покалечить.

— Полагаю, обратного эффекта ему достигнуть ненамного сложнее, — пробормотал огородник.

Ависар кивнула, её взгляд против воли впился в повязку на лбу Дона. Осознав это, целительница залилась краской и поспешила убраться. Однако её движениям не хватало обычной стремительности и прыгучести. Даже Ависар устала от этого нудного и бессмысленного пути.

Дон сидел на дежурстве и смотрел на звёзды. Хотя нет, сказать про его местоположение просто «сидел» было почти что оскорблением. Дон соорудил просто невероятную конструкцию из нескольких брёвен и рюкзаков с вещами и теперь полулежал в ней, наслаждаясь теплом и уютом. В принципе, можно было и поспать: Арн наверняка бдил, и, в отличие от остальных, Дон всецело доверял ему как сторожу. И всё же погода была так хороша, а звёздное небо так захватывающе прекрасно, что тратить эту ночь на сон совершенно не хотелось.

Дон услышал сзади едва заметный, но отличающийся от общего ночного фона шорох. Он обернулся и увидел Наяну, стоявшую уже на расстоянии вытянутой руки от него. Поразительно, что он вообще успел хоть что-то заметить. Должно быть, скрытница не хотела уж слишком сильно его пугать.

— Ты бы бубенчики на себя вешала, что ли, когда не на работе, — полушутливо-полусерьёзно предложил он.

Наяна не ответила. В неясном свете костра было неясно даже улыбнулась она, или нет. Наверное, нет. Вызвать улыбку Наяны было не так просто.

— Разве ты не должна сейчас отсыпаться? — уточнил Дон.

— Мне надо с кем-нибудь поговорить, — призналась Наяна, — а то я уже не чувствую себя живым человеком.

— Садись, поговорим, — Дон подвинулся, приглашая девушку в своё уютное гнёздышко, но Наяна лишь с сомнением взглянула на него и присела на одно из брёвен, торчащее достаточно далеко. Ну конечно, не могла же она позволить себе, будучи в здравом

уме и твёрдой памяти, сидеть в обнимку с каким-то огородником. А, пожалуй, жаль.

Однако говорить Наяна не спешила. Она лишь устало сгорбилась, закутавшись в плащ и уставилась на костёр.

— Наяна, — наконец, не выдержал затянувшейся паузы Дон, — за нами ведь идёт не Ирлиш?

— Ты сам знаешь, что нет, — бесцветно ответила Наяна.

Да, конечно, Дон своими глазами видел бездыханное тело скрытника. Но оживших мертвецов он тоже видел своими глазами, между прочим. Да и без магии есть много способов выдать живого человека за мёртвого.

— Тогда почему ты так не хочешь с ними встретиться? И почему выглядишь так, будто это даётся тяжело? — глаза девушки блеснули гневом. — Кто, кроме Ирлиша, может с тобой сравниться? — а вот эта фраза Наяне определённо понравилась.

— Их по меньшей мере двое, — ответила Наяна. — Ты когда-нибудь видел, как скрытники работают в паре?

— Нет, откуда мне, — вполне искренне ответил Дон.

— Если бы видел — не задавал бы глупых вопросов, — жёстко продолжила Наяна. — Два скрытника вместе — гораздо больше, чем просто результат сложения. Особенно если они привыкли друг к другу и хорошо сработались, а так оно, похоже, и есть. Я никогда не умела работать в паре, — плечи девушки поникли, — даже с Иром... — едва слышно добавила она.

— Но нас до сих пор не нашли, — заметил Дон.

— Спасибо Велену за это. Без него я бы выдохлась куда быстрее. И Арну, — не то чтобы неохотно, скорее неуверенно сказала она. — Не знаю, что бы мы без него делали.

— Сдохли бы, — усмехнулся Дон. На самом деле он считал, что можно было выкрутиться и без Арна, но предпочитал не говорить этого вслух. — Арн — крайне ценный член команды, как ты могла заметить.

Наяна молча кивнула. Несмотря на то, что она знала об истинной природе Арна с самого начала, её отношение к нему стало изрядно прохладнее с тех пор, как эльф об этом заявил. Дон решительно не понимал такой позиции. И очень надеялся, что с его стороны всё выглядит более естественно.

— Я... — Наяна осеклась и долго молчала, но потом, видимо решила, — я до сих пор не понимаю, что ты сделал тогда.

Одного взгляда на лицо Наяны хватило, чтобы отбить всякую охоту отшучиваться или изображать непонимание.

— Я сам плохо понимаю, — признался Дон. — Сейчас мне кажется, что я просто пытался скрыть те мысли, которые хотел донести до тебя, но как я заставил тебя прислушаться — мне неведомо, — воспоминания накатили неожиданно ярко. Сердце будто бы споткнулось, пропустило удар, а потом затрепыхалось, как пойманная в клетку птица. Дон поморщился и глубоко вздохнул, пытаясь успокоиться.

— Я расспросила, как это выглядело со стороны. Я готова была бы поклясться, что нейтральному магу такое сделать невозможно.

— Я люблю совершать невозможное, — Дон поёрзал на своём месте и снова полулёг, вытягивая уставшую спину. Он чувствовал себя весьма и весьма польщённым, — как, впрочем, и ты.

— И всё же? — похоже, Наяна надеялась, что ей удастся выведать какой-нибудь секрет.

— Ну... — Дон решил сдаться, — я просто понял, что, если ты уйдёшь, мне будет не хватать твоего выворачивающего наизнанку взгляда. И сделал всё, что мог, чтобы этого не произошло. Как видишь, моих усилий оказалось достаточно.

В Дона тут же впился острый взгляд, именно такой, как он только что описал — выворачивающий наизнанку. Даже несмотря на многолетнюю привычку, Дон ощутил холодок между лопаток. Наяна чувствовала, что он что-то недоговаривает и собиралась докопаться до истины. Однако Дону почему-то очень не хотелось, чтобы кто-то ещё, кроме Ависар и Арна знал, что он чуть не умер той ночью. Поэтому воспоминания об этом Дон почти не задумываясь поместил на «полочку посередине». Недостаточно высоко, чтобы их уловил маг Света и недостаточно глубоко для скрытника. Дон вообще давно освоил этот приём — представлять свой мозг чем-то вроде библиотеки с полками. А как иначе, когда регулярно общаешься с адептами Ордена Тайн, но не хочешь, чтобы твоя подноготная была известна кому-то кроме тебя?

— Я всё равно знаю, что ты был одной ногой в могиле и что тебя спас Арн, — наконец, сообщила Наяна, отводя взгляд.

— Тогда какого хрена? — возмутился Дон, позволяя разуму расслабиться.

— Мне было бы приятнее узнать это от тебя, — Наяна едва заметно пожала плечами.

— Миледи, иногда вы бываете той ещё стервой, — ляпнул Дон прежде, чем успел задуматься о последствиях.

Однако Наяна лишь неопределённо хмыкнула. Уголок её губ дёрнулся, что должно было означать улыбку.

— А ведь когда-то я был таким умным, — вздохнул Дон, предаваясь воспоминаниям юности. Ну как юности. Юностью Дон зачастую считал всё, происходившее раньше, чем позавчера. — Тогда я терпеть тебя не мог и старался держаться от тебя подальше. Но потом где-то я свернул не туда. И жизнь моя пошла под откос.

— Кажется, это произошло тогда, когда я помогала вам с Иром искать какое-то дурацкое письмо? — Дон кивнул. — Да, отлично это помню. Вот только за что ты ненавидел меня до этого?

— Как это «за что»? — Дон почувствовал, как его левая бровь поползла вверх. — Это же ужасно, когда твой лучший друг вместо того, чтобы шляться с тобой по кабакам вечерами, начинает ходить повсюду с какой-то бабой!

— А я-то думала, что ты имел что-то против меня лично, — Наяна снова изобразила улыбку, но было видно, что улыбаться её совсем не тянет.

Дону тоже было не слишком приятно разговаривать об Ирлише, и он вполне мог её понять. Однако любые разговоры о прошлом сводились к нему. А разговоры о настоящем лишь напоминали о той работе, которую Наяне придётся вновь делать утром. Если только...

— Что ты думаешь о том, что произошло между Маираном и Ренаром? — спросил Дон, цепляясь за самое яркое событие последних дней.

— Давно пора, — в этот раз улыбка вышла более искренней. — А вообще Маиран на удивление хорошо справляется.

— Ты о... — Дон осёкся. Почему-то упоминать вслух Браслет было как-то сложно и неуместно.

— Да, — кивнула Наяна, — я думала, будет гораздо хуже.

— А что, с этим, — Дон похлопал себя по груди, намекая на Кулон, — есть проблемы?

— Есть, — отрывисто выдохнула Наяна.

— Тогда ты тоже неплохо справляешься, — Дон улыбнулся. — С ума сойти, какие ценные кадры в нашем коллективе!

Наяна нахмурилась. Её взгляд вновь попытался вывернуть Дона наизнанку. «И что на этот раз не так?» — вяло подумал Дон той частью сознания, которая не была занята отражением атаки.

— Может, хватит? — Дон замахал рукой перед лицом. Для юных и неопытных магов этого иногда хватало, чтобы отвлечь внимание. Не для Наяны, конечно, но она опомнилась и опустила веки. — Что за гадкая привычка лезть в душу собеседнику?

— Извини, — негромко произнесла скрытница, — просто иногда ты говоришь слишком странные вещи.

— Да и хрен бы с ним! — возмутился Дон. — Мало ли, что я мету? Тебе что, обязательно надо знать происхождение каждого грёбаного слова в моей башке?

Судя по выражению лица Наяны, он определённо попал в точку. Значит, её смутили «ценные кадры». Дон сделал себе мысленную пометку «лучше следить за языком».

— Который час? — вдруг спросила Наяна.

Дон несколько опешил и потратил несколько секунд на то, чтобы найти второй слой смысла в этой фразе. Безуспешно. Тогда он осторожно полез за пазуху и достал Часы.

— Без четверти двенадцать, — Дон напряг всё внимание, ожидая какой-нибудь подлянки.

— Пора спать, — разочаровано протянула Наяна. — Спасибо за разговор, Амид.

— Всегда пожалуйста, — Дон спрятал Часы с чувством лёгкого разочарования. Он-то ожидал чего-то интересного.

Корон проснулся незадолго до полуночи. По-хорошему, надо было бы раньше. Дежурство Дона уже подходило к концу, а Корону очень хотелось остаться с ним один на один. Приглядевшись, Корон заметил, что рядом с Доном сидит Наяна. Это было неожиданное осложнение. Впрочем, скрытница почти сразу встала и ушла. Наверное, спать, хотя, конечно же, у Корона не было ни малейшего шанса узнать, действительно ли Наяна спит или просто притворяется. Корон осторожно вылез из-под одеяла, стараясь не потревожить ни Лину, ни Юну. Псица лениво дёрнула ухом, но даже не вознамерилась открыть глаз. На голове у неё лежала рука Маирана. Лина спала, уткнувшись лицом в грудь воину. Корон попытался разобраться во всей этой мешанине ног, рук и хвостов, но потерпел неудачу и направился к костру.

Дон встретил его сверкающим от любопытства и лукавства взглядом. Огородник явно что-то замышлял. Ну, или, может, о чём-то размышлял. Да разве мог Дон обойтись без этого хоть пару часов? Корон подбросил дров в пригасший было костёр и сел напротив Дона, так, чтобы видеть его лицо. Ему предстояли, возможно, самые важные переговоры в его жизни.

— Мне надо серьёзно с тобой поговорить... — начал Корон.

— Говори, — нахально согласился Дон, — я слушаю.

— ... о Часах, — мальчик закончил прерванную фразу.

Дон вздохнул и нахохлился. Ещё бы. За это время только ленивый не попытался сказать ему что-то на эту тему. Корон оценивающе посмотрел на лицо огородника и мысленно вычеркнул всё то, с чего хотел начать.

— Скажи, ты подумал о том, что будет с Часами, если ты умрёшь? — Корон решил сразу зайти с главного козыря.

Дон, похоже, не ожидал такого развития событий. Он явно задумался над ответом и использовал свой любимый способ оттянуть время — шуточный встречный вопрос.

— Это угроза?

— Конечно, нет, — Корон не собирался мешать Дону. Пускай себе шутит сколько угодно. Лишь бы додумался до того, что нужно, — но, сам понимаешь, когда за нами по пятам ходят два убийца не считая прочих преследователей, нельзя игнорировать такой вариант развития событий. А ты отдал им больше всех мозолей.

— Я полагаю, если я умру, мой труп обыщут и, в зависимости от того, кто это сделает, Часы окажутся у того или иного человека, — Дон, похоже, не собирался слишком уж кривляться. Ему было искренне интересно, к чему ведёт Корон.

— А сможет ли другой огородник кроме тебя достать из них ту песчинку, которую ты туда засунул, не повредив Часы? Я не слишком хороший маг Земли, — Корон не сдержал горькой усмешки, вспомнив свой печальный опыт тренировок с Доном, — да ты и сам знаешь. Но я слышал, что очень трудно взаимодействовать с частицами, с которыми уже договорился кто-то другой.

— Хм... — лицо Дона приобрело задумчивое выражение. — Кто-то, наверное, сможет. Но отнюдь не каждый.

— Также я читал, — Корон всеми силами старался не выказывать радости от того, что Дон к нему прислушался, — что при смерти мага может освобождаться случайная энергия. Какова вероятность, что в случае твоей смерти твоя песчинка дёрнется и спляшет на осколках шестерёнок?

— Я никогда не проверял, — по привычке ответил Дон, меж тем обдумывая эту мысль.

Пауза затянулась. Дон смотрел то в звёздное небо, то на Корона, то на костёр. Корон не собирался его торопить. Наконец, Дон снова заговорил.

— Кажется, у хранителей это как-то по-особому называется, да?

— Да, — Корон кивнул, — принцип живой руки. Хранитель не должен создавать то, что неминуемо разрушится в случае его смерти.

— Это слишком сложная для меня концепция, — вдруг признался Дон. — Понимаешь ли, когда я умру я буду мёртвым. Мне будет всё равно. Так какой смысл беспокоиться о моих делах?

Корон был так поражён, что на некоторое время забыл даже о Часах.

— То есть ты никогда не хотел, например, составить завещание?

— Ммм... Когда ты составляешь завещание, ты как бы признаёшь, что собираешься умереть. А я надеюсь прожить настолько долго, насколько это возможно. К тому же, — Дон усмехнулся, — мне нечего завещать. И некому.

— А как же твои Дон-а-Гонские дела? У тебя же есть преемники или что-то вроде того? Ты ведь не бросил всё это?

— Какие-то парни называют себя моими учениками, — Дон проявлял просто чудеса легкомыслия, — но я никогда не стал бы назначать преемника сам. Если моё дело не подхватят другие руки без моего вмешательства — то на хрена оно нужно было, это дело? Я имею в виду, это означало бы, что моё дело не нужно никому, кроме меня.

Корон тщетно пытался найти, что сказать в ответ. Всё его существо прямо-таки восставало против такой безответственности и пренебрежения к делам, важным, казалось бы, для этого человека. Но Дон заговорил первым.

— А ты сам следуешь этому принципу? — Дону, похоже, было действительно

интересно услышать ответ. — У тебя получается?

— Принцип живой руки, — медленно, почему-то с трудом проговорил Корон, — это одна из причин, почему Спутники — хреновые хранители.

— Вот как? — Дон явно был удивлён. — Мне до сих пор казалось, что наоборот.

— Я просто не в состоянии выполнять этот принцип. Ведь если я умру, — горло сжалось, едва давая договорить, — умрёт и Юна.

Корон почувствовал, что Юна просыпается. Ещё бы, она не могла оставить без внимания такую тему. Или просто ощутила его беспокойство. Все Спутники боятся смерти больше прочих, потому что знают, что им предстоит умереть дважды. Корон сблизил своё сознание с сознанием Юны и попытался её успокоить. Ему вовсе не хотелось её будить. Корон вдруг ощутил почёсывание за ухом, такое реальное, что он обернулся и ощупал голову. Но это всего лишь Маиран гладил Юну, видимо, почувствовав, как она заворочалась. Псица шумно вздохнула (Корон услышал это даже от костра) и снова погрузилась в глубокий сон. Корон повернулся к Дону. Тот смотрел на него лукаво, но спрашивать ничего не стал, видимо, догадался.

— А знаешь, в чём-то ты прав, — Дон выглядел, как человек, только что принявший непростое и неприятное решение, но его движения были уверенными и сам он был собран и деловит.

Огородник достал из внутреннего кармана Часы и пристально на них уставился. Корон едва не забывал дышать — чтобы не мешать магии, и чтобы Дон не передумал. Прошло минут пять, прежде чем Дон, наконец, сделал манящее движение рукой, а потом так же пристально, как прежде на Часы, посмотрел на свою ладонь. На его лице отразились сомнения. Потом он ссыпал содержимое ладони в карман и вдруг протянул Часы Корону.

У Корона окончательно перехватило дыхание. Он зачарованно, как во сне, протянул вперёд руку, но в последний момент отдернул её.

— Нет, — Корон энергично замотал головой, вытряхивая из неё лишние мысли. — Ты-то уж всяко сохранишь их лучше меня.

«Вот идиот!» — обругал он сам себя, — «прошляпил свой, может быть, единственный шанс подержать в руках Часы!». Но так было правильнее. Да и чувства от ношения Кулона Света были ещё свежи в памяти.

— Кажется, ты первый, кто не попытался их забрать, — усмехнулся Дон.

— А что, ты бы отдал? — на всякий случай поинтересовался Корон, сообразив, что это была проверка.

— Тебе может и отдал бы, — заявил Дон, пряча Часы на место. — Ты ведь отлично понимаешь, зачем я это делаю. Кстати, теперь я должен буду придумать что-то новенькое.

— Не обязательно! — Корон извлёк из памяти ещё один запасённый аргумент. — Я никому не скажу о том, что произошло. Конечно, я не могу гарантировать, что никто не узнает, в такой-то компании. Но я обещаю не произносить этого вслух, если меня не раскроют и не припрут к стенке, — Корон поднял правую руку, подтверждая, что действительно готов за это поручиться.

— Что ж, это меня вполне устраивает, — серьёзно кивнул Дон. — А теперь, если ты уже решил со мной все дела, давай пойдём спать? Мы и так засиделись.

Дон встал и с хрустом потянулся. Оглядел стоянку.

— Как думаешь, может не будить Маирана? — озорно предложил он, — всё равно Арн не спит.

Это была правда. Эльф занял свою обычную наблюдательную позицию чуть поодаль и было ясно, что никто не пройдет незамеченным.

— Если ты очень хочешь ещё раз с ним поругаться — пожалуйста, — пожал плечами Корон.

Дон почему-то продолжал раз за разом выводить Маирана из себя. Будто пытался узнать, насколько далеко можно зайти. Про себя Корон решил, что, если Дон всё-таки решит не будить Маирана, он, пожалуй, останется и подежурит сам. Лезть внутрь этой драки совершенно не хотелось. Однако Маиран проснулся самостоятельно. У него было прекрасное чувство времени, Корон мог только завидовать.

Казалось бы, погода была чудесная. По небу бежали лёгкие пушистые облачка, то и дело заслоняя приветливое, совсем не жарящее солнце. С утра прошёл небольшой дождь, прибавив дорожную пыль. Да и дорога была сегодня ровная и приятная. Никаких бессмысленных возвращений, мало поворотов. Красота! И всё же Искре было не по себе. Какое-то смутное тревожное чувство не давало ей покоя. То ли лёгкий, но раздражающий гул в голове, то ли противное ноющее ощущение в сердце.

Из глубокого и крутого обрыва по правую руку на дорогу напал приятный влажный полумрак. Искра увидела, как Арн замедлил шаг и жадно втянул воздух. В его лице на миг промелькнуло мечтательное выражение. «Должно быть, ему смертельно надоели дороги» — сочувственно подумала Искра. Девушка пристальнее взгляделась в овраг. В нём кипела бурная птичья жизнь. Для Искры птичье пение до сих пор сливалось в единый бессмысленный хор, но она прекрасно знала, что для Арна это не так. Эльф прекрасно различал птиц по голосам и, более того, прекрасно понимал, какие звуки означают тревогу, какие призваны позвать сородичей, а какие можно считать полноценной песней. Вот Арн и вовсе остановился, будто бы совсем забыв обо всём на свете, отдавшись власти звуков и запахов. И вдруг резко подобрался и настороженно посмотрел вперёд.

Наяна, шагавшая во главе колонны, стремительно развернулась и с удвоенной скоростью зашагала обратно, схватив за плечо Велена. Тот едва поспевал за ней, нелепо размахивая руками и чуть не теряя очки.

— В овраг, живо! — прошипела скрытница. — Но только помните — мы не прячемся.

— Точно, — подхватил Дон, впрочем, довольно проворно подталкивающий в указанном направлении замешкавшегося Ренара, — нам просто позарез приспичило посмотреть, что же там такого интересного в этом овраге.

Спустя всего несколько мгновений Искра лежала на крутом склоне, уткнувшись лицом в прошлогодние листья и, почему-то, задыхаясь от ужаса. Чтобы не соскользнуть вниз, Хранительница вцепилась руками в кустик травы, оказавшейся впоследствии крапивой, но сейчас она этого не почувствовала. Наяна, прикрывавшая «отступление», лежала выше всех, чуть-чуть ниже уровня дороги. Арн же и вовсе встал за каким-то деревом, едва ли толще его самого и стоял там совершенно спокойно, как будто его происходящее не касалось. И Наяна почему-то совсем не возражала.

«В конце концов», — попыталась успокоить себя Искра, которую такое поведение эльфа заставило задрожать, — «наверняка его слова о том, что он маг-иллюзионист были по большей части правдой. А, значит, с дороги вполне может казаться, что его там нет. И это удобная позиция для атаки, если в этом будет необходимость» — добавила какая-то часть её существа. С горем пополам Искре удалось восстановить дыхание и немного прийти в себя,

когда на дороге показались люди. Видеть их она, конечно, не могла, но клонящееся к горизонту солнце создавало длинные тени, бесшумно скользящие по верхней части склона. Было в этом что-то непередаваемо жуткое. Искра едва удержалась, чтобы не отодвинуться, когда одна из теней прошла совсем рядом с ней.

Первая из «идуших» теней дрогнула, коснувшись Арна и замерла. Искра подавила инстинктивное желание перестать дышать. Она не прячется, воздух идёт через нос медленно и спокойно. Это не прятки, просто так приятно полежать на склоне оврага, медленно вдыхая запах прелой листвы... Все эти мысли, так старательно пересказываемые им Наяной всплывали в голове сами по себе, повинувшись уже сформировавшейся привычке. Всё это было не так и сложно. Искра почти забыла о тенях, полностью погрузившись в свои ощущения.

Где-то справа от неё раздался всхлип. Тень качнулась, будто зверь, почуявший добычу. Всхлип повторился, за ним последовал шорох. Искра подняла голову и увидела, что Лину бьёт крупная дрожь. Вокруг неё с шорохом осыпалась земля и соскальзывали вниз по склону прошлогодние листья. Кажется, всеобщее внимание нисколько не помогло ей взять себя в руки, потому что всхлипывания участились и стали громче, переходя в рыдания. Вдобавок ко всему, Лина почему-то оказалась ещё и крайней справа, и почему-то на отшибе от общей группы.

Тень неумолимо качнулась назад, поползла вниз по склону. Человек, отбрасывавший её, приближался. Бесшумно и спокойно Арн достал лук и принялся его натягивать. Искра с трудом проглотила комок в горле. Если она правильно понимала, Арн сейчас стоял буквально в паре шагов от человека, который их искал, но, почему-то не мог увидеть. Прямо сейчас он смотрел ему в лицо, смотрел в лица других людей, стоящих на дороге — и натягивал лук. Несомненно, он не стал бы этого делать, если бы не собирался выстрелить. Точнее не так — если бы не предполагал, что ситуация может обернуться так, что стрелять придётся. Но он не хотел стрелять. Арн никогда не хотел стрелять в людей, это Искра знала так же точно, как то, что небо находится сверху. И всё же в его движениях ничто не выдавало нежелания, как и охоты. Он был готов выстрелить, если придётся.

Приподнялась на своём месте Наяна. Она расценивала эту встречу как нежелательную. И всё же где-то внутри себя она этого хотела. Как хотела в своё время встречи с Ирлишем. Наяне хотелось доказать — себе, другим — что она сильнее этих никчёмных магов, которые уже не первый день не могут выследить десять человек, оставляющих за собой немалый след возмущённой Тайны.

На общем фоне разительно выделялся Корон. Безмятежно развалившись на спине, он лениво почесывал за ухом Юну, положившую голову ему на грудь. Псица, казалось, задремала. Поза Корона казалась совершенно расслабленной, хотя на самом деле ему приходилось упираться ногами в корни дерева и удерживать сползающую Юну — в том месте, где он лежал, склон был особенно крут. Казалось, хранитель отдыхал и ему не было дела ни до угрожающе надвигающихся теней, ни до сестры, паникующей всё больше и больше.

Искре казалось, что за эту долгую-долгую секунду она постарела лет на десять.

Ситуацию спас Дон, оказавшийся ближе всех к Лине. Перекатываясь с боку на бок, вздымая кучи листьев и шурша, как новенькая метла, огородник приблизился к девушке, навалился на неё всем телом, прижимая к склону и зажал рот рукой. Лина ещё разок-другой неубедительно дёрнулась и затихла. Теперь ей было не до паники — гораздо важнее было суметь дышать.

Человек наверху подошёл вплотную к Арну и заглянул в овраг. Это был мужчина средних лет с осунувшимся загорелым лицом. Его подбородок покрывала неровная щетина с проседью. Несмотря на его растрёпанный вид, Искра ощутила знакомое по общению с Наяной чувство опасности, хотя и не такое острое. Скрытник стоял прямо перед Арном, на расстоянии вытянутой руки. Но при этом он не видел ни эльфа, ни лежащих в овраге людей. Мужчина поводит головой из стороны в сторону, как змея перед броском, потом задумчиво пожал плечами, развернулся и ушёл. Тени, раскачиваясь, потоптались на месте и пошли своей дорогой. Только когда они скрылись из виду, по оврагу разнёсся вздох облегчения.

Арн некоторое время задумчиво смотрел вслед ушедшим, потом кивнул и махнул рукой, мол, вылезайте. Искра, наконец, отлипла от склона и поползла вверх, преодолевая противную дрожь в коленках. Последней на дорогу вышла Лина, поддерживаемая Доном. Её всё ещё трясло, с её стороны нет-нет, да доносился приглушённый всхлип. Нашарив взглядом Маирана, она нетвёрдыми шагами двинулась было к нему... и наткнулась на жёсткий, как каменная стена, взгляд. Воин стоял, скрестив руки на груди — ни капли сочувствия, ни толики сострадания.

— Лина, — тихо, но от того не менее жутко произнёс он, — пожалуйста, впредь держи себя в руках. Твоя истерика однажды может стоять кому-нибудь жизни, — с этими словами Маиран развернулся и ушёл.

Лина осталась стоять где стояла, опустив глаза и безвольно свесив руки. Одинокая и жалкая, как котёнок под осенним дождём.

Дон озадаченно почесал в затылке.

— Ммм... Может, он не хотел этого говорить? — неуверенно произнёс он.

Лина медленно подняла голову и посмотрела на огородника огромными потемневшими глазами.

— Хотел, — твёрдо сказала она, — и сказал.

Маиран едва успел сделать пару шагов, как вдруг перед ним появился Ренар.

— Маиран! — окликнул он воина.

Маиран остановился, пожалуй, немного жалея о том, что Ренар запомнил урок, касающийся его имени. Иначе был бы вполне законный повод сорваться. Но кипящие в груди злость и досада внезапно схлынули, уступив место недоумению — Ренар зачем-то расстёгивал перевязь. Почему-то он делал это не суетливо и нелепо, а спокойно и неторопливо, что никак не укладывалось в текущую картину мира.

— Вот, — сказал Ренар, протягивая Маирану меч вместе с перевязью, — пусть он побудет у тебя, пока твой меч... ммм... занят. Ты всяко сможешь воспользоваться им лучше меня. Я всё равно в первую очередь атакую магией.

Вокруг раздался не один восхищённый вздох. Маиран сдержался, несмотря на то, что он тут лучше всех понимал, что именно предлагал ему Ренар. Семейный меч Кельтернов, с ума можно сойти. Меч, прибывших в Кай-Дон-Мон вместе с Высокими людьми, сработанный теми же мастерами, которые делали когда-то мечи, ныне принадлежащие Ордену Воинов.

Маиран с трудом оторвал взгляд от меча и посмотрел на Ренара. Тот улыбался, и всё в нём выдавало человека, делающего великодушное предложение от чистого сердца. В другое время Маиран непременно переспросил бы, действительно ли Ренар уверен в том, что говорит, но сейчас... «А если он передумает? Ты упустишь возможность, наконец,

поддержат в руках меч Кельтернов!» — прозвучал в голове непрошенный голос. Маиран протянул руки и осторожно принял меч. В лице Ренара даже ничего не дрогнуло. «Он искренне считает меня своим другом» — напомнил себе воин.

Меч приятно тяготил руку. Совершенно машинально Маиран взялся за рукоять. Она легла в ладонь удобно и естественно. Не задумываясь о том, насколько это уместно, воин вытянул меч из ножен. Клинок покинул своё пристанище с лёгким стальным шорохом. «Ножны — совсем не то же самое, что Завеса, но тут тоже есть звук», — с сонным удивлением отметил про себя Маиран. Несмотря на почти одинаковую длину, меч Ренара был несколько легче его собственного, за счёт большего изящества. И, конечно, он был не только оружием, но и украшением. Богато украшенная рукоять, тонко выгравированная надпись на клинке. Как бы Маиран не презирал украшения на оружии, он не мог не признать, что *этот* меч они вовсе не портят. Меч Кельтернов несмотря ни на что оставался надёжным и весьма проверенным оружием. «Этот меч видел больше битв, чем мой», — вдруг отчётливо осознал воин.

— Спасибо, — наконец, нашёл он слова для ответа. — Я буду носить его со всем моим уважением.

Маиран вложил меч обратно в ножны и принялся застёгивать перевязь. Вот сейчас он почувствовал себя неловко. Пальцы отчего-то не слушались и пришлось бесконечно долго возиться у всех на виду.

— А где Велен? — спросил Маиран, зацепившись за то, что могло бы всех отвлечь от его персоны.

В ответ на окрики из оврага раздалось приглушённое «я з-здесь!». Светляк продолжал лежать на том же месте, где прятался во время встречи с погоней.

— Что ты там делаешь? — поинтересовался Дон.

— Я застрял, — сокрушённо признался Велен и залился краской.

— А чего не позвал на помощь?

— Вы, вроде как, были заняты, — замялся Велен, — к-к-к-кроме того, я до последнего надеялся, что справлюсь сам.

Прячась, Велен соскользнул по склону так, что его нога попала под торчащий из земли корень, да, вдобавок, запутался рюкзаком в каком-то кусте. Пришлось выпутывать вещи, тянуть Велена вверх, да ещё и искать упавшие очки.

— Далеко нам ещё до этой чёртовой реки? — возмутился Дон, задумчиво посмотрев туда, куда ушли неожиданные гости.

— Я даю нам два дня, не больше, — медленно проговорила Няяна.

— А если нет, то что потом? — уточнил огородник.

— А потом будет уже всё равно, — ответила скрытница, занимая привычное место во главе колонны.

Маиран дежурил, повернувшись спиной к огню и поглядывая на мерцающую в темноте рукоятку меча, лежащего у него на коленях. Этот блеск будил старые-престарые воспоминания.

Маленький темноволосый мальчик настойчиво тянет его за руку в большую, тускло освещённую комнату. Маирану никогда не говорили, что входить в эту комнату нельзя, но ведь очевидно, что парадный зал — не место для детских игр.

— А это — наш фамильный меч! — гордо говорит Ренар, вытягиваясь на цыпочках и

вцепляясь руками в край дубовой резной столешницы.

Меч стоит на красивой подставке, сверкая отточенным лезвием в свете масляных ламп. Наверное, это самая красивая вещь, которую когда-либо видел Маиран, но сейчас он больше думает о том, как бы поскорее отсюда смыться. Вечером у графа Рунварта планируется приём, зал торжественен и украшен и Маиран чувствует себя тут совсем неуместно.

— Этому мечу давали много названий, — продолжает говорить Ренар, — Кровавая Роза, Зовущий Смелых, Беспокойный и... и много ещё. Вот, вспомнил, Рунтиарцвин, Красное Сердце Жизни, — некоторые буквы Ренар выговаривал с трудом, поэтому сложные слова получались забавными, но Маирану было не до смеха, — и камень у него в рукоятке тоже называется Красное Сердце.

Двадцатипятилетний Маиран нащупал пальцем рубин в рукояти. Девятилетний Маиран скользнул по камню взглядом.

— Но сам Ренар Храбрый считал, что давать имя мечу — лишнее. Он говорил, что, если это его меч, то пусть носит его имя. Поэтому отец тоже называет его просто меч Кельтернов, — Ренар повернулся к Маирану, будто ожидая одобрения своим последним словам.

Маиран только кивнул. Ренар снова повис на краю стола, глядя на легендарное оружие.

— А давай его подержим! — вдруг радостно крикнул он, осенённый новой идеей. Именно той, которой так боялся Маиран.

— Нет! — только и смог выдать он.

— Ну давай, Майр! — Ренар нетерпеливо потеревил Маирана за руку, — сними его! Мы только немного подержим и положим обратно!

Маиран только упрямо потряс головой, отбросив с лица как всегда не в меру отросшие волосы. Он вполне мог бы поднять этот меч. А вот для трёхлетнего Ренара меч был тяжеловат. И Маиран надеялся, что Ренар это понимает.

— Ты что, испугался? — попытался раззадорить товарища Ренар, — Майр, ну давай! Никто не узнает!

Вновь получив отказ, малыш возмущённо засопел и отвернулся. Но тут же, осенённый новой идеей, полез на стол, упираясь ногами в резные завитки на ножках.

— Ренар, может, не надо? — пролепетал Маиран, уже понимая, что надо срочно хватать ребёнка в охапку и бежать отсюда подальше, а уже там на месте разбираться с детскими капризами.

— Я только... одним пальчиком... уф... потрогаю, — проыхтел Ренар, вытягиваясь во весь свой небольшой рост, протягивая руку и хватаясь всей пятернёй за кончик клинка. Острое лезвие вспороло кожу и от неожиданной боли мальчик вздрогнул.

Округлый завиток выскользнул из-под ноги Ренара, и он упал, увлекая за собой клинок в отчаянной попытке удержаться. Бесконечно долгую секунду Маиран смотрел, как падают Ренар и меч, а воображение рисовало живописные картины того, что будет с маленьким ребёнком, на которого сверху упадёт столь грозное оружие. Сейчас-то Маирану было смешно вспоминать, что именно он тогда нафантазировал, как и внутренние терзания по поводу того, кого же, собственно, следует ловить. Но тогда... Тогда, вконец растерянный, он двигался слишком медленно.

Сперва на пол кульком повалился Ренар, успевший почему-то в падении схватиться за меч обеими руками. Потом рукоять меча упала аккурат на босую ступню Маирана,

отскочила и грохнулась о каменные плиты. Звон показался таким громким, будто упало небо на землю, но и его почти заглушило сердце, стучавшее в ушах от боли и ужаса. Меч звякнул и затих и в следующий момент заревел Ренар, порезавший уже обе ладони. И прежде чем Маиран успел хоть что-то сообразить, сзади послышались шаги.

Двадцатипятилетний Маиран вздрогнул, потому что шаги раздались и у него за спиной тоже. Он отмахнулся от воспоминаний, отзывающихся почти реальной болью в ноге и ухе, за которое его тогда схватил обнаруживший их слуга и обернулся. К нему направлялся Велен.

«Господи, ну неужели нельзя просто оставить меня в покое?!» — раздражённо подумал Маиран, мгновенно потеряв надежду на то, что светляк просто хотел сходить в кусты.

— Нам надо поговорить, — подтвердил его опасения Велен, усаживаясь неподалёку возле костра. — Может, повернёшься ко мне?

Маиран хотел было демонстративно отвернуться и ответить что-нибудь едкое, но сдержался и досчитал мысленно до десяти. «Если Велен хочет что-то сказать, его стоит выслушать», — сказал когда-то Кирий, — «Велен фигни не посоветует». Чувствуя, что воля наставника действует на него даже тут, за многие дни пути от него самого, Маиран развернулся лицом к костру — и к Велену.

— Ну? — на грани вежливости произнёс он.

Велен удовлетворённо кивнул, поправил очки и внимательно осмотрел воина, как будто первый раз его видел.

— Ты ведёшь себя не совсем так, как обычно... — мягко начал Велен.

— Люди меняются, — оборвал его Маиран, — а ты не видел меня несколько лет.

— Однако люди, которые видели тебя месяц-другой назад, полностью со мной согласны.

— А вам больше не о чем говорить, кроме как перемывать мне кости? — Маиран чувствовал, что огрызается, и что огрызается почём зря, но почему-то совершенно не мог прекратить.

— В общем, все знают тебя как здравомыслящего и уравновешенного молодого человека, — Велен, казалось, не услышал предыдущей реплики, — но последнее время некоторые твои поступки с этим образом совсем не соотносятся.

В голове у Маирана закружилось столько едких реплик, что они, похоже, столкнулись где-то на выходе и произнести ни одну из них у него не получилось. Велен воспользовался паузой и продолжил.

— Что ты чувствуешь? Злость? Досаду из-за того, что у тебя отобрали меч?

— Я не обязан отчитываться тебе о своих чувствах! — упоминание меча стало последней каплей.

— Я, в общем-то, и не прошу, чтобы ты мне рассказывал, — Велен старательно пропускал и ответные реплики, и интонации, и злой взгляд собеседника, оставаясь по-прежнему совершенно спокойным, — но, возможно, тебе имеет смысл ответить на эти вопросы самому себе?

Маиран непроизвольно сжал кулаки и тут же заставил их разжаться. Велен фигни не посоветует, говорите? Представив строгий взгляд Кирия, Маиран честно попытался внимательно рассмотреть все чувства, которые терзали его последнее время. Презрение к людям, совершающим глупости на ровном месте. Высокомерие по отношению к тем, кто мог бы лучше, но не делает. Чувство вины и страх перед Арном. Жгучий стыд за этот страх, выливающийся в агрессию. «Ну чисто страхолюд», — отрешённо решила какая-то часть

Маирана, ещё сохранявшая спокойствие. Чувство беспомощности от отсутствия меча и ненависть к этому чувству. Постоянное раздражение от беспечности Ренара. Отупляющая усталость от бессмысленной ходьбы туда-сюда. Почему-то тоска, проистекающая будто бы из чувства одиночества. Это-то тут откуда взялось? И злость. Много-много злости, вспыхивающей без особой на то причины на любой не так брошенный взгляд или не вовремя произнесённое слово.

— Ну вот, — Велен встал, видимо, по лицу поняв, что Маиран уже закончил эту «ревизию», — а теперь, пожалуйста, подумай о том, какие из этих эмоций — твои собственные.

С этими словами Велен ушёл, оставив Маирана в недоумении.

«Мои собственные? Но ведь если я их испытываю, то чьи ещё они могут быть?». Правая рука непроизвольно погладила запястье левой, нащупав Браслет. Браслет!

— Зачем же тебе весь этот суп? — почему-то спросил вслух Маиран. — Неужели ты думаешь, что у нас без этого не хватит проблем?

Ависар готовила завтрак. Завтрак готовиться не хотел. Так всегда бывало, когда Ависар бывала не в духе, и сейчас поводов для дурного настроения было более чем достаточно. Ависар было почти невыносимо скучно и одиноко. С тех пор, как в этой бедовой компании появилась Янера, Ренар не то чтобы перестал обращать на неё внимание, а скорее начал её немного сторониться. Ависар фыркнула и передёрнула плечами. Она вовсе не собиралась портить Ренару жизнь. Так что можно было так не шарахаться.

Ависар не привыкла сидеть одна, она всегда находилась в центре мужского внимания. А тут компания подобралась на редкость непонятливая.

Ну, положим, Маиран — тот ещё крепкий орешек, хотя Ависар до сих пор думала о том, что их чисто дружеские отношения могли бы быть и поближе. И всё-таки обычно с ним можно было поговорить, и он никогда не отказывал напарнице в поддержке. А тут совсем замкнулся в себе, бросается на людей. Хорошо, что Ренар дал ему меч. Сразу по лицу было видно, насколько ему полегчало. И интересно, почему Маиран никогда не рассказывал про Ренара? Так, разве что вскользь упоминал. До этой весны Ависар даже не догадывалась о том, что её напарник близко знаком с самим Ренаром Кельтерном! Причём Ренар считает его чуть ли не своим лучшим другом. А Маиран? Маиран отмалчивается.

И Корон туда же. Мало того, что ещё совсем мелкий пацан, так ещё и весь в своей учёбе. Впрочем, Ависар уже давно поняла, что любые попытки закрутить шашни с хранителями обречены на провал. Слишком уж они не от мира сего. Лучше не трогать.

От Арна вообще мороз по коже. Удивительно, но даже тогда, когда Ависар ещё не знала о его истинной природе, у неё не возникало желания познакомиться с ним хоть сколько-нибудь близко, а теперь... Теперь она с трудом держала себя в руках, чтобы не отскакивать, когда он находился рядом.

Или вот, к примеру, Дон. Этот парень был совершенно невыносим. Вспомнить хотя бы его полный ехидства взгляд, который доставался Ависар при любой попытке флиртовать в его присутствии. И это ещё не считая премерзких шуток, рассыпаемых им в тему и без темы. Ужасный тип!

В порыве чувств Ависар едва не опрокинула котёл с никак не желающей закипать кашей в костёр. Целительница вскочила на ноги, поваленное дерево, на котором она сидела, дрогнуло и раздался звук падения чего-то большого и относительно мягкого. Ависар

обернулась и увидела растянувшегося на земле Велена.

— Ой, — произнесла она, удивившись тому, что он упал не то что без ругани, а вообще без единого словечка или писка, — извини.

— Ничего, — откликнулся светляк, — мне стоило смотреть под ноги внимательнее.

— Ты не ушибся? — поинтересовалась Ависар, скорее повинувшись долгу целителя, чем искреннему душевному порыву.

— Нет, я привык падать, — правдиво ответил Велен, поднимаясь на ноги и отряхиваясь, — к тому же, это даже приятно, с утра пораньше получить подножку от прекрасной леди.

«Хм», — подумала Ависар, — «а из него, может, и выйдет толк. А ещё... хотя я никогда не придавала этому решающего значения, но он всё-таки почти на голову выше меня».

Лина незаметно встряхнула ногой, стараясь не замедлять шаг. На какое-то время камешек, попавший в ботинок, лёг почти удобно. Лина обрадовалась и совсем было нагнала отряд, но коварный камушек снова повернулся не тем углом и впился в ногу. Стоило бы попросить всех подождать, но одного взгляда на спину Маирана хватило, чтобы слова застряли в груди. «Ещё решат, что я ною», — подумала Лина, — «ничего, я быстренько, и сразу догоню».

Присев на торчащий из земли на обочине валун, девушка сняла ботинок, потрясла и обулась снова. Порядком приободрившись, она бросилась нагонять отряд, только что скрывшийся за поворотом дороги. Однако за поворотом никого не было. Впрочем, дорога тут изгибалась довольно часто. «Неужели я так медленно хожу?» — расстроилась Лина, ускоряя шаг. Вскоре в боку закололо, на лбу выступил пот — не только от напряжения, но и от подкрадывающегося, пока что отгоняемого беспокойства. За следующим поворотом дорога была пуста... и раздваивалась.

Лина озадаченно остановилась. Направо или налево? Она опустила глаза, намереваясь посмотреть, куда ведут самые свежие следы в дорожной пыли. И замерла от навалившегося ужаса. Наяна... Даже если следы тут и были, ей их никогда и ни за что не заметить. Лина заскулила, осознав, во что вляпалась из-за дурацкой стеснительности. На глазах начали выступать слёзы. «Успокойся, глупая», — укорила себя девушка, — «Корон бы наверняка что-нибудь придумал. И ты придумаешь, если не будешь паниковать».

«Держи себя в руках», — всплыл в памяти резкий, чужой голос Маирана, — «Твоя истерика однажды может стоять кому-нибудь жизни». Это оказалось последней каплей. Сдерживаемые рыдания вырвались наружу, и Лина упала на колени, сжавшись и обняв себя руками, желая только того, чтобы её хоть кто-нибудь нашёл. Неважно кто, лишь бы не быть одной в чужом и незнакомом месте.

Арн вернулся с разведки, как обычно, лёгким бегом. Переведя дух одним вдохом и выдохом, он обвёл всех взглядом, на миг задумался и спросил:

— И давно с вами нет Лины?

И действительно, Лины не было. Повисла долгая, крайне многозначительная пауза. А потом Дон с Наяной переглянулись — и в следующий момент их уже не было. Как и Арна. Точно так же пропали и Корон с Юной.

— Так! Всем стоять на месте! — приказал Маиран, широко разведя руки, как будто надеялся поймать разбегающихся людей. И, будто его слова действительно подействовали,

больше никто не подумал исчезать. — А теперь, — медленно, с нажимом произнёс воин, — мы все вместе уходим с дороги вон в ту рощицу, — он указал направление кивком головы, будто всё ещё была необходимость кого-то ловить. — Только мы там не прячемся, — добавил он, — просто мы решили устроить там привал.

Велен согласно кивнул и первым направился в ту сторону, подавая пример. Искра последовала за ним, как будто в полусне. Всё произошло как-то сумбурно, и она не могла толком понять, что же случилось. Маиран задержался у дороги, задумчиво посмотрел в обе стороны, а затем догнал оставшуюся группу.

— Мда... — глубокомысленно произнёс воин, обведя взглядом всех собравшихся.

Искре почему-то стало стыдно и захотелось за кого-нибудь спрятаться. Однако все тут, похоже, были озадачены не меньше неё и потому ничья спина не казалась достаточно надёжным убежищем.

— И что нам теперь делать? — спросила Ависар. — Маира-а-ан? — окликнула она воина, который на некоторое время погрузился в задумчивость.

— А? — откликнулся он.

— Что нам делать?

Увидев обращённые на него взгляды, полные внимания и надежды, Маиран, видимо, внутренне встряхнулся, окончательно пришёл в себя и стал энергичным и сосредоточенным.

— Итак, во-первых, больше никто, ни один человек, никуда не отходит и не исчезает, — начал он. — Мы все не выпускаем друг друга из виду. И если кому-то приспичит в кусты, я хочу знать, в какие, — на этих словах Ависар хихикнула, но Маиран строго на неё посмотрел, и она тут же стушевалась и серьёзно кивнула. — Во-вторых, — продолжил воин, — мы остаёмся на этой полянке и устанавливаем круговое наблюдение. Каждый берёт себе сектор обзора и не отвлекается на другие. Но не напрягайтесь, а то быстро устанете. Так... Дальше. Миледи, — Маиран галантно обратился к Янере, — Вы не будете возражать, если я попрошу Вас вступить в бой, если будет необходимо защищаться?

— Нисколько не возражаю, — вполне благосклонно отозвалась баронесса, — я даже настаиваю.

— Хорошо, — кивнул Маиран, — значит, в случае опасности Ависар и Искра становятся в центре, с одной стороны оборону держим мы с Веленом, с другой — Ренар и леди Янера. Работаем в парах, не лезем на рожон. Всё ясно?

— Так точно, — отозвалась Ависар. Целительница бодро встряхнула головой, убрала попавшие на лицо волосы и села, руками показав, какой сектор обзора она считает своим.

Маиран стоял, покачиваясь с пятки на носок. Первое волнение схлынуло, уступив место томительному ожиданию. Стоять на месте было совершенно невыносимо. И, как всегда в таких случаях, солнце лениво тащилось по небосклону, будто бы цепляясь за облака и синеву. Маиран успел уже сотню раз обругать Дона, который улизнул, оставив его тут. С другой стороны, воин прекрасно понимал, что потерял бы драгоценное время, пытаясь разобраться, кто идёт, а кто остаётся. Но всё же Дон сейчас действовал, а Маиран мог только беспомощно стоять, ожидая неизвестно чего.

Как, как всё-так они умудрились так глупо потерять человека? «Это всё из-за того разговора», — жестко, бескомпромиссно сказал себе Маиран, — «я напугал Лину, вот она и отстала. Небось испугалась позвать, когда что-то случилось». Кулаки непроизвольно сжались. Надо же было быть таким идиотом! Очевидно же, что после таких слов, которые он

сказал, надо было не спускать с неё глаз, чтоб не наделала глупостей. Кирий вот всегда умел за этим проследить. Он бы так не облажался. Но Кирия тут нет. Сожаление оказалось неожиданно сильным. А ведь Маиран думал, что уже отвык цепляться за плащ наставника.

Маиран понял, что отвлекся от наблюдения, заставил себя глубоко вдохнуть и выдохнуть, и внимательно обшарить взглядом окрестности. Никого. Спокойно. Кирия тут нет, но есть другие. Например, Наяна. Наяна обязательно найдёт Лину, где бы она сейчас не была. Только бы не было слишком поздно.

Если с ней что-то случится... Если только с ней что-то случится... У Маирана перехватило дыхание, рука вцепилась в рукоять меча Кельтернов. Изнутри поднялась холодная ярость. Если только с Линой что-то случилось, он, Маиран из Ордена Воинов, бросит все дела, пойдёт следом, найдёт тех, кто это сделал и воздаст им десятикратно. А потом... «А потом я доберусь до Озёровки, и лично расскажу тёте Розе о том, что произошло». Даже сквозь ярость пробился липкий страх. Эта часть плана была самой сложной. И какая-то часть Маирана считала это весьма достойным наказанием за проступок.

— Маиран! — ворвался в поток размышлений знакомый, заставляющий встряхнуться голос.

Воин медленно повернулся к Ренару. Наследник графства Рун-Кай стоял перед ним, протягивая руку с открытой ладонью. В его взгляде читалась та же решимость. «Что бы ты ни задумал, я пойду с тобой». Вот уж действительно, слов не надо. Но нужен ли Маирану такой спутник? Впрочем, от Ренара всегда несложно избавиться. Но отвергать его сейчас — подозрительно и непонятно. Да и... Как ни странно это признавать, Лина для Ренара отнюдь не чужой человек. Он переживает за неё, это видно. И предлагает свою помощь от чистого сердца.

Маиран внутренне усмехнулся. «Зачем идти на смерть одному, если можно прихватить с собой Ренара?». Воин расцепил успевшие побелеть пальцы и медленно, с полным осознанием того, что он делает, пожал протянутую руку. Ренар серьёзно кивнул и вернулся на свой пост.

«Я только что пожал руку страхолюду», — Маиран едва удержался от того, чтобы потрясённо уставиться на свою ладонь, — «Более того, я пожал руку Ренару. Лине это бы понравилось».

— Кхм, — нарушила молчание Ависар, — я ведь правильно понимаю, что мы тут, возможно, надолго?

— Вполне возможно, — согласился Маиран.

— Может, тогда сделаем вид, что отдыхаем?

— А что, отличная идея, — радостно согласился Велен, поднимаясь на ноги. — Д-давайте я еды приготовлю?

— Ты ещё и отравить всех нас хочешь? — притворно ужаснулся Маиран, припоминая известную им двоим историю.

Уши Велена едва заметно порозовели.

— Вообще-то, с тех пор п-прошло много лет, и я з-заметно вырос как к-кулинар.

— Нет уж, давай лучше я, — заявил воин, отбирая у светляка котелок.

Ависар права. Неизвестно, когда и чем закончится ожидание. Глупо терять время для отдыха.

За готовкой и едой удалось скоротать немного времени. Потом вновь потянулось

бесконечное ожидание. Медленно и лениво, но солнце клонилось к горизонту. А что если никто из поисковой команды не вернётся до вечера? Этот вопрос уже волновал Маирана, но ещё не настолько, чтобы обсуждать его с Веленом. Пока что воин пытался придумать ответ сам, не опираясь на уже имеющиеся планы Наяны, чтобы они не мешали думать. Продолжать путь глупо, оставаться слишком опасно. Мда...

— Там кто-то идёт, — неуверенно подала голос Искра.

Маиран подобрался, повернулся в ту сторону, куда смотрела Хранительница. На открытое место выбежал Арн. Один. Тело отреагировало гораздо раньше, чем воин успел о чём-то подумать.

— Стой! — остриё меча повисло в воздухе перед эльфом. Тот послушно остановился. — Брось оружие!

Лук упал на землю к ногам Маирана и Ренар тут же сцапал его. «Куда ты лезешь?» успел с раздражением подумать Маиран, но страхолюда понятливо отступил ему за спину.

— Маиран! — за спиной раздался полный возмущения возглас Искры.

Воин даже не успел подумать о том, что же он будет теперь делать, если на него набросится разгневанная Хранительница Свитка — сзади послышались звуки борьбы. Маиран осмелился на миг оглянуться. Ависар перехватила Искру по дороге, повалила её и прижала к земле. Это грозило вылиться в нештучную потасовку, но ситуацию внезапно спас Арн.

— Искра, — негромко позвал он, но Хранительница услышала и замерла, слушая, — не беспокойся. Маиран всё делает правильно.

Воин готов был поклясться, что от взгляда Искры у него на спине задымилась одежда, но, похоже, она сочла этот аргумент убедительным, потому что возня за спиной прекратилась. Можно было снова отдать всё внимание Арну. Маиран не сомневался, что Ависар продолжит наблюдение за другой стороной поляны. Как же всё-таки приятно кому-нибудь полностью доверять!

— Ну? — коротко спросил он у Арна, с трудом выдерживая взгляд спокойных жёлтых глаз.

— Мы нашли Лину, — ответил эльф. Казалось, он ведёт дружескую беседу, а не отчитывается перед человеком, меч которого едва не упирается ему в горло. — Они возвращаются, но Наяна попросила меня сбегать вперёд, передать новости и убедиться, что у вас всё хорошо.

— У нас есть способ проверить твои слова? — на всякий случай поинтересовался воин.

— Дождаться Наяну, — закономерно ответил эльф.

— И долго?

— С полчаса, я полагаю.

Маиран кивнул. Воин и эльф не пошевелились.

— Вы что, так и собираетесь стоять вот так полчаса? — снова возмутилась откуда-то сзади Искра. Маиран очень надеялся, что кто-нибудь догадается не подпускать её слишком близко.

— Да, — ответил он.

— Объясни, — попросила Хранительница и Маиран понял, что она обращается не к нему.

Арн слегка повернул голову, его взгляд ушёл в сторону. Видимо, отвечая Искре, он смотрел на неё. Маирану сразу стало легче без его взгляда. Он как замороженный смотрел на

пульсирующую жилку на шее эльфа. Всего какая-то пядь отделяла её от его меча. И этот клинок уже, наверняка, не раз пил кровь ему подобным. Маиран отрешённо смотрел, как во время разговора остриё приближалось всё ближе и ближе, уже почти касаясь кожи эльфа. Какая-то часть его существа очень хотела совершить этот короткий выпад.

С другой стороны, Маирану было крайне некомфортно от того, что от Арна его отделяет только длина меча (да ещё и чуть более короткого, чем его собственный). Но если эльф атакует, он атакует в первую очередь Маирана, что может дать всем остальным хоть какой-то призрачный шанс.

А Арн меж тем продолжал разговаривать с Искрой совершенно спокойно, хотя воин не сомневался, что эльф видит каждое шевеление в его душе — и агрессию, и страх. Мерзкая смесь, так часто делающая из страхолюдов совершенно неадекватных людей.

— Если бы я желал вам зла, — объяснял Арн Искре, — то было бы очень удобно вас разделить. Я мог что-либо сделать со второй половиной и вернуться под предлогом передачи сообщения. Так что пока вы не убедитесь, что с остальными всё в порядке, неразумно давать мне свободно расхаживать по вашей стоянке или поворачиваться ко мне спиной.

— Что за бред? — опять возмутилась Искра.

— Нормальная человеческая осторожность.

Маиран предпочёл считать, что ударение было сделано на слове «нормальная», а не «человеческая». Однако Искра тоже заметила эту фразу.

— А как бы поступили эльфы? — похоже, она переключилась от раздражения к любопытству.

По лицу Арна пробежала быстрая волна каких-то трудноразличимых эмоций.

— Если бы вы были эльфами, я бы не смог подойти так близко, — наконец, ответил он.

Искра не стала спрашивать дальше. Но после долгой паузы с плохо скрываемым ехидством спросила уже у Маирана.

— А у тебя рука не устанет?

— Устанет, — ответил воин и переложил меч в левую руку. Конечно, правой он владел лучше, но и левой мог много кому задать жару, особенно после последнего перелома.

Искра вздохнула — не то грустно, не то разочаровано и села на землю чуть в стороне. Теперь Маиран мог видеть её. Хранительница выглядела уставшей, обеспокоенной, но не сердитой. Всё-таки поразительно, насколько она доверяет Арну. Собиралась драться за него — но он сказал всего пару слов и вот она уже готова ждать, сколько потребуется.

— Что всё-таки произошло? — уточнила она у Арна.

— Пусть лучше Наяна расскажет, — ускользнул он от ответа.

Похоже, Арн не видел смысла и пытаться завоевать доверие. А ведь мог бы, рассказав ту же версию событий, которую потом представит Наяна. Но, видимо, справедливо рассудил, что это ему не поможет. Те, кто ему доверяют — доверяют и так. А кто не доверяет — те и не начнут. Эльф уже совсем повернулся к Искре, продолжая игнорировать направленный на него меч.

— Как там Лина?

Арн заметно замялся. Скользнул взглядом по Маирану, снова посмотрел на Искру.

— Сами увидите, — неуверенно ответил эльф.

Рука Маирана чуть заметно дрогнула.

— С ней не произошло ничего такого, из-за чего я бы стал волноваться, — уточнил Арн. Кто-то, кажется, Ренар, выразительно фыркнул. Действительно, формулировочка вышла

та ещё. Арн не слишком волновался даже когда попал в плен — и в руки страхолюда.

— Ничего такого, из-за чего я стал бы волноваться, если бы это произошло, например, с Искрой, — поправился эльф.

Эта формулировка понравилась Маирану уже больше. С другой стороны, Искра-то только притворяется милой и нежной девочкой, а Лина такая и есть. Но ругаться на Арна, требуя объяснений, не хотелось — это будет выглядеть жалко и злобно.

— Ну вот и славно, — вздохнул Велен, — рад, что всё хорошо.

Маиран даже не стал укорять его за поспешные выводы. Только снова переложил меч в другую руку. Арн снова остался неподвижен.

Искра смотрела на Арна со всё возрастающей тревогой. Под глазами у него залегли тени, кожа казалась неестественно бледной. Хранительница была совершенно уверена, что эльф держится из последних сил. Но почему-то этого никто кроме неё не замечал. Даже Ависар. Впрочем, целительница смотрела в другую сторону. Искра уже совсем было хотела сообщить об этом во всеуслышание, но наткнулась на взгляд Арна. Он не то чтобы умолял, но будто бы просил её подумать: «а правда ли ты хочешь, чтобы Маиран сейчас узнал, что я едва стою на ногах?». И Искра закрыла рот, так и не произнеся ни звука.

И всё-таки, как можно этого не заметить? «Им просто наплевать на то, как Арн себя чувствует», — подумала Искра, отметив, что мысль не принесла ей ни отвращения, ни злости, — «и всё-таки, что же такое там произошло?».

Обещанные Арном полчаса ещё не истекли, как на поляне показалась Наяна. Она на миг замерла в изумлении, но тут же всё поняла.

— Извини, — сказала скрытница, останавливаясь рядом с эльфом и касаясь рукой его плеча, — я не подумала.

— Ничего, — ответил Арн, — я подумал.

Наяна кивнула и перевела строгий взгляд на Маирана. Но воин уже прятал меч в ножны, не нуждаясь в понуканиях. Он увидел за спинами вернувшихся смущённо прячущуюся Лину и, похоже, всё остальное для него было уже неважно. Увидев Маирана, Лина замерла, как воришка, пойманный за руку и почему-то схватилась руками за капюшон, надетый на голову, будто боялась, что он упадёт.

— Я... — она попыталась выговорить речь, которую, наверное, готовила всю дорогу сюда, но Маиран решительно обнял её и прижал к груди. Ноги Лины беспомощно заболтались в воздухе. Капюшон упал на спину, и Искра с изумлением увидела неровно обкромсанные волосы. Короткие кудряшки распушились вокруг головы маленьким каштановым облачком и Маиран зарылся в них лицом.

Рядом с Искрой как-то особенно многозначительно вздохнула Ависар. Искра оглянулась. Целительница лукаво улыбалась, глядя на эту сцену. Казалось, её сейчас разорвёт от ехидных шуток, рвущихся наружу, но она держалась.

Наконец, Маиран поставил Лину наземь, немного отстранил и внимательно пригляделся.

— Что, опять? — непонятно спросил он.

Лина хотела что-то ответить, но в последний момент не выдержала и разрыдалась. Маиран подхватил её поудобнее, отнёс к костру, закутал в плащ и сел рядом. И хотя его лицо казалось спокойным, изнутри его освещал свет улыбки, которой Искра уже давно не видела. Хранительница не удержалась от того, чтобы тоже улыбнуться. Похоже, тот Маиран,

которого она знала раньше, всё ещё был тут.

Искра обернулась в поисках Арна. Пока никто на него не смотрел, эльф смылся и теперь лежал, свернувшись клубочком у корней растущего неподалёку клёна. Искра не стала его будить, а поспешила к Наяне, которая как раз собиралась рассказывать.

— Когда Лина отстала, она наткнулась на тех ребят, которые нас ищут, — рассказ скрытницы перемежался всхлипами Лины, спрятавшей лицо на груди Маирана. — Они радостно разбили лагерь, намереваясь, видимо, выведать у неё, куда мы направляемся, — тут раздался особенно громкий всхлип, — но они так увлеклись, что мы смогли их найти почти что сразу. Спасибо Юне, — Наяна кивнула Спутникам. — Когда мы их нашли, мы вломились к ним, забрали Лину и пошли искать вас. Собственно, всё.

— Кто там был? — Спросил Маиран.

— Два скрытника, два убийца, страхолуд, и ещё пяток немагов, — ответил необычайно притихший Дон. С момента возвращения он не пошутил ещё ни разу.

Ренар присвистнул.

— И как вы с этим справились? — поинтересовался он, поглядывая на Наяну и Дона со всё большим уважением, — и как вы смогли уйти?

— Это всё Арн, — по лицу Наяны прокатилась гамма смешанных чувств. — Я... я никогда такого раньше не видела. Он просто шёл на убийцев и вроде бы ничего не делал. А потом они упали как подкошенные. А потом...

— А потом он повернулся к страхолуду, и у того было такое лицо, будто он увидел свою смерть, — закончил Корон.

— Страхолуд держал Лину, — добавил Дон, — и Арн просто взял её за руку, развернулся и пошёл прочь. Почему-то никто не пожелал ему помешать, — криво усмехнулся он.

Наяна бросила быстрый взгляд на Арна, потом переглянулась с Доном и пошатнулась. Огородник быстро её подхватил и помог опуститься на землю.

— Мы не можем сегодня идти дальше, — заявила Наяна, — я сдерживала скрытников и, поверьте, это было непросто. Даже если они теперь и знают, куда мы идём, в чём я, лично, сомневаюсь, они дважды подумают, прежде чем атаковать нас таким составом. Уже темнеет, переночуем здесь.

Маиран согласно кивнул.

— Искра! — тихим голосом, почти шёпотом, позвала Лина.

Лагерь был поглощён вечерней суетой, и Хранительницу попросили посидеть рядом с Линой, чтобы та не чувствовала себя брошенной.

— Да? — Искра повернулась, встретившись со взглядом огромных, пронзительных глаз.

Лина робко, но цепко схватила Хранительницу за запястье неожиданно холодными пальцами. Искра накрыла её пальцы своей ладонью — согреть и успокоить.

— Искра, — всё тем же срывающимся на шёпот голосом проговорила Лина, — я не понимаю. Маиран так отругал меня тогда, у оврага. Я так боялась разреветься, пока мы шли... я думала, он опять будет сердиться... А он встретил меня так, как будто всё в порядке.

— Ты правда не видишь разницы? — Искра так удивилась, что совсем не подумала о том, насколько грубо это звучит. Вздохнув, Хранительница продолжила уже спокойнее. — В тот раз нас действительно могли обнаружить от любого лишнего звука. Да что там, от любой лишней мысли. Тогда было необходимо отложить все волнения на потом. А здесь, в относительно безопасном месте можно и пореветь, и пообниматься, — Лина явно

смутилась. — К тому же, — не удержалась Искра, — ты бы видела, как он тебя ждал.

— Как?

— Полагаю, за время ожидания он раз сто мысленно четвертовал тех, кто мог тебя поймать, — честно сказала Искра.

Лина смущённо опустила ресницы и, кажется, даже залилась краской.

— Эй, девушки, цирюльника вызывали? — вторглась в их разговор Ависар, щёлкая ножницами.

Лина подняла на целительницу взгляд, губы её задрожали, и она уткнулась лицом в колени, вновь набросив капюшон на голову. Ависар опустилась возле неё на колени, погладила по дрожащим плечам.

— Девочка моя, ты пойми, эти придурки ничего не смыслят в причёсках, — успокаивающе проговорила она. — Они очень криво тебя обкорнали. А мы сейчас так тебя подстрижём, что будет просто красота. Давай, пока не совсем стемнело.

Лина что-то неразборчиво пробормотала и рыдания усилились. Ависар беспомощно обвела взглядом людей, которые уже успели собраться вокруг.

— Что это с ней?

— Боюсь, это из-за меня, — смущённо признался Ренар и, в ответ на изумлённые взгляды, неохотно продолжил. — Когда мы были маленькими, не помню точно, когда. Наверное, мне было года четыре, да, Ма... — он чуть было по привычке не назвал Маирана Майром, но вовремя спохватился, — Маиран? — воин кивнул. — В общем, мы неудачно поиграли, и я спалил Лине волосы. Ей тогда пришлось коротко постричься. И... в общем, она тогда очень расстроилась.

— Лина обещала больше никогда не стричься, — мрачно подтвердил Маиран.

— Но я видел, как она стриглась, — озадаченно сказал Корон.

— Это не считается, — пробубнила Лина, сделав паузу в рыданиях.

— Кончики, — подтвердил брат.

— Что за глупости? — Ависар решительно потрясла Лину, — а ну вставай. Нечего раскисать. Волосы — не пальцы, отрастут!

— Ну да, кто бы говорил! — фыркнул Маиран. — Правильно говорят, волос длинный — ум короткий.

— Дело было в принципе, а не в волосах! — с вызовом заявила целительница.

— Ну всё, ты напросилась, — воин в шутку погрозил ей пальцем. — Лина, а Лина, хочешь, расскажу тебе историю о том, как я спас волосы Ависар?

Лина неуверенно разогнулась, вытирая слёзы и кивнула, видимо, не в силах говорить.

— А ты стриги, пока я рассказываю.

Ависар поджала губы, но послушно заработала ножницами. Все остальные расселись кругом.

— Ты видела мою спину? — спросил Маиран у Лины. Та промычала в ответ что-то неопределённое. — Ну да, не обратила внимания, наверное. Сейчас.

Воин распоясался, стянул котту и рубашку. На его мускулистой спине отчётливо виднелся десяток длинных застарелых шрамов. Искра и раньше замечала их, но не обращала внимания — шрамов на теле Маирана хватало, и за каждым наверняка стояла какая-то история. Убедившись, что все посмотрели, Маиран вновь оделся. Ависар сосредоточено щёлкала ножницами, не отрывая взгляда от своей работы.

— Ну так вот, — продолжил воин, усаживаясь перед Линой, — эта история произошла,

когда мы с Ависар только отправились в Путь. Лет десять как раз с того прошло, стало быть. Было нас четверо — мой наставник, Кирий, наставница Ависар, Ленора, и, собственно, мы Ависар была девушкой крайне своевольной и упрямой, умела настоять на своём, и поэтому у Леноры было очень много проблем, чтобы заставить её выполнять хоть какие-то правила, — Маиран вздохнул. — У меня, кстати, тоже. Я ведь ещё в самом начале Пути дал клятву её защищать. Но как защищать человека, который настолько активно ищет неприятностей, мне никто не объяснил. Ну да ладно, — воин махнул рукой. — В общем, Ависар носила распущенные волосы, как и сейчас. Однако по правилам целителей за работой положено волосы убирать, чтобы не мешали. Где-то месяц Ависар пререкалась с Ленорой, изобретая разные способы избежать этого, вот однажды Ленора пригрозила, что отрежет ей волосы, если это не прекратится. Кажется, на пару дней этого хватило. Но потом Ависар снова попыталась защитить какого-то пациента с распущенными волосами. Тогда Ленора взяла ножницы и пошла исполнять своё обещание. Ависар убежала, пока к Леноре не присоединился Кирий. Скажу вам, то ещё было зрелище! — Маиран усмехнулся. — Им едва хватало сил, чтобы её удержать. Но потом Кирий всё же её скрутил, а Ленора пошла поднять оброненные ножницы. И вот тут-то я и не выдержал. Всё-таки я дал клятву защищать Ависар. Тогда я оттолкнул Кирия и встал между наставниками и Ависар. Ленора жутко рассердилась, но Кирий признал, что я действую в соответствии со своими обязанностями. С минутку подумав, они объявили, что отказываются от своих намерений обкорнать Ависар. Но отныне за её проступки по этой части буду отвечать я.

Маиран ненадолго умолк. Ависар продолжала щёлкать ножницами.

— И? — тихонько переспросила Лина, уже догадываясь, но всё ещё желая услышать продолжение.

— Ну, через неделю Ависар взялась за старое. И тогда Кирий меня выпорол. А потом спина сильно воспалилась, и мы ещё на две недели застряли в той деревеньке, где это случилось. Собственно, вот и вся история.

— И что, Ависар начала собирать волосы? — поинтересовалась уже совсем переставшая всхлипывать Лина.

— Как видишь, нет. Но она научилась засовывать их за шиворот. И на этом они с Ленорой сторговались.

— Поверить не могу, — потрясённо произнесла Искра.

— Во что именно? — переспросил Маиран.

— По вашим рассказам Кирий всегда казался мне... ммм... куда более добрым. Вот так выпороть ребёнка...

— Я уже не был ребёнком, — почти жёстко отрезал Маиран, — мне было четырнадцать. К тому же, Кирий прекрасно понимал, что я восприму это наказание практически равнодушно. Но вот Ависар... Посмотри на неё, ей до сих пор стыдно.

Ависар уже некоторое время назад перестала стричь Лину и теперь стояла, отвернувшись. На фоне светлых волос отчётливо выделялись пунцовые уши.

— Ладно, — Лина встряхнула кудряшками, отчаянно бодрясь, — я уже поняла, что легко отделалась, спасибо. И вообще, эти волосы были ужасно тяжёлыми. Хоть шея отдохнёт. И к тому же, — Лина едва удержалась от того, чтобы всхлипнуть, но закончила почти весело, — я всё равно потеряла уже почти все свои шпильки!

Когда ужин был готов, Искра пошла будить Арна. Эльф проснулся от первого же прикосновения, встал и пошёл к костру. Искра торопливо уронила плащ, который держала в

руках, чтобы никто из людей не заметил, что трава вокруг того места, где только что лежал Арн, увяла и пожелтела. Искра подняла голову. Листья на ближайших ветках тоже выглядели пожухлыми. У Искры мурашки пробежали по спине — не то от беспокойства за Арна, не то от ужаса перед его странными способностями. Девушка торопливо покинула это место, будто опасаясь, что и её постигнет та же участь.

Маиран лежал на спине, обеими руками прижимая к себе Лину, примостившую голову у него на груди. Спать не хотелось. Хотелось бесконечно лежать так, наслаждаясь покоем и чувствовать боком её тепло. Сейчас все тревоги последних дней отступили на какое-то недостижимое расстояние. Отсутствие меча, утомительная дорога — какая ерунда! Браслет Тьмы вяло пытался напомнить о себе, но и он спасовал перед спокойствием, возникающим где-то между Линой и Маираном.

— Лина, — беззвучно, одними губами произнёс Маиран, но она услышала, видимо, тоже не спала.

Девушка приподнялась, сложила руки у него на груди, упёрлась подбородком в сложенные кисти рук и вопросительно посмотрела на воина. Под её взглядом слова, которые обычно так тяжело произнести, поспешили наружу сами.

— Прости меня, пожалуйста.

Лина не потребовала уточнить, за что он просит прощения. Возможно, и вовсе не стоило ничего говорить. Кажется, она понимала всё задолго до слов.

— Ты всё правильно сказал, — так же тихо ответила она. — Я буду стараться. Я не хочу вам мешать. Здесь собралось столько потрясающих людей! Почему бы мне не научиться у вас чему-нибудь? Стать лучше, чем я есть.

— Куда уж лучше, — вздохнул Маиран.

Воин отвёл с её лица непослушно топорщащуюся чёлку и поцеловал девушку в лоб. И не удержался от того, чтобы вновь зарыться в её волосы и вдохнуть запах — такой до боли знакомый, неудержимо пряный и запоминающийся надолго.

— Всегда есть, куда лучше, — возразила Лина дрогнувшим голосом, отстраняясь.

— Я никогда в жизни так не радовался, как когда ты вернулась, — признался Маиран.

— Я тоже, — Лина улыбалась одними глазами, но эта улыбка была куда искреннее смеха.

Маиран не успел подумать о двойственности этого ответа, потому что Лина вдруг погладила его по щеке. Её пальцы цеплялись за щетину на подбородке. Сердце выбило какую-то дикую дробь. Повинуясь внезапному порыву, Маиран поймал её руку своей. Лина затрепетала, видимо, испугавшись, что сделала что-то не то. Господи, какая же нежная у неё рука! Только на кончиках пальцев мозоли от струн. Маиран почувствовал себя неловко от того, что держит её ладошку своей, кажущейся такой огромной, грубой и неуклюжей, рукой. Но её взгляд уже не был испуганным. Наоборот, она снова улыбалась. Маиран поудобнее перехватил её руку и поцеловал, совершенно не думая о том, что делает.

Лина приподнялась на локте, подползла повыше, осторожно, будто боясь на него опереться. Глупенькая. Да она даже если встанет и попрыгает вряд ли сможет его раздавить. Её лицо замерло совсем близко. Так близко, что Маиран почувствовал её сбивчивое дыхание и понял, что сам дышит не лучше.

— Не, ну вы ещё потрахайтесь мне тут! — раздался совсем рядом голос Дона, показавшийся криком, хотя на самом деле огородник говорил тихо, не желая тревожить

спящих.

Лина, как испуганный зверёк, юркнула в норку из одеяла и замерла там. Маиран поднял взгляд.

Дон стоял у их изголовья, сжимая в руке сучковатую палку и грозно ею помахивая. Видать, ходил за дровами, когда заметил их и решил развлечься.

— Слушай, Дон, почему бы тебе ну... не сдохнуть, например? — выговорил Маиран, слишком растерянный даже для того, чтобы толком сердиться.

Дон хохотнул, ничуть не обидевшись.

— Когда-нибудь я непременно это сделаю, но, готов поспорить, ты этого не увидишь! А сейчас я оказал тебе услугу. Она наверняка хотела тебя укусить, — добавил он громким доверительным шёпотом.

Маиран попытался схватить Дона за ногу, но тот увернулся и, радостный, ушёл.

Лина крупно задрожала. «Ну вот, опять расстроил бедную девочку», — с досадой подумал Маиран и погладил её по голове.

Лина снова выбралась из-под одеяла. На глазах её снова блестели слёзы, но она... смеялась. Маиран недоуменно на неё уставился. Она смахнула слезинки, перевела дух и вновь беззвучно рассмеялась.

— Ты чего? — спросила она у воина. — Только не говори, что ты обиделся. Это же и правда было очень смешно.

Маиран неуверенно усмехнулся. И правда, смешно. Убедившись, что до него дошло, Лина чмокнула воина в колючую щёку и снова легла, источая вокруг себя уют и спокойствие.

«Ты лечишь мою душу лучше, чем Ависар может вылечить тело», — подумал Маиран, но вслух ничего не сказал, только прижал её к себе посильнее.

Велен вышел на дорогу, высвободил плащ, зацепившийся за куст репейника и направился к домику паромщика. На калитке висела табличка «ПЕРЕПРАВА ЗАПРЕЩЕНА/УКАЗ ОРДЕНА», подтверждённая печатью Ордена Смерти. Что ж, ничего удивительного. Велен открыл калитку, прошёл мимо домика и спустился по крутой и извилистой тропинке к реке. Там, на мостках, вооружившись удочкой, сидел и сам паромщик.

— В-вечер добрый! — поздоровался светляк, присаживаясь на скособоченную лавочку.

Паромщик поднял голову и взглянул на Велена из-под широкополой шляпы. Это был коренастый и загорелый пожилой мужчина с развесистыми полуседыми усами.

— И вам доброго вечера, господин, — вежливо, но крайне сдержанно ответил он, не подымаясь с насиженного места.

— Клюёт? — поинтересовался Велен.

— Если бы, — вздохнул паромщик. — Так, время убиваю.

— Н-неужто работы нет?

— Вы грамотны, господин? — получив утвердительный кивок, паромщик махнул рукой. — Тогда должны понимать лучше меня.

В указанном направлении на столбе висела такая же табличка, как и на калитке.

— Что, неужто вовсе запрещена? — изобразил простака Велен, чувствуя, как исчезает заикание. Как раз вовремя.

— Я ещё пожить хочу, — буркнул паромщик, отворачиваясь.

«Он сердится», — подумал Велен, — «что ж, это уже что-то».

Светляк едва заметно поморщился. Он ненавидел принуждать людей таким способом. Но сейчас это было необходимо. Велен потратил несколько вдохов на то, чтобы ощутить в себе магию и протянуть её щупальца к паромщику.

— Небось, скучно вот так целыми днями сидеть без дела?

Подцепить, разогреть обиду на людей, решающих что ему делать, а что нет. Кажется, пошло.

— Да уж, скучновато, — неуверенно откликнулся паромщик.

— И работы совсем нет, да?

А вот тут уже злость. Злость на тех, кто отнимает кусок хлеба у честных работяг.

Паромщик сплюнул в воду и что-то злобно пробормотал.

— Совсем уже эти убивцы распоясались, не правда ли?

Это, пожалуй, было резковато. Стоило подходить осторожнее. Но, кажется, семена попали на благодатную почву.

— И не говорите, господин! Самих едва две сотни наберётся, а столько земли под себя подмяли!

— И людей хороших обижают, — снова поддакнул Велен.

— Это вы верно говорите. Вон, сосед мой, Вайки Сивый, проворовался как-то. Сперва и острог кинули, потом пришёл один из этих, ткнул пальцем и всё, — паромщик красноречиво провёл рукой по горлу. — Поганая смерть.

Вот теперь Велен всерьёз задумался. Какой дорогой пойти? Что ближе этому человеку — ненависть к Ордену Смерти или сострадание к другим людям?

— Не хотел бы я так умирать, — выбрал он более нейтральную фразу. Лучше затянуть разговор, чем упустить эту рыбку. — Пришлось мне как-то повидать, как оно происходит — жуть!

Подстегнуть страх, отвращение и, едва различимое, дремлющее глубоко сочувствие.

— Жуть, по-другому не скажешь, — согласился паромщик. Он, наконец, снова взглянул на Велена, на сей раз куда внимательнее, — а вы откедова будете, господин?

— Не могу сказать, — Велен едва сдержал нервный смешок. Уже не такая белая, но всё ещё весьма характерная рубашка выдавала его с головой. Но это, быть может, только на вкус людей из Орденов. — Я тут по очень важному делу.

Разжечь интерес, не позволяя угаснуть предыдущему набору эмоций. Уфф... ну и задачка.

— Это как-то связано с нашим предыдущим разговором?

Ишь ты, а паромщик не так прост!

— Непосредственно, — Велен напоказ огляделся, желая удостовериться, что их никто не подслушивает, — дело связано с людьми, подвергшимися преследованию со стороны Ордена Смерти.

Велен почувствовал, что на лбу выступают капельки пота. Кажется, несколько дней однообразной работы в паре с Наяной сильно подкосили его способность концентрироваться на нескольких мыслях одновременно.

В глазах паромщика разгорался интерес.

— Я ведь могу Вам доверять, верно? — «на всякий случай» уточнил Велен. — На кону жизни десятых людей.

«И одной собаки».

— Вы ведь понимаете, что доверять мне можно только до тех пор, пока меня в чём-

нибудь не заподозрили? А потом, — паромщик красноречиво потёр висок двумя пальцами — жест, означающий в народе любую магию, связанную с человеческим разумом.

«Химера задери, откуда он тут такой умный?»

— Я бы ни за что не стал подвергать Вас опасности, если бы так остро не нуждался в Ваших услугах. Нам необходимо перебраться на тот берег.

Уфф, сейчас или никогда. Велен собрал все оставшиеся силы, чтобы уловить сомнение паромщика. Для мага Света сомнение выглядит как вспышки быстро сменяющихся мыслей. Разум перебирает одну за другой, на доли секунды концентрируясь на разных вариантах. И если обладать должным умением, можно уцепить нужный вариант, подсечь, как рыбу на крючке и вытащить на свет, сделав единственно возможным.

— Я понимаю. Что ж, хорошо. Я вас переправлю. Но это будет стоить вдвое против обычного.

Лицо паромщика сияло удивление. Будто он сам не понимал, как его угораздило дать именно такой ответ. Чуть пошатываясь, мужчина направился к дому.

— Я буду готов через полчаса, — бросил он через плечо.

Велен, наконец, выдохнул и утёр пот со лба. Слава Богу, что это уже позади!

Проводив взглядом Велена, Маиран решительно повернулся к Дону.

— Нам нужно решать вопрос прямо сейчас.

Дон тяжело вздохнул, но даже не попытался отвертеться, что не понимает, о чём речь.

— У тебя есть конструктивные предложения?

Воин покачал головой.

— Так, я вижу, тут ещё не все понимают суть проблемы, — сказал Дон, смотря прямо на Искру. — Закон однозначно запрещает человеку, несущему Часы, ступать на борт любых судов, если за ним не присматривает маг Воды. Которого, как мне кажется, мы не успеем найти за ближайшие пару часов, хотя он и должен быть следующим. Значит, Часы должны остаться на этом берегу. Вот только они должны попасть в правильные руки. И я отказываюсь тут оставаться, чтобы их передать.

— Отдавать их какому-нибудь человеку опасно, — сказал Маиран.

— Я и не предлагаю.

— А что, если положить Часы куда-нибудь и попросить Наяну сделать так, чтобы их смог найти только скрытник? — предложила Искра.

— Неплохо, — согласился Дон, — это мысль.

— Я не уверена, что мои коллеги передадут Часы куда следует, а не наложат на них руки, если будет такая возможность, — покачала головой Наяна, — но идея действительно неплоха.

Повисла долгая пауза, полная напряжённых размышлений.

— О! — вдруг просиял Корон. — Дон, а давай это сделаешь ты?

Через полчаса во дворе дома паромщика красовался валун, на котором аккуратными буквами была выведена подробная инструкция о том, как достать из него Часы. В ней особенно подчёркивалось, что для этого необходимо участие мага Земли. «В случае пренебрежения инструкцией наша организация слагает с себя всякую ответственность за сохранность артефакта». Дон довольно отряхнул руки.

— Потрясающе. Как это я сам не догадался? — обратился он к Корону, наблюдающему за свершением своей задумки. Мальчик так и сиял.

Дон серьёзно пожал хранителю руку, а потом они звонко хлопнули ладонями. С каждым разом это получалось всё лучше и лучше.

Ночь застала их посреди реки. Однако паромщик, похоже, не испытывал никакого беспокойства. Он мирно правил шестом, ориентируясь на какие-то ему одному известные признаки. Люди вповалку спали на плоту, прижимаясь друг к другу, чтобы спастись от промозглого ветра. Дон с неохотой вылез из тёплой человеческой кучи и подсел к Арну.

Эльф сидел на краю плота, свесив ноги в воду. Кажется, холод его вовсе не волновал. Дон поплотнее закутался в плащ и зевнул так, что едва не вывихнул челюсть. Некоторое время они сидели молча. Первым молчание нарушил Арн.

— Ты плохо на меня влияешь, — вдруг заявил он.

— Да ну? — усмехнулся Дон. — И в чём это проявляется?

— Когда Маиран стоял, чуть ли не уткнувшись в меня мечом, я едва удержался от того, чтобы не показать ему, насколько его действия бессмысленны.

— Ну так и показал бы! — Дон живо представил себе лицо Маирана, вдруг на практике узнавшего, на что способны эльфы.

— Ни к чему, — Арн отвернулся и уставился на воду. — Ему и так нехорошо рядом со мной. Зачем делать хуже?

— То есть пусть он и дальше думает, что сможет тебя остановить? Что ж, это правильно.

— Не надо недооценивать Маирана, — тон Арна стал каким-то особенно непрогибаемым. — Он не надеялся победить или даже выжить. Он только надеялся задержать меня настолько, чтобы у кого-нибудь из остальных людей хватило времени спастись.

— Хм... — Дон не сразу нашёл, что сказать. — Звучало уважительно.

— Маиран — хороший человек, — сказал Арн. — Мне бы хотелось считать его своим другом, вот только он будет против.

— Ничего, привыкнет, — искренне веря в свои слова, пообещал Дон. — Ещё успеете стать лучшими друзьями.

— Ты уже встречал эльфов раньше? До меня? — взгляд Арна пронзил Дона насквозь не хуже Наяниного.

— С чего бы? — отмахнулся он.

— Ты меня не боишься.

— Признаюсь, порой у меня от тебя мурашки по коже. Вот сейчас, например, — Дон заставил себя не думать. Просто на всякий случай. — Нет, я не встречал эльфов раньше, но я знал, что однажды встречу и желал этого. И потому был готов.

— Ты желал этого? — медленно, будто пробуя слова на вкус, повторил Арн. — И что, тебе понравилось?

— Уж во всяком случае я не разочарован! — это был абсолютно честный ответ. С Арном было нескучно.

С парома сходили в каком-то заброшенном месте, продираясь сквозь клочки утреннего тумана. Велен достал дорожный писчий набор и несколько минут что-то писал. Затем пошёл расплачиваться с паромщиком.

— Вот, — сказал он, протягивая свёрнутый пергамент в придачу к тяжёлому кошельку, —

это пригодится вам, если кто-то вами заинтересуется.

— А что там? Может, прочтёте?

Велен развернул пергамент и неохотно прочёл. «Документ выдан паромщику Тасару Мокрому и удостоверяет, что тот перевёз десять человек и собаку на западный берег Североточной не по собственному побуждению, а под воздействием магии Света. Заверено Веленом из Ордена Света в венис ноны квилуса. Печать. Подпись».

— Это правда? — с волнением спросил паромщик.

— Да, — ответил Велен, хотя ему очень хотелось соврать.

— Слава Богу, — внезапно с облегчением выдохнул паромщик и тут же пояснил, — я-то думал, я на старости лет умом тронулся. А это всё объясняет.

И, спрятав пергамент на груди, паромщик зашагал к берегу.

— Ты думаешь, это поможет? — поинтересовался Дон.

— Я больше ничего не могу для него сделать, — пожал плечами Велен.

— Зато я могу, — ухмыльнулся огородник. — Эй, как бишь тебя, Тасар, погоди! — он догнал паромщика в несколько широких шагов. — У меня есть идея получше! — И Дон интенсивно что-то зашептал Тасару на ухо, доверительно приобняв его за плечи.

Эпилог.

— Милорд, мы нашли паромщика, — доложил слуга.

— Ну? — лорд Мелгар изогнул бровь, приглашая его выкладывать все подробности сразу.

— Он был мертвецки пьян. Мы вытащили его из трактира в соседней деревне. Опросили соседей и прочих свидетелей. В общем, картина складывается такая. Вечером ведиса ноны Тасар вышел на берег и обнаружил, что его паром исчез. Решив, что жена его убьёт, он отправился прогуляться и, по возможности найти паром. Встретил каких-то приятелей, зашёл в кабак. Эм... мы так и не смогли понять, какой кабак он посетил первым, но было это где-то к вечеру вениса. Наверное. С тех пор он пьёт, и все трактирщики в окрестностях уже мечтают от него избавиться. Я полагаю, она начал пить где-то в Суслах. А паром был обнаружен близ Арканчиков, в трёх километрах ниже по течению. Возможно, кто-то подшутил и вытянул паром на стремнину, чтобы его унесло.

По мере речи лицо лорда Мелгара становилось всё мрачнее. Он чувствовал, что паромщик имеет отношение к делу. Но совершенно не мог ничего доказать.

Лорд Мелгар ещё раз внимательно осмотрел камень. Есть в нём Часы или нет, он не знал. И не узнает ещё пару дней, пока сюда не прибудет маг Земли, способный выполнить все инструкции. Он очень надеялся, что у этих людей всё-таки хватило совести не увезти Часы на другой берег.

— Бедная моя Лилечка, — причитал во дворе пьяный паромщик, — непутёвый у неё муж. То денег нет, потому что переправу закрыли, то и вовсе...ИК... паром прошляпил. Уж как я его искал, как искал. Как ветром сдуло.

Он пересказывал эту историю столько раз, что винные пары надёжно стёрли из памяти всё то, что произошло до посещения первого кабака. Как, впрочем, и большую часть того, что было после. Кроме, пожалуй, смутных воспоминаний о том, где он зарыл кошель, уже не столь туго, но всё же набитый монетами.

Continuandum[1]...

[1] Продолжение следует (общ.)

Больше книг на сайте - Knigoed.net